

Рубиновое Сезвие

Борунув Е. С.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Егор Сергеевич Борунов

Рубиновое Лезвие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70304164

SelfPub; 2024

Аннотация

Её беспорядочные светлые волосы, развивающиеся на ветру, словно тысяча яхт вышли в море под выжженными белыми парусами, неспешно разбивая волны под собой. Её изумрудные глаза, отражающие всю яркость и в то же время серость окружающего мира. Её нежные черты лица, с небольшими веснушками. Её губы, на которые можно смотреть, бесконечно.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	49
Глава 4	86
Глава 5	101
Глава 6	118
Глава 7	209
Глава 8	244
Глава 9	263
Глава 10	293
Глава 11	309
Глава 12	336
Глава 13	360
Глава 14	375
Глава 15	416
Глава 16	419

Егор Борунов

Рубиновое Лезвие

Глава 1

«Bergamote 22»

Проснись...

Эй... Просыпайтесь... Почти 6 вечера...

Мистер Коулман?..

– А... Да... Сколько я проспал? Часа 2? – Чарли пытался разомкнуть глаза от бьющей в лицо люминесцентной лампы.

На лице Деборы появилась незаметная ухмылка, работая тут 2 года, она привыкла к неправильной ориентации во времени у мистера Коулмана.

– Почти, сэр. Вы проспали 4 с половиной часа после ухода пациента.

– Дебора, я же говорил, у меня нет пациентов, у меня есть люди с проблемами. – Частично Чарли Коулман был прав.

– Да, сэр, я прекрасно все помню, люди с проблемами... – Дебора не разделяла взглядов своего нанимателя, но делать тут было нечего.

Чарли Коулман – выдающийся психолог и психотерапевт

в одном флаконе, жаль, что такие таланты пропадают в захолустьях вроде Сторм-Лейк Сити. А ведь было бы прекрасное будущее, новый Кадиллак, стоящий под окном апартаментов в районе Верхнего Ист-Сайда, круглая сумма на банковском счёте, и это ещё не говоря об уважении высшего общества, которое так или иначе связано с психологией. Родители Чарли представляли его будущее именно таким, но он решил удивить всех и переехать в городок с населением чуть больше 10 тысяч человек. Чистый воздух, минимальный уровень преступности, и невероятно приятные люди притягивали его больше, нежели городские небоскрёбы, пропитанный бензином кислород и неблагоприятная обстановка на улицах.

– Сэр, вы ведь не забыли еще об одном «пациенте»? – аккуратно спросила Дебора, параллельно наливая в кружку холодный кофе. – Она должна прибыть с минуты на минуту.

– У нас будет кто-то ещё? – сонно пробормотал Чарли, пытаясь собрать все силы для последней терапии на сегодня. – Я же смотрел утром список, там больше никого нет.

– Ну, для начала, «пациент» будет не у «нас», а у «вас», и продолжим тем, что вы просили еще вчера меня вписать одну девушку. Я пришла позже вас на 3 часа.

Дебора в срочном порядке собирала вещи, её торопливость – это своеобразная тенденция, которая тянется за ней уже 32 года. Хорошо это или плохо всё ещё вопрос открытый, но Чарли Коулмана никогда не тревожило что-то подобное за Деборой, она прекрасно выполняла свою работу, а

найти второго такого «помощника» будет проблематично в городе, где в день сжигается больше галлонов топлива, чем рождается детей в год. В этом тоже свои плюсы, Сорм-Лейк, будто застрял в 80-х годах прошлого столетия, буквально «рай» для владельца грузовика или пикапа, ну, то есть для любого жителя Сорм-Лейк.

– Дебора, а ты куда собираешься? – монотонно проговорил почти про себя Чарли. – не рановато ли уходить с рабочего места?

Дебора кинула взгляд в сторону настенных часов висящих над пустым кулером для воды. Стрелки застыли в положении 18 часов 15 минут.

Обычно она приходила в 12 утра и уходила в 17 вечера, но сегодня решила задержаться. Скорее не решила, обстоятельства заставили. Откладывая дела на потом играет с Деборой очень плохую игру.

– Мистер Коулман, я и так задержалась на целый час, – Дебора снова взглянула на часы. – Даже больше, так ещё и заполнила документацию на неделю вперёд. Вам бы стоило присмотреться к повышению зарплаты для такого ценного сотрудника.

– Дебора, ты правда прекрасный сотрудник, – Саркастично начал Чарли, – но отчёт должен был быть готов в понедельник, а сегодня среда.

Чарли никогда не злился на Дебору, да он никогда ни на кого не был зол. Стоило спросить любого однокурсника, ко-

торому повезло быть с ним на одном факультете.

– Ладно, уже неважно, иди домой и не забудь завтра позвонить в доставку воды. Кулер с прошлой пятницы пустует.

– Я запомню, – для Деборы слово «запомню» не означало ровным счётом ничего, – кстати о вашей пациентке, говорят она дочка нашего шерифа.

– Нашего? Нашего Моргана Уайта? Я не знал, что у него есть дети. Сколько мы обедали вместе, он подобного не рассказывал.

– Ну, значит, не было подходящей темы. В любом случае теперь вы об этом знаете. До завтра, мистер Коулман.

– Да, Дебора, до завтра.

Дверь захлопнулась, и помещение для приёма охватило тёплый яркий свет. Он выжигал всё под собой: удобные махровые кресла из местного магазина мебели, пустующий с пятницы кулер и самого Чарли Коулмана. Приёмная, если это слово уместно в описании комнаты размерами 10 на 5 метров, была довольно комфортной. Единственный недостаток – это круглый стол, стоящий посередине, Чарли давно хотел его выкинуть или отдать по дешёвке на ближайшей распродаже, но замены ещё не находил. Он считал, что не должно быть некой сомкнутости для людей, которые приходили к нему с проблемами, считал, что они должны чувствовать себя как дома. Поэтому местами запотевший кулер для воды и круглый стол максимально не вписывались в это понятие. Несколько килограммов пыли скопилось за 2 года,

что Чарли владел этим небольшим помещением. При покупке они с Деборой проводили генеральную уборку, на этом видимо история утилизация пыли по адресу Онтарио-стрит дом 22 и закончилась.

Чарли окутывали небольшие сомнения по поводу того, что о дочери офицера он узнал от своей секретарши, а не от самого офицера. Чарли пытался понять, достаточно ли он располагает себя к другим людям, хотя мистер Морган полицейский, ему свойственно с осторожностью относиться ко всем своим словам и действиям.

Кратковременные мысли Чарли об офицере прервал стук в дверь. Холодный, будто кусок льда, который медленно тает в берегах Арктики.

– Извините, я немного задержалась, ничего страшного? – сказала тонким голосом Амелия.

– Всё в порядке, люди, с которыми я работаю, нередко опаздывают.

Чарли пытался скрыть своё пробуждение, которое началось 20 минут назад и сделать вид, что занимался чем-то важным.

– Со мной такое впервые. Уверю вас, больше не повторится.

Амелия не врала, с ней действительно такое впервые. Конечно, не стоит ожидать опозданий от девушки, чей отец работает шерифом. Офицер Морган Уайт с детства внушал дочери важность прибытия на место встречи вовремя, отголос-

ки его работы до сих пор отражаются на многих аспектах жизни Амелии.

– Возле кулера есть вешалка. Не желаешь чай или кофе? – с вежливой интонацией протянул Чарли.

– От кофе я не откажусь, латте с двумя ложками сахара, если можно.

Обычно Чарли указывал на кофемашину и изредка давал инструкции по её использованию, но сейчас он решил взять инициативу в свои руки и сделать кофе для девушки самостоятельно. Да и к тому же, кто предлагает кофе, а впоследствии указывает на дешёвую конструкцию из стали и алюминия для перемалывания кофейных зёрен? Мол «я дал тебе удочку, а теперь принеси мне ведро рыбы».

Чарли приподнялся с дивана, параллельно скинув с себя плед, который находился в районе его пояса и направился в сторону стола в другом конце комнаты.

– Так, Амелия, верно? – незатейливо начал разговор Чарли, подготавливая кофемашину. – и о какой проблеме мы будем говорить сегодня?

– Честно, довольно трудно обобщить всё это, даже не знаю, как начать, мистер...?

– Чарли Коулман. Можно просто Чарли или просто мистер Коулман.

Пока Амелия собиралась с мыслями, кофе уже был готов и стоял перед ней, вместе с единственным психологом во всём городе, за исключением того, что фигура в белой ру-

башке и бежевых брюках, в отличие от кофе, расположилась у дивана напротив.

– Всё вроде бы хорошо, но в последнее время... я чувствую, что не могу дать чего-то людям. Я всегда хотела прожить жизнь не только для себя, и вроде она только начинается, ведь мне всего 21 год, кажется, зачем вообще о таком думать...

– Думать о чём? – резко прервал Чарли.

– Думать о том, что я не могу отдать этому миру, или хотя бы городу, частичку себя.

– Амелия, для начала могу выделить то, что мне приятно слушать твои мысли по этому поводу, не по той причине, что ты платишь мне за это, а по той, что ты мыслишь так, как не мыслит большая часть нашей планеты. Только лишь понимание того, что жизнь нельзя прожить лишь для себя, меня удивляет. Я давно не слышал подобного. Если мы касаемся глубины причины... Знаешь, не все вещи мы можем изменить, бывает так, что ты бессилён против обстоятельств.

– Я вроде понимаю вас, но что делать в таких случаях? – робко спросила Амелия.

– Мой ответ прост – ничего. Не стоит пытаться лезть из своего тела, чтобы сделать жизнь других проще или легче. Некоторые даже не заметят этого, к тому же, ты можешь действовать в таких ситуациях себе во вред, но Амелия, разве твой личный комфорт не выше остальных вещей? Как бы это эгоистично не звучало, так и есть, и всегда будет, ты должна

чувствовать грань, когда помощь пойдёт на пользу всем, а не кому-то конкретному.

– Но я каждый раз чувствую себя счастливой, когда другие люди со мной счастливы, особенно когда это счастье даю им я.

– Моё счастье тоже в счастье других, Амелия. – отложив блокнот с заметками начал Чарли. – Я тоже рад, когда могу помочь людям, и моя работа заключается в этом, но подумай, буду ли я счастлив, работая бесплатно? Буду ли я счастлив, если начну раздавать и консультировать каждого человека, даже если они не просят? Нет конечно, я не смогу оплатить квартиру, в которой живу, не смогу купить себе еды для дальнейшего существования, я буду бродячим психологом с кучей своих нерешенных проблем.

Взгляд Амелии слегка сменился, из грозовой тучи он начал рассеиваться в чистое и ясное небо. Чарли был уникальным человеком своего дела, конечно, хороший психолог найдет подход к любому человеку, но у психолога, который проживает в Сторм-Лейк, это получилось в особенности невероятно.

Амелия была слегка тронута. Казалось бы, такой простой ответ, скрывался так долго.

Стрелки на часах близились к положению 19 часов вечера, а кофе, приготовленный для девушки, так и оставалось нетронутым.

– Честно, не знаю, что и сказать, мистер Коулман. – с

улыбкой на лице отметила Амелия.

– Ничего не нужно, это ведь моя работа. Хочешь ещё что-то обсудить?

– На самом деле, меня кое-что очень волнует. – опустив глаза вниз, добавила Амелия. – Это касается, наверное, не меня, а моей подруги, мы с ней знакомы почти 10 лет, сами понимаете, я переживаю. Проблема в том, что ей нужна помощь. Психологическая. И как можно скорее, но она к вам не пойдет, она в принципе не попросит ни у кого помощи.

– Тогда чем я могу помочь в данной ситуации? – в недоумении спросил Чарли.

– Мистер Коулман, я прошу вас, вы сможете поговорить с ней? Я пока не знаю как, но не могу так всё оставлять. Её забирали с несколькими попытками суицида в этом году, никто из её окружения не понимает насколько ситуация критична. Постоянные приводы в участок по одним и тем же статьям, мой отец всегда отпускает её, я каждый раз клянусь ему что «это в последний раз», но всё снова и снова повторяется.

– Так, а её родители? Почему они не поговорят с ней, или направят к тому, кто сможет помочь? Амелия, я психолог уже как 10 лет, но с таким не сталкивался.

– У неё нет родителей, ни дальних родственников, ни братьев, никого, кто мог бы обратить внимание на её состояние. Я пыталась сама помочь ей, и ничего хорошего из этого не вышло, как вы поняли. . . Пожалуйста, мистер Коулман, я мо-

гу заплатить вашу двойную ставку, но помогите ей. – в отчаянии сказала Амелия, на щеках которой начали наворачиваться слёзы.

– Просто я очень сильно дорожу ею, она самый близкий человек для меня после отца, – сквозь слёзы продолжала Амелия. – Я хочу, чтобы с ней всё было в порядке.

Чарли никогда бы не согласился на подобный номер, и речь не про слёзы или историю с благими намерениями помочь, дело совсем иное, у психологов есть негласное правило – Все проблемы, только на работе, вне кабинета, ты не имеешь права раздавать советы другим людям, как бы сильно они этого не просили.

В тот момент что-то изменилось, будто краски просторной на вид комнаты стали ярче, кулер резко наполнился чистой питьевой водой, стол резко изменился на предмет, который идеально вписывался в центр интерьера.

Чарли не хотел верить, что в нём появились хоть небольшие чувства сострадания, не хотел верить в то, что сейчас происходит, и в то, во что это может выйти.

Да и дальше с девушкой говорил не Чарли, а кто-то другой, тот, кто никогда не покупал небольшое здание под кабинет с двумя комнатами, тот, кто никогда не переезжал в Сторм-Лейк, тот, кто никогда не нарушил бы свои принципы, тот, кто хотел отдать этому городу часть себя.

– Так, спокойно, Амелия, успокойся, я помогу ей, но для этого мне нужно хотя бы понимать, что она за человек, её

проблемы, её мысли, хоть что-то мне нужно знать. Без малейшей информации ни ты, ни я не сможем вытащить её из состояния, в котором она сейчас находится.

Слезы Амелии начали стихать после фразы «я помогу», крохотная спичка надежды внутри девушки и так не угасала, но эта фраза, будто столкнула лесовоз с цистерной возле заправочной станции.

– Я могу многое о ней рассказать, мы сможем встретиться завтра? – с улыбкой на лице предложила Амелия.

Чарли всё еще не верил, как согласился на это, или же, не хотел верить.

– Думаю, мой график позволяет это сделать, – краем глаза просматривал свой блокнот Чарли. – Что насчёт 18 вечера, возле закуской на пересечении 4-й и 3-й Западной улицы, там ещё церковь рядом.

– Вы говорите о кафе «Common Grounds»? Я знаю это место, часто там бываю... Тогда, мы договорились?

– Считай что так, Амелия.

Девушка улыбнулась и направилась в сторону вешалки, на которой она оставила своё бордовое кашемировое пальто.

– Чарли.

– Да?

– Спасибо вам.

– Я ещё ничего не сделал, но сочту за комплимент.

После прощальной фразы Амелия накинула на себя пальто и удалилась из помещения, попутно пожелав спокойной

ночи мистеру Коулману.

Чарли тоже долго не задержался. Буквально через 15 минут после выхода Амелии вышел и он. Странная картина наблюдалась перед зданием для индивидуальных психотерапий в виде Деборы, стоящей возле своего Бьюика «GS400» 69-го года.

– Дебора? Я думал, ты уже уехала, чего-то ждёшь?

– Куда мне торопиться? Наслаждаюсь свежим вечерним воздухом, закатом. Решила больше времени вне дома проводить, знаете ли.

– Я так понимаю, снова не заводится?

– Мистер Коулман, не ожидала, что раскроете истинную причину моего нахождения здесь. Опять со стартером проблемы, мотор крутит, но не заводится. Пора продать эту машину, она своё время отжила. – отводя взгляд, проговорила Дебора.

– Прозвучит, наверное, глупо, но может её толкнуть? Я видел, так уже заводили машины. Думаю с этой должно тоже получиться.

– Мистер Коулман, если ваша идея сработает, я 2 недели могу работать без зарплаты. Всё равно других вариантов у нас нет, попробуем.

Запрыгнув в машину, Дебора провернула ключ зажигания, махнув рукой из открытого окна в сторону Чарли, который уже всем телом пытался сдвинуть машину с места. Мотор снова крутился, но заводиться отказывался наотрез.

Первая попытка была неудачной.

– Она вообще не двигается, я всеми силами пытался. – переводя дыхание, сказал Чарли.

Выйдя из автомобиля, Дебора начала ходить вокруг него. Никакого эффекта это не оказывало, но Чарли думал, что она ищет пути решения, так как выглядела в этот момент крайне задумчивой. В один из «кругов» её взгляд устремился в сторону салона, а если точнее, на стояночный тормоз.

– Мистер Коулман, я забыла ручник снять. – виновато сказала Дебора, пытаясь изобразить такое же виноватое лицо.

– Дебора. Я ничего не скажу. Этот момент останется без огласки.

Девушка села в автомобиль, дважды проверив, убрала ли она ручник. Приоткрыв водительскую дверь, она посмотрела в зеркало заднего вида, на котором уже находился Чарли, ожидая команды. Увидев взмах руки, он принялся толкать автомобиль с ещё большей силой, чем в первый раз. Издавая звуки, которые подходили бы для озвучки скотобойни, но никак не для двигателя машины, Бьюик всё же смог тронуться, хоть и с посторонней помощью. Сделав небольшой круг, Дебора остановилась пассажирской стороной к Чарли.

– Мистер Коулман, – открывая окно, крикнула Дебора. – Вас может подвезти? Без вас я бы сама шла пешком до дома.

– Почему бы и нет, сможем заехать в магазин по пути? Мне как раз нужны батарейки для часов.

– Без проблем, – открывая дверь изнутри машины, сказа-

ла Дебора. – Садитесь.

Только дверь закрылась, Чарли ещё не успел пристегнуться, а уже был «утоплен» в сиденье светло-голубого купе. Он не возражал по поводу стиля вождения Деборы, так как знал, что на небольших оборотах автомобиль просто заглохнет.

– Вы так мало о себе рассказываете, – начала диалог Дебора. – О своей жизни, семье, увлечениях, почему так?

– Да мне нечего рассказывать. Всё максимально просто. С женой я развёлся в 29 лет, уже и не верится, что 5 лет прошло. Она изредка пишет, интересуется как мои дела, я интересуюсь в ответ. Но за эти 5 лет, ни я, ни она, никого себе не нашли.

– А почему развелись?

– Выглядит как допрос, но я не стану акцентировать на этом внимание. Развелись как все обычные люди. Сначала живёте в гармонии, а потом какая-то мелочь начинает мешать, незначительная, которая и приводит к тому, что вы выкидываете обручальные кольца.

– Грустно об этом слышать, но вы отлично держитесь для человека, который уже 5 лет как разведён.

– Буду надеяться, что это комплимент. – разглядывая дорогу, ответил Чарли.

– Само собой, кстати, мы приехали. – выжав педаль тормоза, скачала Дебора. – Я заправлюсь, а вы купите что хотели.

– Договорились. – направляясь в сторону магазина, почти

про себя сказал Чарли.

– Доброго вечера, 2 упаковки «Varta» по 4 штуки. Пальчиковые.

– 10 долларов и 50 центов. – хмурым голосом ответил кассир.

– Тут 12, остальное на чай. – забирая батарейки, сказал Чарли.

– Ага, хорошей дороги.

Дебора в одном положении, практически не шевелясь, наблюдала за счётчиком топлива.

– Слушай, а кто это? Он новенький? Сколько тут проходил, этого парня вижу впервые. Высокий, со щетиной, шрам ещё возле левого глаза, такого только в парк аттракционов работать отправляют, в лабиринт ужасов.

– Да ну, – резко оглянувшись, удивлённо ответила Дебора. – Вы серьёзно его не знаете? Это Джек Тернер, он сидел за изнасилование, вышел вроде лет 6 назад, может 6 с половиной.

– Чего? Откуда я вообще должен знать про насильников, работающих на заправочной станции.

– Да я вам говорю, там история полный мрак. Его не просто так посадили на 12 лет, теперь только и берут кассиром на заправку. Мне эту историю, ещё в студенческие годы рассказывали.

– 12 лет? Что такого нужно было сделать, чтобы заработать такой срок?

– Я бы очень хотела рассказать, но столько времени прошло, ничего не помню. Главное, лучше с ним особо не контактировать, он может и живёт сейчас в рамках закона, но уверяю вас, это ненадолго. Мне кажется, когда он выходит из своего трейлера, солнечная погода меняется на грозовые облака. Вдобавок, его рост почти 6,8 футов. Выглядит как типичный гробовщик, не удивлюсь, если на работу он приезжает на катафалке.

Договорив свою небольшую историю, Дебора вставила пистолет обратно в бензоколонку и направилась оплатить топливо. По её возвращению Чарли уже сидел в машине, ожидая свою помощницу.

– Ну, всё, можем ехать.

– Дебора, – повернув голову в сторону девушки, начал Чарли. – Откуда ты столько знаешь? Я имею в виду, откуда столько знаешь про людей? Понимаю, что ты живешь тут всю жизнь, но такой объём информации впечатляет, у тебя на каждого человека есть личное досье.

– Наблюдательность, мистер Коулман, но признать, всю информацию я беру у самих людей лично, общаясь, занимаясь чем-то совместным. Редко мне рассказывают сплетни или слухи.

– Веселая у тебя жизнь, однако.

– Я не спорю, но толку мне вся эта «база» данных не даёт. Я просто знаю и всё, лишний повод похвастаться этим в компании знакомых.

– В любом случае, удивительный ты человек, Дебора.

– Приятно слышать. Кстати, что у вас с Грейс?

– А что у «нас» с Грейс?

– Да ладно вам, мистер Коулман. Я прекрасно вижу как вы смотрите на неё. Понравилась?

Чарли хотел отвести тему, но передумал. Рано или поздно Дебора снова вернётся к этому разговору, поэтому лучше пережить его сейчас.

– Она хорошая, мы прекрасно проводим время вместе. Это всё, что могу сказать.

Дебора понимала, что это далеко не «всё», что мог сказать Чарли, но предприняла решение вернуться к этому разговору позже.

Подъезжая к дому, машина слегка замедлилась. Прошло пару секунд, как она полностью остановилась возле дома психолога. Пожелав доброй ночи друг другу, Чарли отправился спать, а Дебора, ещё немного постояв около дороги, точно также отправилась к себе.

Зайдя в дом, единственное, что сделал Чарли, это заменил батарейки в будильнике. Как только он закончил, даже не снимая верхнюю одежду, за исключением куртки, которая была брошена в случайном направлении ещё при входе, мистер Коулман сразу лёг спать.

Глава 2

Девушка в ритме «Блюз»

Утро. Палящее солнце пробивало своими лучами света оконные ставни в небольшой комнате такого же небольшого дома Чарли Коулмана. Он умел грамотно распределять жилое и рабочее пространство, кроме, конечно же, круглого стола в центре помещения, но это лишние детали. Миловидное пение птиц, шум утренней листвы под окнами, ощущение тишины и спокойствия. Чарли думал, чего ещё может не хватать в такое утро, поэтому он приобрел будильник, звон которого скорее напоминал оповещение о ядерном ударе, нежели сигнал для пробуждения. Так или иначе, атомная тревога длилась недолго, нарушая весь покой воскресного дня. За 8 лет пребывания в городе, Чарли машинально знал в какую сторону и с какой силой бить, чтобы выключить будильник. Следом за деактивацией местной «тревожной» кнопки следовал обыденный ритуал: встать, выпить стакан воды, умыться и попытаться приготовить себе завтрак. С последним пунктом у него всегда были проблемы: за уходящий 2009 год Чарли поменял порядка 7-ми сковородок и 3-х кастрюль разной величины. Никто даже и подумать не мог о том, что выдающийся психолог, человек с довольно громким

именем, не может сам себе пожарить яйца с беконом. Сегодня он решил не испытывать удачу и позавтракать тостами с джемом, иногда он даже брал их с собой на работу, но почти всегда забывал съесть.

Вдруг мирный завтрак Чарли прервал телефонный звонок. Взглянув на экран, он увидел сообщение от Деборы и несколько пропущенных вызовов.

«Что могло произойти в 8 утра?» – подумал про себя Чарли и набрал номер.

– Алло, Дебора, что-то случилось? Не помню, чтобы ранний звонок от тебя означал хорошие новости.

– Да нет, ничего не произошло, просто решила позвонить вам, узнать, как прошла вечерняя встреча с дочерью шерифа.

– Всё прошло отлично, правда, но есть один момент, который я хотел с тобой обсудить сегодня, – начал Чарли, параллельно заваривая кофе. – Мы поговорили, обсудили беспокоящие её проблемы, и почти перед уходом она попросила меня об услуге.

– Услуге? Интересно, о какой услуге может попросить 21-летняя дочка полицейского. – с сарказмом ответила Дебора.

– Не знаю, как начать. Нужно будет помочь одному человеку, точнее девушке, если ещё точнее, то её близкой подруге из детства, о которой мне только предстоит сегодня узнать.

– Мистер Коулман, я не думала, что вы таким занимаетесь, это благородно.

– Во-первых, я таким не занимаюсь, это исключительный случай, во-вторых, как бы сильно я не хотел бы помогать людям, она платит двойную ставку. – после темы о деньгах Чарли ненадолго задумался.

– Ладно, не буду с этим наседавать на вас. Так, а что за подруга-то? Хотя бы имя знаете?

– Я не знаю ровным счётом ничего, вообще ничего. – хмуро проговорил Чарли. – Вроде как они дружат лет 10, и шериф постоянно отмазывает её от различных нарушений.

– Так значит, имеем дело с эпатажной личностью? – игриво задала риторический вопрос Дебора.

– Видимо да, как бы странно себя не ощущал, мне очень хочется увидеть эту девушку.

– Обязательно буду ждать рассказа и, кстати, я сегодня

приеду на час позже, вы не возражаете?

– Если скажу, что возражаю, ты всё равно приедешь на час позже?

– Честно, да.

– В таком случае не возражаю, но не забудь про кулер, единственное, что я прошу тебя сделать за сегодня.

Чарли не успел договорить, на конце телефона уже были слышны гудки. В какой-то степени он смирился с не пунктуальностью своей секретарши или помощницы. Дебора выполняла многие дела и поручения, поэтому приписывать ей статус конкретного работника отвечающего за конкретную сферу было невозможно.

Быстро доедая последний тост и параллельно завязывая шнурки, Чарли направился в место, где его было видеть привычнее всего – в свой личный центр помощи для людей с проблемами. Никто уже и не помнит, зачем в таком городе частная контора помощи психологического характера, но это никого и не волновало. Хорошо это или плохо, но клиенты у Чарли были всегда.

Дойдя до главной входной двери в помещение, Чарли ещё раз бросил взгляд на пустую улицу: город только начинал просыпаться, и он всё больше думал, зачем приходит за

несколько часов до первых людей в записи.

За это время он успевал прочитать несколько страниц книги Оливера Сакса, бездумно походить вокруг центра комнаты и ещё много дел, которые не являлись общественно полезными.

Доставая ключи из меховой куртки, он обратил внимание на карниз одного из стекол, который следовало уже давно заменить, как и само стекло. Чарли откладывал это дело уже на протяжении 2-х месяцев, и, видимо, продолжит это делать.

Тем не менее, поворот замочной скважины не заставил себя долго ждать. Легким движением Чарли скинул куртку на вешалку и ожидал первых пациентов.

Прошло буквально 40 минут до первого стука в дверь. Перед Чарли появилась девушка с собранными в пучок русыми волосами, тёплой клетчатой рубашке и затёртых синих джинсах, образ которой дополняли тяжелые на вид ботинки марки «Caterpillar». От неё был слышен аромат автомобильных покрышек вперемешку с бензином.

– Грейс? Уж кого угодно, но тебя точно не ожидал увидеть, проходи скорее! – с улыбкой на лице сказал Чарли. – Мне казалось, мы уже всё обсудили, или есть ещё темы, которые тебя беспокоят?

В ответ была легкая усмешка и движения в сторону дивана напротив.

– Чарли, Чарли, уже год прошёл с нашей встречи в таком формате, успела даже соскучиться по твоему кабинету, по этой обстановке, по всему, кроме этого круглого стола, когда ты его выкинешь уже?

– Я работаю над этим, знаешь ли, просто сейчас не то время. Ты лучше расскажи, как там, в автосервисе, дела идут?

– Ха-ха, всё прекрасно, впрочем, как и всегда, я просто поговорить зашла, узнать чего нового, а то наши пятиминутные разговоры на заправке, пока ты заправляешь свой Форд, не сильно греют душу.

– Твоя правда, ну так, чего нового? – присаживаясь на диван, проговорил Чарли.

– Сказать честно – ничего. Прошёл год, а ничего не поменялось видимо у нас обоих. На клиентов не жалуясь, бывают, конечно, интересные кадры, но это скорее редкость, чем постоянное явление.

– Я рад это слышать, ты, кстати, не думала о расширении своей мастерской? Город, конечно, небольшой, но твой гараж едва ли больше моего помещения. И к тому же, Грейс Уорд давно переросла из обычного механика в специалиста,

разве нет?

– Ты прекрасно знаешь почему я не думала. Я и так работаю только на содержание себя, мастерской и зарплату сотрудникам. Я не жалуясь, клиенты есть, но это постоянные люди, на которых мастерская и держится. Часто вижу тех, кто проездом у нас, иногда заезжают ко мне и дают весьма щедрые чаевые. Да ладно, что мы всё обо мне, да обо мне, ты тут как?

– Да знаешь, странно, если честно. Помогаю людям, в свободное время учусь играть на пианино, шериф Морган пригласил мне одно, то ли ему подарили, то ли они его изъяли у парня, что не платил налоги, я сильно не интересовался.

В ответ на фразу Чарли, Грейс немного изменилась в лице, это была эмоция и радости и удивления в одной ухмылке.

– погоди что? Ты? На пианино? Я жизни не поверю, пока не сыграешь.

– Я учусь только, может, через пару месяцев услышишь неумелое битье по клавишам из моего дома. Кстати про шерифа, у него ведь дочка есть, ты знала?

– Конечно, он заезжает по вечерам ко мне каждую пятницу, почти только о ней и говорим, а что?

– Да дело в том, что она попросила помочь, причём не себе, а своей знакомой, сегодня я еду к ней поговорить насчёт этого. Она так отзывалась о ней, чуть ли не рыдала, я и согласился.

На мгновение в комнате повисла тишина. Чарли и Грейс молча смотрели друг на друга порядка 20 секунд, но девушка нарушила молчание. На её лице было смятение, Грейс прекрасно знала, о ком говорила Амелия в прошлый вечер. Она прекрасно понимала, на что согласился Чарли.

– Погоди, а ты знаком с её подругой?

– Ещё нет, не знаю вообще ничего. Кроме того, что они долго общаются и шериф вытаскивает её постоянно из участка.

Девушка наклонилась к Чарли и сложила ладони крестом. Напряжение слегка нарастало между психологом и мастером по ремонту автомобилей.

– Чарли, у Амелии всего 1 такая подруга. И я знаю, что это за человек.

Чарли Коулман испытал в тот момент все прелести «шо-

кированного» состояния. Он был удивлен тем, что Грейс знала эту девушку, или тем, в каком тоне она выражается по поводу неё, до конца непонятно.

– Ты так говоришь, будто её лучше стороной обходить, как долго ты с ней знакома?

– Я раньше состояла с ней в прекрасных отношениях. Сейчас редко общаемся, даже знакомыми нас не назвать, она часто пригоняет свой «Додж» 70-го года ко мне, вечные проблемы с ним. А вот по поводу «обходить стороной» ты попал в точку. Чарли, она действительно необычный человек, по крайней мере, в последнее время стала таковой, все кто её знал, и с кем я впоследствии имела общие дела, ужасно о ней отзывались. Это будто генератор случайных противозаконных действий, какие бы меры к ней не принимали, она продолжала буквально прожигать всех людей, с которыми общается. Я не понимаю, как ты мог её не видеть, про неё даже в газетах пишут.

– Грейс, если честно, звучит очень странно, даже сравнивая с теми историями, что я иногда слышал от тебя. Я не верю в то, что один человек может приносить столько проблем. И газеты я не читаю, если ты об этом. Как её зовут вообще?

Девушка откинулась на спинку дивана, положив руку се-

бе на лоб, – Фрейя. Фрейя Купер. Ей вроде 21 исполнилось пару месяцев назад, нигде не работает, но при этом всегда имеет деньги на ремонт машины и другие развлечения, если это можно так назвать. На данный момент, больше ничего не могу сказать. – томным голосом начала Грейс. – Чарли, я хочу уберечь тебя от лишних нервов и впустую потраченного времени, её всё равно посадят, или она коньки отбросит от очередной дозы наркотиков, к чему тебе это?

– Грейс, я понимаю тебя, но я пообещал помочь и считаю, что ты преувеличиваешь. К каждому человеку есть подход.

– Как знаешь, но я тебя предупредила если что.

Этому тандему было ещё, что обсудить, но их покой нарушила Дебора, которая вошла в помещение ровно в 9 часов 10 минут. Опоздать на опоздание было чем-то новым. Помахав Чарли и Грейс, она пошла в сторону кофемашины. С утра он был особенно вкусным, не ощущалось недостатков магазинных пакетиков с молотой смесью, которая больше выглядела как щебенка, а не кофе 3 в 1. С утра многие вещи иначе ощущаются, особенно если это утро поздней весны или ранней осени, аккуратная лёгкая дымка, сырой воздух и солнце, которое только начинало пригревать зеленое плато вокруг трассы. Шум воды возле дома, который приятно воздействовал на барабанные перепонки, даже пачка сигарет

«Lucky Strike» ощущалась как коробка дорогих кубинских сигар, а не как солома с ватой.

– Дебора, ты ведь знаешь о новом благотворительном увлечении нашего хорошего друга? – Начала разговор Грейс.

– Ты про помощь для дочери шерифа? – Да, знаю. Считаю, что мистер Коулман всё правильно делает. – ответила Дебора, засыпая сахар в кружку.

– Да ну, а знаешь, кого он будет ставить на путь истинный? Фрейю Купер.

– КОГО?! Это шутка какая-то!? Она вообще неисправимый человек, только полностью лишённая здравого рассудка личность согласится на подобное.

– Да откуда вы все её знаете?! Почему я живу тут 10 лет и ни разу не слышал про эту Фрейю?! – резко вмешался Чарли.

– Мистер Коулман, – Дебора развернулась к собеседникам с кружкой кофе. – Мы тут все понимаем, что если я и Грейс начнём отговаривать вас от этой идеи, ничего не выйдет, поэтому не буду тратить воздух на пустые разговоры, вы сами сегодня всё узнаете, может быть, даже увидите.

– Я верен своей позиции, – начал Чарли. – И считаю, что смогу ей помочь.

Грейс тяжело вздохнула и перевела взгляд с Чарли на Дебору. Встретившись с ней взглядами, они обе пожали плечами, Дебора даже закатила глаза в сторону. После этого действия Грейс направилась в сторону входной двери.

– И сказать по правде, года 3 назад она была совершенно другой. Постарайся уж там. – протянула перед уходом Грейс.

– Хорошо, спасибо за беспокойство. – улыбнувшись, сказал Чарли.

– Счастливого дня вам, заезжайте, если время будет.

– Обязательно, Грейс, обязательно.

После захлопнутой двери в помещении между Чарли и Деборой повисло чувство недосказанности. Чарли был уверен, что Деборе есть что сказать, она просто не хотела быть излишне грубой или скептической. Он и сам был рад обсудить эту тему снова, его это слегка утешало перед предстоящим знакомством, но решил не тратить время на ненужный разговор.

Несколько часов спустя, Чарли закончил со своим спис-

ком клиентов на сегодня. Получилось раньше, чем он думал, ведь часы только-только начинали показывать 15 часов вечера. Попытки найти себе дело ещё на 2 часа оказались безуспешными. Чарли не решил ничего лучше как просто пойти домой и немного поспать, перед уходом снова указав Деборе на пустующий кулер. Было ещё довольно тепло, поэтому он решил прогуляться вокруг небольшого парка, который находился близь его помещения. Чарли бездумно ходил по тропинкам, изредка поглядывая на проезжающие в дали машины. Он не понимал, что чувствует, это был не страх перед неизвестным или что-то из подобной серии. Каждый хоть раз в жизни сталкивался с чем-то подобным, а у Чарли это было впервые. Пройдя еще пару десятков метров, он направился в сторону дома. Не снимая верхней одежды, за исключением куртки, он в лежачем состоянии завел будильник на 17 часов 15 минут и уснул.

Чарли Коулман не испытывал проблем со сном, но на этот раз судьба решила, что он встанет не из-за будильника, а из-за звонка Амелии. В полусонном состоянии он протянул руку к телефону и нажал на кнопку принятия вызова.

– Да, Амелия, я помню про нашу встречу, 18 часов, кафе «Common Grounds».

– Что у вас с голосом? Я вас разбудила?

– Не совсем, я уже собирался встать. – проговорил почти про себя Чарли.

– Прошу прощения, если так. Я звоню не для напоминания о встрече. Просто снова хотела поблагодарить вас, вы не представляете, как много это для меня значит.

– Не стоит, повторюсь, я ещё ничего не сделал. И ещё, твоя подруга знает, что мы хотим ей помочь?

– Ну, – пытаюсь перевести тему, начала Амелия. – я ещё не всё ей рассказала.

– А, то есть мы хотим помочь человеку, не уведомляя его об этом? Амелия, так делать нельзя, ты ведь знаешь.

На этот момент Чарли уже окончательно проснулся и даже успел выпить стакан воды, попутно приводя в порядок свои чёрные короткостриженные волосы.

– Мистер Коулман, я ведь всё объясняла, уверяю вас, к моменту, когда я вас познакомлю, она уже будет обо всём знать.

– Я надеюсь на это. – Чарли взглянул на часы, которые беззвучно показывали 17 часов 10 минут на своём зелёном

электронном табло. – Скоро уже буду собираться, и тебе рекомендую.

– Да, я уже подхожу к кафе, решила заранее прийти.

– Заранее на час? Весьма пунктуально. Скоро буду.

С этими словами мистер Коулман повесил трубку и вышел в коридор на поиски куртки. У Чарли была потрясающая память, вроде бы он до сих пор помнил номер школьного автобуса, на котором ездил каждое утро в юношеском возрасте, и другие удивительные моменты своей жизни, но было и противодействие этой способности – он забывал самые простые вещи, в основном это влияло на его личную обстановку дома. Страдали мелкие предметы, различные заметки, скобы для степлера, сам степлер, но главной проблемой оставались черные гелевые ручки. Всё было настолько плохо, что в один момент Чарли купил коробку из 500 штук и поставил возле кровати, это было примерно месяц назад, сейчас их там порядка 430. После 10-ти минутных поисков куртка была уже надета на владельца, который в спешке направился в сторону «Common Grounds».

Чарли любил вечером выйти прогуляться, закат освещал прямую дорогу, ведущую к небольшому озеру, фонари начинали отбрасывать слабозаметные тени, гул машин и скрежет тормозов у светофоров, картину лишь нарушал прохладный

ветер, но Чарли не обращал внимания на такую мелочь.

В 17 часов 40 минут Чарли уже был на месте, через огромное панорамное стекло он увидел Амелию и рядом с ней Офицера Моргана Уайта. Это его немного удивило и выбило из колеи, но он поспешно вошёл в кофейню.

– Ах, Чарли, давно не виделись, присаживайся. – услышать такую фразу от полицейского было довольно странно, особенно в положении Чарли.

– Добрый день, офицер, и тебе доброго вечера, Амелия.

Девушка решила промолчать, лишь кивнув головой в ответ.

– Амелия мне всё рассказала, – сделав глоток кофе из кружки, сказал Офицер Морган. – Я был уверен с самого начала, что ты согласишься, зная твою деятельность, только тебе под силу помочь нашей известной знакомой.

– Да, Офицер Морган, я прекрасно всё понимаю, как раз и пришёл, чтобы узнать подробности про Фрейю.

– Ты и имя уже знаешь, вижу, сложа руки не сидел. – с ухмылкой на лице добавил Офицер. – Амелия, ты не возражаешь, если я переговорю с ним с глазу на глаз?

– Нет конечно, у нас ещё есть время.

Не успел Чарли спросить, до чего у них осталось время, как уже стоял на улице рядом с сотрудником правопорядка.

Офицер Морган повидал многое в своей жизни, работая в полиции 20 лет. Вести диалоги он умел прекрасно. Мистер Уайт прислонился к фонарному столбу возле края парковки и достал пачку «Marlboro».

– Куришь? – сказал офицер, протягивая пачку в сторону Чарли.

– Нет, офицер, не курю.

– Чарли, давай на чистоту, – начал офицер, закуривая сигарету. – уменя с этой Купер проблем по горло, она надоела не только мне, не только всему отделу, но и обычным мирным гражданам, вроде тебя. Всё было нормально, как вдруг девочка пошла не по той дороге. У людей, как она, будущего практически нет, ты понимаешь, к чему я веду?

– Не особо, если честно. – в недоумении ответил Чарли.

– Я тебе скажу так, – затягиваясь, продолжил офицер. – Для меня главное в жизни, это счастье дочери, как и для лю-

бого отца. Вторая главная вещь в моей жизни – это защищать население этого города. И я не переношу личностей, которые нарушают порядок.

Офицер Морган Уайт долго восстанавливался после смерти супруги. Он хотел для своей дочери самого лучшего будущего, как минимум, чтобы она уехала из этого города.

– Я вас понимаю, офицер, я тоже такой позиции.

– Отлично, что ты согласен со мной. Теперь к главному, – бросив сигарету на землю и затушив её ногой, подводил к своей мысли офицер Морган. – Не знаю, как там Амелия, но я лично даю тебе несколько месяцев, в лучшем случае 4, если замечу прогресс этого дела, если же прогресса не будет, я просто посажу её. Ты наверняка сомневаешься, но поверь, перед судом она встанет как штопор, ей светит лет 20 в сумме, если не больше. Моя дочь в неё верит, я тоже постараюсь, хоть и смотрю трезво на эту ситуацию. Я надеюсь, ты правильно меня понял?

– Да, офицер, я всё понял.

– Тогда отлично, вы через пару минут уже увидите, желаю удачи, Чарли.

– Спасибо, Офицер.

С этими словами Морган Уайт направился в сторону своей патрульной машины, устало перебирая ногами. Взглянув на Чарли через ветровое стекло, он ухмыльнулся и уехал патрулировать улицы, у него была ночная смена в тот день.

Чарли простоял в одном положении ещё несколько секунд, размышляя о сказанном из уст офицера. Придя в себя, он направился обратно в кафе. На фоне играл лёгкий джаз, людей было не особо много, из имеющихся внутри 20-ти двойных столов было занято порядка 7-ми. Обстановка была спокойной, Чарли и сам любил сюда заходить перед работой, ведь кафе открывалось рано, в районе 6-ти часов утра, и закрывалось около полуночи.

– Мой отец не сильно давил? Я знаю, он может. – Обеспокоенно начала разговор Амелия.

– Да нет, всё в порядке, – расстёгивая куртку, ответил Чарли. – Я только, одного не понял. Он сказал, что я увижусь с ней через пару минут, о чём он?

– Ну, я решила пригласить её поговорить, о вас она, пока что, не знает, – взглянув на часы, сказала Амелия. – Через 10 минут должна быть тут.

– Что? Почему ты мне не сказала об этом? – в интонации

Чарли можно было услышать беспокойство, довольно неочевидно для психолога и ещё более неочевидное для самого Чарли.

– Я решила, так будет лучше, к тому же, лучше сейчас вы познакомитесь, чем мы будем забирать её из участка.

– Амелия, мы же...

Чарли не успел договорить мысль, как их покой нарушил рёв 7-ми литрового мотора «Nemі Magnum 440», и судя по звуку, без глушителя. Практически весь контингент кафе, включая персонал, обратили внимание на единственную дорогу, примыкающую к парковке. Из поворота буквально «выстрелил» Додж Челленджер ярко-зелёного цвета с чёрной откидной крышей и заметными следами ржавчины по всему кузову. Оставляя за собой клубы дыма такого размера, что синоптики «Сторм-Лейк» начинали переписывать прогноз погоды, Додж снёс задней частью кузова коробку для почты, параллельно нарушая покой в ближайшие 2 мили. Прокатившись до главного входа и резко ударив по тормозам, машина остановилась водительской стороной около стекла, возле которого сидели Чарли с Амелией. На ярко-зелёной двери автомобиля была такая же яркая надпись «Slut», написанная чёрной краской. Из открытых окон играло подобие гаражного рока, с громкостью, едва ли приглушающей

звук двигателя. Через мгновение музыка полностью стихла, а мотор ещё работал на «холостых» порядка 10 секунд после завершения концерта. Водительская дверь распахнулась, все прекрасно понимали, кто вышел из авто, кроме Чарли. Вышедшая из машины фигура с блондинистым и беспорядочно уложенным каре направилась к входу.

В кафе была особенность – входные двери открывались свободно, причём в обе стороны, этим и воспользовалась Фрейя, эффектно войдя в подобие ресторана.

Чарли медленно повернул голову в сторону входа. Изначально на горизонте показались перемотанные изолентой кеды, а впоследствии и та, кто их носил. Чарли Коулман запомнил этот образ надолго: перешитые брюки соломенного цвета, легкая футболка с пятнами от крови и машинной смазки, тёмно-бежевая куртка, заплаток на которой было больше, чем пуговиц на рубашке Чарли. Фрейя вошла с полным ощущением безнаказанности, тот почтовый ящик она сбивает уже не в первый раз, но ей до сих пор никто из администрации или самого владельца кафе ничего не сказал. Лишь едкий запах табака ударил в нос каждому, кто зашёл поужинать в кафе.

– «Неу Ya» Амелия, давно не виделись, погоди, а это что за песок с тобой? Я знаю, что ты постарше любишь, но не настолько же, ему на вид лет 40.

Сказать, что Чарли был удивлён, значит не сказать ничего. Он потерял дар речи полностью, такое обращение к себе встречалось впервые. Пытаясь проанализировать девушку, кроме избитых костяшек и синяков под глазами он ничего выделяющегося не заметил. Конечно, больше всего в глаза бросалась её причёска, такие «мёртвые» неаккуратно уложенные волосы производили двойное впечатление. Губы, на удивление не разбитые, были окрашены в полу-глянцевую помаду, которая прекрасно дополняла веснушки в районе носа и скул.

– Фрейя, это Чарли Коулман, мистер Коулман, это Фрейя. – войдя в ситуацию начала Амелия. – Ты садись, нам нужно поговорить.

Фрейя подвинула Амелию, облокотилась на диван и резким движением закинула ноги на стол. Администрацию это не устраивало по понятным причинам, но сделать ей не могли ровным счётом ничего.

– Слушай, если это за те 200 долларов, я всё верну на этой неделе, могли бы и без коллекторов обойтись. – сказала блондинка, указывая на Чарли.

– Девушка, я не колле... – Чарли снова не успел договорить, так как был перебит Фреей.

– Послушай, тебя пока не спрашивали, идёт? – Я вообще не знаю, кто ты такой, если имеешь планы на Амелию, то рекомендую забыть, у неё отец в полиции работает, он таких парней не любит.

– Фрейя, веди себя немного приличнее, пожалуйста, это не коллектор, и говорить мы будем вообще не о деньгах...

– Тут курить можно? – резко вставила в монолог Фрейя, пытаюсь поджечь сигарету – Я не вижу пепельниц просто.

Отчаянное лицо Амелии невозможно было описать словами, а в особенности взгляд, с которым она посмотрела на Чарли, параллельно вырвав сигарету из девушки.

– Фрейя, послушай, это очень серьезный разговор, ты меня слушаешь вообще?

– Да слушаю я, говори, что хотела, только этот старик меня напрягать начинает, когда он уйдет?

– Он уйдёт ещё не скоро, от тебя уж точно, это психолог.

– Чего? Какой к чёрту психолог, Амелия, ты сейчас серьёзно? – с осуждающим выражением лица сказала Фрейя. – Ты меня за этим и позвала? Я не нуждаюсь в помощи, мы

уже обсуждали это.

Скинув ноги со стола, Фрейя выдвинулась в сторону двери.

– Просто выслушай, мы же ничего не сделали, давай просто поговорим. – вслед крикнула Амелия.

– Вы ничего и не сделаете, – оперев руку на дверь, сказала Фрейя. – Нам не о чем разговаривать ни с тобой, ни с ним.

С этими словами девушка покинула кафе в полной тишине, которой до этого не было, из-за разговоров других гостей. Вслед за Фреей из кафе выбежала Амелия. Чарли пытался наблюдать за происходящим на парковке через окно.

– Мне умолять тебя? Сколько раз я просила просто поговорить, это разве так сложно? Ты не понимаешь, что я не смогу вечно вытаскивать тебя из полиции, однажды это всё закончится.

– Амелия, не носи чушь, со мной всё в порядке, подумаешь, пару раз припарковалась в неподобающем месте, я не вижу в своём поведении то, что видит твой отец и ты, вдобавок ещё этот Чарльз или как его зовут, неважно. Я устала уже от тебя. – говоря на повышенных тонах в сторону Амелии, Фрейя закурила.

Глядя друг другу в глаза, Амелия начала плакать, так тихо и осторожно, ожидая реакции со стороны Фрейи.

– Только не надо этого, на меня твои слёзы не работают.

– Да когда ты уже поймёшь?! – уже заливаясь слезами, протягивала Амелия. – Я не могу уже так, Фрейя, от тебя одни проблемы и не только у меня, у всех людей. Сейчас тебе дали шанс исправиться и дали его абсолютно бесплатно, почему ты сейчас так себя ведешь, почему нужно быть такой тварью по отношению к другим? Почему ты просто не ценишь то, что для тебя делают, почему ты не ценишь старания других людей? Ты же не такая.

Плач девушки уже был слышен внутри самого кафе, в этот самый момент Чарли выбежал из дверей, наблюдая всю эту картину. Он решил не вмешиваться, даже говорить ничего не стал, он просто молча наблюдал за происходящим, не из принципа, просто в тот момент он был бессилён. Каждый заметил, что Фрейя изменилась в лице, слёзы Амелии по-прежнему на неё не работали, но вот слова, немного, но означали.

– Амелия, я не думала, что...

– Да ты вообще думать умеешь!? Кем ты себя возомнила,

знаешь, почему ты ещё на свободе!? Ты знаешь, почему всё ещё водишь своё ржавое корыто и устраиваешь эти беспорядки!? Это я делаю для тебя, я и мой отец! Я уже забыла, когда в последний раз тебя видела НЕ в полицейском участке! – В тот момент Амелию будто сорвало, всё, что копилось месяцами, было сказано здесь и сейчас на парковке у кафе «Common Grounds». – Мне надоело терпеть твои выходы, всем надоело! Я потратила своё время, свои деньги, привела специально человека, ты даже этого оценить не можешь!

Молчание. Мертвое, как море. Была такая тишина, что у Чарли начинало звенеть в ушах. Плач Амелии уменьшался, пока не затих полностью. Фрейя взглянула на стоящую в остатках слёз девушку, выкинула сигарету, и молча села в машину.

Положив обе руки на руль, она смотрела вперед на неосвещённую дорогу, протянув правое предплечье для запуска двигателя, она ещё раз посмотрела на Амелию. Машина завелась с характерным гулом, простояла несколько секунд и неспешно тронулась в ночном направлении.

Амелия начала успокаиваться, аккуратно протирая глаза от слёз и провожая автомобиль Фрейи невинным взглядом. Чарли всё же решил, что ему стоит немного вмешаться в происходящее или хотя бы успокоить Амелию. Подойдя поближе к девушке, он положил руку ей на плечо.

– Она не всегда была такой. – вытирая слёзы, севшим голосом сказала Амелия. – Всё изменилось после одного вечера.

Немного придя в себя, девушка прошла пару метров и расположилась на скамейке у входа в кафе. Она указала Чарли на то, чтобы он сел рядом, давая понять, что повествование будет долгим.

– Всё изменилось после одной ситуации, я каждый раз при виде Фрейи вспоминаю один день, который изменил её отношение к людям навсегда. – с этими словами Амелия начала свой рассказ.

Фрейя думала о своём или не думала вообще. Мыслить, когда ты едешь больше 120 миль с нередкими заездами на полосу встречного движения, немного проблематично. Протирая красные глаза от усталости, машина продолжала набирать скорость. Полоса для взлёта ярко-зелёного «Доджа» закончилась после того, как машина приблизилась к грузовику, неспешно двигающемуся в своей полосе.

– О господи, давай быстрее, тут можно ехать 60, а ты не больше 50 катишься. – пытаясь ускорить грузовик своими словами, проговорила Фрейя.

Левый край автомобиля показал две из своих четырёх запотевших жёлтых фар. Набирая скорость для обгона, Фрейя увидела ещё один грузовик, на этот раз идущий во встречной полосе.

Специфическая мысль появилась в её голове. А что, если прямо сейчас свернуть и всё закончить? Одни проблемы вокруг, решение которых даже и не думало приближаться в отличие от грузовика. Тяжелый выдох отсчитывал ровно 50 ярдов, которые преодолевал автомобиль за это время. Ударив педалью в пол, машина полностью показалась из-за кузова, выезжая навстречу огромным белым фонарям в несколько рядов.

Через грязное стекло просачивался испепеляющий свет. Звук гудка всё же заставил машину Фрейи дёрнуть руль и в последний момент улететь на небольшой участок обочины. Машина заглохла, оставаясь в темноте, Фрейя открывала крепко зажмуренные глаза.

Она осталась одна, чудом не попав в аварию. Ярко-зелёный автомобиль находился передней стороной к лесу, молча смотря вдаль, потухшими фарами.

Глава 3

Жёлтые «Авиаторы»

– Так, я буду дома часов в 16, чтобы к моему приходу всё было убрано, постарайтесь сильно не шуметь, новые соседи этого не оценят.

– Да, Фрейя, я уже не ребенок и всё прекрасно понимаю. Чего ты так беспокоишься?

– Шарлотта, тебе 15 лет и ты моя сестра, я не могу не беспокоиться за тебя.

– Я обещаю, что всё будет тихо и спокойно, доверься мне.

– Знаешь, обычно после фразы «доверься мне», ситуации выходят из-под контроля. По крайней мере, у меня так всегда было.

– Я не ты, хоть мы и носим одну фамилию, – саркастично сказала Шарлотта. – Мне пора, Хлоя уже пришла. Веселись, я люблю тебя.

– И я тебя люблю.

Только договорив со своей сестрой, на телефон Фрейи поступил ещё один звонок.

– Фрейя, вас долго ещё ждать? Обещали приехать час назад. – донёсся голос Ричарда.

– Да, я еду уже, сейчас только Амелию подберу по дороге, скоро будем. – отбросив телефон на заднее сиденье Доджа, Фрейя выжимала педаль в пол по грунтовой дороге за городом. Включённый экран телефона, на котором отображалось «1:34 PM», прекрасно дополнял мятую открытку, которую выдавали на заправке. Матовая надпись поздравляла с 2006 годом, который начался уже как пять с половиной месяцев.

Закурив красный «Винстон», девушка резко повернула в сторону дома Амелии, предварительно сбавив скорость до законных 20 миль в час. На зеркале заднего вида висело гавайское ожерелье из цветов, искусственное конечно, но Фрейя каждый раз брызгала их духами, чтобы они хоть немного напоминали настоящие. Черный кожаный салон уже давно был пропитан терпким запахом сигаретного дыма, Амелия всегда открывала окно, ведь ездить внутри этой коптильни, да ещё и с закрытыми окнами, было просто невозможно. Докуривая сигарету, Фрейя щелчком отправила окурок в сторону обочины, медленно прокатываясь по до-

роге с высунутым локтём наружу. Дом Амелии находился одновременно и в городе, и за его пределами. От главной дороги, тянущейся почти из центра, можно было попасть на лесополосу, которая и приводила к группе небольших домов, в одном из которых жила Амелия. Девушка уже дожидалась свою подругу, стоя возле главных ворот участка. Остановившись пассажирской дверью ровно перед Амелией, Фрейя дёрнула ручку открывания двери из салона, зазывая её в автомобиль.

– Прости, долго ждала? Я ехала так быстро, как только могла, нам нужно торопиться, все уже собрались.

– Всё в порядке, Фрейя, можем ехать. – улыбнувшись, сказала Амелия.

Не успев включить передачу, Фрейя увидела в зеркале бокового вида отца Амелии, который направлялся к водительской двери.

– Привет, Фрейя, – облокотившись на машину, начал офицер. – Как доехала? На дороге всё спокойно?

– Добрый вечер, мистер Уайт, всё отлично, спасибо за беспокойство, никаких происшествий на пути не заметила. – с широкой улыбкой отвечала Фрейя.

– Это славно. Вы ведь к Ричарду направляетесь, верно? – трогая щетину, поинтересовался офицер.

– Да, у него день рождения, я в любом случае приглашена, а значит и Амелия тоже.

– Хорошо, смотрите аккуратно там, повеселитесь, но не сильно. – саркастично выпалил Морган Уайт, отходя от автомобиля.

Девушки рассмеялись, и автомобиль тронулся с небольшой пробуксовкой. Проезжая по просёлочной дороге, в салоне царила полная тишина. Амелия решила не отвлекать Фрейю от управления огромным по сравнению с ней автомобилем. Выехав на дорогу в направлении дома Ричарда Донхилла, они обсуждали насущные темы. В основном Фрейя рассказывала про новую работу, а Амелия усердно её слушала.

– И я ему говорю, что после 10 алкоголь не продам, даже банку пива, – улыбаясь, рассказывала Фрейя, – А он знаешь что? Просто взял и начал там его пить, прямо в магазине. Я дверь на ключ закрыла, моментально вызвала полицию, всё вроде обошлось, но ситуация странная.

– Ты постоянно себе приключения находишь, веселая у тебя жизнь, мне бы так. Живёшь свободно, работаешь, тра-тишь деньги на что хочешь. Я уже устала от этих обучающих курсов.

– Амелия, твой отец хочет, чтобы ты получила хорошую работу, я его поддерживаю полностью. Будешь потом лет че-рез 5 сидеть в своём особняке возле камина и читать ка-кие-нибудь научные книги, или что там делают люди, когда становятся очень богатыми.

– Фрейя, ха-ха-ха, точно не это, – смеясь, сказала Аме-лия. – Держу пари, они хранят деньги в сейфе и смотрят на них, когда скучно.

– Я бы так и делала на самом деле. – наблюдая за дорогой, поддержала Фрейя.

– Кстати, как у вас там, с Ричардом, всё хорошо? – с небольшим чувством беспокойства спросила Амелия.

– Да, всё отлично, спасибо, что спросила. Мы уже, – на секунду задумалась Фрейя, загибая пальцы на правой руке. – 3 года вместе. А у тебя как с этим, нашла кого-нибудь?

– Ты ведь знаешь, что не нашла. И видимо, уже никогда

не найду.

– Эй, эй, – трогая руку Амелии возразила Фрейя. – Ты самая чудесная девушка, которую я когда-либо знала. Просто не нашла ещё своего человек, не переживай так по этому поводу, не люблю, когда ты грустишь.

– Не знаю даже, может ты и права.

– Конечно, я права, к тому же, если не получится с мальчиками, я всегда рядом. – с этими словами и легкой ухмылкой Фрейя провела рукой по ноге Амелии.

– Да Фрейя! Не смешно вообще. – противореча самой себе, воскликнула Амелия.

– Разве? А мне кажется, очень смешно. – заливаясь смехом, сказала Фрейя.

После того, как обе девушки успокоились, Амелия обратила внимание на крышу автомобиля.

– А почему, крыша такая тонкая?

– Потому что это кабриолет.

– Чего? Почему ты не говорила? – с удивлением спросила

Амелия.

– Да не знаю, ты особо и не спрашивала. Крыша в любом случае не работает, там что-то с механизмом открывания, Грейс обещала посмотреть на следующих выходных. Помнишь, я рассказывала про нашу поездку на фестиваль? Пока Шарлотта спала, Ричард попытался открыть крышу, и полностью сломал её.

– Грустно, наверное, иметь кабриолет и не снимать крышу, сейчас же лето.

– Да мы с Грейс починим, там ничего сложного нет. К тому же, я скинула неплохую сумму на полу-рабочую крышу у продавца. Торговаться он не хотел от слова совсем.

Перебрав ещё все возможные темы, автомобиль приехал к дому Ричарда. Посигналив 2 раза, двери открылись, и Фрейя осторожно заехала в круговой двор, объезжая другие автомобили, по состоянию, не сильно превосходившие ярко-зелёный Додж. Выкрутив руль до упора в левую сторону, Фрейя закурила, Амелия же решила сразу выскочить из салона, направившись в сторону багажника.

– Наш подарок там? – указывая на багажник, с повышенным тоном сказала Амелия.

– АМЕЛИЯ, НЕТ! НЕ ТРОГАЙ БАГАЖНИК! – взбодрившись, крикнула Фрейя, вываливаясь из машины. – Не трогай его, иначе не закроется обратно.

– Что, в этой машине вообще работает нормально? – тяжело вздохнула Амелия. – Кроме дворников и руля?

– На самом деле, дворники тоже не работают. – протяжно ответила Фрейя.

Девушки посмотрели друг другу в глаза и громко рассмеялись. Фрейя ещё раз окинула взглядом дом, из которого доносились шумные разговоры вперемешку с музыкой. Достав небольшую прямоугольную коробку, упакованную в подарочную бумагу, девушки направились к входным дверям. По бокам высокие и узкие окна украшала тянущаяся лоза дикого винограда. Ричард работал художником, в узких кругах его хорошо знали, особенно он пользовался популярностью внутри самого «Сторм-Лейк», проводя регулярные выставки своих работ. Огромной известности, он, конечно, не получил, но заработать на дом и автомобиль смог без труда. Деньги не являлись его главной ценностью, он писал от сердца, чем и нравился людям.

Постучав несколько раз в дверь и не получив ответа, Фрейя провернула ручку двери. Из толпы людей, стоящих на фоне плаката «Happy 21st birthday, Richard!», буквально вы-

бежал Ричард на встречу к Фрейе. Отдав подарок Амелии, Фрейя запрыгнула на Ричарда и принялась крепко его обнимать. В ответ он её также крепко обнял и начал крутиться вокруг себя, целуя девушку.

– И кто у нас сегодня именинник? – игриво спросила Фрейя.

– Мне кажется, тот, кто встречается с самой лучшей девушкой в этом городе. – тихим голосом ответил Ричард.

– Разве только в городе? – возмутилась его пассия.

– Ха-ха, я имел в виду во всём мире. Я люблю тебя, Фрейя.

– Я тоже тебя люблю, очень сильно.

Наслаждаясь друг другом ещё около минуты, Фрейя спустилась на деревянный пол, подзывая к себе подругу, стоявшую всё это время в дверях.

– Привет, Ричард, с праздником. – вручая подарок, сказала Амелия. – Мы с Фреей долго решали, что дарить, тебе понравится.

– Девушки, ну какой подарок, это лишнее. Главное, что

вы сами приехали. – смущаясь, проговорил Ричард.

– Да хватит тебе, – начала Фрейя. – Открывай уже!

Пытаясь осторожно снять подарочную бумагу, Ричард был в предвкушении содержимого. Сняв обёртку, он потерял дар речи. Внутри находилась модель автомобиля Тони Стюарта, чемпиона «Nascar» в 2005 году, закрытая в стеклянной коробке с автографом гонщика.

– Фрейя, Амелия, где вы это нашли? Это очень дорого, я не заслужил такой подарок.

– Это неправда, ты заслуживаешь гораздо больше, чем я могу тебе дать. А о цене не беспокойся, мне ничего не жалко для тебя. – протянула Фрейя, закидывая руки на шею Ричарда. – Ты ведь самый лучший парень, которого только можно желать.

– Не думал, что тебя возбуждают художники из небольшого города, живущие на окраине и разъезжающие на старых пикапах. – Улыбаясь, сказал Ричард.

– Дурак ты. – с этими словами Фрейя принялась целовать своего возлюбленного.

– Господа, у меня есть тост! – повысив тон, сказал Ричард, поднимая вверх только что взятый стакан. – Выпьем, за человека, который уже 3 года поддерживает все мои начинания, ценит меня, как никто другой и, конечно же, делает счастливым каждый день, без исключения. За мою прекрасную девушку, за Фрейю Купер!

– За Фрейю Купер! – в один голос крикнули все находящиеся на первом этаже дома гости.

Фрейя знала в лучшем случае человек 5, из всей толпы, но это не отменяет того факта, насколько она была польщена. Вновь взглянув на Ричарда, время будто остановилось, будто никого больше не было кроме них в доме. Такие горящие и влюблённые глаза у Фрейи было трудно забыть, на которые Ричард мог смотреть вечно.

Тем временем вечеринка была в самом пике веселья. Кто-то играл в дартс около небольшой беседки за домом, кто-то обсуждал минувшую неделю, некоторые даже за 2 часа пребывания в доме успели напиться и лечь спать в гостиной, всем видом говоря «Измажьте меня зубной пастой». Амелия в тот момент обсуждала вместе с Грейс то, сколько по времени Ричард будет убирать дом утром с небольшой помощью от своей девушки. Посмеявшись над этой темой, они перешли к обсуждению планов Амелии на будущее, ибо с Грейс и её автосервисом всё и так было понятно.

– Так почему ты не уедешь в большой город? Там больше возможностей, клиентов. Как минимум, твоя мастерская не будет держаться только на Фрейе с её зелёным пони-каром.

– Амелия, я только рада буду участвовать в таком исходе событий, но не могу. Тут всё родное, люди, дома, автомобили. Мне слишком хорошо здесь, чтобы куда-то уезжать. Кому я нужна буду, например, в Вашингтоне или Нью-Йорке? Там тысячи таких мастерских, а я умею только ремонтировать старые автомобили. Там давно на таких не ездят.

– Я понимаю, что большая конкуренция, но зато это опыт, новые знакомства. И снова повторяюсь про большие возможности. – делая глоток пива из бутылки, сказала Амелия.

– Мне точно там не место. Я нужна людям здесь. Вот я уеду и что? Не думаю, что Фрейя пересядет с машины на велосипед, хотя я бы на такое посмотрела.

– Ха-ха, это точно, даже представить не могу, как она на нём едет. А в остальном, я начинаю тебя понимать, Грейс.

– Это славно, рада, что мы хоть к чему-то итоговому пришли, кстати, о нашей знакомой, где вообще Фрейя?

Фонари освещали круговую площадку с неработающим и местами покрытым мхом фонтаном возле дома Ричарда. Плотный сигаретный дым тянулся со стороны главных ворот.

– Ты идёшь? Хочу кое-что тебе показать. – крикнул Ричард.

– Да, сейчас, сигареты забыла в машине.

Смеясь, Ричард и Фрейя вышли через ворота с характерным скрипом металлических петель, которые по звуку не смазывали со времён войны во Вьетнаме. Пройдя в сторону от главной дороги, ведущей к дому, Ричард взял Фрейю за руку и повернул в сторону, откуда доносился шум воды.

– Всё в порядке? Ты выглядишь задумчивой.

– Спрашиваешь, лучше и быть не может. Я счастлива с тобой, только вот... – отведя глаза в сторону, сказала Фрейя.

– Только вот что? – остановившись, спросил Ричард.

– Завтра к Грейс надо будет заехать, она сказала, что попробует отремонтировать крышу и посмотреть на двигатель, там снова странные звуки на 60 милях начинаются.

Ричард рассмеялся. – Фрейя, опять ты с этой машиной. Продай её, не помню, чтобы ты и недели не каталась без поломок. Грейс конечно рада, что ты спонсируешь её пенсионный фонд, но не так часто же.

– Мне удовольствие это приносит, к тому же, Грейс многое делает бесплатно, можно сказать за идею работает. И, между прочим, крышу сломал ты.

– Я поговорю с Грейс и сам оплачу ремонт. Ещё раз прости за это, дорогая.

Ричард взял Фрейю за руку, переступая через многочисленные кусты дикой черники и отодвигая ветки деревьев. На горизонте уже показывалось небольшое озеро, вместе с впадающим в него ручьем, шум которого заглушал крики и разговоры, доносящиеся из дома. Дойдя до небольшой беседки возле края озера, перед влюблёнными расстился неописуемый вид. Лёгкая дымка окутывала воду, словно брезент накрывал поршневым самолёт в авиационном ангаре где-то на Юге штата. Если присмотреться, можно было увидеть светлячков, фланировавших вокруг небольшого островка, посередине водного пространства. Было уже темно, поэтому они являлись единственным источником света, если не считать зажигалку «Zippo», которую достал Ричард, чтобы зажечь сигарету. Пламя от огня перекрывали глаза Фрейи, горев-

шие ярче в несколько раз. Что уж там говорить, они горели ярче многих звезд на небе, а в тот день оно было особенно ярким.

– Это должен был быть сюрприз, – Сказал Ричард, доставая из-под небольшой скамейки гитару. – Всегда хотел сыграть тебе.

– Я польщена, но лучше, чем твоя первая попытка устроить нам романтический вечер, уже ничего не будет.

– Да ну, прекрати, ничего особенного тогда не было.

– Правда? Кто-то хотел ужин при свечах на природе, что по итогу было? Мы вызвали пожарных, наблюдая, как в ближайšie 20 футов всё полыхает огнём.

– Ну, извини, я не знал, что зажигать свечи горелкой, плохая идея. Да и то, что скатерть так легко воспламеняется.

– Я тогда забыла там свою любимую куртку, которая тоже превратилась в пепел.

– Фрейя, ты в ней была похожа на дровосека. Думаю, что это к лучшему.

– Хорошо, а что было на нашу первую годовщину? Не

помнишь? А я прекрасно помню. Как тебе вообще в голову пришла идея, взять машину отца без разрешения, ты знал, как он к этому относится.

– Я же вернул её. Что не так?

– Ричард, она тогда была больше похожа на кусок металла, чем на свой заводской вариант.

– И вообще, я не виноват, что «кое-кто» захотел посмотреть на луну, возле холмов вдали от города.

– А, то есть я виновата? Ничего, что ты сам забыл поставить машину на ручник?

– Я не говорю, что ты виновата, просто стечение обстоятельств. Хорошо, что теплая погода была, мы ведь прошли 8 миль пешком. Целые 8 миль, наслаждаясь временем, друг с другом, жалеешь об этом?

– Не жалею конечно, мы прекрасно провели время.

– Вот видишь, – усмехаясь, сказал Ричард. – Не зря я тогда отцовский Форд с обрыва скинул.

– Ха-ха, да иди ты. Играть-то будешь?

– Только в том случае, если очаровательная дама настаивает. – с улыбкой на лице сказал Ричард. – Я выучил одну песню, надеюсь, впечатление произведу.

С этими словами холодные руки начали пробивать по струнам знакомую для обоих любителей «блюз» мелодию. Аккуратно подпевая, Ричард смотрел то на гитару, то на свою девушку. Можно бесконечно говорить, что в такие моменты время будто замирает, и каждый хочет, чтобы этот день не заканчивался. Покачиваясь в такт музыке, Фрейя всё ближе и ближе двигалась к Ричарду, пока не сократив дистанцию до минимума, с целью положить голову ему на плечо. Так она чувствовала себя максимально спокойно рядом с ним. Тем временем, гитара в тандеме с вокалистом выдавали в сумме композицию под названием «House of the Rising Sun – The Animals». Выбор Ричарда можно было легко понять и описать. В день их первого знакомства, в одном из баров на окраине «Сторм-Лейк», играла именно эта песня. По традиции, многие парни приглашали своих девушек на танец. Это вроде должен был быть вальс, но все получали удовольствие просто обнимаясь и кружась на деревянном полу под светом синих прожекторов. Эти двое сразу зацепили друг друга. Между ними была не искра, а нечто большее. Из всех находящихся внутри девушек, взгляд был прикован лишь к одной. Решимость, в комплекте с боязнью потерять

такой шанс, привели к тому, что Ричард и Фрейя слились в танце. Собственно, в тот же вечер они и переспали. Но кого это вообще волновало.

Замечая, что песня уже подошла к своему концу, а сигарета сотлела, так и не отдав умертвляющую часть себя, гитара оказалась снова под скамейкой. Глаза Ричарда снова на прежнем месте, казалось, он мог любоваться ею вечно, а может, и не казалось.

– Ты прекрасно играешь, ну а за выбор композиции, отдельное место в моём сердце.

– Знал, что понравится. Думаю, нас потеряли, не пора ли возвраща...

Не успел Ричард договорить, как был заключён в объятия Фрейи. Такие крепкие, как железные хомуты, сжимающие радиатор и патрубки в двигателе, крепкие, но одновременно и нежные, одним словом, любящие. Вслед которым, всегда оставались отпечатки красной губной помады везде, где их только можно было оставить. Ричард не жаловался, ему это даже приносило своеобразное удовольствие, не говоря уже о Фрейе.

– Ну, дорогая, нам правда нужно идти. Мне стоит немного пообщаться с другими, зря, что ли, они приехали?

– Конечно, ты должен уделить им время. Я тебя понимаю.

– Ты самая потрясающая девушка в мире, Фрейя.

– Я тоже сильно тебя люблю. Так, всё, пойдем.

– А тот парень из магазина не приставал к тебе?

– Ты про Джека? Нет, сейчас всё спокойно. Не стоит переживать.

– Нет, Фрейя, как раз стоит переживать из-за человека, который практически домогался до тебя, и не один раз. Напиши заявление в полицию.

– Я пыталась, это всё равно не поможет, существенных доказательств нет, они не будут с этим разбираться. К тому же, отец Амелии с ним говорил по этому поводу, вроде как после этого Джек перестал даже смотреть в мою сторону.

– Это немного радует, но я всё равно как на иголках даже от одной мысли об этом.

– Ричард, всё закончилось, не переживай.

Скинув руки, Фрейя обняла правое плечо Ричарда, заодно направившись в сторону дома. Обратный путь ничём не удивлял, всё та же дикая черника, ветки деревьев, загораживающие почти весь обзор, и скрипучие двери перед самым участком.

В доме царила атмосфера настоящего праздника, за исключением того, что именинник ушёл поиграть на гитаре возле небольшого озера с миниатюрным водопадом в придачу. Повернувшись в сторону старого электрического щитка, Ричард снял замок с дверцы и открыл его. Поворачивая тумблеры, параллельно смотря, изменилось ли хоть что-то, Ричард имел все шансы получить неплохой заряд током. В одно из бездумных переключений всего, что видели глаза, над участком загорелись небольшие желтоватые лампочки, идущие друг за другом до самого дома, охватывая своим тёплым светом всё, что находилось вокруг фонтана и небольшой террасы. Они отражались в глазах каждого, кто в тот момент находился на улице.

– Майк! – крикнул Ричард в сторону парня, бросающего дротик в яблоко. – Завязывай, тащи сюда магнитофон!

– Один момент, Томас сказал, если я попаду в это яблоко с закрытыми глазами он даст мне 10 баксов.

– Не думал, что можно тебя так дёшево купить. – смеясь, сказал Ричард.

– Это дело чести, а деньги лишь приятное дополнение. – сказал Майк и перекинул дротик в колесо стоящего рядом «Chevrolet Malibu» 70-го года. Это была машина Майка.

Под громкий смех он удалился в дом за магнитофоном, как изначально и попросил Ричард.

– Заодно, позови всех. – улыбаясь, кричал Ричард.

– И прицел оптический не забудь! – заводя, крикнул Томас.

Выходя из дома, некоторые подшучивали над Майком за его промах. Магнитофон уже успешно был поставлен и ожидал своего часа. Ричард дал небольшие указания, пару человек переставили машины так, чтобы образовался небольшой круг. Закончив с этим, 4 автомобиля включили зажигание и образовали площадку для вечерних танцев. После таких манипуляций, Ричард запрыгнул на капот одного из автомобилей, встав ровно на ребро жесткости переднего левого крыла.

– Господа и дамы! Все приглашайте друг друга на танец! В этот вечер мы прожжём резиновую подошву нашей обуви!

С этими словами Ричард спустился и закинул кассету в

приёмник магнитофона.

Уже наблюдая, как выделялась одна девушка, зазывая его на танец, он незамедлительно спрыгнул и пошёл в центр площадки. Фрейя совмещала резкость и грацию в своих движениях. Так двигать талией, выводить невероятные фигуры руками, так легко двигаться могла только она. Идя спиной вперед, буквально кружа Ричарда по кругу, она крутилась вокруг своей оси, изредка покачивая плечами. Встав в центр, девушка подняла руки вверх, воображая себя балериной под светом софитов от навесной лампы, выступая для нескольких сотен человек в огромном зале. Только в данном случае лампа заменялась жёлтым светом фар всего модельного ряда «Дженерал Моторс» за 69 и 71 года прошлого века, а огромная сцена, каменной плиткой, которая местами покрылась мхом. Ричард, наклонившись, протянул руку вперед, поймав девушку в самый последний момент. Соприкоснувшись с тонкой талией Фрейи, в сторону Ричарда перешёл огонь, которым так пылала девушка во время танца, из-под её ног будто вылетали искры, озаряющие всё вокруг. Резко подпрыгнув, она отошла и принялась отбивать плитку задней частью «лениво» завязанных кед, параллельно размахивая руками, словно вылавливая звёзды, падающие с неба. Наконец, встав ровно, девушка поправила волосы и направилась в сторону парня. Приняв стандартную позу для вальса, пара начала кружиться по периметру всего круга, обра-

зованного из машин и людей. Все смотрели только на них, на танец, который мог описать все чувства между Фреей и Ричардом, такого накала страстей не было ещё ни у кого и вряд ли будет когда-либо. Нежное лицо девушки освещалось светом ламп и фонарей, кружась, они забывали обо всём, этот момент был только для них двоих. Выписав последний пируэт ногой, они развернулись к толпе оваций и аплодисментов, поклонившись напоследок. Резко развернувшись к Фрейе, Ричард приставил её ногу назад и наклонил, нежно поцеловав в губы.

Громкий свист и крики «Браво» затмевали финальные аккорды песни в магнитофоне. Переведя дыхание, Ричард и Фрейя снова поклонились для своей публики, осторожно уступив площадки для остальных.

– Фрейя! Это было великолепно, почему ты не говорила, что умеешь так танцевать?! – воскликнула Амелия. – У меня нет слов, ты выглядела словно ангел!

– Да чего уж там, поразмахивать руками в такт каждый может. Не сильно придаю этому значение.

– И зря! Тебе есть чем гордиться. А тебе, Ричард, невероятно повезло с девушкой!

– Ха-ха, это правда, она чудесная. – сказал Ричард, обни-

мая Фрейю за талию.

Постепенно громкие разговоры уменьшались, музыка стихала, всё меньше автомобилей находилось вокруг фонтана. Праздник подходил к концу, и всё уезжали по домам. Из всех приезжих дома должны были остаться Фрейя с Амелией и сам Ричард, который к тому моменту был бы рад лечь спать. Попрошавшись с гостями, эта троица вошла в дом. Который так дополняли разбросанные стаканы из-под выпивки, конфетти на полу и уже отклеившаяся надпись, которая напоминала Ричарду о том, сколько ему лет исполнилось.

– Мы уже спать пойдём, ты можешь располагаться, где хочешь, весь 1-й этаж в твоём распоряжении. – пробормотал сонным голосом Ричард в сторону Амелии.

– Спасибо за гостеприимство, – указывала Амелия на старый диван, который сегодня станет её ночлегом. – Только, погодите, нужно фото на память!

– Амелия, какое фото? Я выгляжу так, будто меня сбил грузовик.

– Перестань, я уверена, Фрейя поддерживает мою идею, ведь так? – спросила Амелия, смотря в глаза своей подруги.

Получив в ответ одобрительный кивок головой, Ричард и Фрейя прижались друг к другу у начала лестницы, ожидая, пока Амелия включит полароид. Спустя один щелчок затвора из верхней стороны фотоаппарата начала вылезать цветная карточка. Достав и слегка помахав ею, Амелия взяла чёрный спиртовой маркер, находящийся на столе рядом с остатками кремowego торта. Улыбаясь, она ещё раз посмотрела на Фрейю и Ричарда, а затем подписала с обратной стороны фотокарточки «17 июля 4:39 утра».

– Вот теперь точно, пора спать. Спокойной ночи, Амелия. – засыпая, говорил Ричард.

– Спокойной ночи, я поставлю будильник на 11 часов, и сразу как встанем, мы поможем тебе убраться.

– Спасибо ещё раз. – сказав свою последнюю фразу на сегодняшний вечер, Ричард, держа за руку свою девушку, поднимался в спальню.

Скрипя дубовыми досками, пара проследовала в конец коридора 2-го этажа. Зайдя в комнату, практически обессиливший Ричард «упал» на кровать.

– Сильно устал? – спросила Фрейя, поглаживая его по спине.

– Не представляешь даже насколько сильно. – промычал Ричард, уткнувшись лицом в подушку.

Фрейя решила не задерживаться и легким движением скинув с себя старую рубашку, взяла со стула в углу комнаты свободную футболку с надписью «Iowa State». Таким же легким движением сняв чёрные вельветовые штаны, она «упала» вместе с Ричардом, крепко обняв его со спины.

Все спокойно разошлись по своим комнатам, как вдруг покой был нарушен телефоном Фрейи, который шумел на весь дом залитым водой динамиком.

– Фрейя! Ответь на звонок, либо выкинь свой телефон, слушать больше не могу этот шипящий звон. – крикнула с 1-го этажа Амелия.

Оперативно спустившись, девушка, стоя в одной футболке, взяла в руки телефон.

– Да, алло, вы знаете который час? – смотря на огромные витражные часы около шкафа с книгами, которые показывали римскими цифрами 4 часа утра 58 минут, сказала Фрейя.

– Доброй ночи, извиняюсь за поздний звонок, но я сейчас

говорю с Фреей Купер? – донеслось с конца трубки.

– Да, это я, а кто спрашивает? – настороженно ответила Фрейя.

– Вас беспокоят из медицинского центра номер 8 по городу «Сторм-Лейк», вам удобно разговаривать?

– Кто это? – спросила Амелия, заметив замешательство на лице подруги.

– Это из больницы, – отодвинув трубку ото рта, почти шёпотом сказала Фрейя. – Да, мне удобно разговаривать, что вы хотели?

– Звоним вам с целью узнать, вы единственный законный родственник Шарлотты Купер?

В горле Фрейи встал ком. После этой фразы желание спать исчезло полностью.

– Да, да, я единственная, что случилось? – ответила Фрейя, дрожащими пальцами перебирая всё, что находилось на столе около неё.

– Уважаемая Фрейя Купер, у вас есть возможность сейчас

приехать в наш медицинский центр?

– Да, я приеду, но что случилось? По какому поводу вы звоните?

Градус напряжения в голове девушки буквально «выбывал» внутренний термометр. То же самое почувствовали Амелия и Ричард, который только спускался со второго этажа.

– Я не имею права располагать такой информацией по телефону. Будьте добры иметь с собой паспорт и индивидуальную страховку.

– Почему вы не говорите причину моего вызова в такое время. Да и как тут замешана моя сестра? Что происходит?

– Мисс Купер, я повторяю вам, что располагать такой информацией по телефону я не могу. Вы должны приехать лично, и вам всё расскажут. Толка не будет, если вы хоть 100 раз попросите меня назвать причину звонка.

– Хорошо, извините, я понимаю, буду через 30 минут.

Положив телефон на стол, Фрейя запуталась в своих же мыслях. Всё мелькало, не давая сделать ни единого шага или

движения в сторону. Пытаясь повторно осознать всё сказанное диспетчером по телефону, она томно направилась в сторону второго этажа, остановившись возле Ричарда, который, как и Амелия, не понимал, как правильно задать вопрос.

– Шарлотта... Позвонили из больницы, сказали приехать. Я знаю, что это связано с ней, но по телефону говорить не хотят. Мне нужно ехать прямо сейчас.

– Фрейя, мы поедem с тобой. – сказал Ричард, смотря на уходящую вверх девушку.

– Она моя сестра, я поеду одна, всё нормально, наверняка там ничего серьёзного, недавно мы полностью обследовались, – Фрейю будто озарило. – Точно-точно, мы же проходили с ней всех врачей перед устройством на работу, наверное, результаты пришли, а я уже себе надумала.

– Неважно, мы поедem с тобой, она не чужой человек для нас. Это даже не обсуждается. – сказал Ричард, последовав за Фреей в комнату.

– Вы ведь всё равно поедете со мной, независимо от моих возражений?

– Ты сама знаешь ответ. – надевая кофту, сказал Ричард.

Через считанные секунды, они уже стояли внизу, ожидая Амелию, которая не могла найти свою куртку.

– Амелия, да поехали так, всё равно в машине тепло, да и на улице сейчас градусов 60, если не больше. – Торопила Фрейя.

Махнув рукой в сторону пустого пространства перед собой, Амелия вышла первой на улицу, открывая дверь Доджа и прыгая на задний ряд. Заведя мотор, Фрейя с пробуксовкой развернула машину практически на одном месте, двигаясь в сторону главных ворот.

Ричард, выйдя из машины, почти бегом добрался до замков, которые не выполняли никакой функции, кроме как задерживать водителя в подобных ситуациях. Распахнув ворота и зайдя в автомобиль, считай на ходу, экипаж из 3-х человек с рёвом двигателя выдвинулся в сторону медицинского центра. Выехав с просёлочной дороги, на прямую трассу до города, стрелка спидометра в считанные секунды достигла отметки в 80 миль.

– Фрейя, не обязательно так гнать, ничего не изменится, если мы приедем на 2 минуты раньше. – Пристёгиваясь, проговорил с пассажирского сиденья Ричард.

– Я понимаю, просто, это ощущение неизвестности, немного пугает.

– Всё будет хорошо, ты же сама сказала, что это просто результаты анализов. Кстати, зачем вы вообще их сдавали?

– Она на работу хотела устраиваться, а в «Common

Grounds» без медицинской книжки не берут, даже то, что я там работаю, никакой роли не сыграло.

Оставшуюся поездку Ричард и Амелия решили провести в тишине. Отвлекать Фрейю в такие моменты ровнялось самоубийству, в прямом смысле этого слова, ведь Додж «летел» по шоссе уже на скорости 95 миль в час, нарушая все возможные ограничения. Проходя в скоростном скольжении повороты, ведущие через узкую дорогу, которую окружали высокие ели, машина даже не думала сбавлять скорость.

– Так странно, не похоже на офицера Уайта.

– Ты про моего отца, – Донёлся голос с заднего ряда сидений. – Что не так?

– Он, регулярно ловит меня возле этого «билборда» за превышение, но сейчас, его тут нет, вам не кажется это странным?

– Фрейя, сегодня просто не его смена, ты уже от обычных вещей паникуешь.

– Амелия, у него ночная смена в пятницу?

– Ну да, а что?

– Сегодня пятница.

После окончания своей реплики, Фрейя окончательно утопила педаль газа в полу автомобиля, добравшись до города на 10 минут раньше, чем планировалось. Медленно проходя городские улицы с перегорающими от возраста светофорами, виски Фрейи начинали пульсировать. Подъезжая к медицинскому центру, были заметны патрульные маши-

ны, с включёнными проблесковыми маячками, но без сирен. Несколько немаркированных полицейских «Фордов» стояли недалеко от двух машин скорой помощи. Рядом с главным входом в центр, находилась патрульная машина отца Амелии. Фрейя её сразу узнала, единственный патрульный автомобиль в городе с наклейкой «Serve and Protect» на заднем крыле. Додж остановился плавно, что необычно для тех, кто привык видеть Фрейю за рулём. Пульсации в голове девушки усилились, ибо просто так десяток патрульных не стоит возле медицинского центра. Она до последнего не верила, что эти люди так или иначе связаны с её сестрой. Медленно и плавно, дойдя до выхода, она увидела и самого владельца уникальной полицейской машины.

– Офицер Уайт, а что происходит?

– Мы сами толком не понимаем, я приехал минут 5 назад, мне подробностей не давали.

Сознание девушки теряло контроль с каждой секундой, она пыталась логически связать всё происходящее вокруг, но не могла, как бы не старалась.

– Что, о чём вы говорите?

– Фрейя, тебе всё расскажут.

После этой фразы девушка вошла в медицинский центр в состоянии комы, она не понимала уже ничего. Возле входа стоял, по всей видимости, главный врач в ночную смену, который беседовал с девушкой, сидящей за столом регистрации. Фрейя подошла так медленно, что практически не из-

давала звуков при ходьбе.

– Вы, я так понимаю, Фрейя Купер?

– Да. – Ослабевшим голосом ответила Фрейя.

– Послушайте, вашу сестру, доставили в очень тяжелом состоянии час назад, сейчас мы будем проводить операцию, я скажу как врач, что обещать ничего не могу, но сделаю всё, что в моих силах. Меня зовут доктор Шон МакМиллан, я главный хирург, операция будет проводиться под моим руководством.

– Что? В каком состоянии, что случилось, где она?

Фрейя терялась не только в вопросах, но и в собственных словах. Звон в ушах перекрывал всё, что впоследствии говорил врач.

– Девушка?.. Мисс Купер?.. Вы меня слышите?.. Я говорю, вам лучше успокоиться сейчас, вы можете поехать домой или остаться здесь, если пожелаете.

– Здесь. Я останусь здесь. – Немного придя в себя, ответила Фрейя.

– Это ваше право, мы уведомим вас, когда можно будет зайти в палату. – Ответила женщина со стойки регистрации, принявшись заполнять документы на Шарлотту.

Стеклянные двери открылись, пропуская Офицера Уайта и непонятную фигуру идущую рядом с ним. На лице обоих читалось смятение и жалость, хоть Морган Уайт даже находясь не на службе, редко выражал свои эмоции. Дойдя до стойки регистрации, они разделились, Офицер сел рядом с

Фрейя, а человек, вошедший с ним, остался на беседу с женщиной, заполняющей бланки.

– Тот человек, это наш местный детектив, Оливер Ройс, или просто мистер Ройс. Он будет расследовать дело о твоей сестре. – Сказал офицер, снимая фуражку.

– О чём вы все говорите? Почему мне не дают никакой информации? Я имею право знать, что вообще происходит.

– Фрейя, пойми, я сам ничего толком не знаю, а всё, что знал, уже тебе сказал. Сейчас мистер Ройс закончит с документами и поговорит с тобой.

Положив руку на плечо Фрейи, Морган Уайт неторопливо удалился из здания. В глазах мутнело ещё сильнее, импульсы становились более резкими и частыми, Фрейя отдала бы всё, лишь бы знать в тот момент, о чем беседует детектив с той женщиной. Просидев так порядка 40-ка или 50-ти секунд, которые казались для Фрейи вечностью, детектив захлопнул чёрную матовую папку и направился в сторону сидящей на скамейке девушки. Посмотрев под шляпу, она разглядело лицо, перекрытое до последнего момента ровными полями головного убора. После зрительного контакта, Фрейя и сама изменилась в лице, она представляла детектива совершенно иначе, одежда вроде как подходила под её образ, но лицо, точно нет. Хотя, Оливеру и было под 40 лет, выглядел он на все 25. Чёрный плащ, покрывавший его тело практически до пола, был настолько узким, что сквозь него можно было заметить очертания нагрудной кобуры, и силуэт служебного

пистолета марки «Кольт». Располагаясь на скамье рядом с девушкой, Оливер раскрыл папку и, закинув ногу на ногу, начал разговор.

– Ты, наверняка думаешь, что сейчас я выложу тебе всю правду, верно? – Не отрываясь от текста, спросил мистер Ройс.

– А вы разве, не за этим сюда приехали?

– Частично да, но зная, какие вопросы ты будешь задавать, я скажу всё сразу, и в дальнейшем, не буду отвечать ни на один вопрос. Информации у нас крайне мало, даже катастрофически мало. Как доложили из бригады скорой помощи, прибывшей на место, твою сестру сбила машина. А вот, патрульный экипаж, который гнался за этой машиной, лично ничего не видел, они считай, приехали сразу на место. Как мне известно, 2-е парней пытались обнести банкомат, но как ты уже сама поняла, у них ничего не получилось, что и образовало все идущие друг за другом события.

– Что сейчас с моей сестрой? Кем были эти люди, и где они сейчас? Их задержали?

– Фрейя, я говорил, что не буду отвечать на твои вопросы, но так уж и быть, один раз сделаю исключение. Врать не стану, она в очень тяжелом состоянии, больше ничего сказать об этом не могу. А с теми людьми, мы их ищем. Знаем, что скрылись они на «БМВ Е30», такого, тёмно-красного цвета, с серым бампером, номера естественно, были сняты. Они не могли далеко уехать, мы их найдём, и они в любом случае

предстанут перед судом.

– А что мне делать сейчас? Просто ждать? – Тихим, слегка хрипшим голосом, спросила Фрейя.

– А у тебя есть другие варианты? Постарайся успокоиться и просто жди, когда завершится операция. На этом, я закончу, если что-то будет ещё известно, мы обязательно сообщим. – Удаляясь, проговорил Оливер.

Стрелки на часах каждую секунду отсчитывали с едким звуком, таким, что выедал барабанные перепонки изнутри. Пульсация в районе висков уменьшилась, но не настолько, чтобы стать незаметной. Ричард и Амелия находились снаружи, обоюдно решив, что зайдут только после результатов операции, чтобы поддержка в сторону Фрейи была основана хоть на чём-то.

Несколько часов спустя, ситуация не изменилась для тех, кто находился вне медицинского центра. Резко, шум аппаратуры из операционной прекратился, послышался треск снятых резиновых печаток. С взглядом, уставленным в пол, из комнаты вышел главный хирург. Не поднимая голову, он подошёл к стойке регистрации, встав полу-боком, и опираясь на правую руку. Фрейя практически спала в тот момент, заметив краем глаза движение, она направила взгляд в сторону врача.

Положив «Авиаторы» с жёлтыми линзами на стол, хирург посмотрел в глаза Фрейи.

– Шарлотта Купер. 7 часов 19 минут. – Обратился доктор

Макмиллан в сторону секретарши.

– Что 7 часов 19 минут? – Недопонимая, переспросила женщина на стойке регистрации.

– Записывай, Шарлотта Купер, время смерти 7 часов 19 минут до полудня.

Глава 4

Лавандовый ветер.

Синоптики не обещали дождь, но как обычно и бывает, прогноз оказался ошибочным. Стеклянная роса отражала восходящее солнце по всему полю, давая понять, что близится новый рабочий день. Шелест листвы перебивал гул автомобилей, журчание реки, порой он становился таким громким, что можно было запутаться в собственных мыслях. Кто-то ехал домой с ночной смены или дежурства, а кто-то только включал чайник, и шёл лениво прогревать автомобиль после ночных заморозков. Возле пирса стоял вечный шум, люди, загружающие всё необходимое для рыбалки в свои небольшие лодки с моторами, создавали общую картину жизни для пристани. Признать, они слегка опоздали, ведь внутри озера уже находилось порядка 10 моторных лодок, точнее небольших яхт. Судно с крышей и трюмом лодкой точно не назвать, даже учитывая их размер. Скучно там никогда не было, даже по праздникам, а уж тем более по выходным. Центральная площадь города просыпалась раньше всех. Уже в 7 утра на парковке стояли машины в ряд, небольшие очереди из людей в главный банк, почту, а также основной центр документов. Через пару часов первые посетители гольф клуба долж-

ны будут объявиться, но пока что оно пусто, с виду даже может показаться заброшенным. В северной части города, заводился весь список сельскохозяйственной техники, которая заставляла косяки отдыхающих птиц в спешке удаляться в другое, более спокойное место. Автомобили с кузовом типа «Ute» уже мчались по грунтовым дорогам, чтобы к открытию магазинов успеть отвезти товар.

– Я знал, что найду тебя здесь, вариантов было не особо много. – поднимаясь на водонапорную вышку, сказал Ричард.

– Теперь в моих планах стать менее предсказуемой. – не отрывая взгляда от летящей группы уток, ответила Фрейя.

– Ты понимаешь, зачем я тебя искал и зачем вообще начал этот разговор. – смотря в глаза Фрейи, Ричард был готов отдать всё, лишь бы перенестись снова в тот день, да вообще в любой, когда всё было в разы проще, чем сейчас. Единственный человек, с которым он был по-настоящему счастлив, сейчас сидел на верхушке водонапорной вышки, разглядывая город с высоты птичьего полета. Что-то остановило его в тот день, когда утром он проводил уезжающий автомобиль своей девушки взглядом, и сейчас начинал жалеть об этом.

– Да, Ричард, я всё прекрасно понимаю.

– Прости, что оставили тебя тогда, нужно было остаться рядом.

– Да ничего, я всё понимаю, удивлена не меньше вашего с Амелией, кстати, как она там?

– Амелия? – Ричард почесал затылок. – Она в порядке, переживает за тебя, ты после того дня не отвечала на её звонки и письма.

– Рада слышать, что с вами всё хорошо.

Фрейя сидела на краю металлического пола, свисая обеими ногами вниз, изредка болтая ими на ветру. Ричард сел рядом, пытаясь обнять девушку, но увидев, что она отстранилась, решил не принимать больше подобных попыток. Ветер ласкал беспорядочные светлые волосы, раз за разом поднимая их всё выше. Снизу был слышен обычный для этого места звук двигателя комбайна, старое радио, которое кроме «Инди» ничего не крутило, а также периодические удары топора, совмещённые с треском брёвен. Впоследствии топор сменится на бензопилу, и треск древесины будет заглушен её ревом.

– А ты как? Что-то известно по делу твоей сестры?

– Как, по-твоему, ощущают себя люди, у которых неделю назад умер единственный родственник, – Фрейя опустила голову вниз, а затем резко повернулась в сторону Ричарда с наигранной улыбкой на лице. – я, когда ехала сюда, совершенно случайно встретила того детектива, Оливер Ройс, если не ошибаюсь. Он был на заправке, что-то покупал в магазине, его силуэт можно заметить сразу, для такой профессии он слишком выделяется среди людей.

– И что он сказал? – перебил Ричард.

– Только что получила письмо от него, приглашал на беседу в участок, появились новые подробности. Я должна быть там через час.

– Фрейя, это же отлично, – с загоревшимися глазами сказал Ричард. – Тебе стоит спуститься, если не хочешь опоздать.

– Я не поеду. После того, как я зашла в магазин, вспомнила, что нужно масло для машины купить, Грейс просила, а пока я его выбирала, услышала очень интересный разговор. Не знаю, с кем он беседовал, видимо его напарник, но речь шла про мою сестру. Ройс сказал, что дело глухое, и всё, что

было сказано мне в центре, это просто слова утешения, не хотел сразу раскрывать все карты.

– Фрейя, я думаю рано сжигать мосты, ты уверена, что речь шла о Шарлотте?

– Ричард, прекрати перестраивать ситуацию, я знаю, что я видела и что я слышала, – повысив тон, ответила девушка. – Нет желания разбираться с этим, только хуже становится.

– Прости, я хотел, чтобы тебе стало лучше. – к тому моменту Ричард уже поник в себе, пытаясь собраться с мыслями.

– Я понимаю, извини, не стоило срывать на тебя, ты ведь не виноват. – девушка посмотрела на горизонт, а после резко добавила, – Поцелуй меня.

– Что?

– Ты услышал, поцелуй меня. Давай не будем рушить наше будущее из-за того, что произошло. Шарлотта бы не хотела этого.

Пытаясь поверить в услышанное, Ричард осторожно перемещался к девушке, и чем сильнее он приближался, тем

сильнее у него билось сердце. Находясь вплотную к губам девушки, он заложил её волосы за ухо, и прошептал: «Мы можем уйти отсюда вместе и поехать в полицейский участок, это самый лучший вариант событий. Тебе нужно двигаться дальше, Фрейя».

Как только их губы сомкнулись, прозвучал щелчок наручников, которые неожиданно оказались на правой руке Ричарда. Совершив такое же резкое движение в виде их замыкания на одной из труб защитной конструкции, Фрейя «отпрыгнула» в сторону лестницы. В глазах обоих отражалось недопонимание, местами сожаление и горечь. В первые секунды Ричард не мог найти слов, которые опишут ситуацию, ему казалось, что всё это сон, такого просто не может быть.

– Прости, тебе не следовало приезжать. – дрожащим голосом сказала девушка.

– Фрейя! Какого дьявола ты делаешь?! Как это вообще понимать?! – пытаюсь сломать замок, прокричал Ричард.

Двигаясь в сторону лестницы, ведущей вниз, Фрейя старалась не слушать Ричарда, откинув ключ от наручников возле его ног. Он ещё многое кричал вслед девушке, даже осознавая, что слова не изменят абсолютно ничего. Ричард представлял себе как угодно конец отношений с Фрейей, но точно

не так.

Слабый ветер огибал водонапорную башню с обеих сторон, создавая негромкий свист в ушах каждого, кто находился возле неё. Группы птиц старательно улетали в совершенно разных направлениях. Машины начинали выезжать с участков, которые располагали на себе одноэтажный дом и небольшое пространство за ним. Фонари постепенно угасали друг за другом, пытаясь осветить и без того залитые солнцем улицы. Наледь в некоторых участках дороги выдавала приятный отблеск, будто на земле разбросаны десятки палитр со следами смешанной краски, которую с энтузиазмом разбивали автомобильные покрышки. Флажки от почтовых ящиков снова «отбивали» знакомый ритм пасмурной погоды, давая понять, что дождь можно будет увидеть, уже очень скоро.

Последнее напоминание, что увидел в тот день Ричард, это уезжающий ярко-зелёный Додж Челленджер, засыпая обочину песчаным следом, который тянулся ввысь, к облакам, и точно также обрушался вниз, закрывая растущие у дороги дикие цветы.

Тем временем, спустя 40 минут, Додж остановился возле автомастерской Грейс. Из двух, спаренных вместе дверей, разило машинным маслом вперемешку с запахом новой автомобильной резины. Играющий в стенах гаража блюз придавал некий колорит этому заведению, в котором работал

лучший автомеханик Сторм-Лейк, и звали её Грейс Уорд. Застать автомеханика можно было в одном из двух возможных положений: либо бесконечная настройка двигателя с выгнутой назад спиной, либо работа с ходовой частью. В таких моментах Грейс лежала на старом матрасе в полоску от которого исходил запах сгоревшего грузовика. Несмотря на внешний вид мастерской, внутри всё было лаконично и грамотно расставлено. Любые инструменты имели свои места и всегда находились там, Грейс не допускала возможности возникновения бардака, иначе это место превратиться в автосвалку за 3 рабочих дня. Отдать должное, рабочий стол по устранению «трудных» вмятин прекрасно украшала мятая пачка сигарет и недопитый кофе.

– Грейс! Ты занята?! – пытаюсь перекрычать радио, спросила Фрейя.

– Относительно! А что такое, Додж посмотреть?! – не отрываясь от работы, крикнула Грейс из-под капота автомобиля.

– Да! Там опять с мотором непорядок! – продолжала Фрейя на повышенных тонах.

– Ладно! – поднимаясь и вытирая руки от смазки, сказала Грейс, – Сейчас посмотрим, загоняй его сюда.

После этой фразы одна из девушек отправилась заводить машину, а другая допивать кофе. Рёв мотора всё же осуществил небольшое желание Фрейи, а именно заглушал шум радио, от которого начинала болеть голова через 20 непрерывных минут прослушивания. Автомобиль резко остановился перед подъёмником, сверкая ещё сохранившейся в некоторых местах хромированной окантовкой. Пыльные диски «Cragar SS» пытались также отблёскивать под светом ламп, но их состояние не позволяло это сделать. Резина с белыми буквами, означающими индекс, тоже порядком изнашивалась, что так или иначе сказывалось на управлении автомобилем. Единственное, что сохранилось практически идеально – заводская маркировка лобового стекла, на котором, если присмотреться, показывались небольшие трещины и сколы.

Выключив радио, Грейс подошла к передней части автомобиля, снимая замки, удерживающие капот. Не закрывая водительскую дверь, Фрейя подошла к капоту, поставив руки на правое крыло машины.

– Честно сказать, – начала Грейс, – Удивлена, что при таком состоянии кузова мотор выглядит как будто только что с завода, видно, что ухаживаешь за машиной в техническом плане, похвально.

– Стараюсь, как могу, теперь это единственное, что у меня

фактически осталось. – упирая взгляд в пол, тихим голосом проговорила Фрейя.

– Я слышала про Шарлотту, соболезную дорогая, – обняв Фрейю, Грейс нежно гладила её по голове.

Через мгновение, Фрейя в ответ обняла девушку, обхватывая её крепче и крепче.

– Понимаю тебя, лучик, – нежным голосом начала Грейс. – ты справишься, как и всегда справлялась. Я буду рядом, если того требуют обстоятельства.

Из аккуратных зелёных глаз Фрейи начали непроизвольно выступать слёзы, которые после перешли в тихий плач. Благодаря плохой звукоизоляции в мастерской, его было слышно на улице.

– Мне очень страшно, я боюсь всего, что будет дальше.

– Фрейя, бывают вещи, которые мы не в силах изменить. Зачастую, это очень больно признавать, все рано или поздно сталкиваются с подобным. Я уверена, что ты сможешь преодолеть это. Я верю в тебя, Фрейя.

Грейс осторожно подняла голову Фрейи, придерживая руками затылок, пальцами она вытерла остатки слёз. После

лёгкая улыбка на лице девушки не заставила себя долго ждать, подходящий был для этого момент или нет, особо не волновало. Местами опустевший автосервис озаряли солнечные лучи, пробивающиеся через небольшие окна у самой крыши. За всё это время ни одна машина не подъезжала к воротам, даже на гудок никто не нажимал. Оно и к лучшему, ехать с надеждой поменять масло в двигателе и обнаружить внутри двух обнимающихся девушек возле капота автомобиля, крайне интересная ситуация.

– Спасибо тебе, отблагодарю как-нибудь, чем смогу.

– Это лишнее, давай лучше взглянем на машину, Додж вкатился с таким звуком, услышав который, любой владелец двухлитровой иномарки упадёт в обморок.

Наклонившись, Грейс не нашла следов того, что могло издавать этот бьющий в уши звук. Подкапотное пространство выглядело действительно так, будто сошло с конвейера минут 15 назад. Они с Фреей планировали заниматься кузовом, но удовольствие это не дешёвое, да и времени в последнее время не особо хватает на такие варианты досуга.

– Значит, есть 2 новости: плохая и очень плохая. С какой начать?

– Давай с любой, меня уже ничего не удивит.

– Итак, мы имеем непонятный звук при езде, который не может исходить из двигателя, соответственно дело в глушителе.

– Я надеюсь, это была очень плохая новость. – подняв левую бровь, сказала Фрейя.

– Если бы, – усмехнулась Грейс. – Глушитель, возможно, пробит, а значит, его нужно заменить. Очень плохая новость в этом и заключается. Я не видела в продаже даже подержанной выхлопной системы на эту модель.

– Нам стоит гордиться, что имеем дело с таким редким автомобилем. Или сейчас не время для позитивного настроения?

– Фрейя, ты сама ходячий позитивный настрой, как человек со стороны говорю тебе. – отвернувшись от двигателя, с улыбкой на лице проговорила Грейс.

Признать, почти все жители Сторм-Лейк уже давно пересели с народного автопрома на иностранные машины, которые с каждым годом всё активнее завозили в страну, а именно в небольшой местный автосалон. Именно по этой причине говорить, что автомобиль мисс Купер выделялся среди

других, значит не говорить ничего. Даже если брать в расчёт его яркий зелёный цвет, который износился за время, но всё ещё позволял увидеть машину хоть с расстояния в 30 миль.

История покупки кислотной «вспышки» на колёсах была незамысловатая. Фрейя на дух не переносила новые автомобили, особенно отечественные. Имея в кармане порядка 20 тысяч долларов, выбор не заставил себя долго ждать. После первого взгляда на машину в реальной жизни хотелось только сожалеть. Вид был ужаснее некуда, ржавчина почти по всему кузову, отсутствующий передний бампер, без которого автомобиль напоминал человека с отсутствующими нижними зубами в количестве от 8 до 12 штук. Вмятины на задних крыльях и буквально тонна пыли, покрывавшей некогда автомобиль, о котором мечтал каждый, кто хоть единожды увидел его на дороге.

Со временем состояние машины улучшилось, пропала ржавчина, заменившись на зачищенные полосы серой грунтовки, вмятины также были выправлены в обратную сторону, а бампер Грейс сама нашла на автосвалке, практически за бесценок.

– Какие у нас варианты?

– На данный момент никаких вариантов нет. – могу позволить Джиму, он приедет и попробует заварить в некоторых местах выхлопную трассу, возможно, это окажет эффект.

– Не стоит, может, подождём пока новая система появится в продаже?

– Если ты готова подождать в самом прямом значении этого слова, я обеими руками поддерживаю. – закрывая защёлки на капоте, не поворачивая головы, ответила Грейс.

– Мой номер ты знаешь, буду ждать звонка. Я на неопределённое время уеду из города, так будет лучше. – садясь в машину, сказала Фрейя.

Закуривая, Грейс вышла на улицу, ожидая возле съезда на дорогу. Автомобиль, который уже по звуку заводился как истребитель, неторопливо выезжал из гаража. Наклонившись к водительскому окну, Грейс потрепала волосы Фрейи, и улыбнулась ей.

– Будем ждать тебя, когда вернёшься, только позвони заранее, куплю торт и шампанское.

– Договорились, планирую пока вернуться через месяц, может чуть меньше. – улыбаясь, говорила Фрейя, взглядом цепляя проезжающие мимо автомобили.

– Удачи, лучик, знай, что я тебя буду ждать точно, а иначе,

кто будет спонсировать мой гараж своими постоянными поломками. – отходя от машины, Грейс сложила руки крестом возле дорожного знака «Auto Repair», ожидая Фрейю.

– Спасибо, Грейс. До встречи. – с этой фразой автомобиль тронулся в сторону соседнего города, находящегося в районе трёхсот миль по северному шоссе.

Включив радио так громко, как оно только могло играть, Фрейя выжимала педаль газа в пол, преодолевая скоростной режим городской местности. Додж «пролетел» мимо вывески говорящей о том, что вы официально покинули Сторм-Лейк. И хотя через месяц она вернулась, в тот день казалось, будто это поездка в один конец. Все проблемы и переживания остались позади, сильнее всех их разгонял ветер с цветочных полей за городом, который обвивал автомобиль и руку девушки, высунутую из окна автомобиля.

Глава 5

Ледокол. Часть 1

Раскалённый ветер обжигал остатки искусанных губ Фрейи. Привычный тёплый свет уличных фонарей сменился на леденящий и холодный оттенок. Скрежет металла с местного перерабатывающего завода усиливался каждую секунду. Прокатанный со временем асфальт обнимал тело девушки, лежащей на нём. Все дома в округе имели разбитые и треснутые стёкла, по краям которых, понемногу струилась кровь. Лёгкую пелену снега дополняли осадки, прибывающие с вершин неба, накрывая город в несколько слоёв. Единственное место, которое они избегали – это фигура Фрейи, будто исчезая при попадании на одежду. Стая птиц, пролетавшая среди облаков над перекрёстком, начинала пробуждать девушку. Звук каждого действия был усилен, распространялось это и на предметы окружения. Дверца почтового ящика могла оглушить, если стоять рядом с ней. Сомкнутые глаза Фрейи выходили из своего положения, начиная созерцать внешний пейзаж.

– Чего? Где я? – пытаюсь собраться с мыслями, проговорила Фрейя почти шёпотом.

Смех. Истерический и гадкий смех совместно со звуком неработающего старого компьютера начал появляться из самого тёмного участка дороги. Замедленная могильная мелодия струилась всеми нотами в ушах девушки, главной частью которой стал звук, похожий на то, как отрывают кусок пластмассы приклеенной к картону. Резко поднявшись на ноги, девушка взглянула на свои трясущиеся от холода руки, наблюдая как порезы на предплечьях окрашиваются в чёрный матовый цвет. Звук перешёл в петлю, становясь всё громче и громче, достигая своего апогея, заключающегося в том, чтобы у Фрейи пошла кровь из ушей. Как только девушка схватилась руками за середину головы, скрежет пропал, как и звук неработающего компьютера.

Остался только смех, по всей видимости, приближающийся к перекрёстку. Появились блики в глазах, мешающие осмотреть окровавленные ладони.

Источник смеха начал перемещаться в пространстве, звуча по разным сторонам от девушки, но самый громкий источник продолжал надвигаться спереди.

– Где я? Кто это делает? – обращалась Фрейя в пустоту.

Смех затих, затихло вообще всё. Больше никаких скрежетов почтового ящика и металла. Ничего. Полная тишина осталась наедине с девушкой.

– А ты не догадываешься? – промелькнуло вдали тёмной дороги.

– Это не смешно, где я?

После этого вопроса смех раздался необычайным звоном по всему городу, добивая остатки стёкол в домах. Несколько тысяч осколков вылетели из оконных рамок на асфальт или лужайку возле дома.

– За сегодня это самый глупый вопрос. Ты знаешь ответ.

– Я не знаю никаких ответов. С кем я вообще разговариваю?

Повторный режущий смех уже заставлял трескаться деревья и опоры фонарных столбов. Трескались даже самые толстые на вид деревья, а те, что были в возрасте – разлетелись на щепки в радиусе 50 ярдов вокруг места своего произрастания и последующей гибели. Фрейю начал окатывать ужас с колоссальной скоростью, появившиеся мурашки на теле размером напоминали теннисные мячи.

– Не верю, что такая эксцентричная девушка боится. ФРЕЙЯ. Тебе так страшно? Ты боишься тресков бревна или

неизвестности? Или может того, что рано или поздно ты останешься совсем одна? Будет мило ложиться под землю и понимать, что единственные гости на твоём «празднике» это два гробовщика, которым заплатили за это.

– Кто это? Что тебе от меня нужно? – всхлипывая говорила Фрейя. – Я же ничего не сделала.

– Правда так считаешь? Это смешно слышать, ты, конечно, не имеешь ответственности за свои поступки, но я не ожидала, что тебе настолько плевать. А на вопрос «Кто это?» я пока отвечать не буду, попробуй угадать. Я всегда рядом с тобой, ФРЕЙЯ.

Имя «ФРЕЙЯ» произносилось с особым акцентом. Постепенно привыкая к окружающей тишине, этот крик был как удар молотком по обледеневшей руке. Цепи ржавых звеньев в голове образовывали сразу несколько узлов, не приводящих к поиску ответа. Из глаз Фрейи полились слёзы фантомного цвета, испаряясь при падении на асфальт.

– Я не знаю, я ничего не знаю! Просто скажи, что ты хочешь от меня! – кричала девушка в темноту.

Вновь услышав истерический смех, связанный со звуком шипящего телевизора, затихший через несколько секунд, Фрейя перестала рыдать так обильно, переходя на тихий

плач.

Неожиданно перед ней оказалась вспышка света, больше походящая на небольшой огонёк, только не оранжевого, а белого цвета.

Вспышка исчезла, а на её месте появилась рука, полностью прозрачная внутри, но имеющая дымные очертания вокруг себя. В этот момент Фрейя достигла максимума своего испуга, ибо объясни она кому-нибудь, что перед ней зависала в воздухе «рука», её посчитали бы за ненормальную. Объёмная кисть медленно надвигалась в сторону девушки, приближаясь с особой осторожностью. Тело Фрейи бросило в дрожь, она встала на месте как залитая бетоном, не имея возможности шевельнуться хоть на дюйм.

– Не бойся, я не имею корыстных намерений в твою сторону. – прозвучало со стороны приближающейся руки.

Левитируя перед лицом девушки, кисть попыталась дотронуться до её щеки, испачкавшейся в «нефтяных» слезах. Фрейя закрыла глаза, пытаясь понять, что вообще происходит вокруг. Разбитые стёкла и щепки деревьев не могли дать ответа, так же, как и стая птиц, вернувшаяся посидеть на высоковольтных проводах около перекрёстка.

Прикоснувшись к лицу девушки, рука начала нежно гладить его, в надежде успокоить.

– Всё ещё нет предположений касательно того, с кем ты ве-

дешь диалог?

– Нет, я ничего не знаю, пожалуйста, не трогайте меня, я ничего не сделала. – плаксивым голосом проговорила Фрейя.

– Глупенькая, я не собираюсь тебя трогать. Нам лишь стоит поговорить. Обычный разговор это не так страшно, правда ведь? Не обращай внимания на обстановку, тут всегда так.

– Тут? Где я вообще нахожусь?

И снова истерический смех, распугавший мирно сидящих птиц и доломав остатки деревьев, которые он не смог свалить в первый раз. От того, чтобы Фрейя разревелась, отделяли нежные прикосновения руки и пара нервных волокон, сохранившихся на самый крайний случай. Холод окутывал с ног до головы, не щадя ни один кусочек тела. Свет начал становиться ярче, сделав улицу похожей на хирургическую палату. Звук сирены слышался со стороны дороги, ведущей к пирсу, позднее выехал его источник в виде полицейского автомобиля с включёнными проблесковыми маячками. Только их цвет был другим, не сине-красным, а фиолетово-зелёным. Можно было наблюдать, что сам автомобиль имел характерную для него надпись «Storm-Lake Police», имевшую золотой, скорее медный оттенок с отблеском. Помимо изменённого цвета проблесковых маячков, машина была окрашена полностью в белый цвет, исключая только фары и стёкла.

Остановившись перед пешеходным переходом, автомобиль начал набирать обороты, после чего с визгом резины поехал в сторону Фрейи. Она осмотрелась вокруг и вдруг заметила появившуюся позади неё стену с кривым красным кругом, явно представляющим собой мишень.

Имея обомлевшее состояние, девушка поняла, что машина движется за ней, и в спешке постаралась сойти с дороги, но осталась на месте. Её рвение было прекрасным фактором, но нависшая в воздухе рука решила исход заранее с иным результатом. Рука удерживала её на месте. Не давая даже и шанса на побег.

– Да что тут вообще происходит! – крикнула Фрейя наперекор рёву мотора надвигающейся в её сторону машины. – Отпусти меня!

Ответа не последовало, рука зависла на месте замертво.

– ХВАТИТ! ОТПУСТИ МЕНЯ!

Истерический смех из темноты сменился на истерический крик Фрейи. Машина была всё ближе и ближе, разгоняясь при сокращении дистанции. Когда автомобиль приблизился настолько близко к девушке, насколько это было возможно, Фрейя отставила свои попытки вырваться и просто закрыла глаза свободной рукой, слегка согнувшись.

Зажмурившись, она почувствовала как машина проходит сквозь неё. Это подтверждалось фактором невредимости Фрейи и разбитой полицейской машины об стену.

Полувидимая рука удалилась от запястья девушки, заставляя на этот раз дрожать всё её тело. Сбив дыхание, Фрейя оглянулась, рассматривая искорёженный после аварии автомобиль, сверкавший аварийной сигнализацией.

– Весело было, правда? Знаю, что не найдешь ответа на мой и без того риторический вопрос. Думаю, пора вскрыть карты. – ответило «нечто» из пустоты справа от разбитой машины.

Появившаяся из темноты рука снова начала приближаться к Фрейе со скоростью, чуть ниже скорости автомобиля в момент контакта со стеной.

– Кто ты? – начиная плакать, проговорила Фрейя. – Что тебе нужно от меня? Где я вообще?

– Какие у тебя скучные вопросы. Раз ты не дала мне имя за столько лет, я выбрала его сама. Сидерия звучит, не так ли? Мне от тебя ничего не нужно, пока что, ФРЕЙЯ. А то, где ты сейчас находишься, называют, душой.

– Чего? Какая ещё душа, кто ты вообще такая? – наблюдая

за рукой, продолжала девушка.

– Твоя душа, ФРЕЙЯ. Мы сейчас внутри тебя самой, думала, за такое время уже можно было понять. Вряд ли ты каждый день видишь летающую кисть руки. Здесь находятся все твои мысли, мечты, воспоминания, по этой причине я и сказала, что мы всегда с тобой вместе. Насыщенная у тебя жизнь, ФРЕЙЯ.

Фрейя начала успокаиваться, наконец-то зацепившись за логику в словах, которые слышит. Единственное, что она не понимала, это то, как попала «внутри» своей души. Ответ на это последовал моментальный, так как мысли Фрейи озвучивались вслух. Нецензурных выражений за промежуток пребывания в таком месте накопилось на несколько словарей по 1000 страниц каждый.

– Заранее опережу вопрос о том, как ты тут оказалась. Понимаешь ли, моя дорогая, твоё увлечение героином рано или поздно не довело бы до хорошего финала, понимаешь? Конечно, ты понимаешь, вот и ответ на твой вопрос. Буквально несколько минут назад, употребив 180 миллиграмм за раз, ты на что надеялась вообще? Думала всё пройдёт бесследно? Нет конечно, подобная мысль от тебя меня вгоняет в истерический смех, ну ты слышала. Главный вопросом для нас обеих сейчас – сколько ещё продержишься?

– Я, получается, умерла?

– Господи, нет, ты не умерла, пока что. Надейся на то, что твои «друзья» поняли, что к чему и вызвали скорую помощь. Если же этого не произошло, будем рассчитывать, что твой организм сможет такое пережить.

– Какой шанс, что я выживу?

– Я дождалась от тебя правильных вопросов. Я не знаю, какие там шансы, но при такой дозировке для девушки, весящей чуть больше 105 фунтов, это смертельно. Пока что ты держишься, но как долго это продлится, я не знаю. Хочу тебе кое-что показать, не возражаешь?

– У меня будто есть выбор. Показывай. Сидерия.

– Прекрасно. Для начала, я приму образ, который будет вызывать у тебя меньше всего переживаний, ибо увидев мой настоящий облик, обрисовавшийся за всю твою сознательную жизнь, ты бы слетела с пробега раньше назначенного времени.

Разбитый полицейский автомобиль начал трещать и звенеть кусками металла и пластиковой обшивкой. Детали на-

чали перемещаться на участок дороги, находившийся прямо перед девушкой. Спустя одно мгновение перед Фреей предстал её зелёный Додж за исключением того, что машина была в идеальном состоянии, без следов ржавчины, штукатурки, надписи «Slut» на боковой двери и, на удивление, с работающей откидной крышей. Радиоприёмник самостоятельно крутился в поисках нужной радиостанции, которую постоянно слушала Фрейя.

– Это, моя машина. – робко проговорила Фрейя.

– В этом месте всё принадлежит тебе, можешь не сомневаться.

Осторожно подходя к автомобилю, Фрейя услышала знакомый звук двигателя и прыгающих оборотов. Машина будто «подзывала» к себе, обещая увлекательную поездку. Садясь на водительское сиденье, Фрейя ненадолго ощутила спокойствие, которое испытывала каждый раз при управлении своей «вспышкой». Обращая внимание на детали салона, она находила для себя новые вещи в виде кнопок, тумблеров, деревянных вставок. Комплектность салона настоящей машины Фрейи составляла от силы процентов 15, поэтому Додж, в который она села, показался внутри гражданским самолётом для дальних перелётов.

Голос из темноты исчез, точнее, перенёсся в радиопри-

ёмник, который так и не смог найти нужную радиостанцию. Поставив ногу на педаль подачи топлива, Фрейя слегка на неё надавила, усилив рёв и без того шумного мотора. Вся энергия с машины весов в 2 тонны и мощностью 475 лошадиных сил начала насыщать тело девушки, пропитывая сотни миль капилляров. Прикасаясь к коробке передач, Фрейя машинально начинала переключать её на шести с половиной тысячах оборотов. К тому времени радиоприёмник начал неистово шипеть, выводя барабанные перепонки на ещё один поток крови.

Когда шипение прекратилось, из него вылетало лишь 1 слово, повторяющееся несколько раз. «ЖГИ. ЖГИ. ЖГИ. ЖГИ. ЖГИ. ЖГИ».

Пачкая лобовое стекло своим ледяным дыханием, Фрейя подняла стрелку тахометра до «родных» 6 тысяч, которая при старте начала метаться между положениями 4 и 5 тысяч. Знакомые клубы дыма оставались позади корпуса автомобиля, стремительно удаляющегося от своей начальной точки. Закончив пробуксовку только после переключения на третью передачу, автомобиль вошёл в поворот с закинутой задней частью, срезая небольшие горы снега по внешнему краю дороги. Фары, ранее светившие привычным желтоватым оттенком, сменились на зелёный цвет, ещё более кислотный, чем сама машина. Рассекающий дорогу Додж даже и не думал останавливаться или замедляться, тормоза работали прекрасно, но на поворотах они не действовали, а

если и требовалось понизить скорость, Фрейя использовала ручник. В одном из таких поворотов она снова вернулась на перекрёсток, с которого и начала своё движение. Остановившись посередине, она взглянула на ту тёмную часть дороги, из которой до неё доносился едкий смех. Обхватив руль крепче и бросая сцепление на раскрученном двигателе, «вспышка» сорвалась в неизвестность. Проехав последний фонарь, отделяющий освещённый участок от бездны, машина загорелась ярко-зелёным пламенем, подходившим по цвету к фарам. Охваченная пламенем машина продолжала набирать скорость, двигаясь в крошечной темноте, она пылала ярче и ярче с каждой пройденной милей, по крайней мере, так казалось. Одометр крутился как бешеный, не уступая в оборотах задним колёсам автомобиля. Показав шесть девяток, он остановился и застыл, не начиная новый круг пробега. Свет фар упёрся в некий синий объект с белыми трещинами на нём. Без мысли об остановке, Фрейя приближалась к стене изо льда, полностью охватывающей окружающую дорогу. За несколько дюймов до контакта автомобиль постепенно замедлился и в конечном итоге, встал на месте.

Дорога начала освещаться, только не от фонарей, а от солнца, восходящего со стороны багажника машины. Вокруг предстал невероятной красоты лесной пейзаж, с поющими повсюду птицами, распускающимися цветами и небольшой пылью, сходящей с дороги. Ледовая баррикада показалась в своём полном облике, достигая высоты в десятиэтажный

дом, её края уходили в лес, конца которых, не было видно даже через телескоп.

– Тут так красиво, действительно хочешь этого? – услышалось из радиоприёмника.

– Я думала ты не любишь глупые вопросы, хоть и сама их задаёшь.

– Ты права, солнышко, пора выбираться. Теперь ты знаешь кого стоит навестить.

Выдохнув в последний раз, машина пробила лёд и, выгорая дотла, продолжила своё движение по дороге, только Фрейи на водительском месте уже не было.

Медленно открывая глаза, первое, что увидела Фрейя лежа на полу, это окровавленный шприц в своей руке. Запёкшаяся кровь начинала трескаться при малейшем сгибе руки. Вытаскивая жало из части своего тела, девушка отбросила его в другой угол комнаты, в которой находилась. Голова не работала от слова вообще, пытаясь вспомнить адрес своего местонахождения, Фрейя терялась. Нащупав ключи от машины в своём кармане, она встала, опираясь на стул по правую руку. Плетясь до выходной двери, расположение которой она помнила, Фрейя спотыкалась на ровном месте. С развязанными кедами дом «выплюнул» девушку, тут же ока-

завшуюся на бетонной плите перед ним. Пытаясь поднять себя обеими руками, она заметила крупные алые пятна крови, выпадающие из носа. Сбившееся дыхание не позволяло совершить нормальный вдох, поэтому кислород пришлось экономить. Достав ключи из кармана, кровь, падающая, на окно машины, очень сильно отвлекала от её открытия. Из-за плеча послышался голос с высоким тембром.

– Эй, Фрейя! Ты чего, уже уезжаешь? Думал, вместе ночь проведём, у нас «добра» на всех хватит.

Фрейя повернулась и повергла своего подоспевшего собеседника в шок.

– Мне уже, пора.

– О господи, что с тобой? Домой то доехать сможешь?

– За меня не переживай, иди, развлекайся.

– Как знаешь, удачи там!

Получив небольшую порцию наплевательских предложений, Фрейя продолжила попытки сесть в машину. Пару раз не попав в замочную скважину, у неё это всё же получилось, и девушка «заползла» на водительское сиденье. Заводя ма-

шину, сонливость дала о себе знать, как и прижатая голова к звуковому сигналу на руле. Резко проснувшись от режущего звука, она включила первую передачу и с рывками начала выезжать на дорогу. Свет был яркий, слишком яркий для глаз. Даже подсветка приборной панели ослепляла не хуже прожектора на взлётно-посадочной полосе в аэропорту. Закрывая лицо рукой, Фрейя метала машину из стороны в сторону, думая, что едет прямо. После проезда одной мили от дома в стиле «зигзаг», машина переключилась на вторую передачу, проехав на ней ещё милю, скорость составляла 70 миль в час, после чего, Фрейя уже включила третью. Состояние девушки немного стабилизировалось, как минимум, машина металась уже только по своей полосе, а не по ширине проезжей части. Кровь начала капать на сиденье, руль, ноги, на всё что находилось снизу. Взглянув на дорогу, Фрейя начала засыпать, всеми силами сопротивляясь этому. Организм был сильнее, по причине которого, машина начала удаляться ближе к левой стороне дороге, выезжая на встречную полосу. Стоящий на патруле экипаж полиции, был «слегка» удивлён тому, что прямо перед ними в автобусную остановку слетает автомобиль на огромной скорости, остановившись лишь по той причине, что налетел задним мостом на кусок крепления. Звук двигателя из пробитого глушителя разрежал слух, оперативно подоспевшие сотрудники полиции скорее заглушили автомобиль, ссылаясь именно на этот звук. Фрейя качала головой в разные стороны, пытаясь понять,

что произошло. Взглянув на свет фонарика со стороны водительской двери, она пыталась всмотреться в лицо офицера полиции. По другую сторону двери, на неё в шоковом состоянии смотрел офицер Морган Уайт. Узнав его, истекающая кровью девушка по имени Фрейя, не смогла сделать ничего, кроме как потерять сознание внутри автомобиля.

Глава 6

Руки, измотанные колючей проволокой

Прошло чуть больше недели после небольшого знакомства Чарли со своей пациенткой. В какой-то момент он даже решил, что история на этом и закончилась, но суждение было ошибочным. Обычный вечер выходного дня не планировал набирать обороты, но всё изменил один звонок в дверь. Чарли ожидал увидеть там кого угодно, но точно не Фрейю Купер. После открытия двери даже стрелки на часах замерли, а Чарли и Фрейя смотрели друг на друга, не моргая около минуты. Запах жареного картофеля доносился с кухни, шум телевизора включённого «для фона» перебивал всё происходящее на улице, а терпкий запах табака был настолько сильным, что складывалась ошущение, будто в прихожей дома одновременно курили 15 человек. Девушка была одета в старую длинную рубашку свободного кроя с чередующимися коричневыми и бежевыми полосками. Дополняя её тёмно-синими джинсами, вперемешку со своими всё ещё рваными кедами.

– Наверное, стоит извиниться за тот вечер? – глядя в глаза

спросила Фрейя.

– По крайней мере, лишним не будет. – поддержав, ответил Чарли.

– Знаешь, я в своей жизни извинялась раз 5 максимум, и всё это происходило в возрасте до 10 лет. – девушка продолжала смотреть в глаза, не отрывая свой взгляд ни на секунду.

– Думаю, помимо меня, кое-кто тоже заслуживает извинений в свою сторону. – кивнув в сторону дома, сказал Чарли.

– Амелия? Она их уже получила, иначе я бы тут не стояла. – сказала Фрейя, заходя в гостиную.

– Я, конечно, имел в виду всех, кто проживает в «Сорм-Лейк», но остановимся пока на этом. Что же заставило тебя приехать?

– Мы оба знаем, зачем я приехала, к чему этот вопрос?

– Послушай, я заинтересован в помощи по улучшению твоего состояния лишь по той причине, что меня попросила об этом Амелия. Слушать рассказы о том, как ты уничтожаешь всё, что оказывается в радиусе 3-х миль от тебя, тоже не могу. Загвоздка лишь в том, что ты сама не хочешь ничего менять, поэтому я не понимаю, зачем ты приехала.

Планировка дома была специфическая. Гостиная резко переходила в зал, который совмещался с кухней. Если быть точным, он был разделён небольшим «островком», за который Чарли ни разу не сажился. Два небольших окна с левой стороны выдавали вечерний свет, который в скором времени сменится на ночное небо, с яркими, как фонари, звёздами. Одно из окон было приоткрыто, холодный ветер просачивался в комнату, заставляя замерзать только ноги, а все, что находилось выше пояса, Чарли грел с помощью тепла от газовой плиты. Шипящее масло на сковородке добавляло больше антуража всей обстановке, Чарли не торопился с приготовлением ужина, особенно при условии, что готовить придётся ещё на одну персону.

– Я встретила вчера с Амелией. Она мне рассказала про тебя. Про твоё желание помочь мне, про людей, которым я так или иначе испортила несколько дней в жизни, и продолжаю их портить.

– Надо же, а я думал, что на тебя надавил её отец, в который раз он это делает, не напомнишь?

– Отец Амелии лоялен со мной, почти все его слова лишь запугивание. Надеется, что я перестану делать то, что делаю.

– Я не сильно понимаю двух вещей: первое – почему ты общаешься со мной на «ты», и второе, – проговорил Чарли, облокотившись на пространство между плитой и раковиной, – почему тебя все так ненавидят? Что такого может сделать для целого города 21-летняя девушка?

– Слушай, мне так проще, мы ведь не в офисе сидим, и ты не мой начальник, который вечно требует отчёт, а я этот отчёт не сдаю в срок. – лицо Фрейи изменилось после того, как она перешла ко второму вопросу. Она будто пыталась осознать всю суть своих последних трёх лет. – Я, просто мешаю жить другим. Начиная с того, что принципиально не плачу за покупки в магазине, за бензин на заправке и за различные другие услуги. Создаю множество аварийных ситуаций на дороге, чуть ли не по тротуару передвигаюсь на машине. Издеваюсь, если это можно так назвать, над другими людьми. Порча частной собственности? Ты сам всё видел.

– Зная, какой необычный передо мной человек, будем общаться на «ты». Погоди минуту, если ты делаешь всё, что перечислила, тебя давно должны были отправить за решётку, как тебе сходит это с рук?

Еда практически была готова, между своими вопросами Чарли успел закрыть окно, так как сильнее начинал ощущать холодный воздух. Доставая правой рукой тарелки с верхнего

шкафчика, левой он вытаскивал комплект столовых приборов. Гости были не таким частым явлением, но вилок, ложек и ножей в доме было достаточно. Чарли сам не знал с какой целью их хранит, многие вещи в его доме вызывали вопросы, начиная с нестандартной планировки даже для дома, заканчивая коробкой с чёрными ручками.

– Мне ещё в 15 лет поставили расстройство личности в нашей клинике и что-то связанное с ОКР; я толком не разбираюсь в этом. – отводя взгляд в пол, говорила Фрейя. – Отец Амелии делает всё, чтобы мои поступки списывали на моё состояние, мол, я не всегда отдаю отчёт своим действиям. Раньше у людей не было вопросов, все относились с пониманием, но сейчас, когда мои выходки становятся чаще и чаще, вопросы так или иначе начинают появляться.

– Так, я чувствую, что говорить мы будем долго, присаживайся, за весь день ты ничего не ела, в этом могу быть уверен. – сказал Чарли, указывая рукой в сторону тарелки, на которой остывал стейк, аккуратно окружённый жареным картофелем. – сейчас принесу воды.

Осторожно встав с дивана, девушка направилась к кухонному островку, двигая к себе круглый стул без спинки.

– Амелия рассказывала мне про ту ситуацию 3 года назад.

Я сожалею. Только одного не могу понять, почему ты уехала и не приняла поддержку от близких тебе людей? – поставив 2 стакана с водой на стол, спросил Чарли.

– Честно, даже ответа не подобрать, – притронувшись к еде, начала Фрейя, – Тогда мне казалась их поддержка бессмысленной, в том плане, что слова «всё будет хорошо» и «нужно двигаться дальше» не производили никакого эффекта. От того, что говорил Ричард и Амелия становилось только хуже. Пыталась сбежать от проблем, уехав в соседний город.

– Удивляюсь, что мы с тобой ни разу не виделись. – Чарли показал рукой в сторону стены, на которой висела масляная картина, изображающая на себе маяк с оранжево-малиновым закатом позади. Он хорошо контрастировал с синими волнами, бьющимися о скалы. Снизу была небольшая подпись «R. Dunhill».

– Что? Откуда это у тебя? Ричард написал её 4 года назад, он всё это время говорил, что никогда не продаст её.

– Мы смогли договориться, это было почти год назад. – запивая картофель водой, ответил Чарли.

Тщательно ли слушал Чарли Фрейю? Ответ положитель-

ный. Понимал ли он её? Ответ отрицательный. В голове всё ещё не укладывалось то, с какой целью девушка приехала к нему домой. Конечно же, вопрос, где она взяла адрес, интересовал не меньше, но в тот момент он уходил дальше второго плана. Стоит отметить, что для купленной картины Чарли приобрёл небольшой источник света, который повесил над ней. Цилиндрическая белая лампа прекрасно освещала небольшое произведение искусства.

– Ладно, Чарли, тут ты меня удивил, спорить не буду.

– Фрейя, ты ведь понимаешь, что мы все хотим помочь. Почему изначально нужно было себя так вести?

– Да, я понимаю, но что ты хочешь сейчас от меня услышать? Я не знаю, почему это происходит, не знаю, почему веду себя так, не знаю, почему не могу контролировать свои поступки. Я хочу быть человеком, о знакомстве с которым люди не будут жалеть, хочу, чтобы на меня не смотрели с презрением, но у меня не выходит ничего. Если ты думаешь, что я не пыталась, ты ошибаешься, было бессчётное количество попыток вернуть всё назад, как минимум нормальное отношение между мной и моими знакомыми. Ничего не вышло.

– Почему ничего не вышло? Что ты делала для этого?

– Многое, после того, как вернулась в город я встречалась с Ричардом, пыталась поговорить, но разговор был пустым. От слова совсем. А с Амелией, я поддерживала контакт на протяжении этих 3-х лет. Мы созванивались раз в неделю или две, иногда встречались, но сделать «как было» у меня не получалось.

– Фрейя, их можно понять, ты так резко оборвала все связи, кто-то даже остался прикованным к водонапорной вышке. Сколько Ричард вообще провёл там времени?

– Не знаю, мне говорили часа 2. – опуская взгляд, ответила Фрейя.

– Целых 2 часа?! Фрейя, после этого ни один человек не захотел бы с тобой говорить. Не хочу показаться грубым, но если ты ожидала, что после этого он встретит тебя с букетом роз и красной дорожкой, то ты зря так думала.

– В твоих словах есть немного логики. – отставив пустую тарелку, Фрейя облокотилась на стол, смотря прямо в глаза Чарли. – Было вкусно, спасибо тебе.

Чарли, который почти всю жизнь отдавал психологической деятельности, столкнулся с тем, кого он не понимал

от слова совсем. Напротив сидела Фрейя, распутать клубок мыслей которой не мог никто, кто проживал в Сторм-Лейк. Никто из них не подозревал, что они оба будут сидеть на пустой кухне почти в 12 ночи. Картина по количеству масла не сильно уступало той, что висела на стене. Неловкую тишину нарушали только часы, которые отсчитывали секунды громче, чем должны были.

– Не стоит благодарности, тебе спасибо, что приехала. Надеюсь, это не импульсивное решение, и ты понимаешь, что действительно хочешь изменить то, что натворила за эти несколько лет. Если всё так, как я думаю, то могу сказать лишь одно – ты молодец, Фрейя. В какой-то степени, я даже горжусь тобой.

– Чарли, ну нормально сидели, давай без этого, а? Изначально я просто хотела извиниться, не знала, что ты такой гостеприимный.

– Приятно слышать, как тебе всё понравилось. – ответил Чарли, смотря в изумрудные глаза Фрейи.

– Я хочу всё исправить, ибо сейчас буквально ненавижу свою жизнь и всё с ней связанное.

– Фрейя. Я же сказал, что помогу тебе в решении этой

проблемы. Я, конечно, пока не знаю, каким именно образом мы это сделаем, но сильного огорчения не испытываю.

Стрелки на часах пробили полночь. Фрейя поправила волосы левой рукой, на которой сползла рубашка, оголив недавно изрезанные руки. Багровые порезы протягивались по всему предплечью, практически доходя до локтей. Между ними было расстояние не больше одного дюйма, возникало ощущение, что Фрейя целый день ходила с обмотанными в колючую проволоку руками. Заметив, что Чарли перевёл взгляд на руку и резко поменялся в лице, девушка поспешно убрала её вниз, параллельно стягивая рубашку к запястьям. Казалось бы, частая проблема для людей, которых принимал Чарли у себя, но когда показались руки Фрейи, он испытал нечто большее, чем просто сожаление. Его сердце участило свой пульс, не то, чтобы он боялся крови и всего с ней связанного. Но рука девушки довела его до дрожи в ногах.

– Фрейя, что это? Зачем ты это сделала?

– Ты прекрасно знаешь, что это, – отводила разговор девушка. – Мне просто легче так, не всегда, но легче.

– Это не путь для решения своих переживаний, Фрейя, в конце концов это может быть опасно. Ты же не хирург, можешь случайно повредить себя. – переживаниям Чарли не

было предела.

– Такое уже было 2 или 3 раза. Соседка из соседнего города вызывала медиков, в последний раз говорили, что чудом жива осталась.

– Послушай, это очень опасно. Ты и сама знаешь, исходя из опыта. Я бы не хотел, чтобы подобное продолжалось. Понимаешь меня?

– Я понимаю, Чарли, но сделать с этим ничего не могу.

– В таком случае, уже знаю, с чего мы начнём наш своеобразный лечебный курс. – пытаюсь прийти в себя после увиденного, ответил Чарли.

– Завтра нужно заехать к моему другу, конечно, у меня в планах было сделать это одному, но с тобой даже лучше будет. Только заберу я тебя на своей машине, иначе, если за рулем будешь ты, боюсь, я закончу карьеру психолога раньше времени.

– Кстати об этом, – Фрейя выдержала паузу после сказанного. – У меня отобрали права, поэтому я в любом случае как водитель не поеду.

– Чего?! Фрейя, прошла всего лишь неделя как я видел

тебя за рулём, что произошло? – изумлённо спросил Чарли.

– Ну, скажем, я припарковалась не там, где надо...

В ответ Чарли лишь хлопал глазами, ожидая услышать полную историю.

– Я снесла автобусную остановку.

Собеседник Фрейи просто застыл, как гипсовая фигура. Глаза Чарли превратились в монеты номиналом в 50 центов. Стоило уже привыкать к подобным историям.

– Каким образом? – протирая лоб рукой, спросил Чарли.

– Случайно получилось, я немного протаранила её. Видимо офицер Морган решил закончить эту войну и просто забрал водительское удостоверение.

– Нет слов. Даже говорить ничего не буду.

– И не стоит. Кстати, а что за друг? К кому мы поедem завтра?

Чарли хотел до последнего сохранить интригу, что собственно, у него отлично получалось. Ещё бы, ведь, если он

твёрдо решил, что ничего не расскажет, значит так и будет. Чарли часто слышал фразы в свой адрес, о том, что если с карьерой психолога перестанет получаться, военные силы США всегда будут ждать его с отрядом шпионов. В детстве это забавляло, но пару лет назад он и правда задумался о такой перспективе.

– Это ты и узнаешь завтра. Когда смотришь фильм, сразу ведь в конец не перематываешь, не так ли? – саркастично ответил Чарли.

– Это нечестно, я тут душу изливаю. Юридически я имею полное право знать куда мы направляемся, «не так ли», Мистер Коулман?

– Безусловно, Фрейя, ты имеешь полное право знать куда мы завтра поедем. Но точного имени я не скажу, чтобы сохранить эмоции при вашей встрече. Могу отметить, что вы виделись раньше. – с ухмылкой ответил Чарли.

– Кто вообще такие подсказки непонятные даёт? Я много с кем виделась до нашей встречи, это не объясняет вообще ничего. – разводя руками, проговорила Фрейя. – Мой интерес не уменьшится, если ты сейчас всё расскажешь.

Чарли прекрасно понимал, что она врёт. Если Фрейя узна-

ет, что завтра они едут к самому Ричарду Донхиллу, то она пулей вылетит из дома, попутно перебирая все возможные оскорбления. В психологической деятельности Чарли были такие моменты, но в данном случае он перебирал все возможные варианты поведения Фрейи во время встречи.

– Фрейя. Я ничего тебе не скажу. Всё. Нам пора ложиться спать, если не хотим опоздать завтра.

Прекратив попытки выявить планы на завтра, Фрейя сложила столовые приборы на тарелку и понесла их в сторону раковины.

– Я могу помыть, если ты не возражаешь. – закатывая рукава, сказала девушка.

– Похвально, что в тебе есть немного культурного поведения, но слева от плиты есть посудомоечная машина, поэтому не стоит напрягаться лишний раз.

Загрузив грязные тарелки вместе со стаканами, Чарли задвинул стулья возле кухонного островка, следуя в сторону дивана, который по инструкции должен был легко трансформироваться в кровать. На деле же, инструкция была потеряна ещё при покупке, а гостей у Чарли было не так много, чтобы разбирать диван. Следующие 20 минут были крайне

увлекательны для всех, кто находился в гостиной.

В студенческие годы Чарли подрабатывал в салоне по продаже мебели и подобных диванов в частности. Эффекта это не оказывало ровным счётом никакого. Обойдя 7 раз эту конструкцию, подёргав всё ручки, которые только можно, мистер Коулман впал в затяжную апатию перед этим диваном. Никогда бы не подумал, что такая простая вещь может вызвать такие непростые эмоции. Фрейя в свою очередь усердно наблюдала за действиями психолога, пытаясь хотя бы морально помочь.

– Попробуй откинуть эту штуку, – Фрейя указывала на подлокотник, который всем своим видом показывал, что он ключевая деталь во всём диване. – Мне кажется, должно получиться.

Она была права. Как только Чарли опустил подлокотник вниз, диван слегка приподнялся, показывая ручку, за которую, по всей видимости, стоило потянуть, чтобы завершить эту битву человеческой логики и раздвижной кровати за 50 долларов.

– Если честно, это самое тяжелое, что я делал за последние 2 года. – с отдышкой проговорил Чарли.

– Да по тебе видно, выглядишь так, будто вагон цемента разгружал. – с ухмылкой ответила Фрейя, скрестив руки на груди.

– Могла бы и помочь вместо того, чтобы стоять с осуждением.

– Чарли, да я тут половину работы сделала, не суть уже. У тебя есть другие подушки? Эти выглядят как мешки с зерном. – поднимая правую бровь, спросила Фрейя.

– Да, у меня есть другие, но с этими тоже всё в порядке. Так, к слову. – в голосе Чарли было разочарование. Ведь из всех деталей интерьера эти подушки он выбирал дольше всего. Порядка полутора часов в магазине мебели.

Достав из раздвижного шкафа красный плед вместе с прямоугольной подушкой, он кинул их на диван, который только что разложил. Будучи уверенным, что на сегодня приключения закончились, он направился в уборную, с целью почистить зубы, заодно приготовив одноразовый набор с зубной щёткой и пастой, который достался ему в самолёте.

Месяц назад он летал в небольшую командировку, связанную со встречей людей одной профессии. «Pacific Airlines» выдаёт такие буквально в каждом перелёте, если вы выбираете их авиакомпанию. Наверное, каждого мучал вопрос,

где они берут столько пластика для зубных щёток или откуда у них столько миниатюрных зубных паст. Да и вообще, если набор «одноразовый», как это преподносит компания, почему зубная паста занимает больше половины этого маленького тюбика сразу после использования. А зубная щётка не выглядит сильно поношенной после одной чистки зубов, кажется, её хватит на то, чтобы 10 раз почистить зубы, ну может и не 10, но 8 раз точно можно это сделать. Вдобавок, зубная щётка всегда упакована своей верхней частью в пластмассовый кейс. С какой целью это делается? Чтобы показать, как хорошо вы умеете распределять пластмассу? Или, может, это такой лозунг – «Если надо, мы и самолёт в такой пластмассовый контейнер запечатаем»? Нет, серьёзно, для чего? Ведь зубная щётка вместе с пастой и так заключены в герметичную полиэтиленовую упаковку. Возможно, это показывает, что зубной щёткой никто не пользовался, но ведь если получить такой набор с открытым полиэтиленовым пакетом, можно догадаться, что им пользовались. Иногда туда кладут зубную нить, но это совершенно другая тема для размышления.

Закончив свои вечерние дела, Чарли вышел из уборной, показав Фрейе как включать и выключать воду. Не то, что бы он считал её за идиотку, просто кран стоил того, чтобы к нему выдавали инструкцию, желательно с картинками. Проследовав в свою комнату, он резко остановился.

– Ты что-то сказала?

– Слушай, – зеркало было утоплено таким образом, что Фрейя, смотря в него, видела Чарли, а Чарли видел Фрейю. – Спасибо тебе, даже за это.

– Рад помочь. – слегка улыбнувшись, Чарли зашёл в комнату и осторожно закрыл дверь. Он не могу поверить тому, что только что наблюдал. Вроде бы, такая эксцентричная девушка может оказаться такой, чувственной что-ли. Удивление не покидало его до момента глубокого сна.

Чарли и дальше бы наслаждался своей тёплой кроватью, если бы не одно «но», которое уже гремело посудой на кухне, изредка выливая злость на газовую плиту. Только открыв глаза, первое, что почувствовала комната Чарли вместе с ним – это непонятный запах, вроде бы приятный, а вроде бы стоит вызвать пожарных. Резко вскочив, не успев окончательно проснуться, он вылетел из дверного проёма, чуть ли не сбивая дверь с петель.

Картина, которая открылась перед ним, была на любителя, а найти его не представляется возможным. Фрейя, стоя спиной к кухонному островку, с деревянными лопатками в двух руках пыталась что-то сотворить из яиц и бекона. По аромату можно было выявить то, что получалось относительно неплохо. Чарли в тот момент потерял дар речи в который раз, даже если она умеет самолёт пилотировать, его это уже

не удивит. Тем временем утреннее кулинарное шоу Фрейи Купер набирало обороты, так как в дело пошли специи. Разбиралась ли Фрейя в них? Конечно же нет, Чарли был уверен, что она даже этикетки не прочитала.

– Фрейя, ты что делаешь? – удивлённо спросил Чарли.

– В смысле? Прямо сейчас? Стою. – саркастично ответила девушка, которая в данный момент получала вторую, а то и третью, звезду «Мишлен».

– Смешно. Нет, я серьезно, где ты вообще взяла яйца, бекон да и всё остальное?

– Чарли, мы же у тебя дома. Само собой я взяла это в твоём холодильнике. Ты ведь не возражаешь? – не отвлекаясь от готовки, спросила девушка.

– Даже если возражаю, это уже не имеет значения. – улыбаясь, переводя взгляд на газовую конфорку, ответил Чарли.

– Ну и отлично! Кстати, мы же не торопимся ехать? Ты вчера говорил про своего знакомого.

– У нас есть время. Пара часов точно. К тому же, он неподалёку живёт. – присаживаясь от удивления за кухонный ост-

ровок, ответил Чарли.

По радио, которое кое-как включила Фрейя, с небольшим треском играла песня с характерным звуком внутри него. Возраст проигрывателя не позволял ему воспроизводить чистую музыку. Поэтому треск был нормальным явлением. Первое время Чарли заострял на этом свой слух, через пару недель уже перестал обращать внимание. Настенные часы показывали 9 часов и 32 минуты до полудня. До назначенной встречи еще два с половиной часа, поэтому никто никуда не торопился. Разница лишь в том, что Чарли не торопился потому что знал, сколько времени займёт дорога, а Фрейе было просто всё равно. Безусловно, она была в предвкушении знакомства, но смысл этой встречи пока находился в тумане.

– Так, вроде бы всё готово, – выключая газ, начала Фрейя. – Где у тебя кружки?

– Видишь полку сверху? Рядом с ней дверца, открой и увидишь сразу. – увлечённый действиями Фрейи, монотонно ответил Чарли.

– Как странно, почему нельзя их ставить на стол? Или около плиты? Посмотри сколько тут места. Интуитивно непонятная у тебя расстановка, Чарли.

– А, ну конечно, это мне говорит дизайнер интерьера со стажем. Приму к сведению твои комментарии касаясь того, в каком месте я храню кружки.

– Если ты говоришь это с сарказмом, то это не смешно.

Закончив свои советы по тому, где в «нормальном» доме должны находиться элементы посуды, Фрейя выложила яичницу с беконом на тарелку, одной рукой протягивая её в сторону Чарли, а другой наливая воду в стакан. Многофункциональность – полезная черта, но у Фрейи она заключалась только в умении наливать воду в стакан параллельно с перемещением тарелки. Невзирая на местами странный запах и внешний вид этого кулинарного шедевра от мисс Купер, Чарли принялся завтракать. Признать, вкус был действительно как в ресторане, даже в его любимой закусочной по дороге к работе так не готовили, хотя официанты заявляли, что у них вкуснее, чем дома. Были бы там сотрудники как Фрейя, может их клиентская база увеличивалась в геометрической прогрессии с такой-то яичницы. Правда, встал бы вопрос, где парковать 15 ярко-зелёных «Челленджеров», но об этом Чарли не задумывался.

Он снова был приятно удивлён, даже не верил, что Фрейя может так хорошо готовить, хоть и такое простое блюдо. Он

никогда не судил людей по внешнему виду и первому впечатлению, но это видимо, был исключительный случай в его практике. Не похожа Фрейя на человека, который будет рад что-то сотворить на кухне, её специализация скорее спонсировать табачные фабрики и производителей задних покрышек.

– Фрейя! Как ты научилась этому? На вид необычно, но на вкус просто божественно. – с энтузиазмом поедал свой завтрак Чарли.

– Да тут всё просто, мне слишком лень рассказывать. Вкусно? Вкусно. На этом и закончим.

– Я только одного не понимаю, – делая глоток из стакана, начал Чарли. – Почему ты вообще решила, приготовить завтрак?

Фрейя облокотилась на продолжение стола возле плиты, скрестив руки:

– Ты был добр ко мне. Я так ввалилась к тебе, любой человек просто послал бы меня, не так ли? А Чарли Коулман, видимо, не «любой», как могло показаться.

– Это приятно слышать, но Фрейя, любой бы поступил

так...

– Да-да, конечно. «Любой бы поступил так на твоём месте». Чарли, не работает так в жизни, это даже я понимаю. Поэтому не начинай проговаривать эту мораль.

– Я и не собирался. Меня просто окружают люди, в которых я уверен. И когда я говорю, что любой поступил бы так, я в частности говорю про них. Советую просто окружать себя правильными людьми.

– Что в твоём понимании «правильные люди»? – с недопониманием спросила Фрейя.

– Вопрос ты, конечно, задала явно не для разговора за столом. Я считаю, что люди не делятся на «плохих» и «хороших». Бывают поступки плохие и хорошие. Нет человека, который никогда бы не ошибался, поэтому не вижу ничего тактичного в том, чтобы разделять людей подобным образом, к тому же кто я такой, чтобы так делать. Просто рядом со мной находятся те, кто сводит к минимуму свои «плохие» поступки, понимаешь?

– Вроде понимаю, но разве тебя не испытывает чувство стыда или чего-то подобного, когда лично ты ошибаешься? Как ты не переживаешь, что твои друзья или знакомые могут

просто не понять твой поступок, и на этом ваше общение закончится?

– Вот поэтому я уверен в них, потому что знаю, какую бы глупость я не совершил, не переступая рамки и нормы морали конечно же, они меня поймут и поддержат. – доедая свой завтрак, ответил Чарли.

– Я подумаю над этим, но не сейчас. Ты закончил там? Я могу тарелку помыть. – улыбаясь, ответила Фрейя.

– Вот, что-то меняется, а тот факт, что ты забыла про наличие у меня посудомоечной машины, останется, я думаю, навсегда.

– Иди ты, Чарли. Не в каждом доме она есть. Ты скорее исключение из правил в этом случае.

– Сочту за комплимент. – ответил Чарли, складывая грязную посуду и приборы в специальный отсек посудомоечной машины. – Так, в принципе, мы можем выезжать. По дороге заедем к Грейс, мне нужно забрать у неё посылку.

– К Грейс? Грейс Уорд? Ты её тоже знаешь? – слегка удивилась Фрейя.

– Я много кого знаю, Фрейя. Я ведь тут живу уже несколько лет. Но факт того, что мы знакомы с одними и теми же людьми, но ни разу не встречались, меня немного пугает.

– Ты прав, это странно, но не настолько, чтобы заострять на этом внимание.

Ситуация действительно была интересная. Чарли даже не помнит, чтобы видел Фрейю, случайно проезжая по дороге или на улице. Странно это по той причине, что население города составляет чуть больше 10 тысяч человек, и «случайная встреча» просто не могла не произойти. А если брать в расчёт то, что абсолютно все знакомые Чарли напрямую или косвенно знакомы с Фреей, то становится не по себе. Может, её вообще не существует? И всё это время Чарли разговаривал сам с собой, обсуждал с другими людьми девушку на зелёной машине, а они даже не понимали про кого идёт речь. Это, конечно, всё звучит как фантастика, и многие факты притянуты, но Чарли заранее себя готовил к подобному исходу событий.

Запустив процесс автоматического мытья посуды, Чарли на пару с Фрейей проследовал к входной двери, чтобы отправиться по делам. Сегодня Чарли выбрал поехать в чёрной классической «двойке». Большую часть его гардероба составляли именно такие костюмы, он редко покупал от-

дельно брюки, рубашку или пиджак. Плотно зашнуровав высокие ботинки «Caterpillar», он скинул ключи от автомобиля в правый карман брюк. Видя на лице Фрейи, что она готова ехать, он дал ей выйти на улицу первой. После чего вышел сам, закрывая дубовую дверь своего дома, придерживая её ногой снизу. Он делал это не потому, что она сломалась; всё было куда интереснее. В этом действии заключалась система безопасности, замок устроен таким образом, что язычок дверной ручки должен крайне плотно прилегать к стенке механизма, что невозможно без нажатия ногой на дверь. Возможно, это сомнительный способ обезопасить своё жилище, но Чарли он пришёлся по духу.

Тем временем, Фрейя, которая первая вышла из дома, уже несколько секунд разглядывала автомобиль Чарли. Перед ней стоял Форд Ландо 1979 года в состоянии лучше заводского. Машина сверкала на солнце, светло-серая краска кузова прекрасно контрастировала с тёмно-графитовой крышей автомобиля. Ночью кузов отливала синей сталью, от чего Фрейя подумала, что Чарли ночью не спал, а быстро перекрашивал автомобиль. Вчера машина не получила такое внимание от девушки, какое получала в данный момент. Полноразмерный седан длиной более 16 футов смотрел прямо в сердце своими двумя парами фар. Массивный хромированный бампер мог спокойно ослепить, если долго на него смотреть. Если обобщать, весь автомобиль был покрыт хромированными элементами. Особенно бросались в глаза полно-

стью закрытые колпаки колёсных дисков, которые дополняли тонкую белую полосу на резине.

– Красивый цвет, не правда ли? – крутя в руке ключи, сказал Чарли.

– Слов нет. Почему он такой чистый? В прямом смысле ни единого пятна грязи, ты вообще едешь на машине или она просто стоит? – с широко раскрытыми глазами от удивления спросила Фрейя.

– Я вожу его очень редко. Бывает, что на месяц накрываю тентом и всё. Работа рядом, знакомые тоже живут недалеко, магазин в шаговой доступности, поэтому не вижу смысла прогревать машину ради того, чтобы проехать несколько сотен ярдов. Держу её для души, иногда выезжаю прокатиться вечером, а для конкретных целей, как сейчас, я использую машину ещё реже.

– Ну и зря. Так редко эксплуатировать «такую» машину – просто преступление, не иначе. – скрестив руки, выпалила Фрейя.

– Мы едем или нет? – Чарли проследовал к водительской двери автомобиля, смотря в сторону девушки, слегка прищурившись от солнца.

Открыв дверь, он провалился в салон. Если бы тут был Додж Фрейя, наверняка слово «провалился» имело бы совершенно другую окраску. Потянувшись до дверного замка со стороны пассажирской двери, Чарли легким движением снял защёлку возле стекла. Вставив ключ зажигания, машина завелась так, будто работник сборочного цеха «Форд» впервые выкатывал её на стоянку для дальнейшей отправки в автосалон. Пристегнувшись, Чарли неторопливо прокатился по дороге, выворачивая руль в левую сторону.

– Фрейя. Пристегнись. – прозвучало с водительского сиденья.

– Зачем? Мы едем не больше 35 миль в час, к чему такая безопасность?

Фрейя пристёгивалась лишь 1 раз в своей жизни. В день сдачи экзамена на водительское удостоверение.

– Моя машина – мои правила, поэтому я хочу, чтобы ты пристегнулась. Нас могут остановить, и тогда мне придётся платить за тебя штраф.

– Да успокойся ты, до автомастерской Грейс рукой подать, ты слишком много паникуешь...

Проехав очередной поворот, Фрейя не успела договорить в связи со звучащими позади полицейскими сиренами. Очередная ситуация, которая больше походила на плохую шутку. Сирены прервало оповещение через мегафон на крыше патрульной машины: «СЕРЫЙ ФОРД ЛАНДО С ГОСУДАРСТВЕННЫМ НОМЕРОМ ДВА-ДВА-ШЕСТЬ ХАРЛЕЙ-РОДЖЕР-БРАВО ПРИКАЗЫВАЮ ОСТАНОВИТЬСЯ У ОБОЧИНЫ». Через хриплый и шумящий звук можно было услышать знакомый голос. Все пассажиры серого четырёх дверного крейсера его узнали. После плавной остановки автомобилей, в зеркале заднего вида показалась фигура офицера Моргана Уайта, который также плавно следовал к автомобилю Чарли.

– Офицер Уайт! – только опустив стекло, воскликнул Чарли. – Я так рад вас видеть, довольно рано вы начинаете работать.

– И тебе доброго дня, Чарли... О господи, а что она тут делает?!

Все прекрасно понимали, кого офицер имел в виду.

– Доброе утро, мистер Морган, прекрасная погода сегодня, не так ли? – сквозь улыбку сказала Фрейя, располагаясь

на пассажирском сиденьи.

– Чарли, всё в порядке? Надеюсь, она не держит тебя в заложниках?

– Да что вы, офицер, нет конечно. Мы едем к нашим общим знакомым на пару слов. Я сам предложил ей это.

– Чарли, врать плохо. Я сама пришла к тебе вчера, так что в этом заслуга только моя. – пытаясь ввязаться в диалог, начала Фрейя.

– Слушай, Купер, – Морган облокотился на водительскую дверь, поправляя фуражку. – Ты ещё за сбитый почтовый ящик у меня получишь, помимо всего остального.

– Да ладно вам, я и так водить машину уже не могу, а пешком любой человек представляет меньше опасности, чем за рулём.

– Явно не в твоём случае. И вообще, почему ты не пристёгнута? – офицер резко вспомнил в этот момент причину остановки. – Чарли, почему нарушаем? Ты ведь знаешь, что все в автомобиле должны быть пристёгнуты.

– Офицер, произошло недоразумение. Фрейя как раз от-

стегнула ремень, когда вы подошли, весь путь мы проехали, полностью соблюдая правила.

Морган ещё немного посмотрел в сторону Фрейи, затем в глаза Чарли. Пожелав хорошего пути, офицер удалился в свой патрульный автомобиль.

Пара решила выждать момента, когда машина полностью скроется за поворотом, после чего начать движение.

– Фрейя! Я же говорил тебе, твоя слава, что он отпустил нас без штрафа. То, что мы давно знакомы с офицером, не делает из меня человека, который может нарушать установленные правила.

– Чарли, твоя ошибка, что ты как раз этим и не пользуешься, но кто я такая, чтобы осуждать. – язвительно ответила Фрейя.

– Теперь ты можешь пристегнуться? Он наверняка передал информацию другим патрульным. – отчаянно просил Чарли.

– Ладно-ладно, только не дави на мозги больше.

Пересекая перекрёсток за перекрёстком, Фрейя решила

открыть окно. Связано ли это было с тем, что в её машине они не открывались, и она хотела вновь прочувствовать это ощущение. Или же с тем, что одеколон Чарли начинал врезаться в нос, непонятно.

– Курить у тебя можно?

– Фрейя. Скажи, что ты сейчас несерьезно это спросила. – не отвлекаясь от дороги, ответил Чарли.

Слегка расстроенные глаза Фрейи проводили по домам, которые удалялись по мере их приближения к мастерской Грейс. Солнце стремилось в салон автомобиля всеми силами, никто внутри не стал ему мешать. Тёплый свет оставлял блики на приборной панели, козырёк спереди помогал Чарли не ослепнуть во время поездки. Некоторое время автомобиль двигался в полной тишине, но Фрейя Купер не была бы Фреей Купер, не начав диалог со странных и наводящих вопросов.

– Ты спал с Грейс, скажи честно?

Машина и так близилась к перекрёстку, но удар ногой по тормозам произошёл раньше.

– ЧЕГО?! Что тебя вообще натолкнуло такое спросить?! –

не закрывая глаз от удивления, спросил Чарли.

– Просто интересно. Ты всегда так хорошо о ней отзывалась. Думала, у вас что-то было. – смотря в окно, продолжала Фрейя.

– Нет. Грейс хороший человек, но мы просто хорошо общаемся, не больше. Зачем я вообще на это отвечаю?

– Не знаю, я тебя не заставляла. Но сочту эту пару слов за ответ. Я просто хотела... Ну как ты это слово говорил?

– Гидроэлектростанция?

– Да нет же, другое, на «И» начинается.

– Извиниться? А за что? Мне казалось, ты с ней в самых хороших отношениях, если сравнивать с другими.

– Это, конечно, правда, но я ей до сих пор должна за ремонт. Я ведь тогда уехала, считай, нормально не попросилась. А эти 2 года приезжала только тогда, когда мне что-то было нужно. Я сама испортила наши взаимоотношения с ней. Жалею об этом.

– Фрейя, я удивлён. Даже не думал, что ты осознаешь что-

то подобное.

– Чарли, я сама сейчас в шоке, поэтому давай быстрее, пока у меня настрой не пропал.

Тем временем серый сухопутный корабль под управлением капитана Чарли Коулмана уже достиг своего пункта назначения. Пришвартовавшись прямо перед главными воротами, с крейсера прозвучали два протяжных гудка. Гараж открылся, и из темноты начала выходить Грейс, она, в свою очередь, была удивлена пассажиркой, которую Чарли взял с собой в круиз. Фрейя утром не курила, по крайней мере, этого никто не видел, но запах табака был настолько едким, что Чарли уже начинал откладывать деньги на чистку салона. Если бы он знал, что сейчас этот аромат смешается с тем, который принесёт Грейс, а именно машинным маслом, он бы отложил больше денег. Из гаража снова доносились мотивы в жанре «Блюз». Складывается ощущение, что когда изобретут летающий автомобиль, Грейс всё ещё будет держать автомастерскую со своим старым радио.

– Я своим глазам не верю! Фрейя и Чарли! Вы как вообще вместе оказались? – Грейс один раз ходила на свидание с парнем, у которого своё ранчо. На первой встрече он подарил ей 40-ка фунтовую круглую головку сыра. Поэтому если Грейс удивлена, это удивление полностью оправдано.

– Это очень долгая история, поверь. – ухмыляясь, ответил Чарли.

– Слушай, мы разве торопимся? Пока я закончу с твоей машиной, пройдёт минут 30 как минимум. К тому же, мне есть что обсудить с вами обоими.

– Если ты настаиваешь, я расскажу конечно. – проговорил Чарли, выходя из машины.

– Конечно, настаиваю. Я пока схожу за инструментами, не скучайте.

После того как Грейс удалилась в тёмное помещение мастерской, автомобиль покинула и Фрейя.

– Слушай, а что она будет делать?

– С машиной? У меня на днях кто-то украл эмблему с капота, новую сейчас поставим. – в голосе Чарли слышалось недовольство по поводу этой кражи.

– Всё это ради такой мелочи? Каждый раз удивляюсь тебе, Чарли. – с усмешкой произнесла Фрейя.

– Странно это слышать от тебя.

– Чего?!

Диалог был нарушен повторным появлением на горизонте Грейс Уорд. На этот раз она тащила скотч, клей и саму эмблему, упакованную в полиэтиленовый пакет. Небольшая хромированная эмблема в форме «прицела» стоила Чарли около 100 долларов с доставкой. К слову, комплект резины на Форд Ландо стоил 80.

– Итак, теперь расскажете, что тут происходит.

– Грейс, вот честно, беру слова назад. Рассказывать тут особо нечего. Скажем, что Фрейя хочет слегка поменять модель своего поведения по отношению к другим людям.

Грейс посмотрела на Фрейю. Кто-то из них ожидал, что Чарли шутит, и из-за угла сейчас выбежит команда операторов, которые снимут их реакцию, но, к сожалению или к счастью, такого не произошло.

– Он говорит правду. Давно пора было это сделать. – переводя взгляд на асфальт, ответила Фрейя.

– Я рассказывала историю про парня и огромный круглый сыр, который он мне подарил? Если да, то в тот день я была удивлена меньше, чем сейчас. – параллельно Грейс очи-

щала поверхность капота для установки эмблемы. Схема была простая, практически все подобные элементы отделки автомобиля буквально «приклеивались» на специальный раствор. – А что тебя натолкнуло на это?

– Не знаю, точнее, не могу выделить что-то конкретное. Я всем доставляю одни проблемы в последнее время. Устала от этого, устала от непринятия себя в обществе. – проговорила Фрейя.

– А в этом, я так понимаю, тебе будет помогать Чарли, верно?

– Если это не риторический вопрос, то ответ – да. – вставил в разговор Чарли.

Грейс уже закончила подготавливать основание капота, после чего резко развернулась в сторону своих клиентов, стоящих позади неё. Пару раз перекидывая взгляд то на Чарли, то на Фрейю, она улыбнулась и вернулась к работе. Нанеся специальный клей на нижнюю часть эмблемы, она осторожно опустила её на капот, придерживая руками. Удержав её в таком положении пару секунд, Грейс резким движением сняла скотч с остатками клея на нём. Новый «прицел» полностью завершал внешний вид автомобиля. Такая незначительная деталь полностью меняла восприятие, как бы стран-

но это не звучало.

– В принципе, я закончила. Денег с тебя не возьму, Чарли, ибо ты уже купил 15 унций железа за 100 долларов, которые, вероятно, облезут к следующей зиме.

– Спасибо большое, Грейс. Ты потрясающий человек. – улыбаясь, ответил Чарли, который уже не мог оторвать взгляд от капота.

– Могу пожелать удачи в этом деле. На этом мои полномочия заканчиваются, дел ещё очень много, без них с удовольствием пригласила бы на кофе. – собирая весь мусор, ответила Грейс.

– Мы обязательно ещё заедем к тебе, думаю, через пару часов. Во сколько ты закрываешься сегодня? – Чарли взглянул на часы, которые показывали 10 часов 47 минут до полудня.

– Сегодня я закончу рано, – с удовольствием в голосе начала Грейс. – Планирую в 17 часов уже закрыть двери на въезд и выезд.

– Отлично, тогда в 17:10 мы заедем за тобой, предлагаю посетить «Common Grounds», что скажешь? – Чарли свер-

кал, когда говорил с Грейс. Раньше они часто ужинали вместе, но из-за плотного графика обоих это прекратилось довольно быстро.

– Почему бы и нет? Буду ждать. – уходя, ответила Грейс.

Зайдя внутрь гаража, Грейс выкинула весь мусор из рук огромный металлический ящик с надписью «THRASH», которая была написана чёрным маркером. Между буквами «R» и «S» раньше находилась буква «O», но она была зачёркнута после того, как единственный автомеханик в Сторм-Лейк проснулся утром с похмельем. Дополнять своё рабочее место после 6 бутылок пива было не лучшей идеей.

– Ты чего ждешь? Поговори с ней. – взгляд Чарли упал в сторону Фрейи, которая стояла молча почти всё это время.

– Думаешь, прямо сейчас хороший момент? – неуверенно спросила Фрейя.

– Конечно! Я буду ждать тебя в машине за поворотом.

Садясь на водительское место, Чарли улыбнулся и кивнул в сторону гаража. Заведя двигатель, он развернулся спиной вперёд и на ощупь включил задний ход. Аккуратно откатившись на проезжую часть, автомобиль проехал пару метров

до полной остановки. Через сетчатый забор можно было наблюдать за падающими листьями, проезжающими автомобилями и за тем, как Фрейя разговаривает с Грейс.

Спустя буквально одно мгновение он увидел, как девушки обнимают друг друга. Чарли знал, что Фрейя наверняка ничего не расскажет про их разговор, но таким результатом он был вполне доволен. Невольная улыбка протянулась по правой части лица, которая впоследствии сменилась на тихий смешок.

Когда Фрейя выходила из гаража, проходя по тротуару, Чарли заметил то, что отложилось в памяти навсегда. Её улыбка. Настоящая, искренняя, которая не была связана с каким-то каламбуром или непонятной шуткой. Такая чистая и светлая улыбка была только у неё. Когда Фрейя улыбалась по-настоящему, время будто замирало. Уже никакие листья не падали, никакие машины не выезжали с перекрёстка, на планете оставалась только девушка с неаккуратно уложенным светлым каре, с протёртыми брюками, и самой потрясающей улыбкой на свете. Длилось это конечно, буквально пару секунд, но эти секунды казались вечностью.

– Как всё прошло? Вы поговорили? – Чарли закинул в сторону Фрейи вопросы, как только она села в машину.

– Чарли, – Девушка, улыбаясь, посмотрела в сторону мистера Коулмана. – Поехали уже.

Следующий пункт назначения для Чарли и Фрейи нахо-

дился в нескольких десятках миль от автомастерской Грейс. Пара минут тишины всё же решили навестить атмосферу автомобиля. Это было необходимо после допроса со стороны Фрейи. По правде сказать, после таких допросов необходима была психологическая помощь, а не десятиминутная, хоть и спокойная, поездка.

Чем ближе они приближались к человеку, с которым должны были встретиться, тем сильнее поднималось чувство недоверия у Фрейи. Она не любила тех, кто что-то недоговаривал или устраивал сюрпризы. Не стоит говорить о том, что день рождения она не отмечает от слова «совсем». Близких родственников у неё нет, а покупать торт и каждый год вставлять на 1 свечку больше, особого желания не было. В какой-то момент она думала, возможно, в другой части Америки у неё есть брат, или сестра, может хотя бы двоюродная тётя, но все попытки узнать это, были тщетны.

– Чарли, знаешь, – Выдерживая паузу, начала девушка. – Такие места знакомые проезжаем, мне начинается казаться, что я тут уже была.

– Да? Тебя много где останавливали за превышение скорости, не думаю, что это место исключение. – Чарли начинал понимать, к чему она клонит, и пытался отвести разговор в совершенно другое направление.

– Это конечно, очень смешно, но я не об этом.

В голове Фрейи начали мелькать небольшие вспышки. Эта узкая дорога вдоль небольшого леса, затёртая разметка,

такие извилистые повороты были всего лишь в двух местах вокруг этого города, а «билборд» с неработающей подсветкой был только один, и находился он по пути к дому Ричарда.

Последняя мысль, была решающей.

– ЧАРЛИ, ТЫ ИЗДЕВАЕШЬСЯ?! ТОЛЬКО НЕ ГОВОРИ, ЧТО МЫ ЕДЕМ К РИЧАРДУ! – Резко закричала Фрейя.

– Наверное, – Через истерическую улыбку сказал Чарли. – Стоило сказать раньше?

– ТЫ ИДИОТ?! РАЗВОРАЧИВАЙ МАШИНУ ПРЯМО СЕЙЧАС!

Помимо денег на чистку салона от аромата табака, Чарли начинал откладывать деньги на новые стёкла, ибо от крика Фрейи, они в скором времени разлетятся вдребезги. Он понимал причины её негодования, и понемногу начинал жалеть о том, что не сказал всё сразу, возможно и стёкла, и барабанные перепонки остались бы нетронутыми. С другой стороны, будучи знакомыми всего лишь 2 дня, не считая циркового представления в «Common Grounds», он увидел почти весь спектр эмоций Фрейи Купер. Жаль, что Чарли не осознавал, какой честью одарили его небеса, но это не главное. Главное то, что от «разговора на повышенных тонах» могли вылететь не только стёкла, но и развалиться вся машина в принципе.

– Слушай, я знаю, ты не в восторге, но я могу всё объяснить. – Попытки сгладить ситуацию начинали приобретать

СМЫСЛ.

– ЧТО ТУТ МОЖНО ОБЪЯСНЯТЬ ВООБЩЕ?! ПОЧЕМУ ТЫ НЕ СПРОСИЛ МЕНЯ?!

– Фрейя, я хочу, чтобы вы поговорили, вам нужно всё обсудить ещё раз, или хотя бы попытаться. На этот раз без всяких наручников и подобных вещей, которые могут обездвижить человека на несколько часов. – Попытки сгладить ситуацию начинали терять смысл.

– Чарли! Ты не понимаешь? Ты сам сказал, что между нами всё кончено. – Фрейя выдержала паузу, смотря на дорогу. – В смысле, между мной и Ричардом, думаю, ты понял. К чему этот разговор приведёт?

– Во-первых, я не настолько глупый, чтобы принять фразу «между нами всё кончено», в прямом смысле на НАС. Во-вторых, он знает, что ты приедешь, Ричард сам давно хотел поговорить с тобой, просто не знал, как это сделать.

– Что за бред ты несёшь? Ричард ни в коем веке не захотел бы поговорить после той ситуации, тем более первый. – Слегка успокоившись, ответила Фрейя.

– Сейчас ты сама всё увидишь и узнаешь, раз нет доверия к моим словам. Я тебе когда-нибудь врал?

Фрейя задумалась. То, что они знакомы всего лишь 2 дня, её не интересовало, она уже начала вспоминать ситуации годовалой давности.

– Я вижу, как ты пытаешься вспомнить, но не можешь. – Улыбаясь, ответил Чарли. – Всё будет хорошо, поверь мне.

– Фраза «поверь мне» не работает в данном случае. Она вообще не работает. После неё всегда происходит самый плохой вариант развития событий.

На этот раз по просёлочной дороге вместо кислотной «вспышки», неторопливо катился эсминец класса «Флетчер», ломая ветки, которые будто специально перемещались в сторону колёс. Утренняя дымка сохранялась при должной концентрации внимания на ней, либо это был оазис. Хотя, откуда взяться оазису в Сторм-Лейк? Так или иначе, свет фар не до конца просачивался в лес, а оставался в метрах 20 от своего источника, помогая представить Чарли в роли детектива. Он любил фильмы в стиле «нуар». Живые обитатели небольшого участка дороги на протяжении трёх лет радовались тому, что больше никто не потревожит их покой смесью из звуков двигателя и гаражного рока. К тому же, количество окурков, выкинутых на обочине, сократилось до нуля. Один раз Фрейя чуть не сожгла лес таким образом, история канула в лету благодаря небезызвестному шерифу по имени Морган Уайт.

Автомобиль замер перед главными воротами дома Ричарда. Дважды посигналив, железный занавес дистанционно распахнулся, а в ближайшем окне, высота которого составляла 12 футов, если не больше, можно было увидеть фигуру самого Ричарда Донхилла.

вполне доволен. Невольная улыбка протянулась по правой

части лица, которая впоследствии сменилась на тихий смешок.

Когда Фрейя выходила из гаража, проходя по тротуару, Чарли заметил то, что отложилось в памяти навсегда. Её улыбка. Настоящая, искренняя, которая не была связана с каким-то каламбуром или непонятной шуткой. Такая чистая и светлая улыбка была только у неё. Когда Фрейя улыбалась по-настоящему, время будто замирало. Уже никакие листья не падали, никакие машины не выезжали с перекрёстка, на планете оставалась только девушка с неаккуратно уложенным светлым каре, с протёртыми брюками и самой потрясающей улыбкой на свете. Длилось это, конечно, буквально пару секунд, но эти секунды казались вечностью.

– Как всё прошло? Вы поговорили? – Чарли закинул в сторону Фрейи вопросы, как только она села в машину.

– Чарли, – девушка, улыбаясь, посмотрела в сторону мистера Коулмана. – Поехали уже.

Следующий пункт назначения для Чарли и Фрейи находился в нескольких десятках миль от автомастерской Грейс. Пара минут тишины всё же решили навестить атмосферу автомобиля. Это было необходимо после допроса со стороны Фрейи. По правде сказать, после таких допросов необходима

была психологическая помощь, а не десятиминутная, хоть и спокойная, поездка.

Чем ближе они приближались к человеку, с которым должны были встретиться, тем сильнее поднималось чувство недоверия у Фрейи. Она не любила тех, кто что-то недоговаривал или устраивал сюрпризы. Не стоит говорить о том, что день рождения она не отмечает от слова «совсем». Близких родственников у неё нет, а покупать торт и каждый год вставлять на 1 свечку больше особого желания не было. В какой-то момент она думала, возможно, в другой части Америки у неё есть брат или сестра, может хотя бы двоюродная тётя, но все попытки узнать это были тщетны.

– Чарли, знаешь, – выдерживая паузу, начала девушка. – Такие места знакомые проезжаем, мне начинается казаться, что я тут уже была.

– Да? Тебя много где останавливали за превышение скорости, не думаю, что это место исключение. – Чарли начинал понимать, к чему она клонит и пытался отвести разговор в совершенно другое направление.

– Это, конечно, очень смешно, но я не об этом.

В голове Фрейи начали мелькать небольшие вспышки. Эта узкая дорога вдоль небольшого леса, затёртая разметка,

такие извилистые повороты были всего лишь в двух местах вокруг этого города, а «билборд» с неработающей подсветкой был только один и находился он по пути к дому Ричарда.

Последняя мысль, была решающей.

– ЧАРЛИ, ТЫ ИЗДЕВАЕШЬСЯ?! ТОЛЬКО НЕ ГОВОРИ, ЧТО МЫ ЕДЕМ К РИЧАРДУ! – резко закричала Фрейя.

– Наверное, – через истерическую улыбку сказал Чарли. – Стоило сказать раньше?

– ТЫ ИДИОТ?! РАЗВОРАЧИВАЙ МАШИНУ ПРЯМО СЕЙЧАС!

Помимо денег на чистку салона от аромата табака, Чарли начинал откладывать деньги на новые стёкла, ибо от крика Фрейи они в скором времени разлетятся вдребезги. Он понимал причины её негодования и понемногу начинал жалеть о том, что не сказал всё сразу, возможно и стёкла, и барабанные перепонки остались бы нетронутыми. С другой стороны, будучи знакомыми всего лишь 2 дня, не считая циркового представления в «Common Grounds», он увидел почти весь спектр эмоций Фрейи Купер. Жаль, что Чарли не осознавал, какой честью одарили его небеса, но это не главное. Главное то, что от «разговора на повышенных тонах» могли вылететь не только стёкла, но и развалиться вся машина в принципе.

– Слушай, я знаю, ты не в восторге, но я могу всё объяснить. – попытки сгладить ситуацию начинали приобретать смысл.

– ЧТО ТУТ МОЖНО ОБЪЯСНЯТЬ ВООБЩЕ?! ПОЧЕМУ ТЫ НЕ СПРОСИЛ МЕНЯ?!

– Фрейя, я хочу чтобы вы поговорили, вам нужно всё обсудить ещё раз, или хотя бы попытаться. На этот раз без всяких наручников и подобных вещей, которые могут обездвигать человека на несколько часов. – попытки сгладить ситуацию начинали терять смысл.

– Чарли! Ты не понимаешь? Ты сам сказал, что между нами всё кончено. – Фрейя выдержала паузу, смотря на дорогу. – В смысле, между мной и Ричардом, думаю, ты понял. К чему этот разговор приведёт?

– Во-первых, я не настолько глупый, чтобы принять фразу «между нами всё кончено» в прямом смысле на НАС. Во-вторых, он знает, что ты приедешь, Ричард сам давно хотел поговорить с тобой, просто не знал, как это сделать.

– Что за бред ты несёшь? Ричард ни в коем веке не захотел бы поговорить после той ситуации, тем более первый. –

слегка успокоившись, ответила Фрейя.

– Сейчас ты сама всё увидишь и узнаешь, раз нет доверия к моим словам. Я тебе когда-нибудь врал?

Фрейя задумалась. То, что они знакомы всего лишь 2 дня её не интересовало, она уже начала вспоминать ситуации годовалой давности.

– Я вижу, как ты пытаешься вспомнить, но не можешь. – улыбаясь, ответил Чарли. – Всё будет хорошо, поверь мне.

– Фраза «поверь мне» не работает в данном случае. Она вообще не работает. После неё всегда происходит самый плохой вариант развития событий.

На этот раз по просёлочной дороге вместо кислотной «вспышки», неторопливо катился эсминец класса «Флетчер», ломая ветки, которые будто специально перемещались в сторону колёс. Утренняя дымка сохранялась при должной концентрации внимания на ней, либо это был оазис. Хотя откуда взяться оазису в Сторм-Лейк? Так или иначе, свет фар не до конца просачивался в лес, а оставался в метрах 20 от своего источника, помогая представить Чарли в роли детектива. Он любил фильмы в стиле «нуар». Живые обитатели небольшого участка дороги на протяжении трёх лет радова-

лись тому, что больше никто не потревожит их покой смесью из звуков двигателя и гаражного рока. К тому же, количество окурков, выкинутых на обочине, сократилось до нуля. Один раз Фрейя чуть не сожгла лес таким образом, история канула в лету благодаря небезызвестному шерифу по имени Морган Уайт.

Автомобиль замер перед главными воротами дома Ричарда. Дважды посигналив, железный занавес дистанционно распахнулся, а в ближайшем окне, высота которого составляла 12 футов если не больше, можно было увидеть фигуру самого Ричарда Донхилла.

Заезжая в сторону кругового фонтана, Фрейя и Чарли осматривались по сторонам. Прошло более 3-х лет, а на самом участке ничего толком не поменялось. Всё тот же неработающий фонтан в центре, который только сильнее покрылся мхом, всё те же небольшие лампочки по всему участку. Даже старая краска дома «Тёмный Джеральдин номер 40» осталась такой же старой и потрескавшейся, местами полностью отпавшая, смотрелась не менее привлекательно, чем 3 года назад. А «Серовато-Бежевый» оттенок, которым были покрыты декоративные части второго и третьего этажей, по большей степени их крыши, со временем не менялись. Ричард раз в месяц смывал с них всю грязь, накопившуюся за это время и, конечно же, обрабатывал специальным раствором. Возможно, в этом и был заключён секрет долговечности цвета. Единственное, что выбивалось из общего вида,

огромные витражные окна, разделённые на две части посередине и дополнительно на две четверти круга сверху. Больше всего Ричард гордился окнами позади участка. Это были скорее не окна, а стеклянные двери. Круглая комната открывалась полностью в трёх направлениях. Он любил её больше всего – просторная и светлая комната. Нередко он выбирал диван в ней как место для сна, несмотря на его неудобство.

После пары секунд гула, двигатель затих. Пение птиц наконец начало слышаться более отчётливо. Когда приезжала Фрейя они не просто переставали петь, а сразу улетали на юг.

– Нам пора. – держа руки на руле, сказал Чарли.

– Ты прав. Пора. – смотря в сторону леса, ответила Фрейя.

Ветер в этом месте остужал «пожароопасный» характер Фрейи. Она всегда чувствовала себя спокойно в доме у Ричарда. Дело было даже не в приятной планировке и общей обстановке, ей просто было хорошо рядом с ним. Можно быть уверенными в том, что если бы Ричард ночевал под мостом, укрываясь картонкой, Фрейя бы всё равно чувствовала себя спокойно.

Неожиданно для всех, двери дома распахнулись. Поток воздуха с ароматом бергамота, которым был пропитан весь дом, просачивался сквозь кости Фрейи и Чарли, стоящих перед ступенями. Ричард был одет в чёрные классические брю-

ки, контрастирующие с ними бордовые кеды и свободную гавайскую рубашку в полоску, такого же бордового цвета.

Взгляд Фрейи был как выстрел в сердце Ричарда, который отвечал таким же взглядом, за исключением того, что направлен он был в душу девушки, а не в сердце. В который раз всё остановилось. Пропал Чарли вместе со своим Форд Ландо, светлое небо сменилось на ночное, звёзды которого заменяли прожектора на стадионе, зажглись лампочки по всему участку, а календарь сменил 2009 год на 2006. Не было проблем, забот, ничего не было, кроме ощущения того, что всё вокруг прекрасно. Они снова оказались в том дне, который поменял небольшой процент жителей Сторм-Лейк навсегда.

Чарли стоял молча. В данной ситуации это было лучшее, что он мог сделать. А если быть точнее, ему просто не стоило вмешиваться. Ричард осторожно начал спускаться по белым, округлым ступенькам, которые давали понять своим внешним видом, что дом построили ещё до его рождения. Стоя практически в упор к Фрейе, он ощутил крайне необычное состояние, которое испытывал два раза в жизни. В первый это раз произошло при покупке дома, а второй раз случился в том баре, при взгляде в сторону Фрейи.

– Не буду говорить, что «не ожидал» тебя увидеть, Фрейя.

– Не буду говорить, что «не ожидала» тебя увидеть,

Ричард.

– Прошло 3 года, верно? – не отрывая взгляд от глаз Фрейи, риторически спросил Ричард.

– Чуть больше, если быть точными. Ты и твой дом несильно поменялись за это время.

– Я читал новости связанные с тобой и подобного сказать не могу. – пытаюсь пошутить, проговорил Ричард.

– Ну, у каждого были неприятные моменты.

– Будь по-твоему, Фрейя. Я даже соскучиться успел за всё это время.

На лице Ричарда начала расплываться улыбка, она появлялась в ответ на ухмылку Фрейи. По сути дела, их можно было так оставить на несколько часов, и ничего бы не изменилось. Что 3 года назад, что сейчас они могли просто наслаждаться друг другом. Ни для кого из троицы стоящей на пороге доме не было секретом, что то пламя эмоций и чувств ещё не угасло.

Её беспорядочные светлые волосы, развивающиеся на ветру, словно тысяча яхт вышли в море под выжженными белыми парусами, неспешно разбивая волны под собой. Её

изумрудные глаза, отражающие всю яркость и в то же время серость окружающего мира. Её нежные черты лица, с небольшими веснушками. Её губы, на которые можно смотреть, бесконечно.

Ричард выглядел точно также в глазах Фрейи.

Его кудрявые тёмно-каштановые волосы, похожие на кроны деревьев, которые готовы скинуть листву перед началом осени. Его черты лица были идеальными, не для стандарта красоты, а для Фрейи. Его улыбка, такая же искренняя и настоящая, никак не поддельная улыбка, вызывающая только тёплые чувства внутри грудной клетки. Его глаза в тени серы, как небо во время шторма, дополняющее беспокойные поля высокой травы, а на солнце голубые, как точно такое же небо, только в жаркий день августа, этот оттенок вызывал спокойствие и умиротворение у каждого, кто взглянет в них.

– Слушайте, вы долго так стоять собираетесь? – вмешался Чарли.

– Чарли, вот знаешь, – Фрейя повернула голову в сторону мистера Коулмана. – Больше всего, я уважаю в тебе твою тактичность.

Чарли был удивлён тем, что Фрейя знает слово «тактичность» или тем, что он вставил свою реплику не вовремя, неизвестно. Известно было то, что Фрейя наверняка не знает

значения этого слова и решила его добавить потому что звучит культурно. Его раздумья прервал телефонный звонок. Сотовый Чарли распугал всех птиц в округе своим звонком. Дебора смеялась над этим звонком, шутя, что оповещение о ядерной угрозе звучит тише из мегафона, чем звонит его телефон. Ещё одной его особенностью было то, что когда человек на другом конце «провода» говорил, через динамик его слышали все, кто находился рядом.

– Да, Алло.

– Мистер Коулман, это Дебора, можете говорить?

– Могу, а почему ты с другого номера звонишь?

– Это не главное сейчас, можете приехать на работу? У нас проблема небольшая.

– Дебора. Что произошло?

– Давайте я не буду расстраивать вас раньше времени, просто приезжайте.

– Ладно, я сейчас приеду. – С этими словами Чарли «повесил трубку».

– Тебе ехать видимо пора? – Поинтересовалась Фрейя, надеясь, что это действительно так.

– Да, Дебора говорит что-то не так на работе.

– Чарли. Мы слышали абсолютно всё, что она сказала, можешь не объяснять. – Фрейя опередила дальнейшую фразу Чарли.

– Я тогда вас оставлю, но скоро приеду, через пару часов. Надеюсь.

– Ты не торопись главное, вдруг там что-то серьёзное. – Перебил Ричард.

Смесь из оранжевых и багровых листьев провожала уезжающий автомобиль Чарли. Ещё пару секунд Ричард и Фрейя стояли в полной тишине. Они не наслаждались пением птиц, шумом ветра или закрывающимися воротами. Каждый хотел просто стоять и молчать. По крайней мере, так было до того, как Ричард обратился в сторону Фрейи.

– Может быть зайдём в дом? – Смотря вдаль, проговорил парень.

– Если сам Ричард Донхилл предлагает, то почему бы

и нет. – ответила девушка, точно также смотрящая прямо, сквозь стволы деревьев.

Поднимаясь по ступеням, Фрейя снова прокручивала в голове тот вечер, а если быть точнее – раннее утро июля 17-го дня.

– Нам предстоит многое обсудить, не так ли, мисс Курпер? – ухмыляясь, спросил Ричард.

– Ты прав, надеюсь, что это не затянется до вечера, а то с Чарли ещё к Грейс ехать. – после этих слов девушка вошла в дом.

– А зачем вам к Грейс? Чарли говорил, что вы сразу после неё ко мне заедете. – проходя в гостиную, Ричард говорил в спину Фрейи.

– Да он пригласил её сегодня на ужин. Ну как сказать «пригласил», посидим за кружкой кофе втроём, поговорим о том, что было или о том, что будет. Я не знаю чего вообще можно ожидать от этого вечера в «подобной» компании.

– У вас вроде были нерешённые вопросы с Грейс, сейчас порядок? – этот вопрос был не для уважения или заполнения диалога. Ричард большую часть отсутствия Фрейи пере-

живал за неё. Он почти каждый день приезжал в автомастерскую и узнавал новые подробности про свою бывшую девушку. Что тут сказать, он любил её.

– Приятно, что интересуешься. Сейчас всё в порядке.

– Это радует. Чай или кофе будешь? – Ричард уже стоял с чайником в руках.

– О! А у тебя не осталось того, черничного? Мне он всегда нравился. – с энтузиазмом спросила Фрейя.

– Ха-ха. Остался конечно. Сейчас сделаю. – улыбаясь, Ричард набрал воду в чайник и поставил его на плиту.

– Чем занимался все эти 3 года? – раскидываясь на диване, повышенным тоном сказала Фрейя в сторону кухни.

– Я думал, первый спрошу, но ты, видимо, опередила. Да ничем особо, если ты имеешь в виду «Нашёл ли я новое занятие». Всё по старому, пишу картины, продаю их, живу прекрасно. На следующей неделе планирую дом покрасить. Вернее старую краску освежить. Всё необходимое уже куплено, осталось только найти тех, кто может помочь. А у тебя чего нового?

– Да знаешь, даже и рассказывать нечего. Планирую исправить свои ошибки. – проговорила Фрейя.

Обстановка внутри дома играла очень большую роль в поведении Фрейи. Она чувствовала себя в безопасности, не стесняясь своих эмоций. На секунду ей стало стыдно, только вот за что именно она не понимала. Эта старая деревянная лестница, высокие потолки с «винтажной» люстрой, небольшие лампы над кухонным комплектом в дальней части, искусственные листья тянущейся лозы. С лозой был связан интересный момент, ведь раньше она была настоящая. В один день к Ричарду пришла полиция, с указом на то, что сорт лозы, который он приобрёл в центре по продаже экзотических растений, является довольно редким. Лоза была настолько редкой, что лучше все живые образы переместить в городскую оранжерею. Ричард не был против, наоборот, даже выступил за спасение этого вида, но чувство того, что с ним поступили не очень справедливо, оставалось. В итоге живые растения были в скором времени заменены искусственными.

Он часто приобретал вещи, у которых вопросы вызывала не цена, а происхождение. Однажды он купил 3 хирургические лампы по дороге домой. Нет, серьезно, парень просто стоял у обочины и продавал ненужные вещи. На вопрос Ричарда: «Откуда вообще у тебя это?» он ответил: «Нашёл». Все знакомые не понимали смысла этой покупки, кроме Фрейи, она всегда смеялась, когда смотрела на них. Важ-

ный момент заключался в том, что лампы оказались рабочие, поэтому каждый раз, когда Ричард засыпал в гостиной, Фрейя просыпалась раньше и обставляла его этими лампами, а после включала. Пробуждение не заставляло себя долго ждать.

– У тебя всё так же спокойно, как и раньше, только одного не понимаю, ты люстру почистил? – слово «Люстра» в употреблении Фрейи ошибочное. Большая многоярусная «Люстра» называется «Паникадило». Все привыкли представлять огромные конструкции, но у Ричарда она была небольшая. Если сравнивать с паникадило, которые находились в церквях. К слову, их ещё называют «Всесвещник». Да и вместо свечей там были лампочки, в целях экономии нервных клеток Ричарда, который менял бы их каждый вечер.

– В смысле? – пройдя в сторону Фрейи, Ричард уставился на паникадило. – Нет, она новая.

– Чего? Не ври, она не может быть новой, ведь она точно такая же, какая и была раньше.

– Фрейя, не спорь, это новая, я лично её покупал и устанавливал.

– И чем же она отличается от старой люстры?

– Тем, что она новая. И сколько раз я говорил, это не люстра, а паникадило.

Фрейя встала и прошла немного в сторону Ричарда. Остановившись рядом с ним, она точно так же уставилась на паникадило.

– Да какая разница вообще.

Немая пауза.

Фрейя молча повернулась и посмотрела в глаза Ричарда, который к тому времени уже смотрел на неё.

Если б у них был стоп-кран, то сейчас он был бы сорван вместе с креплением. Ричард притянул Фрейю за талию настолько близко к себе, насколько только мог, безболезненно сжимая её. Она не была против его действий, даже сама думала сделать первый шаг, если он не поймёт к чему всё идёт. Сливаясь в поцелуе, Фрейя начала обвивать своими руками скулы и шею Ричарда. Несмотря на всю грубость происходящего со стороны, она делала это нежно, словно перебирала руками по колосовому полю. Дыхание начало сбиваться. Это сопровождалось его учащением. Откинув голову девушки назад, Ричард засыпал её шею поцелуями, такими же нежными, как и её прикосновения. Немного попятившись назад, Фрейя начала расстёгивать пуговицы на рубашке Ричарда,

который в свою очередь проводил руками по изгибу спины Фрейи, впадая в состояние блаженства от каждого прикосновения к ней. Завивая светлые волосы за уши, Фрейя начала идти в сторону дивана. Опрокинув себя и Ричарда на мягкий плед, она закинула свои руки на его спину. Ричард перенёс правую руку на щеку девушки, нежно целуя её, левой рукой он начал неспешно спускаться под рубашку Фрейи, которая даже и не думала сопротивляться. Выписывая готические узоры по телу девушки, Ричард достигал апогея своего состояния. Полностью сбив дыхания, никто даже и не думал останавливаться, раз за разом, достигая венца экстаза. Свободная рука парня начала перемещаться в сторону шеи, совмещая своё движение с изящными поцелуями. Пульсирующие сердца начинали сходиться в частотах, до конца соединяя партнёров. Руки Фрейи направились к торсу Ричарда, осторожно терзая его. Оставив несколько слабых порезов пальцами, девушка начала прижимать его к себе, наслаждаясь громким дыханием и обведённой ладонью шеей. Продолжая сливаться в единое целое, Фрейя продолжила сжимать тело Ричарда.

Дальнейшие действия со стороны Фрейи были прерваны звуком кипящего чайника.

– Ричард, Ричард, – слегка отдаляясь назад начала Фрейя. – Там чайник.

– Да я слышу, слышу, – шепотом ответил Ричард, продолжая целовать Фрейю в шею. – Он подождёт.

– Ну чего ты, я же «на чай» зашла.

– Знаешь, – Ричард поднялся над телом Фрейи. – Теперь я жалею, что вообще его купил.

Фрейя ухмыльнулась.

Тем временем Чарли ответственно следил за стрелкой спидометра, чтобы лишний раз не превысить скорость. Будем честны, его Форд Ландо и не разгонится до скорости необходимой для получения штрафа. 40 миль в час для мистера Коулмана было пределом. Да и к тому же, куда гнать, если весь город можно объехать буквально за час, учитывая пробки и остановки на светофорах. Иногда мысли о том: «Зачем мне вообще автомобиль» посещали каждого жителя в Сторм-Лейк. Не стоит брать людей, имеющих своё ранчо или работников рядовых профессий в виде строителей, кабельщиков и других представителей этого рода. Им машина необходима для работы, тут вопросов нет, но вот что с остальными? Ситуация, когда Чарли приходилось подвозить девушку с которой он знаком в сумме двое суток случилась в первый и, видимо, в последний раз. Именно по этой причине вопрос нужды в автомобиле оставался открытым.

Проехав старый «билборд», возле которого, как выяснилось, любил останавливаться отец Амелии, Чарли начал думать про Фрейю. Нет, не о теплых чувствах к ней, а о том, почему её так ненавидят. Проведя наедине почти сутки, он ничего «вопиющего» для себя не выделил. Конечно, нарушение скоростного режима, аварийные ситуации на дороге, девиантное поведение в ЛЮБОМ месте города слегка давили на восприятие девушки, но в остальном она ведь хорошая, очень даже хорошая, как минимум после приготовленного завтрака у Чарли сложилось такое мнение. Она хочет заботиться о других, она хочет любить, она хочет жить как обычный человек из Сторм-Лейк, но по неведомой причине сталкивается с непониманием и презрением. Нет, некоторые причины выявить можно, но так ли это критично? Поняв и осознав многие моменты из поведения Фрейи, Чарли понял, что они приближаются к повороту, за которым и кроется решение этой проблемы.

Сначала он образно приблизился к повороту, а потом и на самом деле. Завернув на первом перекрёстке, машина направилась в сторону арендуемого помещения. Доехав до здания, в котором он работал уже несколько лет, Чарли чуть не хватил удар. Дебора уже стояла перед главным входом, к слову вход был в принципе один и главным его назвать нельзя, но это никого не волновало. Как большая земляника, которую называют клубникой по неизвестной причине. Но ведь это не клубника.

С клубникой вопрос исчерпан, а вот с тем, что увидел своими глазами Чарли – нет. Дело заключалось в том, что стены были не особо прочные, если быть точнее, то они рассчитаны на удержание сильного ветра или небольшого шторма, не больше. Светло-персиковая стена с большими окнами прекрасно дополнялась... Пикапом, который вошёл внутрь здания до середины водительской двери. Для понимания всей картины, это был относительно новый пикап «Додж Рам» 2005 модельного года в кузове «Crew Cab». Если простыми словами, дверей было не 2, а 4. Машина вошла на 9 футов внутрь, повреждения были крайне тяжелые. Речь идет про стену, пикап пребывал в состоянии, будто в него кинули карандаш.

Дебора махала в сторону машины Чарли, чтобы тот остановился у дальней части парковки. Припарковавшись, Чарли Коулман вышел из «Форда» и направился в сторону «происшествия». Возле здания стояли 2 экипажа полиции и машина скорой помощи.

– Дебора? Что ЭТО такое?! – глаза Чарли округлились до размера шин грузовика.

– Ну, это пикап. В нашей стене.

– Спасибо, – выдерживая длинные паузы между словами, продолжал Чарли, – Я это вижу, но почему пикап в нашей стене?

– Вы так говорите, будто я им управляю. Мне позвонили из полиции, мой контактный номер единственный, который выбит на табличке возле входной двери. Приезжаю на место и вижу это.

Дебора и Чарли дальше бы продолжали гадать происхождение машины в стене здания, если бы не подошедший офицер полиции.

– Сэр, вы мистер Коулман, я правильно понимаю?

– Всё верно, офицер. – взгляд Чарли ни на секунду не отрывался от машины, которая теперь находилась в приёмной.

– Меня зовут офицер Вингфилл, я буду курировать вас по поводу этого дела.

– Весьма приятно, офицер, объясните, как это произошло? – поинтересовался Чарли.

– Все коротко и понятно. Сзади вас перекрёсток, водитель пренебрёг ограничением скорости, последующий отказ тормозной системы только усугубил положение. Так машина и оказалась «у вас».

– Офицер, знаете, даже смешно получается. Абсолютно

пустая парковка, и, чтобы остановиться, он выбрал наше здание.

– Выглядит не особо логично, я вас понимаю, но на данный вопрос лучше искать ответы у водителя. Страховка у вас имеется?

– Офицер, я арендую это здание. У меня нет информации по этому поводу. Я выпишу вам номер человека, который сдаёт мне это помещение, лучше спрашивайте у него.

– Без проблем. Советую сейчас оценить внутренний ущерб, сомневаюсь, что повреждения только внешние.

– Вы правы. – записывая в небольшой блокнот номер арендодателя, проговорил Чарли. – Вот номер, мы пройдем внутрь, чтобы осмотреть приёмную.

– Хорошо. Если повреждено что-то серьёзное, скажите об этом мне.

Открыв входную дверь, Чарли выпалил несколько слов по поводу офицера.

– Дебора, вот может я чего-то не понимаю, но как можно говорить: «Если что-то повреждено, скажите мне», при

условии того, что у нас стены НЕТ.

– Мистер Коулман, вы, наверное, не так поняли. Он имел в виду то, что если мы держали тут антиквариат, то стоит об этом сообщить для точной оценки ущерба.

– У МЕНЯ МАШИНА ВНУТРИ ЗДАНИЯ, КАКОЙ ЕЩЁ К ЧЁРТУ АНТИКВАРИАТ?!

– Ну, ваза там, или картина редкая, старинные вещи знаете?

Чарли перевёл дух после слов Деборы. Она специфический человек, но чтобы в её голову пришла мысль о том, что дипломированный специалист не знает значение слова «антиквариат», это было новинкой от неё.

Пробираясь через куски каркаса, обшитого гипсокартонными пластинами, Чарли наблюдал нелицеприятную картину: лежащий на полу кулер, вода из которого, в коем-то веке находящая внутри, была разлита по всему полу, размывала куски стекла местами вместе с оконными перегородками. Часы, которые висели на стене над окнами, лежали в другом конце помещения, в нерабочем состоянии. Небольшая тумба возле кресла была «впечатана» в это же кресло. На диване были видны следы осколков, входящие внутрь на при-

личное расстояние. Каждому предмету интерьера досталось. Каждому, кроме круглого стола. Ни одного намека на повреждения. Он был в идеальном состоянии, стоящий прямо перед бампером автомобиля.

Чарли думал, что стол проклят.

Дебора думала, что над столом магнитное поле. Можно было долго смотреть на этот стол, но мучения глазных яблок Деборы и Чарли нарушил звонок от Фрейи, что удивительно, он поступил на телефон Чарли. Почему это удивительно? Потому, что Чарли не давал Фрейе свой номер.

– Алло, кто это? – подняв трубку, спросил Чарли, всё так же пристально смотря на хаос внутри своего «большого» кабинета, который занимал целое здание.

– Чарли, это Фрейя. Ну, ты и сам, наверное, понял, когда там будешь? Или лучше нам с Ричардом приехать?

– Фрейя? Откуда у тебя мой номер вообще?

– Ха-ха, так тебе всё и расскажи, мистер Чарли Коулман. – конкретно «мистер Чарли Коулман» Фрейя произнесла в шуточной манере. Её с самого первого дня знакомства забавляло такое сочетание имени и фамилии. В ресторане она этого не показала, но по началу девушка даже не разобрала, что из этого имя, а что фамилия.

– Полагаю, эта тайна будет не раскрыта. Не суть. У нас с Деборой, – Чарли расстроено посмотрел в сторону своей помощницы. – «Небольшие» проблемы.

– Что случилось? И кто такая Дебора?

– Фрейя. Дебора – это моя секретарша, да на самом деле она не секретарша, так как выполняет разные обязанности... Короче к нам в стену влетел пикап и пробил её насквозь.

– ЧЕГО?! МЫ СЕЙЧАС ПРИЕДЕМ! – динамик почти разорвался от воплей Фрейи.

– погоди, ты ведь... – правым ухом Чарли слышал гудки. – Адрес не знаешь. – последнюю фразу он сказал сам для себя, чтобы придать большей драматичности.

– Они сейчас приедут? – пробираясь сквозь завалы, спрашивала Дебора.

– Ты правильно поняла, – Чарли опустил руку держащую телефон вниз, подняв голову вверх, он глубоко вздохнул, ожидая, что сейчас резко проснётся. И вся ситуация была просто плохим сном. – Они сейчас приедут.

Не зная, какую эмоцию стоит показать при взгляде на машину в стене, Чарли решил просто сесть на спинку дивана, которая пострадала не так сильно как его основание. Дебора сочла уместным сесть рядом с ним. Она разделяла его эмоциональный упадок не так сильно, но в конце концов, где она будет работать, если её «место работы» в аварийном состоянии.

Вдруг со стороны стены и машины послышался треск и звук заднего хода грузового автомобиля. Чарли молча смотрел вперёд. Оглушающий писк затих, и машина начала «выползать» из-под обломков. Эвакуатор приехал довольно быстро, ещё быстрее он вытаскивал автомобиль. После того, как Додж покинул своё парковочное место, в стене осталось огромное пространство свободной геометрической формы, преимущественно напоминающей квадрат. Так было для Чарли.

Деборе эта сквозная дыра напоминала огрызок, оставшийся от яблока. Кто бы сомневался в её воображении.

Во всём были свои плюсы, теперь не приходилось постоянно закрывать и открывать окна, солнцу хватало места «с запасом» для того, чтобы освещать довольно тёмное помещение. Приятный ветер, дующий в лицо, шёл бонусом.

– Всё же удивительно, что вы так сблизились с этой девушкой, не так ли?

– Возможно, Дебора. Стоит признать, – Чарли слегка повернул лицо в сторону Деборы. – Я ошибался на её счёт. Мы все ошибались.

– О чём вы сейчас?

– Да знаешь, эти пару дней знакомства, которых было всего 2, дали понять, что она не такой плохой человек, как о ней говорят.

– Не знаю, мистер Коулман, всё может быть. – Дебора улыбнулась.

– Почему, кстати, ты называешь меня так? Мистер Коулман.

– Так с самого первого дня пошло. Вы ведь всё-таки мой начальник. – ответила Дебора, наслаждаясь прохладным бризом, доходящим с пирса.

– Прошло столько времени, всё ещё привыкнуть не могу. Ты единственная, кто так говорит.

– Наверное, это приятно слышать.

Дебора была действительно единственным человеком, кто называл Чарли по фамилии. Не стоит учитывать Фрейю, ко-

торая называла его по имени просто потому, что могла, это другое. «Мистер Коулман» можно было услышать на различных собраниях или «вечеринках», куда был приглашён Чарли. В последнее время он не выезжал никуда из Сторм-Лейк. Количество работы никак на это не влияло, так складывались обстоятельства и его внутреннее состояние. Он чувствовал, что принесёт больше пользы, если поможет людям с ментальными проблемами, нежели выпьет шампанского и послушает, чего добились другие люди в сфере психологии.

Тем временем к «офису» Чарли осторожно прикатился «Mercedes-Benz 560 SL» 1987 модельного года. Ричард решил купить машину экономичнее, чем его старый отечественный внедорожник под Маркой «Ford» и моделью «Bronco». Серебристый «Мерседес» передвигался почти бесшумно, в отличие от девушки по имени Фрейя, смех которой был слышан ещё на повороте. Ричард заглушил мотор, оставив ближайший округ наедине с заливающейся девушкой. Он вышел из автомобиля молча, приоткрыв рот, когда увидел Чарли. Сквозь огромную дыру в стене заметить его не составляло труда.

– ХА-ХА-ХА. ЧАРЛИ, Я НЕ ВЕРЮ! Я НЕ ВЕРЮ, ЧТО ТАК ВООБЩЕ БЫВАЕТ! ХА-ХА-ХА, Я ДО ПОСЛЕДНЕГО ДУМАЛА, ЧТО ТЫ ШУТИШЬ! А ТЫ НЕ ШУТИЛ, ХА-ХА-ХА!

– Фрейя, это не смешно. – пытаюсь успокоить девушку,

сказал Ричард.

– ТЫ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕШЬ, КАК ЭТО СМЕШНО! ПОГОДИ, а где, а где была машина? Тут? А, погоди, я совсем не заметила ОГРОМНУЮ ДЫРУ В СТЕНЕ, ХА-ХА-ХА! – Слова Ричарда для Фрейи не имели веса в данной ситуации.

– Чарли, может быть расскажешь предысторию этой «инсталляции»?

Чарли посмотрел в глаза Ричарда и лениво махнул рукой. Он даже думать не хотел об этом, а уж тем более снова пересказывать события со слов офицера.

Попадание Фрейи и Ричарда внутрь помещения было нарушено голосом офицера.

– Молодые люди! Покиньте здание, оно не является безопасным для нахождения внутри! – кричал Вингфилл из-за стены.

– Сейчас! – прокричал в ответ Ричард. Вместе с его криком с потолка упала небольшая горсть пыли от штукатурки. Ну, или от возраста. В крайнем случае, от халатности строителей.

Вышедшая группа из четырёх человек ещё раз, почти синхронно, обернулась в сторону уже бывшего здания Чарли. Фрейя думала о том, как это вообще произошло. Ричард пытался думать с ней. Дебора размышляла о том, что будет дальше с их совместной деятельностью. Пополнять кулер с водой не в срок, забывать назначенные встречи и записи людей и получать при этом две с половиной тысячи долларов, она могла не везде. Да нигде она так не могла делать, Чарли принимал колоссальное количество некомпетентности от Деборы. Замечал ли он это? Да, конечно замечал, но не делал ничего. Почему? Дебора понимала его, не задавала лишних вопросов и спокойно делала свою работу, не всегда вовремя и правильно, но делала. Экономить 2500 в месяц это, конечно, прекрасно, но иметь человека, который хоть в час ночи придет и разгонит группу «художников», решивших очередной раз превратить небольшое здание в арт-объект, намного прекраснее. У Чарли и так местами кипела голова от обязанностей, а если ещё и за этим кулером следить, он бы точно не выдержал.

Прямо сейчас Чарли Коулман, как и Дебора, Фрейя и Ричард, опирался на кузов «Мерседеса», думая о том, в каком шоке будет человек, сдающий это помещение.

К великому счастью, ему выпала честь узнать это.

– Мистер Коулман, это вас. – проговорил офицер, который подошёл, чтобы протянуть телефон.

– Да, алло, – взяв трубку в руки, сказал Чарли.

Телефон был рабочий, поэтому помимо несписанных средств за звонок, не было раздражающего шипящего звука динамика. Даже не звука, скорее рёва. Дебора, стоящая ближе всех к Чарли, не слышала абсолютно ничего, что говорили на «другой стороне», а слух у неё был как у сокола. Лишь несколько коротких фраз от Чарли Коулмана напрягали слои воздуха около машины: «Да», «Я понимаю», «Вы в этом уверены?», «Хорошо, я понял», «Да, и вам хорошего вечера». Чарли повесил телефон.

– Что он сказал?

– Во-первых, не «он», а «она». Во-вторых, как и предполагалось, деньги за ремонт будут требовать с водителя, «влетевшего» в стену. А нам стоит на время прекратить работу. Я не думаю, что ремонт и суд затянутся ненадолго, не больше двух недель. Придётся, – вздохнул Чарли, – Звонить всем в записной книжке и переносить сеансы.

– Я займусь этим. – первой из троицы нарушила молчание Дебора. – Тебе отдохнуть надо за эти 2 недели, или сколько там.

– Дебора, я так не могу, ты ведь знаешь.

– Мы все знаем, Чарли, – вмешался Ричард. – Но она права, ты и так многое делаешь. Вот когда у тебя был нормальный отпуск? Сам, наверняка не помнишь.

– Думаете?

– Да! – хором ответили все, включая Фрейю.

– Возможно, ваша правда. – Чарли выдержал паузу. – У каждого, наверное, есть свои дела, я закончу с этими «полицейскими разборками» часа через 2, можете пока ехать домой. Кстати, Фрейя и Ричард, не хотите сегодня со мной на ужин сходить с Грейс? Дебора! Тебя тоже буду рад видеть в том числе. Что скажете?

– Фрейя уже вписала нас в эту вечеринку, поэтому да, мы приедем. – ответил Ричард.

– Я тоже обеими руками «за». Как обычно, в «Common Grounds»?

– Верно, в половину шестого, скорее всего. – слегка усталым голосом проговорил Чарли. – Раз мы всё решили, пора точно разъезжаться, как минимум до вечера.

Чарли решил пока не прощаться со всеми, а общую благодарность за поддержку он намеревался «отдать» во время ужина. По пути к автомобилю, фигуру мистера Коулмана догнала Дебора. Данное событие слегка потрясло внутренности Чарли.

– Слушай, Чарли, если хочешь узнать моё мнение по поводу этого, я считаю, что всё это к лучшему. Сам подумай, ты давно уже вырос в плане квалификации, и это маленькое здание почти на окраине города никак не подходит твоим способностям. С такими данными в своей сфере ты мог уже давно устроиться в хорошую клинику и быть крайне востребованным специалистом, разве я не права?

– Не знаю, Дебора, не знаю. Но одно могу сказать точно, – Чарли достал ключи от автомобиля из кармана брюк. – Не отменяй записи людей, перенаправь их ко мне домой, адрес ты знаешь.

– Вы уверены?

– Дебора, я не уверен в твоей речи, ведь ты начала говорить со мной на «ты», а сейчас вернулась к истокам. В остальном, сомнений у меня нет. – улыбаясь и параллельно открывая дверь машины, ответил Чарли.

– Странное решение, но что мне сделать кроме как одобрить его. Я всё сделаю, не беспокойся.

Дебора уже готова была отправиться к своей машине, так как впереди её ждал увлекательный марафон по уведомлению 30 человек касаясь их записи. Чарли слегка дотронулся до её плеча, осторожно развернув свой корпус.

– Спасибо за всё, что делаешь.

– Да ладно тут благодарностями сыпать, я ещё ничего, по сути, и не сделала, а если ты обобщаешь, – Дебора улыбнулась. – Это ведь моя работа.

– Другого ответа ожидать было глупо. Так, всё, поезжай домой, я тут надолго.

– Позвони, как закончишь.

– Обязательно. – теперь в голосе Чарли чувствовалась легкость, он будто отпустил переживание из-за своего «кабинета» или «здания», до конца никто так и не понимал, что это был за объект архитектуры. Здания бывают такими маленькими? Нет, но и кабинеты такими большими тоже быть не могут. Вопрос оставался открытым и останется таковым ещё

довольно продолжительное время.

Достав документы, связанные с арендой незнамо чего, Чарли направился в сторону патрульной машины и стоящего возле неё офицера. Возникает ощущение, что он, кроме того, как просто стоял рядом с машиной, не делал всё это время вообще ничего. С другой стороны, тут пикап пробил стену здания, что вообще в таких ситуациях делают? У полиции вряд ли есть регламент или инструкция на такой случай. Зато он получил ещё одну веселую и необычную историю, которую сможет рассказать своим коллегам после дежурства.

Холодало. Ветер – это самое обыкновенное явление для Сторм-Лейк, но в тот час он был... Иным? Такой ветер, который не похож на другие. Он не таил в себе скрытые разговоры или признания в любви, возможно сообщения и письма в которых говорится о предательстве. Этот ветер, он просто был. Настораживающий ветер. Именно так данный погодный элемент прозвал Чарли. С парковки выдвинулся первым серебристый Мерседес, а после следовал «Бьюик», за его «штурвалом» сидела Дебора, судя по лицу которой можно было понять, что она уже начала выполнять свою задачу.

Эвакуатор перестал подавать признаки жизни. Три длительных запуска стартера заставляли осознавать 2 вещи. Первой было то, что ремонт выйдет в 500 долларов, а второе – то, что для Чарли к общему времени разъяснения ситуации по всем законам можно прибавлять ещё полтора часа. Обе-

денное время в Сторм-Лейк у мистера Коулмана и офицера Вингфилла будет необычайно весёлым и увлекательным.

Пока офицер заполнял необходимые документы, Чарли задумался над словами Деборы. Она действительно была права, он давно переехал в дом, внутри которого установлен лифт, а всё продолжал подниматься по лестнице. Почему только, это дошло до его секретарши, а не до самого Чарли Коулмана – человека, который, как выражались многие, «спасает жизни» и привносит в них былые краски, даже добавляя новые. Ответ, который нащупал Чарли, был поразительным. Это слишком «просто». Он вечно усложнял ситуации, не было ни дня, чтобы Чарли не читал «между строк», постоянные мысли и просчёты каждого момента жизни, но он забывал главное, что иногда стоит остановиться и сойти с беговой дорожки, дабы всё тщательно обдумать и решить, как действовать дальше. Судьбоносный день, или момент, или час. Сказать, что это было так, значит просто промолчать. Чарли даже и не думал, что один из самых важных советов в его жизни ему даст своя же помощница.

Взглянув на чистое небо, светлое и непокорное, он начал по-настоящему ощущать вкус воздуха. Впервые в жизни он смог выдохнуть и вдохнуть полной грудью.

Тем временем Ричард и Фрейя промчались мимо уже знакового «билборда».

– Да я тебе говорю, – смотря в окно, начала Фрейя. – В

следующей жизни я буду подсолнухом.

– Подсолнухом значит? – Ричард пытался сдержать смех, но ничего не вышло, он засмеялся так громко, что напугал птиц, сидящих на высоковольтных проводах, которые поспешно удалились с места своего пребывания.

– Фрейя, какой ещё подсолнух? Ха-ха-ха, ты серьёзно сейчас? Абсолютно серьёзно?

– Да ну тебя, ничего ты не понимаешь.

– Ха-ха-ха, да куда уж мне. Нет, погоди, ты хочешь именно костюм цветка или что? Я не понимаю, честно, мне интересно. – всё также заливаясь смехом, спросил Ричард.

– Да какой костюм цветка?! Ты где вообще подобные костюмы видел? Я про настоящее растение говорю, хочешь сказать, что не имел такого желания? – удивлённо спросила Фрейя.

– Ха-ха, прости, но я не настолько просветлённый человек, как ты. И подобные вещи мне в голову не приходят.

– Значит, скучно ты живешь. Хорошо, просто представь, стоишь в поле, на солнышке греешься, дождь тебя иногда

поливает и всё! Прекрасная жизнь, разве не так?

Фрейя любила цветы. Не такие обычные как ромашки, тюльпаны и уж тем более розы. Ей нравились полевые растения, она могла часами гулять по полям, не заботясь ни о чём. Ричард тоже был замешан в таких делах вместе с ней, хоть он и любил цветы, в те моменты он больше любил Фрейю. Одно из первых свиданий у этой пары было именно таким: они весь день ходили по цветочному полю босиком и обсуждали всё на свете, смеялись, танцевали под пение Ричарда, хоть и не совсем умелое, зато настоящее и живое. Встретить рассвет, а после него провожать закат было невероятно. Смотреть, как менялось небо с жёлто-голубого нежного оттенка, ярко-оранжевым с розовыми отливами, возможно, было одним из лучших чувств, которое испытывали Ричард и Фрейя в жизни. Роса с небольшой покрывающей поле травы, оставалась на ногах, пока не была удалена при помощи солнца и его палящих лучей.

– Да какой подсолнух, тебе бы пошло быть, ну, наверное, розой? Ты же такая элегантная.

После небольшой паузы и зрительного контакта они оба рассмеялись ещё сильнее, чем Ричард в одиночку до этого.

– Ты, конечно, дурак тот ещё, но чтобы такое выдать,

Ричард. Это что-то новое.

– Я не прав, по-твоему? – улыбаясь, мимолётно спросил Ричард.

– Не думаю, по крайней мере, судя по моим последним поступкам, точно нет.

После этой фразы повисло небольшое молчание. Фрейя нехотя вернулась к теме, которая расстраивала её больше всего. Из раза в раз, при абсолютно любом диалоге, она случайно сводила всё к тому, что упустила огромное количество времени.

Такой же прохладный ветер, который окатывал Чарли, прямо сейчас пытался пробиться сквозь лобовое окно автомобиля. Приоткрытое окно давало об этом знать.

– Слушай, – начала Фрейя, – Может, съездим на наше место? Тут ведь по пути.

– Ты про обрыв, с которого скатилась машина моего отца?

– Да, я именно про этот обрыв и говорила, я хочу туда прямо сейчас.

– Вот с этим, не могу не согласиться. – воодушевлённо ответил Ричард.

Автомобиль прибавил в скорости, игнорируя дорожные рекомендации в виде знаков и устремился в сторону просёлочной дороги, выходящей на гору, с которой открывался вид на весь город. Пробираясь сквозь зелёные виражные повороты, машина приближалась к месту назначения. Немаловажным моментом было то, что путь проходил сквозь практически прямую жёлтую аллею, полностью окружённую деревьями. Ричард всегда сбавлял на ней скорость, чтобы насладиться этим местом как в последний раз, а когда ехал обратно, он делал это так быстро, как только мог. Ближе к вечеру, лучи солнца пробивались сквозь ветки и стволы деревьев, заполняя салон теплом. Так было раньше, впоследствии про это место начали узнавать всё больше и больше людей. Дорога начала разбиваться в геометрической прогрессии, теперь и ярда не было без ухаба или кочки. Всё из-за огромных компаний людей, приезжающих «провести спокойно время». Такое состояние дороги прекрасно дополнял мусор, который там появлялся чуть ли не каждый день. Раньше он пытался сам его вывозить, но это стало бесполезно. Ричард понял, что он вывозит меньше, чем появляется на следующий день. Пара людей, которые использовали свою мозговую активность на все 100% вывозили туда личный мусор из дома. Подобные действия стали точкой невозврата в плане отношения Ричарда. Он перестал стараться очищать эту аллею от слова совсем. Часть нетронутой природы там

осталась, но это жалкие пару футов покровной травы.

– Ты там не засыпаешь? – поинтересовался Ричард. – Обычно, когда мы едем в машине, ты довольно шумная.

– Да нет, нет, не засыпаю, просто хочу молча насладиться этой поездкой.

Наслаждаться уже было нечем. Серебристый кабриолет остановился на пригорке, возле хлипкой скамейки. Она бы имела смысл, находясь на краю обрыва, в таком случае с неё открывается невероятный вид, но нет же, скамейка просто стояла в 30 футах от его края.

Исключая перемены в высоте, ветер наверху либо отсутствовал, либо был довольно слабым. Для сравнения, Ричард один раз поставил спичечный коробок ребром на капот машины. Ветер не смог его уронить. По утрам он приезжал сюда с небольшой корзинкой, включающей в себя багет, сливочное масло, виноград и пару яблок. Это идеально дополнял термос с кофе, который он также клал в эту корзинку. Летом или весной, когда погода с утра оставляла приятные впечатления внутри тела своим теплом, такой завтрак был необходим для него. Конечно же, раньше они приезжали сюда вместе с Фреей.

– Тут не сильно изменилась обстановка. – проговорила

Фрейя с пассажирского сиденья.

– Не сказал бы, тонны мусора вокруг нас со мной согласятся.

– Да ладно тебе, мы вместе, и это главное. По крайней мере, для меня.

Синхронизировав своим мысли, они вышли из автомобиля и направились к одинокому дереву на краю небольшой горы. Со стороны города всё ещё осталась надпись, выцарапанная перочинным ножом: «R+F» внутри сердца. Стандартно? Да. Но кого это волновало, ведь, что у Фрейи, что у Ричарда не было подобного ни с кем. Стоило увековечить любовь, что разгоралась жарким огнём каждый раз, когда они были вместе. Уже пора понять – чувства никуда не ушли, да и не старались уходить.

Это происходит крайне редко, когда встречаются настолько подходящие друг для друга люди, кажется, что ничего не способно их разлучить. В случае Ричарда и Фрейи как раз именно такой случай.

– Три года. Целых 3 года. – начал Ричард, усаживаясь спиной к стволу дерева.

– Чуть больше, если быть точным. Хотя, не думаю, что

точность сейчас нам важна. – ответила Фрейя, присаживаясь рядом с Ричардом.

– Я, – пауза была выдержана Ричардом не просто так. Было страшно, очень страшно. – Знаю, что ты сейчас спросишь.

– Ну, раз знаешь, тогда не удивлю тебя своим вопросом. Что дальше, Ричард?

– Я не знаю, я представлял наш разговор после всего, что произошло как угодно, но точно не так. Я всё ещё люблю тебя, невероятно сильно.

– Даже, после всего, что я натворила?

– Да, Фрейя. Даже после всего, что ты натворила. – Улыбаясь, отвечал Ричард.

– Но, почему? Почему ты продолжаешь это делать? – Кладя голову на плечо парня, интересовалась девушка.

– Ричард рассмеялся.

– Ты, правда, не понимаешь? Поступки конечно, очень важный аспект в личности человека, но с тобой работает всё иначе. Я знаю, что ты не такая, какой тебя помнит Сторм-Лейк в последние 3 года. Ты уникальный человек, Фрейя. Твои растрёпанные волосы, которые так игриво треплет ветер. Широкая и добрая улыбка, вызывающая такую же улыбку в ответ. Невероятно красивые глаза, напоминающие лес после дождя, который покрыт лёгким туманом. Любить тебя, это честь, которой почти невозможно удосужиться. Были моменты, когда я боялся, что потеряю тебя навсегда, бес-

следно, без любых данных, без всего. Горечь поедала изнутри, отчасти потому, что я ничего не мог с этим сделать.

– Извинения тут, это пустой звук, верно?

– Да не нужно никаких извинений. Ты любишь меня?

– Ты знаешь ответ, люблю.

Глаза человека, который видит заветную комбинацию из трёх символов на игровом автомате. Глаза автогонщика, который пересекает финишную черту с отрывом в секунды от ближайшего оппонента. Глаза пилота, выполняющего фигуры высшего пилотажа. Глаза капитана корабля, прибывающего в порт, после многолетней экспедиции. Глаза художника, смотрящего на финальный вид своей картины. Это глаза человека, который счастлив, и наконец-то достиг и получил то, о чём мечтал. Именно такие были у Ричарда.

Резко развернувшись, и нежно обхватив ладонями голову Фрейи, он поцеловал её. Как обычно и бывает, поцелуй был самым необычным. Он смешал в себе все эмоции, которые только мог испытывать Ричард. Но главным оставалось одно, это душевная искра, не угасающая ни на секунду, перенесшая грозовой шторм, снежные бури, наводнения и торнадо, она оставалась гореть, пламенем чувств.

Что касается Фрейи? Да в принципе, всё то же самое. Иногда конечно, ей сказалось, что искры больше нет, и не будет, но знала бы она, какое это большое было заблуждение.

Слегка отодвинувшись друг от друга лицами, Ричард и Фрейя смотрели вдаль на спокойный и тихий город, улыба-

ьясь как идиоты, но зато самые счастливые идиоты в мире.

Их вечная суббота снова показалась на календаре.

– Может, потанцуем? – Игриво предложил Ричард.

– На меня должны надеть наручники, если откажусь. –

Улыбаясь, протягивала Фрейя. – Музыка будет?

– Мне она не нужна, танцую с такой потрясающей девушкой.

Приподнявшись, Ричард попятился, сохраняя равновесие, и подёргивая плечами в разные стороны. Проведя рукой со стороны ключицы в направлении озонового слоя, он спешно поправил волосы, наступающие на глаза. Выписав несколько зазывающих к танцу фигур, при помощи своей кисти, он вытянул её для Фрейи. Она в свою очередь, приняв секундную позу «Дух экстаза», двинулась к Ричарду. Сделав шаг, высекающий искры и заваливавший горизонт, она начала кружиться и приближаться к парню, стоящему перед автомобилем серебристого цвета. Примкнув, свои тела друг к другу, залитая страстью пара начала отдавать тепло в окружающее их пространство. Каждое движение было наполнено эмоциями до предела. Резко развернув корпус Фрейи, Ричард прижал её бедра к передней части своей машины, между этим, проводя рукой по талии своей возлюбленной. Фрейя покачивалась из стороны в сторону, совместно с этим, целуя шею Ричарда. Спускаясь ниже, стоя практически на коленях, она резко сделала выпад влево, шагая к дереву и пританцовывая. Ричард следовал за ней, будто под гипнозом.

Остановив девушку на левое плечо, он взял её за руки, и они оба начали крутиться вокруг своей оси, разрезая воздух. Наконец, Фрейя слегка успокоилась, и придвинулась к Ричарду, закидывая руки ему на плечи.

– Я люблю тебя. – Прошептала девушка, расплываясь в улыбке.

– И я тебя люблю. – Точно также прошептал Ричард.

Глава 7

Выжигая асфальт

– Алло! Чарли! Ты не забыл про ужин в кафе? – орала в трубку телефона Дебора.

– Конечно, я помню, Дебора, уже выезжаю в сторону её мастерской. – сонно отвечал Чарли.

– Странно, я не слышу двигателя или других посторонних звуков, ты снова спал? – Дебора была настоящим детективом.

– Не буду лгать, да, я спал, сейчас соберусь, сколько у меня времени, час? – пытаюсь в который раз открыть глаза, спросил Чарли.

– Чарли, сейчас 16:55, у тебя все шансы проспять этот ужин, на который сам всех и пригласил. Забавно получится. – «Забавно» получится для Деборы, Грейс, Ричарда и Фрейи, но точно не для Чарли.

– ЧТО?! – это было последнее, что услышала Дебора, пе-

ред тем, как Чарли вскочил с кровати и начал в спешке собираться.

Дальше он ничего не слушал, после резкого подъёма слегка пульсировали виски. От части это было связано с тем, что мистер Коулман забыл, куда положил ключи от машины. Идеально подходит фраза – «Не опять, а снова». Штаны оказались на ногах Чарли так быстро, будто он родился в них. Неаккуратно заправив рубашку в брюки, точно так же как был завязан галстук, с пиджаком в руках, фигура местного психолога выбежала в сторону своего автомобиля. К слову, дверь Чарли не закрыл. Не успел или не посчитал нужным – знал только он.

Открыв, а точнее, распахнув водительскую дверь, ключи тут же оказались в замке зажигания. Не прогревая свой фрегат, Чарли устремился в сторону автосервиса. Часы внутри показывали 16 часов 59 минут. Стрелка спидометра близилась к значению часов, сам автомобиль готовился убирать закрылки. Это было логично, так как «летел» сухопутный крейсер со скоростью 70 миль в час, помогали ему в этом все 192 лошадиные силы огромного «V8» под капотом. Чарли был в предвкушении встречи с Грейс, а его Форд Ландо наслаждался скоростью, с которой он не ездил после того, как Чарли приобрёл свою серебристую яхту. Находясь мастерская Грейс чуть дальше, можно поставить всё на то, что автомобиль «подлетел» бы к месту парковки. Кстати о

ней, пролетев последний перекресток, разделяющий линии домов и единственную станцию обслуживания для автомобилей, Чарли ударил по тормозам и остановился у главных ворот, наблюдая за Грейс, которая вешала замок на входную дверь. Закончить начатое деяние ей помешала серо-графитовая лодка, пришвартованная с оглушающим и режущим звуком. Выражение лица Грейс нужно было видеть. Она была уверена, что у Чарли не исправна педаль тормоза, ибо специально так затормозить он не мог, стиль езды походил на управление гольф-каром.

С привычной ухмылкой на лице она садилась в автомобиль.

– Чарли, ты чего так...

Сестра она успела в отличие от того, чтобы закончить свою фразу. Не успев даже пристегнуться, Грейс была утоплена в роскошное кожаное сиденье. Машина сорвалась как бешеная, «вылетая» к кафе «Common Grounds». На заднем ряду у Чарли лежал его пиджак, который по пути начал жить своей жизнью, перемещаясь то в левую, то в правую часть дивана. Скрипела подвеска, обороты поднимались до пяти тысяч, и лишь потом Чарли переключал передачу, сопровождалось это действие свистом резины на поворотах. Эти несколько миль уже были самыми счастливыми на памяти «Форда», на памяти Чарли они были самыми сумасшедшими. Грейс при-

няла решение молчать до конца поездки, которая не могла длиться долго при такой скорости.

Параллельно этому на одном из перекрестков остановился автомобиль Ричарда вместе с Фреей.

– Тут странный светофор: очень короткий для нас и очень длинный для встречного направления.

– Ричард, вот что ты рассказываешь? Сам ведь знаешь, что я не соблюдала эти светофоры, поэтому не смогу разделить твоё негодование.

– Да я понимаю, но... погоди, ты слышишь? – Ричард прислушался в сторону открытого левого окна.

Дорога слева имела особенность в виде небольшого пригорка, все, кто был за рулём в Сторм-Лейк, знали об этом и притормаживали. Точно так делал и Чарли, но сегодня был «особенный день». По этой причине огромный седан подлетел на этой кочке и приземлился на землю, оставляя за собой искры от тёртой выхлопной системы.

– Ты видел?! Вообще без головы парень.

– Согласен. Так, погоди, разве это не машина Чарли? – выдавая догадку, сказал Ричард.

– Да нет, он так не ездит, была бы это машина Чарли, он бы до сих пор проезжал перекрёсток.

– Интересно, куда он так гонит? В той стороне ведь только кафе и всё.

Ричард и Фрейя посмотрели друг на друга и в голос сказали фразу, описывающую вечер на данном этапе:

– ЭТО МАШИНА ЧАРЛИ!

– Может ему стоит позвонить? Наверное, угнали, я в жизни не поверю, что он за рулём.

– Так, давай доедем и на месте разберёмся.

В салоне крейсера Форд Ландо было напряжённо, Чарли нёсся по дорогам с хирургической точностью, до «Common Grounds» оставались считанные ярды. Заметив небольшую пробку, машина обошла её с левой стороны дороги, заезжая на территорию кафе не сбавляя скорости. Визг тормозов второй раз прозвучал в жизни этой машины. Остановившись так резко, что Чарли прижался к рулю, он выдохнул.

– Чарли, это что вообще было? – удивлённо спросила Грейс.

– Прости, иначе опоздали бы.

– Чарли, сколько тебя знаю, но вот сейчас ты меня удивил, было круто, надо чаще ездить с тобой в кафе по записи.

После остановки Чарли настроился снять ремень безопасности и выйти из машины, но понял, что на протяжении всего пути был не пристёгнут. Ещё он понял, что крайним автомобилем, заезжающим на парковку, был синий «Бьюик» Деборы, которая парковалась рядом не отводя взгляда от Чарли.

– Что?

– Ты меня спрашиваешь «Что?», это у меня вопросы должны быть. Чарли, да на дороге от тебя другие машины разъезжаются, ты куда так гнал? – выходя из машины, взъерошено спросила Дебора.

– Да успеть хотел, думал, все уже приехали, некрасиво же получится.

– Интересная у тебя причина, однако. Ты не знаешь, где Ричард и Фрейя?

– Я с ними не связывался, возможно, ещё едут. – поглядывая на дорогу, отвечал Чарли.

Двигатель его, скорее уже не крейсера, а истребителя, кипел до сих пор. На хромированном бампере которого отражался поворачивающий серый Мерседес. Фрейя была третьим человеком, кто смотрел на Чарли и его машину взглядом, наполненным удивления, это если не считать других участников дорожного движения. Кабриолет Ричарда припарковался рядом с Бьюиком, прижимаясь к краю левой стороны парковочного места. Не стоит объяснять, кто вышел из машины первым и начал смеяться.

– ТАК ЭТО БЫЛ ТЫ! ЭТО ТЫ ПРОЛЕТЕЛ ЧЕРЕЗ ПЕРЕКРЁСТОК! – заливаясь смехом и пытаясь связать слова, начала Фрейя.

– Да я не так уж и быстро ехал, что вы все начали? – не понимая самого себя, ответил Чарли.

– НЕ ТАК БЫСТРО?! ХА-ХА-ХА, РИЧАРД, НЕТ, НУ ТЫ СЛЫШАЛ ВООБЩЕ?! ЧАРЛИ, ИЗ-ПОД ТВОЕЙ МАШИНЫ ИСКРЫ ВЫЛЕТАЛИ, ТЕБЯ СЛЫШНО БЫЛО ЗА МИЛЮ! – реакция Фрейи была свойственна для Фрейи, Ричард более спокойно к этому относился, хоть и был удивлён не меньше, чем она.

– Чарли, правда, у нас челюсть выпала от этого зрелища, не знали, что ты в душе такой гонщик. – проговорил Ричард.

– Я ПОПРОШУ В ПОЛИЦЕЙСКОМ УЧАСТКЕ ЗАПИСЬ С КАМЕРЫ НА СВЕТОФОРЕ КАК ТЫ РАССЕКАЕШЬ ТАМ. Я ЭТО ВИДЕО КАЖДЫЙ ВЕЧЕР ПЕРЕСМАТРИВАТЬ БУДУ, ХА-ХА-ХА!

Чарли только и оставалось, что пожать плечами. Затем вслед за остальными направиться в «Common Grounds». Этап знакомства был пропущен, так как все знали друг друга и без этого. К тому же, Ричард провёл весь день с Фреей, вместе они ненадолго заехали к Грейс в районе 15 часов. Дебора была на связи с Чарли, который также видел её утром, как и Грейс.

Внутри «Common Grounds» царила невероятная атмосфера, она была всегда потрясающей и никогда не надоедала. Спокойные песни по радио от местного хора, обилие цветов, как настоящих, так и искусственных, тёплое освещение по всему кафе – всё это моментально успокаивало и отпускало все проблемы. В таком чудесном месте они не могли появиться. Некоторое время владелец своего небольшого ресторана думал получить барную лицензию и работать ночью, но низкий поток клиентов в такое время и общая концепция откинули эту идею далеко и надолго. Пока существовал

«Pizza Ranch» в пяти минутах езды от кафе, об открытии бара даже думать было нельзя. Фрейя любила это заведение: дешево, вкусно и самое главное – быстро. Никто не разделял её любовь к «Четырём сырам» и «Хайникену» в бутылке, каждый оставался при своём гастрономическом мнении.

Присаживаясь за свободный стол, Ричард и Фрейя сели напротив Деборы, Чарли и Грейс. Такой выбор был обоснован: Чарли приготовил небольшой сюрприз для Фрейи. Предыдущие попытки не увенчались успехом, но на этот он возлагал большие надежды.

– Мы ещё кое-кого ждём. – начал Чарли, просматривая листовку с меню.

– О чём ты? Вроде все собрались уже. – поинтересовалась Дебора, точно так же, не отрывая взгляд от своего буклета.

Переглянувшись с Ричардом, они оба поняли про «что», точнее «кого» имел в виду Чарли. Возле кафе неспешно остановился патрульный автомобиль Моргана Уайта с пассажирской стороны которого вышла Амелия. Удивлены были все, Фрейя в особенности. Она не хотела кричать и говорить, насколько плохая это идея, наоборот, она была приятно удивлена. Настолько приятно, что почти сразу вскочила со своего места и направилась к выходу.

Полицейский автомобиль отъехал на несколько ярдов,

притормозив возле выезда в ожидании очередного глупого поступка Фрейи Купер. К ещё большему удивлению, она ничего не сделала. Молча выйдя из кафе, она подошла к Амелии, стоящей в чёрных брюках, белой блузке и тёмно-красном пальто. Они смотрели друг на друга буквально пару секунд, после чего резко обнялись. Все были так увлечены, что пространство вокруг компании резко погрузилось в тишину. Стеклопакеты стояли новые, поэтому подслушать разговор не представлялось возможным. А подслушивать там было что, ведь после недолгих объятий Фрейя начала рассказывать про то, что произошло за дни её отсутствия, махая руками в разные стороны. Амелия поддержала это и тоже светилась от счастья, одобрительно кивая на каждое предложение, сказанное Фрейей. Столько эмоций можно было просчитать на их лицах, Ричард пытался это сделать, но в конце концов сбился со счёта на отметке «15».

Сделав перерыв на молчаливое любование друг другом, Фрейя взяла Амелию за руку и «поташила» в кафе. Через закрытую дверь уже слышался её искромётный смех, опережающий смех Амелии в несколько сотен децибел. Пробегая через столы обратно к своей компании, девушки смеялись и улыбались, поглядывая друг на друга. Поглядывать приходилось скорее Фрейе, она пробивала путь, как ледокол, Амелия же пыталась поспевать за ней. Усевшись на диван, они заразили своей улыбкой всех сидящих за столом. Чарли резко почувствовал слабый удар по своей ноге, подняв голову,

он поймал на себе взгляд Фрейи, которая всем своим видом говорила, «спасибо».

– Теперь мы точно все вместе. – ухмыляясь, сказал Ричард.

– Официант! – прозвучало от Деборы. – Можно вас!

Подоспевшая к столу официантка уже на пути была готова выслушать заказ.

– Итак, мне чизкейк с малиной и голубикой, а также большой стакан латте. – сказала Дебора.

– Я ограничусь пирогом с яблоком и стакан воды к нему. – проговорил Чарли.

– Мне то же самое, что и молодому человеку, только воду замените бокалом вина. Красное полусладкое. Мне и ему. – вылетело из уст Грейс.

– Грейс, какое вино? Это же кафе. Да и мне за руль. – в лёгкой форме возразил Чарли.

– Всё будет в порядке, если что, закажем такси, тебе до дома ехать минут 15. А вино тут есть, с прошлого месяца в

мению.

– Не знал, но буду теперь иметь в виду.

– Будьте так добры, мне брауни и бокал белого сухого вина. – тише всех сказал Ричард.

– Нам бутылку красного вина, любого, главное чтобы красное. Десерт не нужен. – почти в голос сказали Фрейя с Амелией.

Ричард усмехнулся.

– Ну а что? Я сладкое не особо люблю, Амелия тем более. – с усмешкой ответила Фрейя на смешок Ричарда.

После повторения всего заказа официантка удалилась в сторону кухни, пообещав принести всё в течение 15 минут. Загрузка внутри кафе была не особо большая, но это время определял брауни Ричарда, который готовился дольше всего.

– У нас, получается, только Дебора не пьёт? – поинтересовалась Грейс.

– Верно. У меня завтра обследование в клинике, не хочу портить результаты анализов. А так, держу пари, я бы всех

тут перепила.

Все дружно рассмеялись, но Дебора была права: она действительно могла это сделать. Самым серьёзным соперником для неё в этом плане была только Грейс. Можно сказать, что они шли на равных.

– У тебя ещё будет шанс на нашем «Главном празднике года», который будет, как бы смешно не прозвучало, в следующем году. – улыбаясь, Грейс обратилась в сторону Деборы. – Я надеюсь, все на него идут?

Это был день города. С раннего утра до глубокой ночи везде играла музыка, после полуночи бары работали бесплатно, все кафе и рестораны переходили на ночной режим работы за двое суток до праздника. Фейерверки, ярмарка посвящённая основанию Сторм-Лейк, различные соревнования, а заключительным этапом являлся бал. Самый настоящий бал по всем правилам. Невероятное зрелище наблюдать как несколько тысяч человек танцуют вальс на берегу озера, окружённые прожекторами и пиротехникой. Абсолютно каждый ждал этого красного дня в календаре.

– Вроде бы да. – ответили Дебора, Чарли и Амелия. Грейс так и так бы туда поехала. Её каждый год брали отвечать за музыку во время танцев.

– Так, это понятное дело, а что насчёт вас, парочка? – все понимали, на кого указывала Грейс.

– Я только рад, ещё ни разу не пропускал этот фестиваль, а ты, Фрейя, что скажешь?

Фрейя задумалась на секунду, она не знала, что ответить Ричарду.

– Я пока не думала об этом, меня там ни разу не было. – после этой фразы у Фрейи немного сползла улыбка.

– Вот! Как раз сходите, это потрясающий праздник, Ричард, скажи, а?

Ричард не сказал, он одобрительно кивнул. Этого было достаточно.

– Думаю, мы пойдём. – тихим голосом сказала Фрейя.

Все остальные разом подняли руки и кричали воодушевляющие слова. Уже было плевать, что на стол из шести персон смотрят другие посетители кафе. Не заметив, как прошло время с начала заказа, официантка уже приносила напитки и блюда. После пары ударов бокалами друг о друга, компания принялась ужинать.

– Кстати, совсем забыла. Фрейя, я поговорила с отцом по поводу тебя, он мне кое-что передал. – доставая небольшой конверт, проговорила Амелия. – Открывай!

– Я надеюсь, там не уведомление о депортации из штата. – с улыбкой открывала конверт Фрейя. После того как она его открыла, улыбка пропала.

– Амелия, это мои водительские права?

– Да! Я пообещала, что ты больше не будешь нарушать. Отец увидел с нашей последней встречи, что ты изменилась, и пошёл мне на встречу.

Не подобрав слов, Фрейя опустошила бокал вина залпом, и кладя водительское удостоверение внутрь, достала зажигалку из кармана джинс. Все сидящие за столом понимали, что она сейчас будет делать, но останавливать девушку с зажигалкой никто не стал. Карточка была выполнена из специальной бумаги с полиэтиленовой плёнкой, которая имела прекрасное свойство гореть и не оставлять после себя ничего, кроме небольшого скопления пепла. Да от спичечного коробка больше остатков при его возгорании, даже если самих спичек внутри не будет. Теперь шесть человек смотрели, как водительские права Фрейи сгорают в бокале вина, содержимое которого уже находилось внутри Фрейи, восполняя её

суточную алкогольную норму. Лишь одна Амелия сидела в непонимании, то ли она сделала ошибку, вернув Фрейе права, то ли наоборот. В любом случае, наблюдая за догорающей карточкой с фотографией Фрейи в возрасте 18-ти лет, она улыбалась, как и все остальные.

– Думаю, так будет лучше. – делая глоток вина с горла бутылки, проговорила Фрейя.

Никто больше не нашёл слов, кроме Чарли, решившего вставить пару слов о недавней ситуации.

– Странно, что он вернул их после того, как ты сбила автобусную остановку.

– ФРЕЙЯ, ТЫ СБИЛА ЧТО?! – художник по фамилии Донхилл не сдержался.

– Долгая история явно не для такого вечера. – послышалось со стороны Фрейи, продолжающей лакать вино.

Округлив глаза и покачав головой с поднятыми до потолка бровями, Ричард вернулся к своему десерту. Взяв ложку и отломив кусок брауни, Ричард протянул её к своему рту, но вкусить его он не успел, так как ложка была перенаправлена в сторону Фрейи насильно. Получив комментарий к этому

действию в виде того, что девушка проверяла еду на наличие яда, он посмеялся. Злиться на неё было преступлением, а Ричард не хотел идти против закона.

Свет внутри кафе начал постепенно потухать, связано ли это с тем, что бутылка вина была распита Фреей и Амелией в соотношении 70 на 30 – неизвестно. Чарли совсем забыл, что негодовал из-за выросшей цены на бронирование столика по той причине, что сегодня был вечер авторской музыки. Пара барабанов, две акустические гитары, одна бас гитара и одна стойка с микрофоном возле стула без спинки начали появляться в центре кафе. Каждый мог исполнить любую песню, вне зависимости была ли она собственного сочинения, либо уже существующей, просто в личном исполнении. Но абсолютно каждый такой вечер, без исключения, заканчивался исполнением композиции «House of the Rising Sun – The Animals», которую так обожали Ричард и Фрейя. В заключение вечера, когда начинали её играть, пел каждый, умел или нет, это уже вторично, ведь наблюдать, как почти полсотни человек поёт хором, заставляло нехотя улыбаться. Ещё одна заказанная бутылка вина от Фрейи обеспечивала прекрасное завершение вечера. Уже повеселевшая шестёрка, сидящая за одним столом, не имела кандидата на исполнителя, все ждали последней песни, оберегая свои голосовые связи именно для неё.

– Получается, всё, что хотели, мы сделали за этот вечер. –

начала Грейс, разбалтывая вино по бокалу. – Всё обсудили, кто-то сжѐг своё водительское удостоверение, – обратилась она в сторону Фрейи. – Какие планы на ближайшее время до рождества?

– Я, лично, планирую покрасить дом, вернее успеть до наступления холодов, я же на окраине живу, у меня снег появится раньше, чем у вас.

– Так мы ведь можем помочь, правда, Чарли. – Грейс толкнула его в плечо.

– Конечно, я только рад буду. У тебя огромный дом, ты один точно не справишься.

– Ричард, правда, – Подхватила Фрейя. – Можешь и Амелию взять. А можем вообще всех, кто здесь сидит. В шесть раз быстрее начнём и закончим.

– Да не знаю, у меня денег нет, чтобы заплатить вам. – устало проговорил Ричард, настроение которого приняло параллели, когда он увидел, как Фрейя подливает ему вино.

– О каких деньгах речь, всё бесплатно сделаем! Мы же не как коллеги сидим сейчас. – воскликнула Грейс.

– Она дело говорит, – вмешалась Дебора после непродолжительного молчания. – Забудь вообще об этих цветных бу-мажках.

– Буду очень признателен, если правда поможет. В таком случае, с меня ужин по завершению работы.

– Ну вот! Договорились. – нагибая бокал в сторону Фрейи, Грейс давала понять, что к чему. Фрейя её прекрасно поняла и быстро его наполнила.

Вторая бутылка закончилась, не успев стать начатой, поэтому следующим коллективным решением Амелии и Фрейи был заказ сразу двух бутылок. Они опасались того, что вино просто закончится на складе, прежде чем они смогут им вдоволь насладиться, хотя, куда ещё больше наслаждаться.

Многие из присутствующих в кафе начали постепенно подходить к микрофону и исполнять свои версии различных песен. Бывало так, что выходила целая компания людей, и каждый занимал конкретный музыкальный инструмент. Увидеть начинающие группы можно было только в «Common Grounds». Заканчивая с четвёртой по счету бутылкой, вечер приближался к своему логическому завершению в виде песни «House of the Rising Sun – The Animals», как вдруг, неожиданно для всех, её исполнение было прерва-

но для небольшого заявления. Владелец кафе имел огромную любовь к песням 60-х годов. Музыкальный репертуар заведения, ставший уже классическим, должен был рано или поздно измениться, что собственно и произошло в этот вечер. Заключаящей песней вечера стала «Found Love – The Fly Bi Nights», вызывающая поток бурных эмоций и возгласов, естественно, положительных. Она была не слишком популярная, но в Сторм-Лейк получила должную славу.

Как только послышалась протяжная симфония органа, Ричард тут же пригласил Фрейю на танец, точно так же поступила и Амелия, пригласив, на удивление, Дебору. Они обе были спокойные и тихие, за исключением того, что Амелия выпила четверть галлона вина. Видя, как все знакомые Чарли выходят на площадку для танцев, он посмотрел на Грейс. Поймав на себе её вечно добрый и умиротворённый взгляд, он протянул ей руку. Грейс не сомневалась ни секунды в своём дальнейшем решении, поэтому с радостью приняла это приглашение.

К всеобщему удивлению, внимание толпы было приковано отнюдь не к паре Ричарда и Фрейи, даже Дебора и Амелия оказались без должного внимания. Центром этого вечера, помимо геометрических особенностей кафе, являлись именно Чарли и Грейс. Психолог в чёрной двойке, совместно танцующий с автомехаником в джинсах и рубашке. Сочетание невероятно интересное, поэтому все смотрели именно на них. Картина дополнялась штрихами в виде неумения

танцевать обоих партнёров. Последний раз Чарли танцевал на свой выпускной ещё в старшей школе, так что вопрос о его навыках должен отпадать. Грейс не танцевала от слова совсем, периодические покачивания корпусом в своей мастерской под музыку из старого радио, танцем не назвать. Мешало ли им это? Конечно же нет. Каждый понял, что Чарли испытывал некие романтические чувства к Грейс, которая в свою очередь лишь ожидала первого шага, чтобы ответить взаимностью. Совместный танец был идеальным проявлением эмоций, чувств и выражением своих мыслей.

Ричард и Фрейя начали замечать схожесть в движениях Чарли и Грейс. Они точно так же занимали всё имеющееся пространство вокруг себя, используя каждый дюйм для определённого движения.

Песня закончилась, как и невероятный танец, казалось бы на вид, двух совершенно разных людей. Чарли в последнее время часто приезжал к Грейс чтобы просто поболтать. И каждый раз удивлялся тому, насколько Грейс умный собеседник. Она могла без проблем поддержать беседу о психологии, рассуждать о прочитанных книгах, да и мыслить так, как не мыслила ни одна девушка, что встречал Чарли до этого. Взяв небольшой перерыв перед последним бокалом вина, Грейс удалилась на улицу чтобы покурить. По большей степени, Фрейя потащила её, но кого это волновало.

Со стороны кафе доносился лёгкий гитарный мотив, дополняющийся протяжным высоким голосом. Фрейя и Грейс

пропускали живую музыку, которая их уже не очень-то интересовала. На улице успело стемнеть. Всё те же блики от автомобильных фар, старые и жёлтые фонари, освещающие дорогу. Сторм-Лейк даже спустя несколько веков не изменит своей ночной атмосфере. Чувство спокойствия насыщало лёгкие, даже многие туристы отмечали невероятно дружелюбную обстановку, исходящую от самих людей, проживающих в этом месте. Несколько человек уже находились снаружи, помимо Грейс и Фрейи. Сигаретный дым окружал небольшую парковку, пытаясь просочиться в салоны припаркованных машин.

– Так что между вами? – затягиваясь и улыбаясь, начала Фрейя.

– Ха-ха. С Чарли то? Не знаю как тебе ответить, солнышко.

– Грейс. Даже слепой увидит, что ты ему нравишься, как ты не понимаешь?!

– Я всё прекрасно понимаю, но не хочу торопить события. Чарли тоже импонирует мне как человек, но сильно забегать вперёд я не планирую.

– А я уже хотела имена ваших детей узнать. – слыша-

лась усмешка от Фрейи. – Останьтесь сегодня вдвоём, я не припоминаю, чтобы Чарли имел дела на эту ночь, даже если имел, он сейчас не в состоянии их выполнить.

– Считаешь, что это хорошая идея?

– Да я знаю, Грейс! – от Фрейи доносился аромат небольшого ликёрного завода.

Ричард в компании Амелии тоже решили не дослушивать живой концерт до конца, поспешно удалившись из кафе, прихватив с собой неоткрытую бутылку вина.

– Чарли с Деборой счёт оплачивают, сейчас выйдут. Пора нам всем домой.

Как раз, как только Ричард договорил, из кафе вышла Дебора, и «вывалился» Чарли. В принципе, он был трезвый, но про управление автомобилем стоит забыть, как минимум, до утра следующего дня.

– Хотел всех отблагодарить за то, что собрались сегодня. И отдельно поблагодарить за будущую помощь в покраске дома, на этом у меня всё. Фрейя, едем? – стоя с вином в руках, сказал Ричард.

– Да, конечно, только заедем в одно место по дороге?

– Без проблем, а что за место?

– Ты увидишь. Пусть останется секретом. – тихим голосом ответила Фрейя.

– Амелия! Могу тебя до дома подвезти, чтобы мы не мешали Ричарду с Фреей. Хорошо?

– Было бы чудесно, я живу недалеко, поэтому долго ехать не придётся.

Все распределились парами кто и как поедет. Чарли вести машину уже не сможет, поэтому Грейс сама решила довести его до дома в полной уверенности ожидая, что до своего дома пойдёт пешком.

– Вы там справитесь? – поинтересовалась Дебора, отрывая дверь своего Бьюика.

– Конечно! Никаких проблем! – крикнула Грейс, нащупывая ключи от машины Чарли в кармане его брюк.

Успешно найдя их, она последовала к водительской двери, подзывая Чарли, дабы тот сел на пассажирское сиденье. Провожая глазами серый Мерседес и синий Бьюик, Грейс и

сама запрыгнула в машину, ожидая пока Чарли соберётся с мыслями и нащупает ручку двери.

– Можем ехать. – икая, проговорил Чарли.

– Неплохой вечер, – сдавая назад, слышалось со стороны Грейс. – Ты молодец, что всё организовал. И спасибо за твою «свободную» терапию с Фреей, рада, что ты увидел в ней того, кого вижу я.

– Это не было так трудно, – пытаюсь связать слова в логическую речь, начинал Чарли. – Я ещё утром всё понял.

– А что произошло утром?

– Я, значит, просыпаюсь от странных звуков на кухне, выхожу, а она мне завтрак готовит. Предлагала даже посуду помыть.

– Ха-ха! Да ну, Фрейя готовила завтрак? Ты ей в душу запал, Чарли. Я, когда оставалась у неё дома, она постоянно готовила мне утром, иногда с собой еду давала. Знала, что не успею на работе выкроить время для обеда, тем более приготовить его. А когда в гараже засиживались, она всегда ходила до круглосуточного магазина рядом.

Двигаясь в сторону дома, Форд Ландо избежал нарушений

скорости и «прыжков» на перекрёстке. Вальяжно прокатываясь, он занимал всю ширину полосы, почти как грузовик. Грейс смотрела на дорогу, а Чарли за исчезающими в окне деревьями и домами. Увидев краем глаза, как Грейс наступивает какую-то мелодию и почти неслышно подпевает, он нехотя улыбнулся. Свет от фонарей прерывисто освещал не самые чистые руки Грейс, но зато самые красивые по мнению Чарли Коулмана. В определённый момент поездки он задумался о том, почему не замечал этого раньше. Понятное дело, что речь идёт про Грейс Уорд, которая очень хорошо к нему относилась, была всегда рада видеть Чарли у себя. Ему было легко с ней, и в то же время невероятно хорошо. Прогоняя подобные мысли в голове, он не понимал, почему всегда упускал это из поля зрения, почему не замечал подобно-го раньше. Считая звёзды, Чарли чуть не потерял луну.

Грейс вывела Чарли из «транса» путём непродолжительного нажатия на звуковой сигнал машины, давая понять, что они приехали.

– Грейс, я хотел спросить, может, у меня останешься? Чего тебе домой идти. – улыбаясь, проговорил Чарли.

– Если сам мистер Коулман настаивает, почему я должна отказываться?

Согласие Грейс вызвало у Чарли ещё большую улыбку, чем была прежде. Первым, выходя из машины, он скорее побежал к водительской двери, чтобы лично открыть её для Грейс. Хватая девушку за руку, которая только и успела, что захлопнуть дверь, они последовали в сторону дома.

Ещё одно яркое пламя зарождалось в одном из домов Сторм-Лейк. Зайдя в прихожую с заранее открытой дверью, Чарли и Грейс смотрели вплотную друг на друга. То ли Чарли знал, что конец вечера будет именно таким и специально не запирает дверь, то ли внешние силы повлияли на это, как уже говорилось, знал только он.

– Грейс, кажется, я люблю тебя.

– Кажется, я тебя тоже, Чарли.

Две фразы, имевшие куда большее значение, чем тысяча других сказанных до этого, запустили необратимый процесс. Сливаясь в поцелуе, Чарли нелепо стягивал с себя одежду, Грейс поступала точно так же, хотя ей было куда проще снять с себя лёгкую рубашку и свободные джинсы. Единственным источником света в доме было отражение луны в стекле, освещающее небольшую кухню и диван.

Чарли остановился. Казалось бы, все идёт как нельзя кста-ти, и что вообще может потревожить или заставить задум-

маться в такой момент, но у мистера Коулмана было другое мнение по этому поводу.

– Что-то не так? Почему ты остановился? – обращение направлялось в сторону Чарли, стоящего по пояс голым в доме.

– Всё хорошо, но давай сегодня просто поговорим. Ты меня привлекаешь, Грейс, не буду врать, но пока что рано.

Грейс улыбнулась.

– Понимаю тебя, ставь тогда чайник. – застёгивая на себе рубашку, проговорила Грейс.

Чарли сиял. Сиял, как только что отполированный драгоценный камень. Перечислять сколько раз за вечер он пожалел о том, что не признался Грейс раньше, можно хоть до бесконечности, поэтому планировал наверстать упущенное хотя бы до рождества. Его делает счастливым именно то, что он не один в этой жизни, и теперь, возвращаться домой придётся не в одинокую и холодную квартиру, а в место, гораздо большее, чем просто «дом».

Сидя на диване друг перед другом, Чарли и Грейс обсуждали все возможные темы, Чарли рассказывал каждую историю, не жалея эмоций, а Грейс смеялась так, что был слышен звон оконных рамок. Вечер для них и не думал заканчиваться.

ся, но желание спать брало верх, поэтому ближе к двум часам до полудня они уснули, обнимая друг друга на кухонном одноместном диване.

Для Ричарда и Фрейи после прекрасно проведённого вечера началась такая же прекрасная ночь. Серебристый Мерседес двигался в направлении пальца Фрейи, который указывал дорогу сквозь тёмные улицы.

– Теперь расскажешь куда мы едем?

– Ричард, я же сказала, что ты всё увидишь, пока что просто рули, нам недолго осталось. До полицейского участка рукой подать.

– Чего? Разве он ещё работает? И зачем нам вообще ехать туда? – Ричард продолжал ехать по указаниям Фрейи, хоть и не понимал её намерений.

– Вот! Поворачивай налево и тормози у бордюра, я ненадолго. – проговорила Фрейя.

– Знаешь, сейчас ты меня немного пугаешь.

Ричард не совсем горел желанием, но всё равно остановился около участка и остался в машине, дожидаясь свою девушку, которая открыла дверь автомобиля ещё до его оста-

новки. Наблюдая за силуэтом Фрейи, который стремительно шёл до дверей главного отделения, он мог только гадать, с какой целью Фрейя сюда приехала.

На стойке регистрации сидела молодая сотрудница, беседующая с офицером Морганом Уайтом, пребывающим в прекрасном расположении духа. Его настрой изменился при виде Фрейи.

– Мисс Купер? Что-то забыли у нас? – разворачиваясь, сказал офицер Уайт.

– Хотела уточнить по поводу машины – Додж Челленджер, 70-го года.

– Фрейя, ты ведь понимаешь, что я не дам тебе её забрать. – угрюмо проговорил Морган.

– Да нет, я не буду её забирать. Слышала, что при отказе от выкупа машины вы либо оставляете для полицейских нужд, либо утилизируете, верно? Так вот, я бы хотела, чтобы её утилизировали, это возможно?

– ЧЕГО?! – офицер поперхнулся. – Ты сейчас серьёзно?

– Абсолютно. Где мне подписать, что я не имею претензий?

– Фрейя, погоди, ты ведь обожаешь эту машину, зачем её уничтожать?

– Вы и сами можете ответить на свой вопрос, ну так, где мне поставить подпись? – Фрейя уже держала ручку, найденную на стойке регистрации.

Оперативно подготовив документы, Фрейя наспех расписалась и удалилась из здания участка, шокировав офицера впервые за время его работы.

– Погодите, – шёпотом начала девушка, с которой беседовал офицер Уайт. – Это и есть Фрейя Купер? Вы говорили, что она так боялась за свою машину, а сейчас просто пришла и отправила её на свалку?

– Всё именно так, как ты сказала. – с выпученными глазами ответил Морган Уайт. – Мне нужно выпить.

Ричард сидел в машине, не отрывая взгляда от дверей участка, пытаясь выследить происходящее за стеклянными дверьми. Его планы были нарушены выбегающей Фреей, которая тут же оказалась на пассажирском сиденье кабриолета.

– Теперь расскажешь, что случилось? – выезжая на дорогу, поинтересовался Ричард.

– Теперь всё точно в порядке. Я попросила их утилизировать машину.

– Какую? ПОГОДИ, ТВОЙ ДОДЖ? Фрейя, скажи, что ты шутишь. Ты жизни без него не представляешь, какая ещё утилизация?

– Ричард, так будет лучше. Этот автомобиль добавил людям проблем не меньше, чем я сама, поэтому пусть лучше его вообще не будет существовать.

Путь через город прошёл в виде немого кино. Ричард даже и не знал, что сказать. Это была не простая машина, это была часть жизни Фрейи. Он был прав, она обожала свою «вспышку», поэтому самостоятельно найти ответ на решение девушки, он не мог. Пытаясь ещё несколько раз узнать, с чем связано это действие, он не получил должного ответа, в конце концов, решая просто свыкнуться с этим. Одно он понимал, что в ближайшее время Фрейя не выйдет за пределы ролей «пешеход» и «пассажир».

– Знаешь, – рука Фрейи протягивалась лозой в сторону ноги Ричарда. – Я так скучала по тебе.

– Фрейя, ты чего?

Её ладонь начинала обвивать всё, что находилось ниже пояса Ричарда, словно дикий плющ, пытающийся проникнуть в нетронутый сорняками куст диких роз. Изредка трепля свои волосы, она улыбалась, проводя взглядом то вверх, то вниз.

– Может, опустишь крышу?

– Фрейя, ха-ха, я бы с радостью, но для этого нам нужно остановиться...

Ричард не успел договорить, как короткостриженная блондинка уже сняла защёлку с правой стороны автомобиля. Для дорогой, хоть и старой немецкой машины, конструкция оставляла желать лучшего. Подобную технологию использовали в «Chevrolet» на их знаменитых «Корветах». Странно встретить такое в машине, которая стоит как несколько моделей «Corvette C2».

Отбивая вторую защёлку со стороны водителя, Фрейя немного мешала Ричарду смотреть на дорогу. В любом случае, сейчас его внимание было направлено в сторону крыши, которая превращалась в пятно, отражаясь в зеркале заднего вида.

– ФРЕЙЯ! КАКОГО ЧЁРТА?! – Ричард обернулся назад,

наблюдая как дистанция между автомобилем и некогда его составной частью увеличивалась.

– Я прекрасно помню нашу поездку на фестиваль воздушных шаров, думаю, так будет честно. – игриво ответила девушка.

Фрейя встала на колени, прижимаясь спиной к сиденью. Резко нырнув вперёд, она подняла руки вверх, разрезая тонкими пальцами встречный поток воздуха. Ричард хотел начать небольшой конфликт, ведь его Мерседес только что лишился крыши, которую достать не так уж и легко, но быстро отбросил эти мысли. Видя, как волнистые волосы развиваются на ветру, дополняющиеся сверкающей улыбкой, он даже подумал выключать фары, Фрейя и без них прекрасно освещала путь. Установив зрительный контакт, он аккуратно надавливал на педаль, ускоряя машину и добавляя большего темпа к «танцу» причёски его девушки.

– ХА-ХА-ХА! Я ОБОЖАЮ ЖИТЬ! – кричала в воздух Фрейя.

Ричард смеялся, и вместе с этим утопил педаль до упора, ощущая себя самым счастливым человеком в городе. Звонкий смех распугивал всех животных, пытающихся мирно уснуть в чаще леса, последнее, что они видели – это красные

задние огни, летящие по шоссе вдоль лесополосы. С поднятыми руками вверх Фрейя «сдавалась» в объятия ветра, сливаясь с ним в единое целое. Окружённая свободным и холодным воздухом, в таком положении она ехала до самого дома.

Глава 8

Оксид азота

10-0 – Будьте Осторожны.

10-6 – Занят/Выход на вызов.

10-8 – В сервисе.

10-9 – Повторите последнее сообщение.

10-23 – Прибыл на место происшествия.

10-24 – Экстренная помощь.

10-28 – Проверка регистрации транспортного средства.

10-29h – Потенциально опасный объект.

10-31 – Преступление в процессе/погоня.

10-37 – Подозрительный автомобиль.

10-44 – Разрешение на патрулирование.

10-45с – Состояние пациента критическое.

10-52 – Необходима скорая помощь.

10-71 – Сообщите об источнике огня/стрельбы.

10-80 – Погоня продолжается.

Камера видеорегистратора патрульного автомобиля Ford Crown Victoria.

Индекс патрульного автомобиля: «Dallas 073»

Время: 2:15 AM.

Дата: 17 июля 2006 год.

Лейтенант: Томас Батлер.

Сержант: Дэвид Крейг.

– Диспетчер, у нас 10-8. Закончили с машиной. Код 10-6, запрашиваю 10-44, как поняли? – проговорил в рацию лейтенант Батлер.

– Даллас 073 код 10-44 подтверждаю, как поняли? – донеслось с другого конца рации.

– Даллас 073 код 10-44 принят, приступаем к исполнению.

Автомобиль неспешно тронулся с места стоянки вдоль по Западу 6-й улицы. Постукивание пальцами сержанта Крейга нарушало внутренний и внешний покой окружения. Иногда этот покой нарушал шипящий радиоприёмник, который отдавал отчёт по всем происшествиям в Сторм-Лейк. За последний год, когда мэр серьёзно взялся за работу правоохранительных органов, преступность упала практически до нуля. В самый жаркий день могли, разве что, проехать на красный сигнал светофора. И это являлось самым грубым нарушением, если сравнивать с остальными «беспорядками» на улицах.

– Дэвид, всё в порядке? Ты на нервах весь. Со вечера слы-

шу стук твоих пальцев о дверную ручку. Этот звук уже в памяти отложился.

– Да нет, нет, всё в порядке лейтенант. Только... предчувствие странное у меня, на эту ночь. – слегка запинаясь, проговорил Дэвид.

– О чем это ты говоришь... – реплика Томаса была прервана сообщением по рации.

– Экипаж Даллас 073, как слышите?

– Даллас 073 – Томас крепко сжал рацию в руках. – Слышим вас, что случилось?

– Поворот около Колледж-авеню, код 10-37, возможно 10-29h, приказываю осмотреть территорию.

– Принято, Даллас 073 выполняем код 10-37.

Машина с проблесковыми маячками выдвинулась на неизвестное место. Диспетчер видел карту с патрульными автомобилями в реальном времени. Ближайшие 10 миль Томас и Дэвид были единственным свободным экипажем.

– Почему мы не включим сирену? Я понимаю, что дорога

пустая и это не имеет особого смысла, но всё же, почему?

– Дэвид, вот ты и ответил на вопрос, почему ты всё ещё сержант. Зачем включать сирену в абсолютно пустом городе? Конечно, если ты хочешь распугать всех преступников, то без вопросов, флаг в руки, как говорится. Диспетчер же сказал, код 10-37, ты знаешь кто там? Какая там машина? Что там вообще происходит? Нет, ты не знаешь, поэтому лучше ехать только с «огнями».

– Зато теперь я понимаю, почему вы лейтенант.

Сирена выключилась. Автомобиль остановился на повороте за перекрестком. Небольшое здание банка освещало холодным светом тёмно-бордовую машину без номерных знаков.

– Сможешь определить марку и модель? я отсюда не вижу.

– Это БМВ, модель Е30, у отца такая была, эти фары я на всю жизнь запомнил.

– Диспетчер, это Даллас 073, как слышно.

– Слышу отлично, Даллас 073, что у вас там?

– Мы на месте, код 10-28. Проверьте машину «БМВ Е30» бордового цвета. На ней нет номерных знаков, вдруг угнали.

– Принято, ожидайте.

– Смелый, однако, парень, – лейтенант Томас усмехнулся. – Я бы не рискнул так ездить в городе, который полностью окружён полицейским участком.

– Даллас 073, информации по данному автомобилю нет. В базе данных всего 4 таких машины в нашем городе, ни одна не подходит под описание.

2 выстрела.

Треск стекла.

Орущая на весь квартал сигнализация.

Из здания банка выбежала тёмная фигура с серебряным кейсом, оставляя за собой след из осколков и купюр номиналом в 100 долларов. Задние фонари БМВ загорелись ярко-алым цветом. Фигура с кейсом запрыгнула в приоткрытую дверь и «цепь», которая держала машину у обочины, порвалась. Бордовая машина «сорвалась» с асфальта и устремилась за поворот.

– ДИСПЕТЧЕР КОД 10-31, ПОВТОРЯЮ КОД 10-31. АВТОМОБИЛЬ СКРЫВАЕТСЯ С МЕСТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ.

С этими словами рация была закинута на своё привычное положение, а педаль газа нажата до пола. Через четверть квартала расстояние между автомобилями сократилось.

– Идиоты, что они вообще делают?! – вцепившись в сиденье, поинтересовался Дэвид.

– Дэвид! Хочешь, догоним и ты их спросишь о чём угодно, идёт?

– Да я к слову!

– Неважно уже, передай по рации, чтобы останавливались.

– БОРДОВАЯ «БМВ Е30» ПРИКАЗЫВАЮ ОСТАНОВИТЬСЯ И ВЫЙТИ С ПОДНЯТЫМИ РУКАМИ.

Реакции от машины не последовало.

– ПОВТОРЯЮ. БОРДОВАЯ «БМВ Е30» ПРИКАЗЫВАЮ ОСТАНОВИТЬСЯ И ВЫЙТИ С ПОДНЯТЫМИ РУКАМИ.

– Это бесполезно, они не остановятся уже.

– Значит, преследуем до последнего. – сурово ответил Томас.

Машины почти соприкасались бамперами. Маневры, выполняемые Томасом, не сильно отличались от тех, что выполнял водитель БМВ. Встретился бы он вне службы с Томасом, наверняка был бы приглашён на стажировку как водитель патрульного автомобиля. Конечно, ситуация с ограблением банка очень сильно помешала репутации такого водителя, но это никого не волновало в данный момент.

Неожиданно пассажирское окно БМВ было выбито. После того, как стекло вывалилось на дорогу окончательно, чудом не пробив колёса преследующего экипажа, из окна показалось дуло пистолета.

– ТОМАС, У НИХ ОРУЖИЕ! ТОРМОЗИ! – закричал Дэвид.

– ДЭВИД, Я В КУРСЕ, ЧТО У НИХ ОРУЖИЕ! Я ТОЖЕ СЛЫШАЛ ВЫСТРЕЛЫ, И ПОСЛЕ НИХ Я НЕ ОСЛЕП! ЧТО У НИХ ЗА СТВОЛ?!

– ЧТО?!

– КАКОЙ У НИХ СТВОЛ, ПОСМОТРИ ВНИМАТЕЛЬНО!

– Не вижу, вроде бы Кольт. Да, точно, Кольт! – прищури-
ваясь, ответил Дэвид.

– Так, значит, стандартный магазин на 7 патронов. 2 уже
было, осталось 5. – расчётливо ответил Томас.

Первый выстрел попал в правую фару машины.

– Ещё один, осталось 4.

Следующие 2 выстрела пролетели мимо машины, даже
близко не подходя к кузову.

– Всего лишь 2. Осталось всего лишь 2 выстрела.

Выстрел. Попадание в левое крыло машины. Звук слегка
оглушил левое ухо Томаса, за которое он поспешно взялся
левой рукой.

– Лейтенант, всё в порядке?

– Нет, Дэвид. Сейчас остановимся и поменяемся местами,
что за вопрос вообще?

– Да я же просто спросил!

– А я просто ответил!

Диалог был нарушен последним выстрелом, попавшим в центральную часть лобового стекла. Пуля прошла насквозь, остановившись в ветровом стекле патрульной машины. На плечах лейтенанта и сержанта находилось пару осколков. Машина остановилась. Чего нельзя сказать о бордовой «БМВ», которая стремительно унеслась прямо, затем повернув направо, в щель между домов.

– Чёрт, Дэвид, ты как, живой?

– А живой мог бы вам ответить? Вроде не зацепило, только оглушило, а вы как?

– Я в порядке. Знал, что последним он попадёт, закон подлости в действии, мать вашу.

– Машину не слышно, они, наверное, далеко уже уехали.

Осматривая руку на наличие повреждений, Томас протянул её к рации.

– Диспетчер, говорит Даллас 073, как слышите? – кряхтя, проговорил Лейтенант.

– Даллас 073, слышу вас, что там по ситуации?

– Код 10-71 в районе Востока 10-й улицы, попадание из огнестрельного оружия в патрульный автомобиль. Преступники в машине вооружены. В нашу сторону применили Кольт, не исключаем возможность другого оружия в автомобиле.

– Принято, Даллас 073, раненые есть?

– Нет, раненых нет. Экипаж способен продолжать преследование.

– Принято, Даллас 073. Продолжайте преследование по своему усмотрению.

– Вас понял. Даллас 073 код 10-80. Конец связи.

– Выслала в вашу сторону ещё 2 экипажа. Конец связи.

Стряхнув осколки стекла с ноги и плеча, лейтенант с пробуксовкой тронулся в последнем направлении «БМВ». Выехав за поворот, автомобиль устремился в сторону сквозного проёма, сбавив скорость до 10 миль в час. Фары были выключены в целях конспирации.

– Дэвид. Слышишь что-нибудь? – Насторожившись, спросил Томас.

– Абсолютно ничего, – Переводя взгляд на дорогу, ответил Дэвид. – Погодите, там, СТОЙТЕ!

Машина резко встала на месте.

– Что? Что случилось?

– СПЕРЕДИ! ТАМ ЧЕЛОВЕК! – На повышенных тонах отвечал Дэвид.

Между машиной и лежащим на асфальте неопознанным объектом было не больше 30 футов. Переглянувшись с напарником, лейтенант Батлер первый покинул служебную машину. После него вышел сержант Крейг, приоткрыв дверь и зажав рацию между ладонью и пальцами.

Лейтенант достал табельное оружие и начал осторожно идти в сторону объекта, тщательно осматриваясь по сторонам. На дороге валялись небольшие осколки со следами крови. Небольшие багровые пятна находились на расстоянии от 1 до 5 футов друг от друга.

Подойдя вплотную к объекту, Томас обернулся в сторону Дэвида. Наклонившись, он приложил пальцы к шее девушки, нащупывая пульс. Тело было в ссадинах и порезах, задняя часть головы, смотрящая прямо на обувь лейтенанта, докладывала о возможной травме черепа. Свет фонаря на окончании сквозного проезда освещал тело девушки. Пятно крови распласталось под головой.

– Дэвид! Она дышит! Код 10-45с! Код 10-52! Повторяю код 10-51! – Кричал лейтенант Батлер.

– Диспетчер! Приём! Диспетчер это Даллас 073, ответь-

те! – Нервно орал в рацию Дэвид.

– Даллас 073, это диспетчер. Что у вас?

– У нас 10-45с. Требуем 10-52, как можно скорее. Состояние критическое, повторяю, требуем 10-52. Угол Востока 10-й улицы, сквозной проезд между домов у перекрёстка.

– Принято. Ожидайте, в течение двух минут приедет машина. Посылаю к вам дополнительный экипаж.

– Лейтенант! Они едут! Две минуты!

Две минуты, –левой рукой Томас проводил по лицу девушки, – А если у нас нет этих двух минут.

Дэвид, захлопывая дверь, положил рацию на крышу машины и направился в сторону Томаса.

– Сколько она ещё продержится?

– Дэвид, знаешь, я конечно не эксперт, но тут счёт идёт на секунды.

– Опознать пока не можем? Или у нас нет на это права?

– Есть, только трогать её сейчас не самая лучшая идея, учитывая то, что она без сознания. – Поднимаясь, ответил Томас.

– Погодите, у нее жетоны, как у солдат. Вот я вижу, на шее висят. Правда, ей на вид лет 16, не больше.

Свет фонаря освещал не только тело девушки, но и армейские жетоны, висящие на её шее, которые были сложены в районе груди. Свет отражал матовый блеск куска железа с выбитыми на нём буквами.

– «Шарлотта Купер»? Знакомая фамилия, – Почти шёпо-

том сказал Лейтенант. – Я уже слышал про девушку с фамилией Купер.

– Думаете, это она?

– Нет. Всё гораздо хуже. По всей видимости, это её сестра. – Мрачным тоном проговорил Томас.

Отражения на дорожных знаках показывали красные проблесковые маячки, немного позже, чем послышался звук сирены скорой помощи, приближающейся с левой стороны. По правый рукав уже мчался экипаж полиции «Отель 515».

Автомобили практически синхронно завернули в сторону места происшествия. Фургон скорой помощи остановился задними дверьми к девушке и двум патрульным. «Отель 515» обогнул машину медиков и остановился возле пешеходного перехода перед перекрёстком.

Задние двери распахнулись, и вместе с тем вышло двое мужчин в синей униформе с отражающими полосками.

– Оперативно работаете. – Сказал Томас.

– Стараемся. – Ответил один из бригады скорой помощи.

За пару шагов стрелки часов лейтенанта девушка была погружена на носилки, которые утонули в кузове бело-красного грузовика.

– Через пару часов вам нужно будет расписаться и сделать рапорт, сейчас на это времени нет. – Проговорила девушка из машины скорой помощи. Она была старшим медиком в этой смене.

Как только двери закрылись, грузовик тут же тронулся с

места. Через 10 секунд он уже пролетал перекрёстки и жилые кварталы.

Девушку тут же подключили к капельнице. Осмотрев армейские жетоны и сверив базу данных, была точно установлена личность и группа крови.

– Вторая отрицательная. Быстрее. Она живая, пульс есть, потеря сознания. – Торопливо говорила девушка. – Сделайте легкий рентген, посмотрим, насколько тяжелое состояние.

– Мисс Хилл, мы уже это сделали, и вам лучше самим взглянуть.

– Майк у меня нет времени, давай по пунктам, что с ней? – Доставая блокнот со списком травм, ответила девушка.

– Раздробление правой бедренной кости, перелом левой и правой большеберцовых костей, перелом левой малоберцовой кости. Закрытая травма черепа в затылочной части. Перелом 8-го и 9-го позвонков грудного отдела. Трещина 5-го и 6-го позвонков шейного отдела.

– О господи, – Старший медик в лице мисс Хилл начал стучать по перегородке между мобильным госпиталем и водителем. – Быстрее! Пациент в критическом состоянии.

– Мисс Хилл, активность мозга всё ещё нормальная для человека. Значит, она не потеряла сознание и не находится в коме. Мисс Хилл, она чувствует всю боль.

– Это невозможно, я не видела на своей практике таких случаев. Это просто невозможно.

– Данные говорят совершенное обратное. Не исключено,

что она слышит нас, только не может ничего сказать.

Тёплые огни пробивали небольшие окна мобильного госпиталя. У девушки начало звенеть в ушах. Все травмы, которые ей перечислили, просто несовместимы с жизнью, но больше всего ужасало то, что девушка была в сознании.

Состояние шока прервал Майк, который махал руками перед мисс Хилл. Пытаясь сказать о том, что машина приехала к медицинскому центру.

– Эй! Мы приехали. Выходим. – Крикнул Майк.

Задние двери снова открылись молниеносно, с той же скоростью из них вышла команда скорой помощи. Специальная площадка для колёсных носилок уже была готова к приезду машины. Возле медицинского центра стояли 2 патрульные машины, картину нарушал немаркированный «Ford Crown Victoria», по всем ощущениям, стоявший тут с доклада о тяжёлом состоянии человека, связанного с ограблением банка.

Экипаж «Даллас 073» приехал спустя 15 минут совместно с экипажем «Отель 515». К тому времени приехала вторая машина скорой помощи, которая доставляла работника банка с огнестрельным ранением в районе левой ноги. Дополнительные экипажи патрульной службы в скором времени тоже остановились у парковки медицинского центра. Можно было выключать фонарные столбы, так как свет от проблесковых маячков машин освещал всю улицу.

Сигаретный дым лейтенанта Батлера светился то синим, то красным цветом, уходя ввысь, к небольшому скоплению

звёзд. Они в скором времени сменятся на чистейшее голубое небо, разбавленное оранжевым закатом. Казалось, 4 полицейских машины уже достаточно, но их список пополнился ещё на 2 транспортных средства. Знатно устаревший патрульный автомобиль «Chevrolet Caprice» 1990 года с наклейкой на заднем крыле «Serve and Protect» вкатился первым в сторону общего скопления машин. За ним следовал чёрный как уголь немаркированный «Buick GNX» 1987 года. Если бы рядом проходил ребёнок пяти или шести лет, эта машина повергла бы его в шок. При взгляде на «Бьюик» появлялось ощущение тошноты, головокружения, низкого давления, а то и всего сразу. После плавной остановки, из машины вышел детектив Оливер Ройс. Такой же неприятный и мрачный на вид человек, как и его машина. Конечно, так людей не судят, но в данной ситуации автомобиль идеально отражал сущность своего владельца. Ходили слухи, что когда человек узнавал, что его дело будет вести сотрудник с фамилией «Ройс», он в спешке забирал заявление и писал отказ от претензий.

– Лейтенант, а что тут делают федералы? – Поинтересовался Дэвид.

– Это не федералы. У нас лет 5 назад отрыли филиал детективного агентства, в которое каждый квартал вливают тонны денег. Толку от этого никакого, кроме того, что парни в виде «Ройса» чувствуют себя королями. А нас вообще не воспринимают, учитывая то, что почти всю работу делаем

мы. – Выпуская сигаретный дым через нос, ответил Томас.

– Он идёт в нашу сторону.

– Я заметил. Смотри не скажи чего-нибудь лишнего.

Смолы из сигареты марки «Lucky Strike» наполняли лёгкие лейтенанта на все 100%. С такой работой, он удивлялся, что Дэвид не начинал курить.

– Я так понимаю, вы Батлер и Крейг? – Надменно спросил приближающийся детектив.

– Всё верно, мистер Ройс.

– Да, всё верно. – Дэвид договорил и протянул руку в сторону Оливера.

– Я таким салагам как ты, руки не жму. – Это было понятно и по взгляду Ройса. Детектив сквозь слова и взгляд внушал Дэвиду, что он никогда не дослужится до звания, которое занимал Оливер Ройс. После этого предложения, рука Дэвида была осторожно опущена вниз.

– Есть вопросы, детектив, задавайте.

– Лейтенант Батлер, вы вроде не похожи на глупца, по крайней мере, пока что, но вопросы задаёте крайне глупые. Естественно у меня есть вопросы, на которые вы ответите, а знаете почему? – После вопроса Ройс выдержал некую паузу. – Потому, что у вас нет другого выбора.

Время на часах детектива составляло 5 часов 26 минут.

Ройс и дальше бы продолжил насаждать со своим отчётом, который по правде, был нужен ему одному. Может быть, ещё секретарю в отделении полиции, но это не точно. Так или

иначе, все разговоры между полицейскими были нарушены всё тем же звуком мотора «440 Magnum». «Вспышка» остановилась около первой прибывшей машины скорой помощи. Фрейя вышла из автомобиля и сразу же направилась в главному входу, у которого стоял отец Амелии.

– Это ещё что за... – Снова начал Оливер. – Как эта «машина» вообще передвигается по дорогам?

– Знаете, детектив, там есть такая вещь, даже 4. Колёса называется. Так вот, они крутятся и она едет. – Ответил Томас.

– Слушай лейтенант, я вижу, тебя в отряд шутников перенаправили? С другой стороны понимаю, тяжелая работа, пожилых людей за неправильную парковку штрафовать. – Угрюмо проговорил Ройс. Он не скрывал, что имел цель задеть своими словами Томаса.

– Сочту за комплимент. На этом вопросы закончились?

– Пока что да, но я с вами недоумками ещё поговорю. – После этих слов Ройс направился в сторону больницы, намереваясь поговорить с сестрой пострадавшего человека.

– Почему он ведёт себя как урод? – В который раз поинтересовался Дэвид.

– Он не ведёт себя как урод. Он и есть, самый настоящий урод. – Выкидывая окуроч в урну, ответил Томас. – Нам пора уже, я не собираюсь ждать ещё одну порцию экспрессии в свою сторону.

– Ваша, правда, лейтенант.

– Дэвид, называй просто Томас. А то слово «лейтенант» сковывает. Я будто твой начальник.

– По сути же так и есть.

– Какая разница. – Улыбаясь, ответил лейтенант Батлер.

Направляясь в сторону машины, Томас и Дэвид синхронно окинули взглядов недавно подоспевший Додж. Проводив «Вспышку» взглядом, они сели в патрульный автомобиль и взяли курс на полицейское отделение, в котором их ждали несколько пачек бумаги для отчёта.

Глава 9

Керосин

– Не обязательно было брать с собой ствол. Срок намного тяжелее, если при ограблении использовать настоящее оружие. – сказал Грант, заводя автомобиль.

– Слышишь, это на всякий случай. Ты ведь не знаешь, что может произойти. – язвя, ответил Кайл.

– Кайл, ты идиот. Что может такого произойти при обычном «обносе» банкомата? Мы сотню раз так делали, если не тысячу. Впервые вижу тебя таким предостережённым.

– Заткнись, сделай нам обоим одолжение. Ехать пора. – осматривая дорогу, сказал Кайл.

– Пошёл ты.

Бордовый автомобиль в кузове «купе» выкатывался сквозь дворовую территорию за линиями домов. Оставшиеся сгустки облаков проникались светом луны. Предварительно сняв номерные знаки и закинув их в багажник, Грант ещё

днём починил задние фары. Глупо конечно, но заняться было больше нечем. Слушать бредни Кайла о том, как он потратит свои деньги, давили на голову, словно напарники находились внутри подводной лодки.

Крайне стандартная схема. Один человек в машине, один человек «на деле». Кайл не выделялся умом при своих законченных 12-ти классах общей школы, поэтому внутри автомобиля всегда оставался Грант, который следил за обстановкой. В этом ему помогала бортовая полицейская рация, некогда списанная и купленная на местном аукционе. Один знакомый Гранта имел прекрасные знания в области связи, поэтому починить, а уж тем более настроить её на полицейскую частоту, не составляло проблемы. При базовых знаниях такое мог и студент электрик проверить.

В небольшом напряжении просекая квартал за кварталом, автомобиль вывернул к углу длинного цельного здания, внутри которого располагались самые основные заведения Сторм-Лейк. Сегодня интерес упал на небольшой частный банк. На конце улицы моргал фонарь, принципиально не освещая участок дороги, возле которой находился.

– Ты помнишь план? Быстро зашёл, вставил карту с чипом и забрал деньги. Всё спокойно и чисто, без лишнего шума. – наблюдая за светом от банковского отделения, говорил Грант.

– Грант, ты как с ребёнком, всё я прекрасно помню. Чего нервы зря треплешь? – Кайл выдавил это предложение с разведёнными сторонами руками.

– Да потому что ты и есть ребенок, исключая то, что вешишь как коробка передач от моей машины и возрастом с ней совпадаешь. Практически.

– Устал слушать твою глупую болтовню, поехали уже. – доставая пистолет из бардачка, грубо сказал Кайл.

– Да, сейчас.

Атмосфера была странная. Грабёж банка – не совсем приятное дело, но Грант представлял сегодняшний день слегка иначе. Больше опасений доставлял, конечно же, Кайл на пару со своим пистолетом. Никто не помнил, откуда у него выходы на покупку огнестрельного оружия, причём такого редкого. Это был «Кольт» модели «1911». Логично, что раз модель 1911, значит и выпускается он с этого года, но пистолет, который приобрёл Кайл, был оригинальным Кольтом 1911 года. Почему это необычно? Потому что все такие пистолеты уже находятся в музеях, и вряд ли стреляют. Через пару лет ему стукнет 100 лет, и когда на фабрике собирали этот пистолет, работники явно не думали, что именно с ним будет произведено ограбление банка в Сторм-Лейк. Тяжкая

судьба для великого огнестрельного оружия. Цена за такой экземпляр может с лёгкостью перевалить за стоимость машины, всего содержимого в ней, а также одежды и личных вещей Кайла и Гранта. Кайл ещё бы и почку свою вырезать должен был, чтобы купить его. По этой причине Грант и начинал немного переживать.

Автомобиль неспешно тронулся на первой передаче до главного входа в банк. Тишина на улице была «оглушающая», даже ветра не было, хоть находились они довольно близко к озеру.

Перевязывая шею и нижнюю челюсть банданой, Кайл забрал серебристый кейс с заднего сиденья автомобиля, параллельно засовывая пистолет за спину. Выходя из машины, он несколько раз огляделся по сторонам для убеждения, что никто не захотел резко пойти и снять пару долларов со своего счёта. Удостоверившись в обратной действительности, отличающейся от своего предположения, он спешил в банк, на удивление открывая дверь не с ноги.

Прохладный и чистый воздух просочился в машину за то время, пока Кайл выходил из неё. Грант постукивал пальцем об руль, изредка водя ногой по пластику возле педалей. Окна банка были завешаны рекламой, но фигура своего напарника всё равно имела некие очертания. Что происходило внутри можно было лишь предполагать. Выстрелов пока не было, значит дело идёт отлично. При помощи этой мысли Грант успокаивал себя, получалось так себе, ведь скоро появилась

настоящая причина беспокойства.

Меняя свой фокус на зеркалах заднего вида, позади у перекрёстка он увидел паркующийся полицейский автомобиль. Сердце встало моментально. Грант начинал прокручивать все возможные варианты в голове, ведь после двух дней прослушивания полицейских переговоров, сегодня не должно быть патрульных в этой части города. Взглянув на немую рацию, висящую около радио, он застыл. Точно так же, застыл и полицейский автомобиль. Кровь хлынула к голове, пальцы онемели, невозможно было поверить, что так всё и закончится. Грант молился, чтобы это был единственный патрульный автомобиль. Сидя внутри, Грант заметил как с левого направления дороги появилась светло-синяя машина и тут же исчезла за поворотом. На секунду Грант чуть не потерял сознание от этого.

Его состояние было нарушено выстрелами внутри банка, а точнее пульей, которая пробила стекло возле двери. Да, стекло было обычным, а не пуленепробиваемым. Мотивов переплачивать за это не было, так дерзко ограбление ещё не проходило. Выбивая осколки своим телом, Кайл почти выбежал из банка с кейсом и пистолетом наперевес, запрыгивая в открывающуюся дверь.

– ХОДУ! ХОДУ! ХОДУ! – кричал Кайл, закидывая кейс на заднее сиденье.

Машина завелась и с пробуксовкой начала удаляться от места преступления. Логично, что за ней тут же поехал патрульный автомобиль с включённой сиреной и проблесковыми маячками.

– КАКОГО ЧЁРТА ТАМ ПРОИЗОШЛО?! – выкручивая руль, спросил Грант на повышенных тонах.

– Долгая история, просто увози нас отсюда. Лучше скажи, ПОЧЕМУ СЗАДИ КОПЫ! Ты говорил, всё будет чисто и гладко, как обычно.

– Я не знаю, Кайл, Я НЕ ЗНАЮ! Стоял и ждал тебя, как вдруг сзади остановился «крузер». Думаешь, я не удивлён?

– А РАЦИЯ ТЕБЕ ТОГДА ЗАЧЕМ?! КАК РАЗ ЧТОБЫ ТАКОГО НЕ БЫЛО!

– Рация молчала! В этом и дело, я не понимаю, что произошло. – нервно ответил Грант.

Пролетая поворот за поворотом, Кайл начал замечать, что они не то, что удаляются от преследования, наоборот, полицейская машина догоняет их очень стремительно.

Из-за громких разговоров двух напарников услышать требования полицейских не представлялось возможным, к то-

му же, разве бы они им последовали? Конечно же нет. После ещё одного поворота в дворовую территорию домов, у Кайла возникла прекрасная идея, которая началась с открытия окна.

После этого, он достал пистолет и развернулся для обзора патрульной машины.

– ТЫ ЧТО ДЕЛАЕШЬ?! КАЙЛ, ПРЕКРАТИ, ЭТО УЖЕ ПЕРЕБОР!

– ЗАТКНИСЬ! Я НАМ ЖИЗНЬ СПАСАЮ, ПРОСТО РУЛИ, В ЭТОМ ТВОЯ ЗАДАЧА!

Грант прислушался к словам Кайла, но оставить ситуацию он не мог. Кайл в любом случае закопал бы сам себя, ведь стрелял он паршиво. Прицелившись и сделав выстрел, он попал в фару патрульного автомобиля. Грант, смотревший на него краем глаза, даже увидел небольшую радость, читаемую с его глаз. Длилось «счастье» недолго, следующие 2 выстрела были мимо, настолько мимо, что Кайл попал не в машину, а в окно дома, которое находилось в футах 50 от цели. Ещё одним выстрелом он попал в крыло машины, которое впитало пулю и никак не повлияло на езду. Но за последнюю пулю, видимо, была молитва, так как попала она прямо в центр лобового стекла, что моментально остановило преследование.

– ХА-ХА-ХА, ПОПАЛ! Я ПОПАЛ, ГРАНТ! ОНИ ОТСТАЛИ! – резко прокричал в салоне Кайл, смотря назад через открытое окно. После, он моментально его закрыл.

Грант нелепо и нехотя улыбнулся. Действие Кайла он не одобрил, и не одобрит уже никогда, но факт того, что это возможно спасло им жизнь, имел место быть.

Бордовый автомобиль устремился в очередную дворовую линию домов, на этот раз в более спокойной и воодушевляющей обстановке. Дело ещё не было завершённым, поэтому скорость машины составляла около 80 миль в час. Приближаясь к выезду на перекрёсток, Грант намеревался поехать в сторону шоссе, ведущего из города.

– Знаешь, круто всё же было. Хороший ты напарник, Грант. – начал Кайл. – Первым делом, я куплю себе...

Треск стекла.

Скрип тормозов.

Звук отлетающего пластика от бампера.

На дороге показалось «бездыханное» тело девушки.

Кровь, помимо стекла, была на асфальте, частично внутри салона, на кузове автомобиля. Проще перечислить места, где её не было.

– Грант?..

Грант молчал. Ему просто нечего было сказать, он пытался прийти в себя после произошедшего.

– Грант, Грант, мы сбили человека. – почти шёпотом сказал Кайл, выходя из машины.

Грант последовал за ним, собираясь с мыслями.

– Как это вообще произошло? Я ничего не видел.

– Я, я не знаю, она просто выскочила, я не успел затормозить. – слова Гранта повторялись, он начинал теряться в обстановке, все мысли о дальнейшем плане сбились.

Тело девушки на взгляд обоих парней не подавало признаков жизни. Кровь разрасталась пятном под головой, многочисленные порезы кровоточили ничуть не меньше.

– Что делать дальше? Скажи, что нам делать?

– Я не знаю, что нам делать, КАЙЛ. Я не бывал в таких ситуациях. Как думаешь, живая?

– Ты издеваешься? – Кайл истерически засмеялся. – Она

точно труп. Я уверен.

Подходя ближе к девушке, и остановившись прямо над ней, Кайл не услышал дыхания, решив, что толкнуть её в плечо ногой будет хорошей идеей, он именно это и сделал.

– ТЫ В СЕБЕ?! – Грант не сдержался. – ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ?!

– Просто проверил, что не так?

– Ты точно ненормальный. – Грант взялся за голову, от происходящего его начинал покидать рассудок. – Быстро. Садись. В. Тачку. БЫСТРО!

Садясь в автомобиль, Кайл так и не понял наезда от своего друга, точнее напарника. В своих действиях он был уверен и не видел в этом ничего выходящего за рамки.

После закрытия дверей, бордовая БМВ сорвалась с места и как планировалась, устремилась в сторону шоссе. Прошло пару минут тишины и несколько миль от города, машина завернула на старую грунтовую дорогу с выключенными фарами. Доехав до небольшого открытого участка, Грант остановился и заглушил мотор, тяжело выдыхая.

Добавляла трудностей тяжесть облаков, которые готовились расступиться, чтобы уступить дорогу рассвету.

– Нет. Нет. – Грант выдержал паузу. – НЕТ. НЕТ. НЕТ. О ГОСПОДИ, ПОЧЕМУ ЭТО ПРОИСХОДИТ СО МНОЙ.

– Ты чего? Зачем кричать?

– ЧТО?! ЧЕГО Я? ТЫ СПРАШИВАЕШЬ ЧЕГО Я? КАЙЛ, МЫ ТОЛЬКО ЧТО СБИЛИ ЧЕЛОВЕКА. А ТЫ СПРАШИВАЕШЬ ЧЕГО Я?! ИДИОТ!

– Слышишь, я то что сделал? Не обобщай, это ТЫ её сбил, а не МЫ.

– А, ха-ха-ха, теперь так значит, да? – Гранта нахлынул истерический смех.

– По-твоему, иначе?! Куда было так гнать?! Я тебе напомню, МЫ ОТОРВАЛИСЬ, ТВОИМ РЕШЕНИЕМ БЫЛО ПРОДОДЖАТЬ ЕХАТЬ С ТАКОЙ СКОРОСТЬЮ. НИЧЕГО БЫ НЕ СЛУЧИЛОСЬ, ВЫБРАВ ТЫ ДРУГУЮ ДОРОГУ ИЛИ ЕСЛИ БЫ ЕХАЛ С МЕНЬШЕЙ СКОРОСТЬЮ! – Кайл отвернулся в сторону окна. – Так что, нечего меня обвинять в этом.

– ЕСЛИ БЫ НЕ ТВОЙ СТВОЛ!

– ЕСЛИ БЫ НЕ ТВОЯ БРАКОВАННАЯ РАЦИЯ!

Крики затихли, остался только звук сверчков и небольшой шелест листьев от утреннего ветра. Грант и Кайл оба пытались успокоиться и смириться с тем, что произошло. Нельзя перемотать время назад, нельзя вернуться и сделать всё по-другому. Дело сделано, повлиять на эту ситуацию ни Грант, ни Кайл не могли, в таком случае, поводов для того, чтобы думать об этом уже не было. Душевная корь будет преследовать Гранта ещё очень долго, но это уже совсем другой разговор.

Сейчас Гранта интересовало то, что он сделал. Пониженное лицо, прижатое к водительскому стеклу, начало оставлять запотевший след от дыхания. Кайл развернулся и достал кейс с заднего сиденья.

Грант повернулся в его сторону и замолчал. Кайл ухмыльнулся. Открыв кейс, он уже начал улыбаться, а после чего, засмеялся. Вместе с ним начал смеяться и Грант.

– Тут, примерно, – начал Кайл, на глаз определяя количество денег по пачкам. – 500 тысяч долларов. Неплохо для такого маленького банка, не так ли?

– Идиот ты полный, Кайл. Я промолчу. Хотя нет, стой, ответь на один вопрос, почему ты начал стрелять? Что там произошло?

– Да что рассказывать, укладывал деньги из банкоматов, и тут резко выходит охранник, пожилой мужчина, лет 50 наверное...

– ТОЛЬКО НЕ ГОВОРИ ЧТО...

– ДА НЕТ! Я не настолько урод. Достал пистолет и выстрелил один раз в пол, вторым выстрелом стекло пробил и выбежал. Вот такая история.

– Ладно, тут мы оба прогадали, можно было додуматься, что на ночь они поставили охранников.

– Интересно, конечно, получилось. – проговорил Кайл. – Куда дальше едем?

– Честно, – поднимая голову в сторону лесной глуши, ответил Грант. – Мне уже всё равно. Куда, как, зачем и для чего. Я всё равно не скоро смогу отпустить эту ситуацию, если вообще смогу.

– Я тебя не понимаю, у нас ведь дело такое, жертвы всегда будут.

– Дело вообще не в этом. Я с каждой секундой чувствую себя всё паршивее и паршивее. Ловлю себя на мысли, что

это было моё последнее дело, денег мне хватит, да если бы и не хватало, всё равно завяжу.

– Эй! Ты чего, что ты такое говоришь? Мы с небольшо-го банка срубили столько денег, а дальше команду соберём, дела в гору пойдут. У нас будет столько наличных, что некуда будет складывать, разве не звучит? – воодушевлённо проговорил Кайл, убрав воспоминания с событиями этой ночи вглубь мозга.

– Хватит про деньги. Я даже слушать не хочу. Ты только о них и думаешь. Разве до сих пор не дошло? Мы лишили жизни человека, а если у неё близкие есть, да о чём я, наверняка есть. Мы выполнили план, это, безусловно, не может не радовать, но сколько мы сами заплатили, чтобы осуществить его? Об этом ты не задумывался, я прав? – Грант знал, что ответа не последует. – Я не могу простить себе такую ошибку. У нас было много вместе, но на этом, наши дороги расходятся, Кайл. Я не пойму тебя, а ты не поймёшь меня. Нам больше не о чем разговаривать.

– Хорошо, без проблем. – легко начал Кайл. – Теперь давай ключи от машины.

– Что?..

В тело Гранта уже был наведён Кольт 1911, который только ожидал причины для выстрела.

– Ты меня услышал, быстро ключи от тачки, и сам вымечтайся.

– Кайл! Какого чёрта ты делаешь?! Серьёзно? Не дури, убери пистолет.

– Грант, заткнись уже, я не собираюсь сидеть тут до утра с тобой на мушке, просто отдай ключи от машины. Я прошу тебя по-хорошему.

С характерным звуком Грант проглотил слюну и начал медленно качать головой. Блефовал Кайл или нет, он мог только догадываться.

– Перси говорил не связываться с тобой, ещё тогда на заправке. Он изначально знал, что ты редкостный урод. Я его не послушал, и очень зря. – проговорил Грант, вынимая ключи из замка зажигания.

– Да мне плевать, что там говорил этот Перси, он сам из себя ничего не представляет, лишь гонит алкоголь по штатам и развозит его на своей машинке. Надо же, какой «авторитет». – с явной агрессией в голосе говорил Кайл. – Выходи. Быстро. И руки так, чтобы я видел.

Медленно подняв ладони к голове, Грант открыл ногой дверь, которую предварительно снял с замка Кайл. Стоя с поднятыми руками возле машины, он наблюдал Кайла, который в спешке заводил автомобиль и был готов начать движение.

Напоследок, он открыл окно и взглянул в глаза Гранта, полные сочувствия. Злости, жалости, обиды – ничего из перечисленного внутри них не отражалось, Гранту было лишь неприятно от такого предательства. Не хватало только оркестра позади машины, играющего какую-нибудь трагическую симфонию для последнего гвоздя в крышке гроба взаимоотношений Гранта и Кайла.

Развернувшись, Кайл пытался держать своего бывшего напарника на прицеле, прикатываясь к его спине. Он убрал пистолет на пассажирское сиденье и туда же откинул кейс.

– Эй, Грант!

– Что ещё ты хочешь, Кайл.

– Это ведь, Кольт, – усмехнувшись, отвечал парень, – Там всего 7 патронов.

Оставив Гранта в ещё более глупой обстановке, машина

поехала в сторону выезда к шоссе, ведущего к соседнему городу. Изначально, как планировалось, у подъезда их должен был встретить челове, с транспортом для отхода, но теперь Кайл ехал туда один. Не стоило ожидать сострадания от человека без моральных устоев, которого заботили только деньги, поэтому надежды Гранта на то, что машина сейчас развернётся и подождёт его, быстро исчезли.

После скрывающихся красных стоп-сигналов, Грант поплёл уставшими ногами на дорогу. Он знал, что сломает себе жизнь своими дальнейшими действиями, но в то же время, понимал, что поступит по справедливости.

Рассвет всё сильнее приближался к городу, тяжелые тучи рассеивались, и небо становилось ясным, чистым, как небольшой ручей в заповеднике. Шагая по дороге, Грант считал полицейские машины, направляющиеся в сторону города, пытался запомнить номера патрульных и их количество, ведь в скором времени он с ними встретиться для весьма увлекательной беседы.

Утро в полицейском участке только наступало, сотрудники с ночной смены пачками съезжались для росписи в таблице дежурства и сдаче рапортов. Половина отдела уже была в курсе по поводу ограбления банка, все пытались перекинуть ответственность друг на друга. Начиналась стандартная игра – кто последний приходит на работу, тот и пишет отчёт.

Участок работал круглосуточно, но посетителей для написания заявления или подачи жалобы он принимал толь-

ко в 7 утра. Грант шёл вдоль главного входа, перебрасывая взгляд с одной патрульной машины на другую, всё так же, устало перебирая ногами по тротуару. Дойдя до приёмного отделения, он несколько раз подёргал ручку двери, лишь потом увидел надпись о том, что отделение начнёт свою работу только через 10 минут. Вздохнув, он принял лежачую позу около стены, упираясь в неё спиной. Достав мятую пачку сигарет вместе с зажигалкой, он решил закурить. Прямо над знаком о запрете курения ближайšie 40 футов от полицейского участка. Подъезжающий патрульный автомобиль, наблюдавший такую картину, подумал о невероятной глупости Гранта, приняв его за бездомного, либо за пьяного.

Лицо Гранта было как после войны на которой он, вдобавок, ни разу не спал. Пропали все волнения, ведь когда понимаешь, что сядешь надолго – никакие вещи не способны вызвать чувство тревоги или напряжения.

– Я извиняюсь, сэр, вы сейчас осознаете, что делаете? – начал подошедший офицер полиции.

– Да, вполне осознаю. Я жду открытие полицейского участка, хочу сознаться в преступлении. – затянувшись, ответил Грант.

– Так, – ситуация приняла иной оборот. Два офицера насторожились. – В каком преступлении вы хотите сознаться?

ся? – не понимая, начал второй патрульный.

– Это ограбление, бордовая БМВ. Я был за рулём. – выкидывая окурок в сторону и поднимаясь на ноги, ответил Грант.

– Джейк, – обратился первый офицер ко второму. – Передай «Даллас 073», что их ждут приятные новости.

– Обязательно, Ник, только после того, как закую его в наручники.

Грант не сопротивлялся, даже приходя с такими благими намерениями, он понимал, что у полиции есть регламент, и никто с ковровой дорожкой его встречать не будет. Он всё понимал.

Когда офицеры заводили его в участок и оставили ожидать возле стойки регистрации, он ненадолго вспомнил, как прекрасно всё начиналось. Не стоило тогда бросать старую команду, проверенную временем, разделяющую его позицию. Гнали бы дальше алкоголь с Перси и ни о чём не думали. Поток приятных воспоминаний был нарушен телефонным разговором в комнате, который слышался из приоткрытой двери. Офицеры были настолько обескуражены тем, кого они «арестовали», что мигом забежали в комнату и пытались дозвониться до экипажа «Даллас 073».

– Да, прямо водителя взяли. Да, мы уверены, что это он. По крайней мере, сам признался. Ждём вас. – договорил один из офицеров, вешая трубку довольно громко, то ли от радости, то ли от действия внешних сил.

Пока два патрульных разговаривали о своём, Грант осмотрел здание вокруг. Тепло просачивалось по всему телу, особенно было приятно это ощутить после того, как он шёл несколько часов по дороге, окружённой деревьями через которые солнце и не думало пробиваться. Взглянув на входную дверь, из которой выползали утренние лучи, он пробежал по ним глазами, проходя весь путь от двери и до места конца каждого лучика. Настенные часы шли плавно, если говорить о секундной стрелке. Грант не видел часов, у которых эта стрелка не дергалась бы при свободном ходе. Прошло 15 секунд с момента как он закончил своё начатое любование солнцем. Жалкие 15 секунд, чтобы насладиться обыденной вещью, которую он видел каждый день, каждое утро, не обращая внимания. Возможно, ему стоило совершить преступление и сидеть внутри полицейского участка, чтобы научиться видеть красоту в самых обычных вещах и в самый обычный день без постороннего акцентирования внимания на них. Неплохая получилась терапия. У каждого свои способы приходить к такому, но никто не поспорит, что у Гранта был самый экстремальный. Автомат с водой,

стоящий перед ним составлял немую компанию, изредка выпуская остатки воздуха со стороны нижнего фильтра. Грант увидел в этом что-то похожее на извержение вулкана. Точно! Как только сядет, за добровольное признание попросит печатную машинку, чтобы написать книгу про экспедицию. Давно искал время для неё и теперь нашёл, с запасом. Кто знает, вдруг ещё и песню напишет. Снова окунувшись в былые воспоминания, он чуть не проронил слезу, сожалеющую о том, что столько всего упустил, или ещё упустит, пока гнался за непонятной мечтой. Теперь Грант думал для чего он вообще всё это делал, ответ у него появится скорее всего не скоро. Как минимум, сейчас ему помешал экипаж «Даллас 073», подоспевший к полицейскому участку в сопровождении экипажа «Отель 515». Четверо полицейских во главе с лейтенантом Батлером зашли внутрь полицейского участка, поочередно удивляясь при взгляде в сторону Гранта. Пока экипаж «Отель 515» проследовал к двум беседующим офицерам, Дэвид и Томас сели по бокам от Гранта.

– Как зовут? – лейтенант Батлер спрашивал не для отчёта. Методика была своя, с каждым преступником разговаривать так, будто они случайно встретились в баре.

– Грант. Грант Шертон.

– Нам сказали, ты был за рулём. Конечно, поощритель-

но, что сам пришёл и сдался, но знай, будь я на месте судьи, «впял» бы тебе пожизненное за то, что ты сделал.

Грант не стал возражать или спорить. Не в той ситуации он находился, а положительный ответ он выдал с помощью своего молчания. Лейтенант Батлер направился к стойке регистрации, подзвав Томаса. Совместно они начали заполнять протокол, который они и без того направлялись писать в эту ночь. Если бы не срочный вызов на другой конец города, отсутствие работы с бумажной волокитой было очевидным.

Конечно же, какой допрос без детектива Оливера Ройса. Узнать, точнее, услышать его появление можно было по характерному звуку чёрного, как тьма, «Бьюика». После решения всех организационных вопросов, часть которых даже его и не касалась, Ройс отсыпался в своём доме, находящемся возле пирса. «Отель 515» уже начинали шутить о том, почему же Ройс не принял участие в погоне, раз представляет себя как идеального сотрудника правопорядка, мог бы и проснуться. Если бы сам детектив узнал об этой «ноте юмора», вряд ли бы посмеялся в ответ.

– Да, я слушаю. – подняв трубку, сказал детектив.

– Оливер Ройс, есть информация по ограблению, произошедшему сегодня ночью. Вы сможете приехать в участок? Два патрульных нашли водители машины. – донеслось с другого конца трубки.

– Смогу, выдвигаться прямо сейчас?

– Да, прямо сейчас.

– Вас понял, скоро буду. – закидывая телефон в задний карман, проговорил Ройс.

– Что там произошло? – спросил напарник Оливера.

– Звонили из участка по поводу ограбления, пара салага где-то нашли водителя той машины, нужно ехать.

– Чёрт, это срочно?

– Ты же слышал, сказали прямо сейчас. Высажу тебя по дороге, возле дома, идёт?

– Без проблем, Оливер. Тогда машинное масло не покупаем?

– Да поставь на полке любой, потом уберут. – с этой фразой Ройс уже выдвигался из магазина в сторону своего автомобиля.

Его попросили приехать хотя бы к 9 утра. Он приехал к

11, заставляя ждать четырёх офицеров и двух лейтенантов. Разумеется, он плевал на то, сколько они будут его ожидать, поэтому собирался и двигался неспешно. Агрессивная езда по дороге была присуща только ему из всего «штата» сотрудников, вне зависимости от того, преследовал ли он преступника или просто выехал в магазин. Угольно-чёрный автомобиль со свистом остановился возле патрульного «крузера» экипажа «Даллас 073». Выходящий из него Ройс, был насквозь пропитан ароматом под названием «Сотрудник, на которого поступает рекордное количество жалоб за превышение полномочий». Его не увольняли по довольно логичной причине – работал он хорошо. В своих действиях и словах часто перегибал палку, действовал радикально, но стоит отдать должное, что преступность упала до нуля благодаря ему. Другие полицейские тоже раскрывали дела, но Ройс за месяц расследовал больше дел, чем несколько сотрудников за квартал.

– Ну и где он? – «выбивая дверь», спросил Ройс.

– Про кого ты говоришь? – послышался голос полусонного Томаса.

– Ты идиот? Водитель того корыта, что участвовал в ограблении. Про кого еще, по-твоему, я могу спрашивать?

– Прямо по коридору и левая дверь, второй кабинет для допроса. – «Мог бы и вежливее быть, урод» – подумал про себя Томас.

В небольшой комнате с зеркальным стеклом находился Грант, который практически засыпал. Два наблюдающих офицера, которые «арестовали» его возле участка, пытались держаться, но прошли почти сутки как они работали без перерыва на сон.

Дверь была закрыта лишь снаружи, на замок поворотного типа, благодаря чему удалось избежать криков из коридора по типу: «Где ключ идиоты» или «Найдите уже мне ключ, отряд болванов». Заходя внутрь, Ройс улыбался, правда такой странной улыбкой, что больше она походила на нелепую ухмылку, но кто ему об этом скажет?

– Имя? – усаживаясь, проговорил детектив.

– У вас ведь документы на руках, там и посмотрите.

– Я задал вопрос. Ты должен дать ответ. Такие у нас правила, мой друг. Если бы тебя взяли за торговлю наркотиками, ответ ты таким образом, я бы уже избил тебя. Так, что своё нормальное лицо ты бы увидел ещё не скоро. Прощаю за незнание, это будет последней поблажкой в твою сторону, услышал?

– Услышал. – Грант начинал играть по правилам Ройса.

Бегло прочитав документы, удостоверяющие личность «своего» подозреваемого, Оливер достал из кармана пачку сигарет.

– Куришь? – спросил детектив, вынимая сигарету из пачки и протягивая её Гранту.

– Не откажусь, но я думал тут нельзя курить.

Саркастичный взгляд Ройса выдавался за ответ и был предельно понятен, кто тут больше всех пренебрегал внутренними правилами полицейского кодекса.

Температура внутри стояла около 70 градусов по Фаренгейту, поэтому сигаретный дым отличался особой едкостью и цветом. Постепенно, пропитывая документы, лежащие на столе рядом с пачкой сигарет и зажигалкой, он упирался в потолок в связи с плохо работающей вентиляцией. После допросов Ройса кабинет проветривали несколько часов, находиться внутри было невозможно даже для сотрудников, курящих несколько десятков лет.

– Много вынес?

– Не знаю, 500 тысяч, возможно больше.

– Ха-ха, неплохой банк для такого дела, не правда ли? Ты мне, Грант, скажи, что отличает глупого человека и очень глупого?

– Не знаю. К чему этот вопрос?

– К тому, – затягиваясь, начинал Ройс, – Что глупый человек грабит банки в таком маленьком городе, где каждый друг друга знает, а очень глупый человек после этого ещё и добровольно сдаётся. Впрочем, дело твоё, я только рад, что ты пришёл. Не представляешь, в каком предвкушении я сижу, ожидая от тебя увлекательный рассказ.

– Ложные у вас ожидания. Обычное ограбление банка, так что, если сейчас я перескажу порядок действий и событий, вы ничего нового не узнаете. Единственное, что стоит добавить, у нас случился конфликт с напарником и деньги мы выбросили, вот так получилось, довольны?

– Нет, не доволен. Ты думаешь, я поверю в этот бред, про выкинутые деньги и какой-то там «конфликт»? Я всю жизнь расследую дела и прекрасно вижу, когда люди покрывают своих подельников. Даю тебе ещё одну попытку сказать правду. – угрожающим тоном, проговорил Ройс.

– Я всё сказал, мне нечего добавить.

Детектив сделал глубокий вдох и потушил сигарету об стол.

– У тебя был шанс, ты его упустил. Жаль, что вместо 15 лет колонии при сотрудничестве со следствием, тебе придётся отправиться в тюрьму, скажем, на пожизненное заключение. Ты ведь был там один, открыл стрельбу, да ещё и человека убил, не так ли? – после окончания своей реплики Ройс ожидал хоть малейшей реакции от Гранта, которой не последовало. – Вижу, возражений нет, в таком случае увидимся в зале суда, Грант.

Выходя из комнаты допроса, детектив оставил дверь открытой, торопливо двигаясь в сторону своей машины, остановившись лишь перед Томасом, который разговаривал с лейтенантом Батлером.

– Так быстро? – поинтересовался лейтенант.

– Да плевать быстро или нет, он во всём признался. Позвоните этой, сестре, как её там? Коппер?

– Купер. Фрейя Купер. – ответил Томас.

– Да, точно, Купер. Позвоните ей и скажите, что преступ-

ника нашли и всё остальное, пусть приедет лично сюда.

– А почему ты сам этого не сделаешь? Оливер Ройс. – имя и фамилия были произнесены с насмешкой от лейтенанта.

– Батлер, просто сделай и всё. Нажать пару кнопок на телефоне не так и трудно. Я не могу, у меня дела, которые точно вас двоих не касаются, всё понятно?

– Предельно, детектив. – высказался Томас за лейтенанта Батлера.

Ройс возобновил свой путь до автомобиля, как вдруг во второй раз остановился перед самыми дверьми полицейского участка, обернув голову через правое плечо:

– И никогда не называй меня полным именем. Для любого из вас я детектив Ройс.

– Само собой, детектив Ройс. – лейтенант сказал это лишь за тем, чтобы не накалять ситуацию, зная Ройса, он был мастером раздувать дирижабли.

Когда детектив, наконец, покинул здание, свободной грудью начали дышать все, кто находился внутри. Ройс имел нормальные отношения только со своим напарником, тот разделял его взгляды на работу и закрывал глаза на слег-

ка выходящие за рамки поступки, которые совершал Оливер время от времени. Не будь он таким снисходительным, количество рапортов и жалоб на детектива увеличилось бы в несколько раз, зная то, что папка с заявлениями на его «неправильную» работу уже трещала по швам.

Телефон в доме Фрейи разрывался от количества звонков, поступающих из полицейского участка.

После 17-й попытки дозвониться, он утих, перенимая общую обстановку комнаты.

Глава 10

Ледокол. Часть 2

Нащупав рукой прохладную росу с травы, заменяющую твёрдый и холодный асфальт, Фрейя с энтузиазмом раскрыла глаза. Поднимаясь с улыбкой на лице, она осмотрела поле, на котором лежала. Свет от солнца пробивал сквозь густые верхушки деревьев, приятно согревая лицо и плечи. Пение птиц слышалось отовсюду, пока Фрейя выискивала наиболее благоприятную мелодию, её начал окружать рой бабочек, подоспевших к месту пробуждения. Несколько десятков видов порхали вокруг её фигуры, выискивая место для отдыха. Выписывая невероятные фигуры в воздухе, одна из них села прямо на нос Фрейи, хлопая крыльями как знак приветствия. Улыбаясь, Фрейя попыталась легонько дотронуться до неё, но бабочка вспорхнула и поспешила к «своим», двигаясь в разные стороны, якобы подзывая девушку следовать за ней. Фрейя начала идти, после чего бабочка начала ускорять свой темп, доводя до того, что они вместе «бежали» по полю в окружении таких же свободных насекомых. После пары ярдов пробежки босиком по травянистому полю, Фрейя добежала до конца круговой поляны, закрытой цветущей лозой.

Ранее приземлившаяся на нос Фрейи бабочка на этот раз приземлилась в центр лозы, полностью показывая узор на своих крыльях. Остальные из группы сели по краям лозы, растущей в форме арки, точно так же выставляя свои «картины» напоказ. Нежно протянув руку для того, чтобы отодвинуть лозу, в лицо Фрейи ударил яркий солнечный луч, мешая увидеть то, что находилось за растительной ширмой. Просачиваясь сквозь растение, Фрейя попала на небольшую горку, в низине которой был относительно небольшой пруд. Точнее резервуар с водой, поступающей в него из водопада, который находился прямо перед девушкой. Невероятной красоты цветы и растения окружали его со всех сторон и плоскостей. Вода была голубая, прямо как на рекламе туристических компаний. Компаньон Фрейи в виде бабочки пролетел дальше и завис прямо над водой. Слегка отойдя назад, Фрейя прыгнула вниз, проведя в свободном падении не больше 3 секунд. Пробивая верхний слой воды, она увидела такие же прекрасные группы экзотических рыб, самых разных цветов и оттенков, мирно дрейфующих по краям резервуара. Самая большая группа из сотен серебристых маленьких рыбок начала по кругу окружать Фрейю, тем самым приветствуя её так же, как это делали бабочки. Девушка кружилась вокруг своей оси, наблюдая, как отблёскивает на солнце серебристая чешуя.

Со стороны берега начала доноситься приятная мелодия, кто-то определённо играл на арфе. Фрейя никогда не видела

арфу, она думала, это что-то связанное со строительством. Подплывая к водопаду, звук становился на порядок громче. Завидев рядом небольшой песчаный подъём, Фрейя последовала к источнику звука, которым являлась светловолосая девушка, нежно перебирающая струны винтажной арфы, отделанной по краям золотом.

Фрейя осторожно перебирала мокрыми ногами по тёплым камням за водопадом, пытаясь не нарушать миловидную обстановку. Следя, как две аккуратно сложенные руки, освещённые лучами солнца, возносятся до неба, а после опускаются до самой земли, Фрейя улыбалась. По правде говорить, она улыбалась с самого своего пробуждения. Буквально мгновение, и Фрейя уже не могла просто стоять на ногах, начиная повторять движения за сидящей перед ней девушкой, дополняя это своим перемещением вокруг небольшого пространства. Неожиданно, игра приостановилась, и Фрейя, наконец, увидела лицо своего музыканта. Перед ней сидела, копия Фрейи, но не такая, какой была она сама. Более нежная натура, утончённая, без порезов и шрамов на руках, с уложенными назад волосами, но с такой же приятной, сияющей улыбкой и кристально чистыми, зелёными глазами. Обе девушки несколько секунд молча смотрели друг на друга и улыбались, наслаждаясь моментом.

– Неплохо танцуешь, Фрейя.

– Сидерия? – улыбаясь, неспешно протянула Фрейя.

– А ты кого-то другого ожидала увидеть? – улыбка не сползала с Сидерии.

– Я даже и не знала, что ты умеешь играть на таких инструментах.

– Если забыла название, то это арфа. В остальном, ты тоже умеешь на ней играть, мы ведь в твоей голове, не забыла?

– Помню, помню, но почему это место так изменилось? В прошлый раз всё было совершенно иначе.

– А сама разве не догадываешься? Всё, что происходит снаружи, отражается внутри тебя. Ты снова расцветаешь, солнышко. Меня это не может не радовать. Прогуляемся?

– Возражений не имею. Веди! – воодушевленно воскликнула Фрейя.

Покидая весьма приятное место, Фрейя первым делом ощутила тепло от солнца, показывающееся из-за зелёных лиан, которые в тени казались чёрными. Выходя за руку с Сидерией, она замечала, как сердце наливается спокойствием и безмятежностью, что не могло не доставлять удовольствие.

Вместе они вышли на узкую тропинку, идущую вдоль реки, плотно окруженную кронами деревьев. Ощувив движение на своём левом плече, она повернула голову и увидела небольшую голубую сойку, пытавшуюся удобнее разместиться на ней. Птица спела короткую песню, сигнализирующую о том, что рядом с Фреей она чувствует себя комфортно. В ответ своей свободной рукой Фрейя аккуратно погладила её, пытаясь не спугнуть. Наблюдавшая за этим действием Сидерия сверкала от счастья.

– А куда мы идём? – спросила Фрейя.

– Ты скоро всё узнаешь, а пока что постарайся прислушаться и найдёшь для себя частичку ответа на свой вопрос.

Последовав совету самой же себя, Фрейя не услышала ничего, кроме пения птиц, журчания воды и шелеста листьев. Подобная симфония её полностью устраивала, но Сидерия явно имела в виду нечто иное. Привычный звук сойки был похож на скрип открытия двери или перфоратора, но в этот момент её «треск» изменился на невероятно приятное для слуха пение. Фрейю это не особо удивляло, хоть она и часто была на природе, досуг по разглядыванию птиц отсутствовал по понятным причинам. Неожиданно, Фрейя поняла, что подразумевала в своих словах Сидерия, произошло это после того, как барабанные перепонки уловили звук скрипки.

Тонкий и нежный, идеально характеризующий инструмент. Проходя по тропинке всё дальше и дальше, мелодия была более отчетливой, которая вдобавок дополнялась проигрышем на гитаре и пианино? Это точно было пианино, его Фрейя не спутает ни с чем. Ричард имел при себе такой музыкальный инструмент. Он долго думал между пианино и роялем, выбор пал в сторону первого, так как название звучало не так грубо, да и сам звук был намного спокойнее.

Дойдя до небольшого уклона, девушки остановились. Музыка слышалась как нельзя чисто, те, кто играл на этих инструментах, были настоящими профессионалами, да всё это время никто даже и не думал сбиваться.

– Нам сюда, но перед тем как пойдем, хочу узнать. Как ты поняла, что я говорила про Чарли? Почему поехала именно к нему?

– Знаешь, кто-то в душе подсказал, что в этот раз стоит принять помощь. К тому же, Чарли свёл меня с Ричардом, Амелией, Деборой и Грейс. Так или иначе, я насолила всем этим людям.

– Ты удивительный человек, Фрейя, в который раз убеждаюсь.

Получив ответ на свой вопрос, Сидерия предоставила

Фрейе право первой посетить живой концерт. Наконец, отодвинув ветки, мешающие проходу, она увидела трёх девушек, каждая из которых была увлечена своим музыкальным инструментом. Небольшое каменное углубление среди земли создавало прекрасную акустику. Деревьев внутри не было, поэтому ничего не мешало солнцу освещать сцену. Та девушка, что находилась слева, игравшая на гитаре, была одета в чёрные брюки и лёгкую белую блузку. При всей длине рукавов играть они не мешали. Посередине стояла девушка со скрипкой, одетая в белое платье, на котором изображались нежные розовые цветы со стеблями и лепестками. Платье уходило в пол, полностью покрывая ноги. Справа – сидящая девушка за пианино, представала в старой бежево-коричневой рубашке, дополненной светло-серыми джинсами свободного кроя.

В каждой из них она начала замечать детали, до удивления похожие на неё саму. Руки гитаристки, такие же аккуратные, а плечи и фигура скрипачки подходили по параметрам к Фрейе, но движения пианистки, такие резкие и в то же время спокойные, идеально описывали привычные для светловолосой девушки движения.

Доиграв, они все синхронно подняли голову и посмотрели в сторону Фрейи, стоящую перед Сидерией.

– С каждым годом она всё красивее и красивее, не так ли, Сидерия? – начала гитаристка.

– Это правда, с каждым годом, без исключения. – послышалось со спины Фрейи.

– Ещё бы. Иначе, мы бы сейчас тут не сидели. – Поддержала девушка, играющая на пианино. – общаться будет проблематично, по причине того, что нас всех зовут Фрейя. Только Сидерия решила добавить щепотку индивидуальности.

– Может тогда, – начала «оригинальная» Фрейя, дать всем отдельные имена? Так будет намного проще.

– Хорошая идея, – впервые сказала скрипачка. – С вашего общего позволения, теперь меня зовут Айрис. Я же на скрипке играю.

– Очень будет интересно послушать про твою связь имени и скрипки, – на доброй ноте продолжала девушка с гитарой в руках. – Я выбрала себя имя Джеси. Думаю, звучит неплохо.

– Звучит правда красиво, в таком случае, я буду Маргарет. – сказала пианистка.

Фрейя была рада тому, что не придётся называть каждую из девушек в честь инструмента, на котором они играют. Спускаясь в паре с Сидерией к пианино, Джеси и Айрис

проследовали им навстречу. Чем ближе они приближались к другим девушкам, тем больше у Фрейи нарастало желание обнять их, просто так, без причины, она находила это действие довольно тактичным. Стоя друг перед другом почти вплотную, Фрейя всё же не сдержалась и обняла Маргарет, которая к тому времени встала из-за пианино отделанного красным деревом. Вслед за ней, Фрейя принялась по очереди обнимать Джеси и Айрис, первая в свою очередь, только успела положить гитару на землю. Сидерия не ждала объятий в свой адрес, но всё равно их получила, обделять такую важную «личность» было нельзя, подумала Фрейя и крепко обняла её, прижимая к себе дольше всех.

– Простите, конечно, но я думала, что Сидерия тут одна за всё отвечает. А оказывается, вас несколько. – разомкнув свои объятия, слышалось от Фрейи.

– Ты права, Фрейя, Сидерия действительно тут всем, можно сказать, «управляет», но и мы без дела не сидим. – нарушила тишину Айрис. – Маргарет, что эмоционально играла на пианино, отвечает за твои действия. Я имею в виду то, что когда ты танцуешь, поёшь или как-то иначе жестикулируешь, это делает она. Джеси, наша гитаристка, отвечает за твой взгляд на мир, эмоции, которые ты получаешь. Необычные вещи, которые ты видишь в, казалось бы, обычном мире, – тоже её заслуга. А я, главная по твоим чувствам, отри-

цательные они или положительные, это вторично.

– Я даже и не думала, что моя душа так сложно устроена, спасибо вам. – улыбаясь, проговорила Фрейя, окутывая каждую девушку благодарящим взглядом.

– Тебе спасибо за то, что даже после всего пройденного, ты не угасаешь, а только разгораешься сильнее. Ты наше чудо, Фрейя. – вставила Маргарет.

– А сыграете для нас с Сидерией? – поворачивая голову в сторону своего проводника, сказала Фрейя. – Потанцуем?

– Да мы только с радостью. – Искромётно ответила Джеси.

Вернувшись на свои места, на этот раз сильнее прижимаясь к каменным стенам по кругу, первой начала создавать мелодию Айрис, понимая, что через мгновение Джеси её подхватит, а там и Маргарет сидеть спокойно не будет. Фрейя это тоже прекрасно понимала, с первых нот начиная кружиться вокруг Сидерии, её копия, наметившая свой ритм, начала покачивать плечами в разные стороны, кружась в обратном направлении. «Покачивание плечами» было любимой фигурой Фрейи в танцах, это было очень просто исполнить, но так изысканно и плавно получилось только у неё, и с недавних пор, у Сидерии. Обводя рукой талию девуш-

ки, Фрейя поправила волосы, и встала в стандартную позу для начала вальса. Руки Сидерии также оказались на талии Фрейи, давая понять, что кавалера у них нет, и придётся выкручиваться по ситуации. Вращаясь вокруг места, где они недавно стояли и обнимались, пара постепенно начала обходить играющих для них девушек. По хронологии объятий, первой стала Маргарет, которая пыталась играть и в то же время уследить за их движениями. Немного покружившись вокруг пианино, Фрейя и Сидерия направились в сторону звуков скрипки, которая была значительно громче, чем игра Маргарет, уступая лишь гитарным мотивам Джеси. Айрис поняла, что к чему, и пока вокруг неё крутились две девушки, начала делать аккуратные волнообразные движения плечами, не забывая удерживать на одном из них свою скрипку. Последним человека, который их ожидал, была Джеси, перебивавшая струны пальцами как в последний раз, заставляя гитару звучать особенно звонко. После того, как Фрейя и Сидерия покинули гитаристку, они двинулись в сторону центра, раскручивая друг друга сильнее и сильнее, улыбаясь, сияя, и смеясь, не менее звонко, чем гитара. Музыка стихла, все остановились, чтобы не пропустить завершение танца, заодно хлопая руками, что есть силы. Закончив пируэты, девушки остановились, и ещё продолжительное время улыбались, глядя друг другу в глаза.

– Ты счастлива? – переводя дыхание, поинтересовалась Сидерия.

– Даже не представляешь как. – Ответила Фрейя.

Под звук бурных аплодисментов, девушки поднимались обратно на тропинку, Маргарет, Джеси и Айрис поступили точно также, закончив хлопать и оставив свои инструменты на их законном месте. Чистейшее голубое небо сменялось на малиново-оранжевый закат с жёлтым отливом, в конце которого оставалась половинка уходящего солнца. Решившая переждать танец Фрейи, сойка вернулась на её плечо, на свистывая всё ту же приятную мелодию, заставляющую улыбаться всю пятёрку, неспешно следуя к концу тропинки. Под аккомпанементы других птиц, мелодия переросла в настоящую музыку, ничуть не уступая оркестру Маргарет, Джеси и Айрис.

– Ну, так что, Айрис, – Слегка нарушив играющую в округе мелодию, начала Джеси. – Расскажешь, как связано твоё имя и скрипка?

– Ой, всё, там долго объяснять. – Отшутилась Айрис, погружая всех в смех.

Прогуливаясь по тропинке, которая уже подошла к своему логическому концу, девушки остановились, чтобы посмотреть на закат. Остаток пяти теней остановился вместе с ними. На этот раз ветер трепал не только волосы Фрейи, успевшие высохнуть к этому времени, он увлёкся причёской каждой из девушек, доводя её до взъерошенного состояния.

– Мы будем ждать тебя снова, Фрейя. Рады, что наполнила нашу жизнь красками, хотя находясь внутри тебя, красок

нам предостаточно. – Послышалось с правого края от Маргарет. Возможно, она выбрала это место, так как пианино всегда находилось справа, а возможно хотела сильнее других насладиться потоками прохладного воздуха.

– Она говорит правду. Ты потрясающая, Фрейя. – Почти в голос сказали Айрис и Джеси.

– Соглашусь. Мне приятно, что ты меняешься ради любимых людей, это многого стоит.

Фрейя улыбнулась, ещё раз наполнила свои лёгкие свежим кислородом, и закрыла глаза.

и Маргарет сидеть спокойно не будет. Фрейя это тоже прекрасно понимала, с первых нот начиная кружиться вокруг Сидерии, её копия, наметившая свой ритм, начала покачивать плечами в разные стороны, кружась в обратном направлении.

«Покачивание плечами» было любимой фигурой Фрейи в танцах, это было очень просто исполнить, но так изысканно и плавно получилось только у неё, и с недавних пор, у Сидерии. Обводя рукой талию девушки, Фрейя поправила волосы и встала в стандартную позу для начала вальса. Руки Сидерии так же оказались на талии Фрейи, давая понять, что кавалера у них нет, и придётся выкручиваться по ситуации. Вращаясь вокруг места, где они недавно стояли и обнимались, пара постепенно начала обходить играющих для них девушек. По хронологии объятий, первой стала Маргарет, которая пыталась играть и в то же время уследить за их дви-

жениями. Немного покружившись вокруг пианино, Фрейя и Сидерия направились в сторону звуков скрипки, которая была значительно громче, чем игра Маргарет, уступая лишь гитарным мотивам Джеси. Айрис поняла, что к чему, и пока вокруг неё крутились две девушки, начала делать аккуратные волнообразные движения плечами, не забывая удерживать на одном из них свою скрипку. Последним человеком, который их ожидал, была Джеси, перебиравшая струны пальцами как в последний раз, заставляя гитару звучать особенно звонко. После того, как Фрейя и Сидерия покинули гитаристку, они двинулись в сторону центра, раскручивая друг друга сильнее и сильнее, улыбаясь, сияя и смеясь, не менее звонко, чем гитара. Музыка стихла, все остановились, чтобы не пропустить завершения танца, заодно хлопая руками, что есть силы. Закончив пируэты, девушки остановились, и ещё продолжительное время улыбались, глядя друг другу в глаза.

– Ты счастлива? – переводя дыхание, поинтересовалась Сидерия.

– Даже не представляешь как. – ответила Фрейя.

Под звук бурных аплодисментов девушки поднимались обратно на тропинку, Маргарет, Джеси и Айрис поступили точно так же, закончив хлопать и оставив свои инструменты

на их законном месте. Чистейшее голубое небо сменялось на малиново-оранжевый закат с жёлтым отливом, в конце которого оставалась половинка уходящего солнца. Решившая переждать танец Фрейи, сойка вернулась на её плечо, на-свистывая всё ту же приятную мелодию, заставляющую улыбаться всю пятёрку, неспешно следуя к концу тропинки. Под аккомпанементы других птиц, мелодия перерастала в настоящую музыку, ничуть не уступая оркестру Маргарет, Джеси и Айрис.

– Ну так что, Айрис, – слегка нарушив играющую в округе мелодию, начала Джеси. – Расскажешь, как связано твоё имя и скрипка?

– Ой, всё, там долго объяснять. – отшутилась Айрис, погружая всех в смех.

Прогуливаясь по тропинке, которая уже подошла к своему логическому концу, девушки остановились, чтобы посмотреть на закат. Остаток пяти теней остановился вместе с ними. На этот раз ветер трепал не только волосы Фрейи, успевшие высохнуть к этому времени, он увлёкся причёской каждой из девушек, доводя её до взъерошенного состояния.

– Мы будем ждать тебя снова, Фрейя. Рады, что наполнила нашу жизнь красками, хотя находясь внутри тебя, красок

нам предостаточно. – послышалось с правого края от Маргарет. Возможно, она выбрала это место, так как пианино всегда находилось справа, а возможно, хотела сильнее других насладиться потоками прохладного воздуха.

– Она говорит правду. Ты потрясающая, Фрейя. – почти в голос сказали Айрис и Джеси.

– Соглашусь. Мне приятно, что ты меняешься ради любимых людей, это многого стоит.

Фрейя улыбнулась, ещё раз наполнила свои лёгкие свежим кислородом и закрыла глаза.

Глава 11

«Штормовая песня»

или 130 ударов в минуту

Неохотно открывая глаза, Фрейе пришлось это сделать, так как с первого этажа дома Ричарда доносилась знакомая мелодия, она уже слышала её, только не понимала где. В перерыве между приготовлением фруктового салата, прождав девушку порядка 15 минут, Ричард решил немного скрасить одинокое ожидание игрой на пианино. Для своего возраста и состояния оно звучало прекрасно, марка «Steinway and Sons» доказала себя временем. Каждый, кто хоть раз слышал как Ричард играет, удивлялся качеству и чистоте проигрываемых нот, такой звук не могло обеспечить даже самое новое и дорогое пианино. Подарок его отца идеально находил своё применение на любом празднике внутри дома. Отбив ещё несколько клавиш, пианист обернулся на скрип лестницы, которая как бы ни хотела, но не могла дополнить его игру. Улыбаясь в сторону Фрейи, он опустил крышку и направился в её сторону. Девушка, стоя в длинной и грязной футболке с заспанными глазами, уже привычно растрёпанными волосами, вызывала у Ричарда такой же восторг, как и находясь в вечернем платье с идеальным салонным макияжем. По правде сказать, Фрейя никогда не надевала платья, даже в

магазине их не примеряла ради забавы, это было связано с её выбором в стиле одежды. Она отдавала предпочтение мешковатым вещам, которые не пытались подчеркнуть фигуру Фрейи. Однажды Ричард всё же предложил ей купить платье, так как они собирались на ужин к его другу, который тоже занимался написанием картин, но более успешно. В итоге, огромный особняк принял Ричарда в серой тройке в бронзовую полоску, и Фрейю, в рваных брюках и футболке с надписью «Storm-Lake» и маяком посередине. Выбор девушки шокировал всех, но всё же вечер прошёл без происшествий и акцента на этом. После последней сыгранной ноты, громкие напольные часы снова отсчитывали секунды так, чтобы это слышал весь город. Они показывали 11 часов 37 минут, когда малая стрелка окажется в положении 12, должны были приехать Чарли с Грейс, и Амелия в комплекте с Деборой. Ричард не сомневался в том, что все придут вовремя, поэтому спланировал завтрак заранее. Подходя к Фрейе, она упала с третьей ступени в его объятия, нежно целуя в шею. Ричард гладил её голову своей щекой, она говорила, как приятно себя чувствует, когда он это делает.

– Прости, солнышко, не хотел тебя разбудить. – Ричард хотел её разбудить, а иначе к чему было сотрясать воздух «американским» звучанием своего пианино.

– Всё отлично, я и забыла, как ты прекрасно играешь, веч-

ность могу это слушать. – сонно ответила Фрейя. – Эта мелодия, откуда она? Мне кажется, я уже слышала её.

– Собственное сочинение, но не исключаю возможность схожести с другими композициями.

На столе находились две миски с перемешанным фруктовым салатом, состоящим из бананов, клубники и черничного йогурта, дополненные щепоткой сахара. Отведя свой взгляд на них, Ричард понёс девушку на руках к столу, поставив её перед стулом внушительных размеров. Барные табуретки у Чарли были специфическими, но эти стулья вызвали больше вопросов. На их фоне, стол казался настолько маленьким, будто его достали из детского набора для чаепития.

Присаживаясь на деревянный трон, Фрейя охотно начала поглощать свою порцию салата. Слово «поглощать» выбрано не случайно, это прекрасно описывало её манеры за столом. Ричард пытался создать приём пищи более аристократичным, но, понимая, что он в отношениях с самой Фреей Купер, попытки были тщетны. Возражений по этому поводу он не имел, наоборот был рад такой реакции на своё кулинарное творение, осознавая, что Фрейя, будучи голодной, и пачку салфеток может съесть с подобными эмоциями, запив это охлаждающей жидкостью для радиатора.

– Хотел спросить, – немного останавливая обороты ложки

Фрейи, начал Ричард, – Если будет некомфортно, можешь не отвечать, но что ты делала все эти 3 года?

– Ричард, я тебя люблю очень сильно, и хочу, чтобы ты был спокоен рядом со мной. Пока что я не готова это рассказать. Там крайне запутанная и странная история, может через неделю другую я смогу собрать мысли в единое целое и поведать её. – облизывая ложку, ответила Фрейя.

– Возражать не буду, твоё право, дорогая.

Ричард успел только притронуться к своему завтраку, в свою очередь тарелка Фрейи выглядела так, будто в ней ничего и не было. Отстукивание неизвестной мелодии при помощи ноги Фрейи, дополнилось звуком сигнала автомобиля, по всей видимости, владельцем такового являлся Чарли.

Серебристый Форд Ландо показался в одном из делений ветрового окна дома, с «прицепом» в виде синего Бьюика Деборы. Сегодняшний день порадовал не только тем, что бригада маляров приехала заранее назначенного времени, а ещё и тем, что Чарли был одет в джинсы и фланелевую рубашку чёрного цвета, что прекрасно дополняло одежду Грейс, которая не менялась уже несколько лет. Сколько раз Ричард приезжал к ней, всегда наблюдал автомеханика в одном и том же обликии. В такие моменты он тут же представлял огромный шкаф, внутри которого висят семь пар одинаковой одежды на каждый день недели.

Показав мимолётным жестом Ричарду, дабы тот сидел спокойно и завтракал, Фрейя направилась в сторону входной двери. Выходя, её ноги, недавно пытавшиеся собрать музыкальную группу, окатил небольшой поток прохладного ветра, доставляющий приятные ощущения.

– А вы не рано приехали?! – крикнула блондинка с порога. – Погоди, Чарли, ЧТО НА ТЕБЕ НАДЕТО?! ХА-ХА-ХА, я уж думала, ты приедешь в костюме для окрашивания помещения, не перестаёшь удивлять.

– Обычная одежда для такой работы. Я второй раз в жизни надеваю джинсы.

– Мы приняли общее решение выехать заранее, – Откликнулась Дебора. – Чтобы Чарли не устроил автогонки по пути к вам.

– Да один раз всего было, чего вы начали? – недоумевая, проговорил Чарли, открывая дверь для Грейс.

– Чарли, – улыбаясь, Грейс выходила из машины, вытаскивая пачку сигарет из кармана. – Одного раза будет достаточно. С таким стилем вождения можно менять фамилию на «Купер».

Всех, включая самую главную носительницу, окатил приток смеха. Грейс думала спросить по поводу «Вспышки», но решила воздержаться хотя бы до обеда. Представить Фрейю без своего дилижанса ярко-зелёного цвета оказалось труднее, чем казалось. Так или иначе, серебристый фрегат припарковался перед несколькими бочкам с краской и сложенными рядом инструментами. Выходящая из второй по счёту машины Амелия, тоже немного шокировала Фрейю, представ перед ней в чёрном комбинезоне и старом свитере, который не был присущ для робкой Амелии. Фрейя ожидала чего угодно от своих знакомых, но точно не этого. В её голове Чарли должен был приехать, если уж не в тройке, то точно в двойке, а Амелия была обязана надеть платье.

Ко времени как закончилась парковка и появления четырёх помощников на ближайшем горизонте, из дома вышел Ричард, собирающий остатки фруктового салата со своим губ. Закончив, он нежно поцеловал Фрейю в макушку головы и прижал к себе, обнимая рукой её ключицы.

– Ещё раз скажу спасибо, что все приехали, работы у нас очень много, поэтому, если начнём сейчас, то к вечеру сможет закончить. За прошедшую неделю с нашей последней встречи, мы с Фреей отскоблили остатки краски. Нам останется только покрасить фасад, заднюю часть и две боковые стороны дома.

– В таком случае, чего стоим? – воодушевлённо проговорила Грейс.

Пока Фрейя отошла переодеть «рабочую» одежду, Ричард начал раздавать небольшие указания. Определив группу из Амелии и Деборы на заднюю часть дома, он с Чарли откатил две бочки краски «Тёмный Джеральдин номер 40» и одну бочку с индексом «Акрополь 458». Девушки также не стояли без дела, захватив с собой респираторы, перчатки и несколько кисточек. Совместными усилиями эта четвёрка подставила этажерку, и работа на первом участке началась. Следующими были Грейс и Чарли, которым выпала честь красить правую часть дома. Поставив рядом с конструкцией из досок и деревянных брусьев, именуемой в понимании Грейс «большая лестница», Ричард удалился за тем, чтобы поторопить Фрейю. Следуя к лестнице, он убрал в сторону свой план, завидев выходящую Фрейю, которая лишь дополнила к своему образу старые брюки. Ричард видел их впервые, потому уже представлял, какой бардак ждёт его в гардеробной. Поднося бочки с краской, владелец дома вернулся к его задней части, чтобы узнать, нет ли у Деборы в багажнике тента, который защитит машину от случайных попаданий краски. Получив ответ на свой вопрос в виде «Что такое тент?», он отправился на чердак, точно зная, что там можно найти и не такое. Как только его фигура оказалась там, он заметил небольшой чемодан, слой пыли на котором был значитель-

но меньше, чем на других предметах. Открылся чемодан довольно легко, и Ричард тут же вспомнил его появление на чердаке дома. Три года назад, когда Фрейя уехала, он сложил все совместные вещи в этот чемодан и собирался выкинуть. Как только эта мысль посетила его, она тут же была выкинута из головы вместо чемодана, который в свою очередь отправился в описанное ранее место. Осторожно перебирая фотографии, тысячи приятных воспоминаний начинали выползать из закров души, вызывая эйфорическое состояние.

Множество фотографий с поездок на различные озёра, леса, кемпинги, фестивали, да как можно подумать о том, чтобы уничтожить всё это. Самыми запоминающими стали фотографии с фестиваля воздушных шаров. Несколько дней пребывания там стали для Фрейи и Ричарда большим, чем просто поездка. Пара карточек с парка «Уэскотт», находящимся в городе Чероки, относительно близко Сторм-Лейк. Тогда выдалась довольно жаркая погода, а родное «штормовое» озеро порядком успело надоесть, поэтому выбор пал на соседний город, удивительно похожий на Сторм-Лейк, только больше в несколько раз. После той поездки Чарли серьёзно задумался о переезде, в чём Фрейя его полностью поддерживала. В отличие от города, в котором родился Ричард и все те, кто сейчас красил ему дом, за исключением Чарли, Чероки имел собственный аэропорт, что добавляло ему плюсов.

Закончив с просмотром старых фотографий на приятной для сердца ноте, Ричард оперативно нашёл две плотные

плёнки и так же оперативно спустился вниз. С помощью в виде Фрейи, они быстро накрыли автомобили и сами приступили к окрашиванию дома. Пока Ричард поднимался по этажерке вверх, он заметил, как внизу стоит Фрейя, взгляд которой упал на главные ворота и подкатившийся к ним тёмно-зелёный Ford Mustang Mach 1, 1971 года выпуска. Дважды «моргнув» фарами в сторону девушки, из автомобиля вышел парень, со светлыми как огонь от свечи волосами, прикрывая глаза чёрными авиаторами, он не отрывал взгляд от Фрейи.

– Фрейя? Это к тебе? – поинтересовался Ричард, опуская голову вниз.

– Да, я сейчас буду, всё в порядке. – Послышалось от уходящей девушки.

Её фраза не создавала спокойную атмосферу, обычно слова «всё в порядке» как раз означают, что ничего не в порядке, даже близко. Следуя к воротам, Фрейя увидела натягивающуюся улыбку на лице водителя Мустанга, держащего плотный конверт коричневого цвета со следами скотча на нём.

– Надо же, – Рассмеялся парень. – Сама Фрейя Купер, не думал, что ещё увидимся.

– Я тоже не думала, – Фрейя улыбнулась. – Перси Миллер.

– Да ладно тебе, я всего лишь деньги привёз, мы ведь за последнее дело не рассчитались. – указывая на конверт, начинал Перси. – Тут 20 штук, как и договаривались.

– Спасибо, – взяв в руки конверт из рук парня, проговорила девушка. – Даже не за деньги больше, а за всё, что ты и остальные сделали для меня.

– Фрейя, ну к чему нежности, скажи мне? Ты знаешь, что я буду рад только в том случае, если ты вернёшься.

– Мой ответ не изменится, всё закончилось на хорошей ноте, нет смысла портить это.

– Да я понимаю на самом деле, не знаю, для чего это сказал. – после этих слов, улыбка с лица Перси начала удаляться. – Выходит, у тебя снова спокойная и размеренная жизнь?

– Выходит, что так, Перси. Я и не жалуясь на самом деле, наоборот, довольна происходящим.

Автомобиль конкретно в этом диалоге не участвовал, но по своей сути, слышал и видел он многое. Пластиковая «губа» на переднем бампере имела внушительные следы от гравия и щебня, учитывая то, что пробег у машины был всего

60 тысяч. Можно сказать, что она новая, но Перси водил так, что ни один автомобиль и 10 тысяч у него не отходил, но этот Мустанг он любил и жалел, конечно же, по возможности. Возможности такой не было, поэтому Перси имел, что имел. Сколы от следов езды по просёлочной дороге продолжались по всему кузову, иногда сменяясь небольшими вмятинами и царапинами. Задний фартук и немного крышка багажника были покрыты пылью. Надпись «Mach 1» идущая в начале левого крыла была затёрта наждачной бумагой, для чего это было сделано, знал только Перси.

– Ну, раз ты счастлива, то и я тоже.

– Приятно слышать, ты сам, куда сейчас?

– С перегонном алкоголя теперь не выйдет, меня знает каждая собака в родном городе и его округе, поэтому обратно не вернусь. Очень хотел навестить старого друга, ты его не знаешь, да я и не рассказывал. Зовут Грант, я имел желание узнать, за что можно было получить пожизненное, но видимо, останется тайной. Поэтому, конкретного ответа ты не услышишь, Фрейя.

– Мне добавить нечего, очередное спасибо за то, что захал. Прощай Перси Миллер, величайший перегонщик виски в истории. – с искрой в голосе сказала Фрейя.

– Надеюсь, меня так называешь не только ты.

Обменявшись приятными словами, Фрейя обняла Перси. Не смея больше его задерживать, она направилась в обратную сторону, держа в руках конверт с деньгами. Мустанг развернулся «на месте» и поспешил удалиться от дома Ричарда. Под звук V8, Фрейя весело шагала в сторону этажерки, на которой уже несколько минут молча стоял её парень, пытаюсь связать недоумение и интерес в одну эмоцию.

– Кто это? Что он тебе передал? – Ричард переживал и сторал от любопытства, это было очевидно по интонации, с которой он задавал вопросы.

Фрейя остановилась и посмотрела ему в глаза. Если бы Ричард только мог узнать, какой груз с плеч скинула Фрейя, он улыбался бы не меньше.

– Старый знакомый, мы вместе работали, зарплату передал от руководства. – Проговорила уходящая в сторону дома девушка.

– Сколько? Фрейя, сколько он передал?! И какая ещё работа?

– 20 тысяч, я всё расскажу чуть позже. – слышалось от

Фрейи.

– СКОЛЬКО?!

Так и не получив ответа на свой вопрос, Ричарду оставалось только ждать Фрейю, пытая надежду на то, что во время покраски дома она хоть что-нибудь расскажет.

Вышедшая из дома девушка не разделяла его взглядов, но видя эти жалобные глаза, жаждущие правды, держаться долго она не могла.

Ричард уже начинал активно орудовать краской и кисточкой, не забывая про валик. Промолчав 2 минуты его нервы и терпение сдали.

– Фрейя! Я не могу так!

– Ты уже устал красить? Мы же только начали. – саркастично ответила девушка, пытаясь отвести тему.

– Да я не про краску, почему ты так не хочешь рассказать про эти 3 года? Знаешь, я начинаю переживать, когда какие-то парни передают тебе 20 тысяч за «работу» посреди дня.

– Сейчас конечно, утро, но понимаю, почему ты пережи-

ваешь. – Фрейя не заканчивала остричь. – Что хочешь узнать конкретно?

– Ограничусь словом «ВСЁ». – пробормотал Ричард.

– Ричард, того парня, зовут Перси, мы с ним и ещё с парой людей перегоняли алкоголь между городами, не совсем легально, но это уже в прошлом.

– ЧЕГО?! – казалось, что от удивления у Ричарда начали сесть волосы.

– Вот такой реакции я и ожидала. Послушай, – оставляя кисточку, Фрейя наклонилась вплотную к лицу парня. – Это в прошлом, я больше таким не занимаюсь и даю слово, что не буду заниматься. Нет повода для беспокойства. – закончив своё наставление, Фрейя поцеловала Ричарда.

Поцелуй действовал как гипноз, Ричарда немного, но отпустило. Переживания отошли на второй план, и он снова любовался своей прекрасной девушкой, иногда забывая красить стену.

Время начинало приближаться к общему понятию «день», поэтому Ричард приостановил свою работу, выдав такое же указание Фрейе. Спустив девушку на руках с лестницы, он направился в сторону Чарли, приглашая всех

немного отдохнуть и перекусить. Фрейя самовольно пошла, дабы предупредить Амелию и Дебору. Девушки усердно занимались делом и мило беседовали. Дебора очень любила искусство, регулярно посещая различные выставки, в свободное от работы время. Да она и в рабочее время так делала, говоря Чарли, что задерживается в пробке. В какой-то момент его начали мучать сомнения, о какой пробке идёт речь в пустом городе около восьми утра, но Дебора была уверена – узнав, Чарли только бы похвалил её за такую деятельность. Амелия разделяла взгляды Деборы, от того у них и получилась неплохая компания для того, чтобы с интересом красить стену дома. Перед началом обе задалась вопросом, «А для чего вообще красить сзади дом». Как итог, они не нашли ничего лучше, как просто сделать то, о чём их вежливо попросили, и на что они вежливо согласились.

Тем временем, Чарли, Грейс и Ричард уже находились в доме. Ричард и Чарли усердно очищали картофель для последующей его варки. Грейс усердно ожидала. Стемнеет ещё нескоро, поэтому они решили не тратить зря электроэнергию и зажечь свечи, заодно добавив романтики.

– Кстати, Ричард, – отрываясь от картошки, спросил Чарли. – А что за машина приезжала сегодня? Твои знакомые?

– Если бы. – ухмыляясь, ответил Ричард, который также отвлёкся от картошки, услышав вопрос Чарли. – Это знако-

мый Фрейи, вроде Перси зовут. Они пару лет вместе где-то работали, и он привёз ей деньги.

– Надо же, и сколько она заработала?

– 20 тысяч, Чарли.

– СКОЛЬКО?! – складывалось ощущение, что местами у Чарли и Ричарда в голове были одни и те же мысли.

– Я так же отреагировал. Они вроде как алкоголь развозили, хотя времена сухого закона давно прошли. Я пытался узнать, но сама Фрейя ничего пока что не говорит, пообещала собраться с мыслями и посветить меня в курс дела через пару дней, или недель.

Грейс усмехнулась.

– Такие деньги от перегонщика Перси не должны удивлять, это он ещё мало заплатил. Вы действительно не знаете его? – вклинилась в диалог Грейс.

– Ты удивляешься, почему мы его не знаем. А вот мы удивляемся, почему ты его знаешь, Грейс. – ответил Чарли.

– Чарли, ну ты уже возрастной человек, само собой таких

контактов у тебя нет, а вот насчёт ТЕБЯ, Ричард, я удивлена. Он известная личность в относительно узких кругах. Начиная с того, что просто перепродавал спиртное, а по итогу вырос до таких масштабов, что за его «виски» стояли очереди из покупателей.

– Фрейя сказала, что они это делали нелегально, но звучит всё вполне мирно.

– Ричард, для того, чтобы продавать алкоголь в таких объёмах, тебе нужна лицензия, специальный завод, а для оптовой торговли ещё больше вещей, прописанных в нашем законодательстве. Всё это облагается налогами и забирает неплохую часть прибыли, поэтому Перси и занимается подобным нелегально.

– Так, погоди, а откуда ты его знаешь? – поинтересовался на этот раз Чарли.

– Я думала тут понятно. Была его клиенткой, один раз правда. – Она была права. Виски и Перси был невероятного качества. Лучше магазинного в несколько сотен раз.

– Почему ты не рассказывала об этом, Грейс? – наполовину очищенный картофель замер в руках Чарли.

– Да ты и не спрашивал. – ответила Грейс, убрав все последующие вопросы.

Обстановка и не думала накаливаться. Ричард был уверен в Фрейе, и если она ему сказала, что всё расскажет, значит так тому и быть. Даже ситуация на водонапорной вышке не была показательной, чтобы подорвать его доверие. Пока завод по очистке картофеля с двумя сотрудниками прогрессировал, в дом вошли три недостающих звена в цепочке.

– Вам может помочь? – крикнула сходу Фрейя.

– Да не стоит! Мы справимся! – в ответ прокричал Ричард.

Грейс и Чарли понимали, что эта подготовка затянулась, и они не явно не справляются, но Ричард не терял надежды. Пробыв в сидячем положении ещё порядка 20 минут, наконец-то Чарли и Ричард сложили «оружие» и перешли ко второму этапу ужина, вернее, его приготовления, но детали не особо важны в таком деле. К тому же, времени теперь у них было достаточно, так как четыре девушки явно найдут, о чём поговорить. Параллельно слушая марафон по темам со спины, Ричард ловко включил плиту и начал разогревать сковородку, выдав небольшой совет для Чарли, заключающийся в том, как нарезать картофель. Чарли, после того как 30 минут чистил её, уже видеть картошку не желал, но делать было нечего, поэтому шинкование двинулось полным ходом.

Поняв, что одной сковородки мало, Ричард достал вторую и наполнил её маслом, благо места на плите хватало для такого манёвра. Скидывая картофель, нарезанный лично Чарли Коулманом, который и не подозревал, что имея высшее образование в области психологии будет «помогать» на кухне, Ричард иногда перемешивал его лопаткой.

Ещё полчаса минули, и на столе начали появляться тарелки со столовыми приборами. Ричард дожаривал последний стейк, а в это время Чарли поставил посередине стола внушительных размеров старинный графин, который был куплен на распродаже, как и добрая половина вещей, находящихся в доме и за его пределами. Исключение составляла весенне-летняя беседка возле главных ворот, собранная лично Ричардом и Майком, который помимо своей точности, отличался прекрасными знаниями в области проектирования. Время для проигрывателя пластинок ещё не наступило, поэтому обеденный перерыв проходил в тишине, изредка разбавлявшийся разговорами о будущем.

– Я кстати, что подумал, – начал Чарли, мирно потягивая воду из бокала для виски. Весьма символично в связи с недавними событиями. – Не буду брать в аренду помещение, а просто устроюсь в нашу больницу, на полностью бесплатной основе. Теперь каждый сможет получить помощь, не опустошая свой кошелёк.

– Это правильно решение, Чарли, я рад, что ты пришёл к

этому. – ответил Ричард.

– Я согласна, – Вклинилась Фрейя. – час твоей беседы совсем не дешёвый, по крайней мере, был таким.

– Приятно слышать, теперь будет больше людей, кому смогу помочь, да и ставка там не сильно отличается от той, если бы я работал сам на себя.

Завершив трапезу, Фрейя и Грейс вышли на улицу, чтобы покурить, пока остальные убирали еду, или то, что от неё осталось. Дебора и Амелия не торопились, ведь практически закончили свою часть работы, чего нельзя сказать про Ричарда, Чарли, Грейс и Фрейю. Две последние личности прямо сейчас наслаждались местной табачной компанией.

– Ну что! Давайте уже поскорее закончим, я надеюсь успеть до заката. – прокричал с кухни Ричард, судя по всему в облако дыма на пороге дома.

Чарли и Грейс направились к своей именно этажерке, точно так же поступили Ричард и Фрейя. Дебора с Амелией решили не дожидаться команды, и спустя 30 минут после возобновления покрасочных работ, преступили к левой стене дома, на совесть закончив свою основную часть.

Персиковый валик в руках Ричарда сменился на белую

кисточку, уже готовую окрашивать колонны и балкон.

– Знаешь, – обмакивая свою кисточку в краску, начала Фрейя. – Думаю, ты имеешь право знать, о моих похождениях за эти три года. Что скажешь?

– Скажу, что невероятно рад этому. У нас работы ещё часа на два, если не больше, поэтому внимательно тебя слушаю.

Улыбаясь, девушка со следами персиковой краски на штанах начала свой хоть и краткий, но не менее удивительный от этого рассказ.

Как и ожидалось, закат начинал приближаться как раз к завершению общего дела. Каждый видел его уже сотни, если не тысячи раз, но это не помешало взглянуть снова на утопающее за горизонтом солнце. Ярко-жёлтая полоса начинала сменяться на привычный для города ночной оттенок, плавно начинающий своё поглощение с крыш домов. Фрейя пыталась укутаться в, казалось бы, последние объятия солнца, которые через несколько минут сменятся прохладным ветром и блеклой синевой. Ричард таких чувств не испытывал; безусловно, он тоже рад посмотреть на закат с такого ракурса, но рассказ Фрейи полностью стирал окружение, не давая сфокусироваться на чём-то другом, кроме как пары историй свя-

занных с нелегальным заработком. Чарли приобнял Грейс, которая была только рада быть с ним ближе, разделяющая их всё это время бочка краски, тому пример. Ричард ещё не раз задастся вопросом о том, как Чарли вообще удалось её туда поднять, но это останется тайной участка мистера Донхилла. Амелия и Дебора снова выделились среди остальных, покрасив сразу две стены. Пока Чарли спрашивал у них о наличии ненужной кисточки, он услышал предложение Деборы, заключающееся в том, чтобы просто облить дом сверху краской. До конца вечера он надеялся, что она пошутит и не смогла осуществить свой план. Узнавший об этом Ричард тоже задумался и молился не увидеть несколько десятков подтёков с места преступления двух девушек, приехавших на синем Бьюике.

– Закончили. Как ты и хотел, до заката. – проговорила улыбающаяся «апельсиновому» солнцу девушка.

– Ты права, даже не знаю, как отблагодарить остальных. Отдам должное, Перси правда умный парень. Не каждый додумается закачать алкоголь в арбуз и провезти их на фестиваль.

– Поверь, это не самая гениальная его идея. – Фрейя, продолжала улыбаться без перерыва. Радовало даже не то, что они все вместе помогали Ричарду, а нечто иное вызыва-

ло уже знакомую «пламенную» улыбку. Она ощутила себя счастливой, как на одной из фотокарточек, хранящихся на чердаке дома Ричарда.

Значительно испачканные инструменты были аккуратно сложены возле оставшихся трёх бочек с краской. Ричард знал, что нужно было покупать меньше, сохранив тем самым свои 400 долларов, которые в любом случае, потратил бы на очередной распродаже, купив ещё одну хирургическую лампу. Мысль о её покупке лишь витала в его голове, в отличие от музыкального проигрывателя, совместно с которым он направлялся в сторону беседки. Фрейя уже могла считать его дальнейший план, поэтому любезно помогла достать бутылку вина и включить небольшие лампочки, работавшие на удивление без проблем. За три года Ричард ни разу их не включал. День рождения и рождество проходили мимо раздела «исключение».

Поставив музыкальный проигрыватель на центр стола, еле-еле державшегося на своих четырёх ножках, он поставил лёгкое кантри, идеально завершающее вечер. Когда Амелия ушла за вином в компании Фрейи, она захватила с собой шесть бокалов. Небольшие уроки от бывшей официантки Купер не прошли даром. Ситуация произошедшая в «Common Grounds» повторялась, когда бокалы до конца не успели оказаться на столе, они уже были наполнены вином. Первым, естественно, поднял бокал Ричард.

– Я хотел, не помню уже в какой раз, всех поблагодарить за помощь. А тебе, Чарли, особое спасибо.

Чарли не ответил. Он лишь понимающе моргнул глазами, заменяя любые слова. Поймав на себе взгляд Фрейи, который во второй раз в жизни говорил ему «спасибо», он ухмыльнулся, ударяясь бокалами со всеми остальными.

Распив немного вина, Чарли предположил, что всем пора расходиться. Он не хотел уезжать, но завтра был первый рабочий день в клинике, опаздывать, да ещё и с похмельем, не очень хотелось. Под завершающую симфонию из проигрывателя, бокалы были составлены в небольшую группу, судя по всему, до утра. Амелия и Дебора выехали первыми, не забыв попрощаться с остальными. Владелец синего Бьюика не остался без работы, ведь Чарли предложил потрясающую рекомендацию для своего секретаря в медицинском центре. Ричард был прав, Чарли давно перерос небольшое здание у дороги, ведь теперь его будет ждать просторный, стерильный, спроектированный так, что никакой круглый стол посередине не будет мешать процессу, кабинет. Грейс и сам Чарли очень долго прощались, ведь машину снова вела Грейс, так как алкогольная норма её парня составляла наполненную пробку от бутылки пива. Спустя несколько десятков рукопожатий и объятий, серебристый Форд Ландо отражал в ветровом стекле махающих вслед Фрейю и Ричарда.

– Не хочешь чаю? Черничного.

– Ричард, о чём вопрос? Хочу, конечно.

Радостная Фрейя поспешила в дом, помимо чая желая уже снять старые, пропитанные краской брюки и футболку. Нетипичный выбор для вечерней домашней одежды пал на свободную белую блузку, заканчивающуюся чуть ниже бёдер девушки. Пока она меняла свой наряд, Ричард успел вскипятить воду и налить чай, заодно ожидая свою девушку.

– Ты не устал? – потягивая черничный чай, начала Фрейя. – За весь день то?

– Устал, очень сильно. Думаю, допью и сразу лягу.

Фрейя поставила кружку на стол и направилась к лестнице, ведущей на второй этаж.

– Раз ты устал, – сказала Фрейя, сбрасывая рубашку на деревянные ступени, оставляя изящный след тонкой талии на фоне кремовой стены. – Спокойной ночи.

Сначала у Ричарда упала челюсть, после упала кружка. Смотря на уходящую девушку, он резко получил неплохой

заряд бодрости, который использовал для ускоренного поднятия на второй этаж.

Кустовая роза известна своими шипами, но если дотрагиваться нежно, без резких движений, можно заметить, как бутоны распускаются сильнее, с каждым прикосновением. Проводя ладонью по её стеблю, можно ощутить всю изящность и изысканность, спускаясь всё ниже, буря эмоций начнёт охватывать тело с каждым дюймом. Ласково поднимаясь обратно до бутонов, стоит обвести их пальцами, оставляя тонкие отпечатки. С каждой секундой, организм будет насыщаться её видом, всё от кончиков пальцем вплоть до ступней будет неистово полахать, сбивая дыхание и заставляя сердце биться чаще. Проходя средним пальцем по лепесткам цветка, не стоит забывать про плавность движений, от которых бутон начнёт распускаться ещё сильнее, пока не дойдёт до своей высшей точки.

Форд Ландо двигался уже в привычном направлении, будто запомнив дорогу с первого визита к Ричарду. Фары только начинали приносить пользу, всё ещё светлая дорога не давала им раскрыть свой потенциал.

– Я всё хотела спросить про Фрейю. – слышалось от Грейс. – Почему? Почему ты тогда не отказал Амелии? Почему не послал эту идею куда подальше? Дело ведь далеко не в том, что её отец работает в полиции.

Чарли усмехнулся.

– Сам не знаю. Я никогда подобным не занимался. Не то, что бы решил попробовать, просто, когда она только вошла, я сразу разглядел за эксцентричной и плюющей на всё оболочкой человека, которому очень страшно. Она не боялась остаться одна, там был совершенно другой страх, Фрейя боялась жить дальше. Я более чем уверен, что она прекрасно понимала, к чему приведёт её образ жизни, девушка она не глупая. Да и, в конце концов, я взглянул ей в глаза, такие беззащитные, просто не способные специально совершать подобные поступки. После рассказа Амелии, выяснилась причина такого поведения. Все люди заслуживают второй шанс, без исключения.

– Вот поэтому ты всегда мне и нравился, Чарли. Видишь то, чего не могут разглядеть другие. Тебе покажется, что каждый так может, но поверь, это далеко не так. – улыбаясь, проговорила Грейс. – Мы все благодарны тебе, за то, что ты вернул нашу Фрейю, слов не подобрать, как я рада видеть её счастливой.

Глава 12

Шафрановый взгляд

– Шарлотта! Ты их когда-нибудь снимешь уже? – приободряясь от дороги, проговорила Фрейя.

– Совершенно не понимаю вас, мисс Купер! – поправляя свои авиаторы, ответила Шарлотта.

– Как официально! Мисс Купер! – засмеялась Фрейя. – А что, мне нравится. Кстати, когда твоё выступление в театре? На этой неделе или следующей?

– На следующей неделе, но спасибо, что помнишь про него. Вроде у твоего Ричарда день рождения за два дня до премьеры.

– Ты права, я бы очень хотела взять тебя с собой, но не могу. Сама понимаешь, лучик. – в это время Фрейя пыталась найти нужную радиостанцию.

– Да не стоит, я найду чем заняться. Ко мне должна прийти Хлоя, ты ведь не против этого? Мы отрепетируем пару

сцен из спектакля.

– Ха-ха! Ты уже её пригласила и только сейчас спрашиваешь моего разрешения. У нас больше общего, чем я думала.

– Мы ведь сёстры. – вставила Шарлотта.

– Так! Тот, кто умничает на пассажирском сиденье, поедет в багажнике. – Фрейя знала рычаги давления.

– Это не честно! – Шарлотта пыталась не попадаться на них, но получалось не очень.

Найдя нужную радиостанцию, которая сутками крутила блюз, обожаемый Фреей и Шарлоттой, девушки совместно притронулись к тумблеру и прибавили громкость. Шарлотта открыла пассажирское окно, направляя все усилия на дверную ручку. Окно сдалось. Хлынувший поток воздуха приятно обвивал каштановые волосы, заканчивающиеся чуть ниже плеча, в которые были беспорядочно вставлены ромашки, собранные у обочины пару часов назад. Шарлотта старательно их укладывала около 30 минут, глядя в зеркало заднего вида. Всё это для того, чтобы поток ветра растрепал их за пару минут. Не существовало вещей, которые действительно могли её расстроить, и уж тем более, с этим не мог справиться какой-то там «ветер». Даже не пытаясь вернуть их на

свои прежние места, она смотрела в окно автомобиля, который стремительно двигался в сторону дома Ричарда.

– А почему именно воздушные шары? – поинтересовалась пассажирка.

– Ричард очень хотел туда поехать, как я могу отказать ему. К тому же, будет не зря и нам развеяться. Иначе, зачем я писала объяснительную записку в твою школу. Запомни, если спросят, ты заболела.

– Фрейя, врать неправильно. – ухмыляясь, попыталась возмутиться Шарлотта.

– А, да? Тогда я сейчас разверну машину, и мы поедem обратно, ты ведь так соскучилась по подъёмам в 6 утра.

– Да ну тебя. – Шарлотта прекрасно понимала, что Фрейя так никогда не сделает. Слишком хорошо она знала свою сестру.

До дома Ричарда оставалась ровно одна миля по прямой дороге. Стоявший на дороге Ричард сам сигнализировал об этом. Рядом с ним находились две спортивные сумки, содержащие в себе еду, напитки, тёплый плед и ещё несколько запасных комплектов одежды. Фрейя ожидала увидеть его сто-

ящего с хирургической лампой. Дорога была пустой, поэтому Фрейя решила не съезжать на обочину. После плавной остановки, направив пассажирскую дверь прямо перед фигурой человека, который, наверное, ожидал прибытия иностранного пассажира в аэропорту, Фрейя слегка приглушила музыку.

– Шарлотта. Давай назад.

– Да как обычно! – послышалось от адресуемой девушки.

– Не переживай, сзади тоже сможешь наслаждаться прохладным воздухом. Там окон вообще нет, а крышу продувает прекрасно.

– Звучит отлично. – начал Ричард. – Тогда сумку с холодильником тоже на заднее сиденье. Шарлотта, твоё право брать из неё все, что хочешь. Считаю компенсация за поездку у хвоста нашего лайнера.

Шарлотта переместилась на задний диван, предложение Ричарда её целиком и полностью устраивало, который уже передавал увесистые сумки через открытое окно прямо в руки хрупкой девушки. Шарлотта даже не возникла по поводу их веса, поэтому вопросы отпали моментально. Белый кардиган и платье по икры слегка мешали выполнять такие ма-

нёвры, но Шарлотту это не остановило.

– Извиняюсь, – Ричард наклонился в открытое окно. – Я тут жду девушку, может, видели её?

– Попробуйте подробнее описать. – Ухмылка на лице Фрейи не заставила себя долго ждать.

– Она самая невероятная на земле, удивительно красивая! А выдают её изумрудные глаза и короткая светлая стрижка.

– В таком случае, мистер Донхилл, вы дождались. Прошу на борт! – ей не хватало только фуражки пилота.

Когда все пассажиры заняли свои места, музыка вернулась к своей привычной громкости, на которой её прослушивала Фрейя, а машина тронулась навстречу ветру, который уже несколько минут пытался проникнуть в салон. Моментально набранная скорость в 70 миль прекрасно сопутствовала этому.

– Шарлотта! Как дела с твоим представлением? Я жду с нетерпением. – обратился Ричард в освещённую сторону заднего дивана, на котором Шарлотта уже открывала банку газировки.

– Всё отлично! Буду ждать вас с Фреей в первом ряду! Как раз оно после твоего дня рождения, ну почти. Поэтому приходиться обязательно.

– Ха-ха! Конечно, мы придём, ведь так Фрейя?

– Я вообще только за этим и живу. – Сострила девушка.

Общий смех окутывал машину не хуже лучей солнца, прекрасно показывающих все дефекты лобового стекла в виде царапин и пыли, успевшей скопиться за непродолжительную поездку. Фрейя помыла машину перед выездом, поэтому её это напрягало больше всех. Начало следующей песни в виде «хора» дало приток крови в мозг Фрейи, которая тут же начала отбивать пальцами пойманный ритм об руль. Ричард подключил свои вокальные способности, а Шарлотта помогала ему в этом. На одном из припевов, Ричард поцеловал Фрейю в щеку, чем вызвал наигранное смятение у Шарлотты.

– Нормально же ехали, что у вас начинается? – слова с заднего ряда повергли Фрейю и Ричарда в куда больший смех, чем до этого.

Самым удивительным было то, что Ричард прекрасно понимал, ни Шарлотта, ни Фрейя не умеют злиться, в прямом

смысле. Все слова и действия были направлены, чтобы разбавить обстановку нелепыми и клишированными фразами. Они друг друга определённо стоили, ведь получалось это отлично.

Не забывая свою барабанную партию, Фрейя направила руль в сторону ближайшей заправки. Спросив нужно ли своим пассажирам что-нибудь в магазине, она отправилась оплатить 15 галлонов бензина и купить фруктовую жвачку. Последний пункт был крайне важным, ведь о нём попросила сама Шарлотта Купер. Иногда они с Фреей разыгрывали небольшие сценки утром, представляя себя герцогинями или принцессами в английском замке, во время того, как Шарлотта собиралась в школу.

Наблюдая свою сестру в магазинной витрине, Шарлотта отвлеклась на набирающий обороты звук двигателя позади машины. Переметнувшись к другой стороне дивана, поближе к окну, она смогла увидеть только очертания коричневого пикапа, несущегося по шоссе с развивающимся позади него тентом от кузова. На пассажирской двери, снаружи сидел парень с биноклем в руках, тщательно высматривающий дорогу.

– Ричард! Ты видел? – крикнула Шарлотта.

– Видел. Интересно, куда они так едут.

– Может тоже на фестиваль. Но зачем из машины высываться. – донеслось с заднего сиденья.

– Через пару часов узнаем. А вот и Фрейя.

Заправив автомобиль, девушка приземлилась на своё место и запустила мотор. Типичный для Доджа «булькающий» звук выхлопной трассы вновь окружал ближайшие 2 мили своим звучанием. Передавая жвачку сестре, Фрейя возобновила курс на фестиваль воздушных шаров.

Через полтора часа Шарлотта уже спала, держа в руках алюминиевую банку. Уставшие фары пытались осветить хоть небольшой кусочек дороги своими жёлтыми, как авиаторы, линзами. Пыль с окраины дороги мешала им в этом, но автомобиль всё ещё держался.

– Почему ты не купишь новую машину? Я ведь предлагал свою помощь в этом вопросе.

– Ричард, я прекрасно езжу на этой. Проблем нет, дешёвая в обслуживании, запчасти у Грейс всегда есть.

– Фрейя, будем честны, – Ричард сдерживал смех. – Она скоро развалится, так и не доехав до мастерской Грейс.

– Кузов я восстановлю, в остальном она идеальная. К тому

же, кабриолет. Шарлотта была счастлива, когда первый раз прокатилась с открытой крышей.

– А сейчас она работает? – бегая глазами в поисках привычных защёлок, поинтересовался Ричард.

– Не знаю, но можно проверить.

– Мне кажется, нужно нажать тут и...

– РИЧАРД НЕТ!

Самовольное действие Ричарда привело к «экстренному» открытию крыши, которая остановилась на пересечении рядов сидений автомобиля. Резко ударив по тормозам, так, что банка из рук Шарлотты оказалась в районе педалей, машина остановилась. Простояв 2 секунды, Фрейя только успела перевести взгляд в сторону парня, на которого тут же упала болтающаяся сверху складная крыша.

– Ричард! Не на ходу же её открывать!

– Что случилось? – Заспанно спросила Шарлотта, для которой не изменилось ровным счётом ничего.

Фрейя засмеялась. После неё, засмеялся и Ричард, кото-

рый понимал, что следующие двадцать минут пройдут крайне увлекательно.

Заглушив двигатель, Фрейя и Шарлотта вышли из машины, чтобы со стороны увидеть, как художник ремонтирует автомобиль. Справился Ричард довольно быстро, потому ярко-зелёный Додж снова возобновил свой путь, на этот раз со сломанной крышей. Видимо, до лучших времён. По дороге виновник вынужденной остановки не раз извинился, но Фрейя смотрела на это позитивно. Грейс могла починить крышу за один день, вопрос был только в поставке механизма её складывания из другого города, занимающий большую часть ремонта любого автомобиля в Сторм-Лейк.

– Когда станешь известным художником, я всем буду рассказывать эту историю. Держу пари, никто не поверит. – Проговорила Фрейя в сторону засыпающего Ричарда.

Рассвет Фрейя встречала одна. Шарлотте лучше выспаться, а Ричард... Его лучше вообще не будить, пока он ещё что-нибудь не сломал. Так и подумала девушка, направляя машину в сторону восходящего солнца, перед которым уже начали появляться несколько круглых силуэтов. Возвращаясь к вопросу, были ли на Шарлотте очки во время сна? Ответ будет положительный. Конечно, стоило беречь подарок от сестры на свой 15-й день рождения, но иногда это доходило до абсурда. Авиаторы бы идеально подошли Фрейе.

Солнце, хоть и было красивым, но ослепляло от этого не меньше. От бликов, проснулся и Ричард.

– А, где мы? Уже приехали? – Фрейя с трудом разбирала его слова.

– Да, сейчас заедем в мотель, я посплю до вечера. Сможешь пока съездить с Шарлоттой в магазин?

– Конечно, дорогая. Тебе правда стоит выспаться. – Ричард постепенно приходил в себя.

– Ты самый лучший! Тогда как доберёмся, я напишу список.

Добралась компания достаточно быстро, если сравнивать с путём до самого Чероки. Список продуктов был написан на ходу, в связи с этим не отличался аккуратностью. Фрейя по приезду успела только передать документы в стойке регистрации. Ненадолго заснув, опёршись на стену, она продолжила своё занятие в номере отеля. У Ричарда тем временем складывались двусмысленные ожидания от поездки в магазин с младшей сестрой своей девушки. Шарлотта была почти её копией, такая же энергичная и язвительная натура, только младше на 3 года.

Стоя на парковке, Ричард задумался о том, чтобы арендовать автомобиль, смотреть на Додж без слёз он не мог. Пол-

ностью покрытый ржавчиной капот, перекошенная решётка радиатора, а фары, их будто не протирали с того момента, как машина сошла с конвейера. Некогда прекрасный автомобиль, переживал своё худшее время, за исключением того, что им владела Фрейя.

– Чего стоим? Поехали. – Шарлотта дёрнула Ричарда за руку.

– Сейчас. Я с мыслями собираюсь. Сколько встречаемся с Фреей, а за рулём её машины никогда не был.

– Тогда, это твой счастливый билет. – послышалось от тащущей парня в машину, Шарлотты.

Ричард больше склонялся к тому, что день, когда он покатается на «вспышке» будет отмечен красным кругом в календаре. Взглядов Шарлотты он не разделял. Кое-как сев в машину и запустив мотор, Ричард начал осторожно выезжать с парковки. Мощность, равная всем вместе взятым автомобилям, которые когда-либо ему принадлежали, дала о себе знать. Додж сорвался в неуправляемый обратный занос. Шарлотта рассмеялась. Рывками, медленно, но верно, избитый временем кузов всё же смог выехать с парковки и направиться в сторону ближайшего магазина. Численность в 300 тысяч человек позволяла городу иметь супермаркет. Труд-

ности возникли не только с выездом от парковки отеля, но и с заездом на парковку магазина. Ричард дал себе клятву, что если Додж ещё раз сорвёт заднюю ось, он выйдет и будет толкать его до конца маршрута. На удивление, Шарлотта молчала всё это время, пытаясь не добавлять напряжения обстановке. Чудом, избежав столкновений, Ричард припарковался и выскочил подальше от машины. Шарлотта выходила более элегантно, будто её подвезли на лимузине к ковровой дорожке.

Нащупав четвертак в кармане, Ричард выбрал самую приличную на вид тележку и совместно с уменьшенной копией Фрейи Купер, направился в магазин. Пройдя пару отделов, Шарлотта всё же задала интересующий её вопрос.

– Почему именно Фрейя?

– В каком смысле, «Почему именно Фрейя»? – недоумевающая переспросил Ричард.

– По каким критериям ты выбрал мою сестру себе в жёны?

– Ха-ха. Шарлотта, мы пока что, просто встречаемся. Я даже и не думал о свадьбе. А причина у меня простая. Фрейя это Фрейя. У меня было множество девушек, ещё до неё, но ни одна не давала мне такие эмоции. Первые отношения, появились лет в 15, я тогда глупый был.

Шарлотта нахмурилась.

– Я конкретно про себя. – увидев это, Ричард исправил ранее сказанное предложение.

– Так-то лучше.

– И вроде, знаешь, – выбирая печенье, продолжил Ричард. – Они все были хорошие, но когда увидел твою сестру, позабыл о каждой. Она была яркая, сияющая, не похожая на других. Смотрела на вещи иначе, думала иначе, да она всё делала иначе. Я нашёл в ней то, что искал так долго. Честно, в какой-то момент, я думал, что останусь один до конца жизни, но судьба решила иначе. Её изумрудные глаза, звонкий смех, невероятно красивые волосы, хоть и не уложенные.

– Звучит мило. Она часто рассказывала про вашу первую встречу. Романтично, хоть это и произошло в баре на окраине.

– В тот вечер, когда мы танцевали, мне казалось, что вокруг не бар, а огромный замок, а на ней не старые брюки и футболка, а вечернее платье. Кстати о них, ты видела её когда-нибудь в платье? Я ни разу в жизни.

– Я, если честно, тоже. У неё весь гардероб состоит из

штанов и рубашек. Погоди, нет, было одно платье. Белое, обтягивающее, со свободной юбкой. Наверное, юбкой это не назвать, оно достаёт до лодыжек. Она никогда не говорила про него, и тем более не показывала.

– Впервые слышу об этом, хотя чему я удивляюсь. – удивление Ричарда было трудно скрыть. Он мечтал увидеть Фрейю в платье.

Тележка постепенно наполнялась, а из списка зачёркивались найденные позиции.

Пока Ричард оплачивал покупки и укладывал их в пакеты, из головы не уходила мысль о белоснежном платье. За столько лет, он даже намека на его существование не услышал. Затянуть разговор об этом на фестивале было не лучшей идеей, поэтому он решил отложить его до своего дня рождения, там уж точно Фрейя не сможет отказать.

Укладывая пакеты в багажник, Ричард обнаружил ещё одну интересную вещь в автомобиле своей девушки. Багажник открылся, но закрываться уже отказывался. Окликнув Шарлотту, мирно сидящую в машине, они начали вместе думать над решением проблемы. Это продолжалось до тех пор, пока Шарлотта не взяла инициативу в свои руки, подпрыгнув и захлопнув багажник со всей силы. Битва закончилась без единого выстрела, а поспешившая обратно в машину Шарлотта, с видом, будто ничего не произошло, оставила обескура-

женного Ричарда снаружи. Просверлив взглядом багажник, он направился на водительское место, молясь перед поездкой. Ситуация с обратным заносом повторилась, но на этот раз задний бампер задел стоящие позади тележки. Ричард и Шарлотта переглянулись, понимая, что если бы рядом сидела Фрейя, их двоицу уже бы постигла неприятная участь. В мгновение, поправив ряд магазинных тележек, которые дополняли сложности, так как были скреплены вместе, машина поспешила удалиться с места происшествия. По дороге Шарлотта ещё немного помяла мозги Ричарда своими вопросами о любви. Он должен был отдать ей должное, ведь эта викторина прекрасно снимала стресс от управления ярко-зелёной баржей. Это могло продолжаться вечно, но, к сожалению, или счастью, машина встала передним бампером к дверям отеля. Ричард решил не испытывать судьбу, и попросить Шарлотту расправиться с багажником, дав слово, что пакеты понесёт он. К чему это было, неизвестно, Шарлотта так и так не собиралась нести их.

Пропуская самые интересные события за этот день, Фрейя не особо волновалась, наслаждаясь мягкой постелью. Ричард, с пакетами наперевес первым зашёл в номер, пытаясь не издавать лишних звуков. Шарлотта решила иначе, забегая внутрь с криками «ФРЕЙЯ ВСТАВАЙ, МЫ ПРИЕХАЛИ». Ричарду осталось только протереть рукой лоб, в ответ на резко вставшую фигуру Фрейи.

– Шарлотта! Ну, зачем орать, я и так не спала. – Фрейя определённо спала.

Пока единственный мужчина в компании занимался распределением продуктов в небольшом холодильнике, Шарлотта завалилась к Фрейе, окончательно пробуждая её.

– Всё было хорошо? Без происшествий? – поинтересовалась Фрейя, укутывая сестру в нежные объятия.

– Конечно, мы отлично сладили с Ричардом. Доехали, всё купили, потом он сбил несколько тележек, и вот, мы тут.

– РИЧАРД ТЫ СБИЛ ЧТО? – наверное, чтобы Фрейя быстрее проснулась, Шарлотте стоило начать с этого.

– Я НИЧЕГО НЕ СБИВАЛ! ШАРЛОТТА! – Попытки Ричарда оправдаться лишь выронили из его рук бутыль с молоком.

– Сначала крыша, теперь ты сбиваешь тележки, что дальше? Если хочешь сжечь мою машину, то сделай это после поездки. – поговорила Фрейя.

– Да ничего я не сбивал, просто немного протаранил. – из его уст это звучало неубедительно.

– Ричард. У меня нет слов. – Фрейя присоединилась к протиранию лба рукой.

– Кто бы говорил. – вмешалась Шарлотта, «вылетевшая» их объятий Фрейи. – Ты сама один раз на машине Ричарда снесла небольшое дерево. Грейс потом неделю её чинила.

– ФРЕЙЯ! ТЫ ТОГДА СКАЗАЛА, ЧТО ОТДАЛА ЕЙ МАШИНУ, ЧТОБЫ МАСЛО ПОМЕНЯТЬ! КАКОЕ ЕЩЁ ДЕРЕВО?! – Так как молоко всё ещё находилось на полу, Ричарду было нечего ронять.

– С ней же всё нормально по итогу, чего ты. Грейс починила так, будто ничего и не было.

– Вы друг друга стоите. – слышалось от улыбающейся Шарлотты.

Ричард не мог держать зла на Фрейю, так же как и она на него. Они лишь влюблённо посмотрели друг на друга, возвращаясь к своим делам. Фрейя продолжила обнимать Шарлотту, а Ричард раскладывать продукты. Часы показывали 13 часов после полудня, а значит, до фестиваля оставалось ещё 7 часов. Они были проведены в приятной обстановке, в которой компания разговаривала на вес возможные темы. Основой было выступление Шарлотты в театре. Когда она

рассказывала о нём, Фрейю брала невероятная гордость за свою сестру.

– Собираемся! – прокричала Фрейя, смотря через окно на опускающееся солнце.

После этой команды, прошло не более 10 минут, как Фрейя, Ричард и Шарлотта сидели в машине. Свернув ещё раз путь по карте, девушка с пробуксовкой выдвинулась в направлении фестиваля. Наблюдая, как сотни автомобилей движутся в едином направлении, для Фрейи открывалась невероятная картина. Целая колонна из машин, двигающихся по шоссе, дружелюбно сигналили друг другу, держа крейсерскую скорость в районе 40 миль. Ричард и Шарлотта не понимали её восторга, но девушка не брала расчёт на это. Видеть, как тысячи людей, попутно общаются друг с другом, знакомятся, кто-то с пассажирских мест даже успевает выпить, являлось одной из самых тёплых эмоций для Фрейи. Любила она людей, и любила очень сильно.

Автоколонна двигалась под аккомпанементы неизвестной инди-поп группы, песни которой, играли на весь округ, благодаря огромной колонке в кузове машины. Все прелести пикапа отражались прямо сейчас. Ударные и клавишные инструменты прекрасно дополнялись невероятным вокалом. Половина водителей уже жаждали получить название играющей песни. Фрейя тоже не ехала в стороне, и успе-

ла поговорить с группой парней, едущих около неё на таком же ржавом и старом «Dodge Coronet» 1970 года. Видимо автомобили одной марки завязали разговор. Коронет имел более скромный двигатель, чем у машины Фрейи, поэтому Додж немного сбавил скорость, чтобы предотвратить перегрев двигателя у своих собеседников. Пожелав хорошего проведения фестиваля, водитель бронзового Коронета вернулся в строй и продолжил в нём движение до конца. Парковки организаторы не предусмотрели, поэтому машины пришлось оставлять где попало. Никого это не смущало, тогда почему должно было смущать девушку на зелёном Челленджере, поступившую точно так же, как и любой другой посетитель фестиваля.

Ричард принялся загружать себя сумками, в тот момент, когда Фрейя «выкапывала» билеты из бардачка. Смысл такого контроля был непонятен. В этот вечер должно было присутствовать порядка двух с половиной тысяч человек, безбилетными из которых, стали полторы тысячи.

Прогуливаясь вдоль рядов автомобилей, Шарлотта с изумлением смотрела на бесчисленное количество воздушных шаров, готовящихся взмыть навстречу к облакам. Увидев пустующее место, ближе того, где Фрейя оставила свою «вспышку», она тут же направилась, дабы переставить машину и расположиться на ней. Измотанный вид Ричарда тоже давал некий эффект. Только Ричард успел поставить сум-

ки, как гудок сигнализировал о том, чтобы он снова взял их и отнёс к машине. На это его мучения могли быть окончены.

– Скоро уже начнётся. Шарлотта, сможешь разложить еду?

– Конечно! Я ради этого сюда и приехала.

Ричард и Фрейя наслаждались постепенно поднимающимися в воздух воздушными шарами, ни разу не жалея, о своей поездке. Шарлотта закончила с едой и напитками, вытащить пару контейнеров с мороженым и зефиром было довольно легко, не говоря уже о том, чтобы просто открыть холодильник.

Неподалёку прокатился пикап, с полным кузовом пронумерованных арбузов, вызывавший удивление только у Шарлотты. Она решила оставить это без огласки, посчитав по итогу нормальным в нынешних обстоятельствах.

Масштабы фестиваля впечатляли, хотя в Гранд-Каньоне были десятки тысяч людей на подобных мероприятиях. Первая пачка из 30 воздушных шаров начала показываться на небесном полотне. Стоит ли говорить о том, с каким удивлением все смотрели на них, а ведь это только начало фестиваля.

Спустя пару часов, в воздух поднялись ещё 120 воздуш-

ных шаров, всевозможных цветов и окрасок. Чистейшее голубое небо прекрасно дополняло эту картину. Шарлотта по-прежнему занималась привычным для себя делом, а именно уменьшением запасов газировки. Ричард и Фрейя молчали уже порядка 30 минут, наблюдая за представлением. Обычно что-то подобное проводили в честь национальных праздников или ради почтения памяти немало важных людей для истории. Этот раз был исключением, став благотворительным. Неподалёку кто-то начал играть на гитаре, сводя на нет шумные разговоры, плавно сменяющиеся на пение. Темнота опускалась на площадку довольно рано, в связи с чем некоторые шары решили приземлиться. Креативность остальных поражала. Свет от горелки и небольших навесных лампочек впечатлял, но не так сильно, как обвешанный гирляндой воздушный шар с флагом Америки. Огоньки спускались от корзинки на 15 футов, если не больше. Ночное небо освещалось звёздами лишь в последнюю очередь, значительно уступая тёплым фонарям.

– Уже выбрала университет? – поинтересовалась Фрейя у сидящей рядом Шарлотты.

– Думаю, театральный какой-нибудь. Хочу связать жизнь с этим. Есть один, находится в Дэйтоне, цену обучения ещё не узнавала, но говорят не больше 20 тысяч в год.

– Это прекрасно. Времени осталось не сильно много до твоего поступления, поэтому лучше решить заранее. – переживание Фрейи было оправдано. Она не хотела, чтобы Шарлотта последовала её жизненному пути. Работа в небольшом кафе, конечно, приносила неплохие деньги, но в конце своего пути запомниться «старшим официантом», не очень хотелось. Мечта стать бортпроводником на самолёте пока что являлась неосуществимой, даже беря в расчёт, что Фрейя работала по вынужденным обстоятельствам. Содержать себя и обеспечить своей сестре более светлое будущее. Вот её план на ближайшие 3 года.

– Ты ведь поедешь со мной?

– Шарлотта, ты же знаешь, не могу. Я останусь здесь, буду работать, отправлять тебе деньги. Я дорожу тобой, но бросать Ричарда, Грейс, работу и всех остальных тоже неправильно.

Ричард с немым взглядом вникал в слова Фрейи. Она столько всего делала для Шарлотты, перечислять можно бесконечно. Каким бы прекрасным и удивительным не был Сторм-Лейк, Шарлотта не могла упустить свой шанс на обучение в престижном заведении. Устроиться официантом в ресторан и купить ржавый 37-ми летний автомобиль можно было в любой момент жизни.

– Я не хочу уезжать, правда не хочу. Ты даже и слушать не будешь, но мне так хорошо в нашем родном городе.

Шарлотта была права, Фрейя не хотела её слушать. Слишком разные мнения у них были на этот счёт.

– Солнышко, не стоит идти по моим стопам. Я не строю из себя человека, который видел и ощутил весь мир, но пойми, тебе нужно хотя бы получить образование, а дальше ты вольна делать всё, что только душе угодно. У тебя талант, самый настоящий, будет жалко, если он потухнет.

– Я понимаю, Фрейя. Обещаю, что не подведу тебя. – говорила Шарлотта, крепко прижимаясь к плечу сестры.

Такой ответ устроил каждого, кто сидел на капоте автомобиля, накрытым клетчатым пледом. Фрейя поцеловала Шарлотту в лоб, вновь принимаясь смотреть за уходящими вверх воздушными шарами. От поцелуя на нос Шарлотты упали жёлтые авиаторы, вновь преобразая окружение в яркие краски.

Глава 13

Ледокол. Часть 3

Башня с часами в центре города отбивала колоколами промежутки в полторы секунды. Привычно сидящие птицы на линиях электропередач на них не реагировали, щебеча о своём. На перекрёстке стоял Чарли, рядом с ним Грейс, Амелия и Дебора. Во главе небольшой группы стоял Ричард. Звон в ушах Фрейи, только что проснувшейся, мешал слушать светловолосую девушку, которая с начала пробуждения пыталась ей что-то объяснить. Всё вокруг казалось обычным, настолько, что Фрейя изначально не могла нащупать грани реальности. Типичный светлый день, типичные машины, объезжающие стоящий посередине въезда на перекрёсток Додж и людей, которые находились на его середине. Фрейе казалось, что больше она не попадёт в это место, и что двух «погружений» ей вполне хватит. Но оставалась одна небольшая деталь, накладывающая тяжёлые оковы на её руки. Звон в ушах прошёл, в отличие от сигнала проезжающих мимо автомобилей, как вдруг, все транспортные средства исчезли, оставляя «вспышку».

– Сидерия? Что происходит? Почему я снова здесь?

– Фрейя. Сегодня наша последняя встреча в подобном формате, я постараюсь ответить на все твои вопросы, но сильно не затягивай. О том, что происходит, ты очень скоро поймёшь, а причина и так прекрасно известна.

– А где остальные? Айрис, Джеси и Маргарет?

– Они скоро придут, чтобы попрощаться.

– Почему, Сидерия? Почему это последний раз? – Слова Фрейи немного разнились с её мыслями. Ей было хорошо внутри своей души, если конечно, обстановка была не как в первый осознанный раз.

– Мы сделали своё дело, выполнили предназначение, сложили оружие, называй, как только угодно. Как показала практика, ты прекрасно живёшь без своих «личностей» в голове. Ты справилась, солнышко, ты молодец. Напоследок, опережая остальных, я скажу, что таких удивительных и ярких людей я никогда не встречала, да и ты, наверное, тоже, поэтому никому не давай потушить свой внутренний огонь.

Фрейя успела только моргнуть, Сидерии на пассажирском сиденье уже не оказалось. Вместо этого, перед автомобилем оказались три девушки, каждая из которых, была одета в классический чёрно-белый костюм двойку. Первой к авто-

мобилью приблизилась Айрис.

– Сидерия уже всё рассказала, верно? Знаю, что рассказала, поэтому не буду сильно затягивать. Соглашусь с ней, ты – удивительная, Фрейя, после всего, что с тобой произошло, ты продолжаешь радоваться жизни, ещё сильнее, чем прежде. Это многого стоит. – Фрейя не успела дать ответ, как Айрис исчезла.

Подошедшая второй по счёту к машине гитаристка Джеси слегка залезла в открытое окно автомобиля и взяла Фрейю за руку:

– Фрейя. Знаешь, какое значение у этого имени? И не задумывалась, ведь так? Фрейя – это богиня любви. Пообещай, что не прекратишь одарять своей любовью весь окружающий мир, у тебя это прекрасно получается. Ты наполняешь энергией других людей, поверь, так может далеко не каждый.

Джеси последовала примеру Айрис, уступая место для Маргарет. Пианистка, с широкой улыбкой, вальяжно расположилась возле двери автомобиля.

– Маргарет стой! Скажи, что происходит? Я искренне не понимаю. – Послышалось от Фрейи.

– Дорогая, я пришла не за этим. К тому же, Сидерия выдала тебе все возможные инструкции. Хотела сказать, что ты

наше пламя, и мы верим, что это пламя, никогда не угаснет. Береги себя.

– Маргарет! – восклицание уже было в пустоту, на её месте никого не было.

Фрейя снова осталась одна за рулём автомобиля, рассматривая своих знакомых. Хрип граммофона нарушил тишину, заставляя Фрейю схватить за уши. Послышался голос, не похожий ни на один из тех, что раньше слышала Фрейя.

– Фрейя, Фрейя, Фрейя. Я думала, мы поняли друг друга, но, к сожалению, нет. Узнаешь меня?

– Кто это? – Проговорила, выходящая из машины девушка. – Что происходит?

– Девочка ты умная, а вопросы задаёшь тупые. Думала на четырёх милостивых девушках весь список и заканчивается? Смешно. – Вновь послышалось из граммофона.

– С кем я разговариваю? Кто ты?

– Да называй как хочешь, но отзываться буду только по имени «Сара». Пораскинь мозгами и догадайся почему ты снова здесь. Дам подсказку, сюда можно попасть только в двух случаях: произошло что-то хорошее или что-то плохое. Теперь дошло?

– Я не понимаю, о чём ты, Сара. Чего ты хочешь от меня?

– Сара хочет много всего, но пока выберу желание под названием «Глупенькая девочка сознается в том, что она сделала». – разговоры о себе в третьем лице только добавляли напряжения обстановке. – Кстати, чувствуешь слабость? Необычно, да? Так как сегодня за штурвалом я, мы оторвёмся по максимуму. Смотри, как могу!

Хрипящий голос утих. Ясная погода сменилась дождём, затем ураганом, после начал идти снег. Солнце заменяло луну, и с каждой такой заменой оно ускорялось, пока обстановка вокруг не дошла до состояния неработающей лампочки в коридоре. Свет выжигал глаза, потом на несколько секунд заставлял их привыкать к темноте, а после снова испепелял. Птицы начинали кричать. Именно не петь, а кричать. Взглянувшая на них девушка ужаснулась от подобного зрелища, пытаясь скорее выкинуть его из головы. В машину будто вселился дьявол, выкидывающий стоящую на пороге Фрейю. Фары начали моргать с частотой не меньше, чем появлялось и исчезало солнце, капот и багажник начали открываться и закрываться с характерным звуком, похожим на падение большого листа металла. Сигнал походил на полицейскую сирену, не уступая ей по едкости. С неба падали машины, чудом не зацепившие Фрейю, ограничившись несколькими пробитыми крышами домов.

– Ладно, закончим. Надеюсь, тебе было весело. Садись обратно, теперь можем поговорить.

Фрейя не находила слов, молча усаживаясь обратно в автомобиль, который уже не казался таким безопасным.

– Моя дорогая Фрейя, посмотри внимательно вперёд, что ты видишь?

– Ричарда, Чарли, Грейс, Амелию и Дебору.

– Отлично! По-твоему мнению, сколько стоит Ричард?

– Я... не знаю, я люблю его и не могу оценить стоимость. Он бесценен для меня. – робко проговорила Фрейя.

– Что насчёт Амелии? Какая у неё цена?

– Она моя самая близкая подруга. Это тоже бесценный человек.

– Думаю, если спрошу про остальных, ответ будет таким же. Фрейя, ты уверена в своих словах? Бесценны? А я думала баксов 50, не больше. Ты ведь столько отдаёшь за мимолётное удовольствие на вечер, я права?

– Ты сейчас про...

– Господи, ну наконец-то! – перебила Сара. – Да, Фрейя, я про героин. Лишь одного не понимаю, у тебя любящий молодой человек, много потрясающих знакомых, готовых прийти тебе на помощь в любое время. Для чего ты это делаешь? Твои слова об их «бесценности» это пустышка, раз ты позволяешь себе подобные вещи.

– Я завяжу. Я знаю, что делаю. Я завяжу с этим. – Фрейя испытала чувство тревоги. То, что она повторялась начало нервировать Сару.

– Конечно, все так говорят, Фрейя Купер не исключение. Дело тут в другом: ты действительно готова променять каждого из них на пару часов пребывания в «овощном» состоянии? Ты прожигаешь своё здоровье, свою душу и самое главное, себя. Вспомни, как восходит солнце, вспомни про уходящий закат, про танцы на обрыве, про то, как вы все вместе красили дом, про ужин в ресторане. Всё это произошло за какую-то неделю, а в жизни у тебя таких недель будет несчётное количество. Разве стоит променять живые ощущения на то, чтобы посмотреть как на тебя «ползёт» потолок? Ты правда готова уничтожить все прелести окружающей тебя жизни ради этого?

– Я не готова! Нет! Нет! Я не готова.

– Как стандартно сказано. Неважно, повеселись!

С этими словами граммофон затих, небо с ярко-синего цвета сменилось на угольно-чёрный оттенок. Компания знакомых Фрейи исчезла. Автомобиль завёлся сам, прыгая на оборотах, он освещал небольшую площадь перекрёстка. Фрейя начала оглядываться по сторонам, пытаясь понять, что будет дальше, хотя бы найти зацепку для этого, но зацепка нашла её сама. Выкатившийся чёрный полицейский автомобиль на дорогу перед ней показывал своим видом свой недружелюбный настрой. Окна были в тонировке, фары замазаны чёрной краской, на борту показывалась надпись «NEEDLE STATE POLICE». «Plymouth Belvedere» в модификации «Pursuit» дал понять, что шансов у Доджа мало, крайне мало.

Машина встала как мёртвая. Мгновение, и Фрейю уже ослепляли красные фонари, оплавляющие хромированные элементы Доджа. Рёв мотора был слышен отчётливо, Фрейя начала предполагать, что будет дальше. Пытаясь отбросить страх, она крепко взялась за руль, включив первую передачу и набрав обороты. Отпустив сцепление, машина начала крутиться на одном месте, задымляя перекрёсток. После трёх оборотов, кузов Челленджера показался своей задней частью к полицейской машине. Визг резины теперь доносился со стороны патрульного угольного автомобиля, который тут же

устремился за «вспышкой». Фрейя стояла на месте, держа обороты в районе 4-х тысяч. До контакта оставались считанные ярды, как вдруг, Додж сорвался, оставаясь в дюймах от полицейской машины. Выиграв себе несколько секунд, автомобиль устремился по дороге, подальше от преследования. Освещающие путь фонари, вместо жёлтого света начали светить багровым оттенком. Из-за поворота снова показались две фары, попытки полицейской машины нагнать свою жертву возобновились. Окружение играло точно не в пользу Фрейи, которая только и успевала объезжать неожиданно появляющиеся ямы в асфальте, обрушивающиеся на неё столбы и толпы птиц, летящих прямо в автомобиль. Несколько поворотов спустя, Додж, с немного успокоившимся водителем, неспешно двигался по дороге, пытаясь услышать звук патрульного Плимута. Один из поворотов оказался ошибочным, ведь как только Фрейя в него попала перед ней снова оказались ослепляющие красные фары. На ходу включив заднюю передачу, Додж разбирал своими огромными задними колёсами находящуюся под ним дорогу. Теперь машины двигались корпус к корпусу. Форд проталкивал Додж, упираясь в него полицейским кенгурятником, заодно проминая бампер и решётку радиатора. Фрейя подключила голову к этой ситуации, вспомнив, что меньше чем через милю будет небольшой пруд с крайне резким съездом на него. Воспользовавшись излишним весом своей машины, Фрейя доехала до места сброса полицейской машины в воду. Двигаясь со

скоростью в 70 миль, она дёрнула ручник и вывернула руль, чтобы Плимут по инерции продолжил движение. Пока Додж останавливался на берегу, полицейская машина с включённой сиреной летела прямо в воду. Сбитое дыхание сопровождалось заливающейся сиреной, которая через несколько секунд утихла полностью, показывая свою верхушку со дна пруда.

Переведя дух, Фрейя снова взялась за руль и хотела уже без спешки начать движение, но, на смену только что утонувшей, показалась точно такая же угольно-чёрная машина. Исключением составляло то, что теперь перед ней стоял «Dodge Charger» 2006 года выпуска. Седан, помимо своего цвета, надписи сбоку и красных фар, был оснащён нагнетателем, добавлявшим к стоковым 370 лошадиным силам ещё 250. Современный автомобиль с антиблокировочной системой задних колёс уже был готов разорвать ярко-зелёный Додж. «Вспышка» развернулась на месте, уезжая в обратную сторону. За несколько секунд Чарджер прижал кенгурятник к задней части машины Фрейи. Близился небольшой спуск проезжей части, который в совокупности со скоростью в 90 миль почти перевернул автомобили на крышу. Прокатившись 20 ярдов, «Вспышка» остановилась, как и преследующий её полицейский автомобиль, примятый правым бортом к дому. Челленджер имел значительные повреждения от ударов о стены, стёртая краска, отвалившийся задний бампер и выбитые стёкла – тому подтверждение. Пытаясь не обра-

щать внимания на двоящееся окружение, Фрейя завела заглухший автомобиль. Патрульный Додж не подавал признаков жизни, тем самым давая девушке уехать как можно дальше. Конечной точкой маршрута стал пирс, у начала которого Фрейя снова услышала позади ещё один звук V8. Машина начала постепенно замедляться, остановившись передней частью к маяку. Крепко держась за руль, Фрейя повернула зеркало заднего вида для обзора преследующей её машины.

Слабость была утолена полностью, а страх, державший её всё это время, полностью исчез. Смотря через разбитое лобовое стекло, Фрейя, судя по всему, поняла одну важную вещь. Бежать от этого просто бесполезно.

Включив первую передачу и развернувшись, Фрейя молча смотрела на ранее преследующий её полицейский автомобиль. Машины предстали друг перед другом. Чарджер пребывал не в лучшем состоянии, вмятина была куда серьёзнее, чем казалась на первый взгляд. Подкошенные задние колёса уже не могли обеспечить полную мощность двигателя, а разбитая фара прекрасно дополняла вторую, которая болталась на нескольких проводах. Сжимая руль, Фрейя устремилась вперёд. Чарджер простоял на месте ещё несколько секунд и на последнем издыхании поступил точно так же. Когда машины почти соприкасались бамперами, Фрейя зажала глаза, готовясь к столкновению, но его не произошло. Задняя часть обоих автомобилей была приподнята, и колёса продолжали крутиться в воздухе. Открытию глаз поспособство-

вал огонь, точнее, пламя ярко-зелёного автомобиля, начинающее охватывать автомобиль снаружи. Как только машина оказалась полностью в нём, Чарджер и Челленджер опустились на землю, но продолжали стоять на месте.

– Ха-ха. А ведь, я им не верила. – послышалось из радио.

После этой фразы машины прошли сквозь друг друга. Пламя, охватывающее Челленджер, передалось на полицейский автомобиль, который тут же вспыхнул, скользя по пирсу. Фрейя ударила по тормозам как только оказалась за Чарджером. Используя ручник, она встала водительской стороной к горящей машине. Крузер догорел и вместо обугленного кузова появился «Oldsmobile 4-4-2» серого цвета.

Машина Мартина. Толкать наркотики можно было и на менее заметном автомобиле, но его это не волновало, впрочем, как и те, с кем он имел дело. Внутри салона появился и сам Мартин, смотрящий в сторону Фрейи. Подняв обороты, Додж устремился в сторону Олдсмобила, продолжая сиять ярко-зелёным пламенем. Протаранив его в борт, «Вспышка» начала буксовать на месте, добавляя дыма к огню. Неожиданно, кузов машины Мартина начал перемещаться к маяку, с каждым футом всё стремительнее. Фрейе хватило и 30 миль, чтобы впечатать его к стене. Вытирая кровь с лица, она вышла из машины, оставив Олдсмобиль на растерзание Челленджеру, который за мгновение прекрасно с этим спра-

вился, поджигая серый 4-4-2. Позади автомобилей, у начала пирса, Фрейя моментально поняла, с кем сейчас предстоит вести диалог. Устало перебирая ногами, девушка не отреагировала даже на небольшой взрыв позади неё.

– Признать, – Послышалось от девушки, к которой направлялась Фрейя. – Я удивлена, очень сильно. Не думала, что всё именно так и закончится.

– Сара, пошла ты. – усмехаясь, проговорила Фрейя, встав рядом с девушкой, одетой в белую двойку. Очередная копия Фрейи отличалась только чёрным цветом волос.

– Узнаю свою девочку. Думаю, обстановку стоит слегка изменить, не находишь?

– Давай только не резко, пожалуйста.

– Ха-ха, постараюсь. – Сара не постаралась. Яркое солнце ослепило Фрейю.

– О господи! Я же попросила! – слышалось от Фрейи. Она пыталась плотнее закрыть руками глаза от бьющих в них лучей.

– Сейчас закат сделаю, он не такой яркий.

Обстановка преобразилась не только в погоде. В озере снова начали плавать небольшие лодки и яхты, стаи птиц мирно садились на провода и столбы, опять же, щебеча о своём. Шум моря был особенно приятным, Фрейя ни разу такой не слышала.

– Теперь и я убедилась, что ты невероятный человек, Фрейя. Перед тем как тоже покину тебя я готова ответить на любые интересующие вопросы. В этом плане отличаюсь от Сидерии и остальных.

– Наверное, спасибо? За всё, что сделала. А про падающие машины и кричащих птиц не переживай, зла не держу. Ответь лишь на одно, почему вы уходите?

– Невероятное желание сейчас сказать тебе что-то в духе «Ты сама понимаешь», но раз обещала ответить, значит отвечу. Ты выросла на глазах с нашей последней встречи, я наблюдала за тобой постоянно, за тем как ты ведёшь себя. Интереснее всего было видеть, как меняются твои взаимоотношения с людьми. Помнишь, когда пришла к Чарли за помощью? Уже тогда, было понятно, что к прошлой жизни ты не вернёшься, а значит, осознала многое. Неподдельная радость, видеть тебя счастливой, настоящей, той, которая обожает каждую минуту своей жизни. К этому, мы и пришли.

– Хотела возразить, но не буду. С вами было хорошо, но ты права, дальше я справлюсь сама. Прощай, Сара.

Сара резко обняла Фрейю.

– Буду скучать по тебе, лучик.

Не успев ответить или хотя бы обнять в ответ, Фрейя ощущала уже не Сару, а морской бриз, доносящийся с озера. Подойдя к краю пирса, она сделала глубокий вдох, улыбаясь своей лучезарной улыбкой, помогая солнцу освещать город.

Глава 14

День и ночь на дозорной башне

Внешний вид, казалось бы, вечного ресторана «Common Grounds» успел поменяться за прошедшие шесть месяцев: с того момента, как Фрейя последний раз туда заезжала. Чувство голода настигало, а выбор Амелии она решила не оспаривать, точно так же, как и решила не дожидаться её, дабы сделать заказ. Половина яблочного пирога и ромашковый чай оказали слишком большое влияние. К огромному счастью для администрации ресторана покой их парковки больше не нарушался «вспышкой» и уж тем более сбитым почтовым ящиком. Фрейя накануне решила «извиниться» и купила им 5 штук. В общем и целом, это было правильным поступком в отличие от поступка подруги Фрейи, которая как 15 минут опаздывала. Поглядывая в окно, наблюдая за проезжающими машинами, Фрейя неспешно приоткрыла дверь к своему пирогу. Видимо, поменялась концепция, но Фрейя пыталась скрыть своё удивление от подорожавшего в 4 раза чая. Сомнения рассеялись, когда вместо привычной кружки ей принесли чайник. Тонкие нежные руки уже продолжительное время выписывали фигуры высшего пилотажа над тарелкой, как вдруг, в окне показалось отра-

жение Амелии, радостно машущей сидящей внутри Фрейе. Её синяя юбка и кардиган небесного цвета прекрасно дополняли Американский флаг, висящий у дверей за пределами «Common Grounds». Да если бы на флаге всё ограничивалось. Небольшое помещение сияло пёстрыми украшениями. в основном небольшими флажками, плакатами и дополнительными гирляндами под окнами. Фрейю смущал факт того, что такая стилистика была присуща всему городу с самого начала недели, так что в этом плане ресторан опоздал, вывесив свои украшения лишь два дня назад. Программа по поеданию яблочного пирога была приостановлена в связи с поспешившей поздороваться ответно девушкой по имени Фрейя.

– Прости, что опоздала, такси задержали почти на 20 минут.

– Всё в порядке! Я тут, – указывая на остатки пирога, начала Фрейя. – Как видишь, не скучала.

– Это прекрасно. Кстати, видела, как город к празднику украсили? В прошлом году масштаб был куда меньше.

– Об этом я и хотела спросить. Украсили в честь чего? Не помню, чтобы намечалось что-то крупное. – Фрейя вернулась к поеданию пирога.

– ФРЕЙЯ! Как можно было забыть? Я тебе последние 2 месяца только о дне города и говорю. Вот тебе повод.

– А, точно, совсем забыла. И когда все начнут праздновать?

– Сегодня.

Фрейя слегка поперхнулась, ожидая услышать, что начало праздника запланировано хотя бы на следующей неделе, но никак не сегодня.

– СЕГОДНЯ?! – её восклицание заставило обратить на себя внимание всех работников утренней смены, а заодно Амелии, прижмурившейся от неожиданности. – Я же совсем не готова, Амелия, почему ты не сказала?

– Фрейя, – Амелию и её недовольство можно было понять, ведь, как говорилось ранее, она уведомляла Фрейю почти каждый день. – Тебе будто так много нужно подготовить. Не переживай, времени до вечера у нас очень много, всё успеем сделать.

Слова Амелии не внушали спокойствия. Стоит признать, что она неплохо пыталась сгладить обстановку, хотя было бы

что сглаживать. Фрейя охотно потягивала свой ромашковый чай в надежде успокоиться и перестать нервничать. Методика «Вдох-Выдох» уже не работала, поэтому надежда была только на то, что оставалось в чайнике.

– Официант! – послышалось от девушки, планировавшей заказать черничный пирог в сочетании с латте.

Принимая позицию ожидания, Амелия решила продолжить тему, связанную с праздником.

– Мы даже с остальными договорились встретиться в 7 утра около дома Чарли, чтобы обсудить план на вечер. Как всё решим – поедем готовиться. Вместе с Грейс и Деборой покинем наших прекрасных молодых людей до вечера, надеюсь, Ричард и Чарли найдут чем заняться.

– Про это не беспокойся, Ричард сломал перила для лестницы, так что несколько часов они точно проведут увлекательно.

– Что? Каким образом? – отвлекаясь от полученного заказа, спросила Амелия.

– Долгая история. – история недолгая. Ричард поспорил с Фреей на то, что сможет подтянуться, держась за перила. Он

смог, а вот перила, которые с треском разлетелись по первому этажу, к сожалению, нет.

– Думаю, чинить лестницу в доме – это немного не то, чего хочет Чарли в такой день.

– Брось ты, Чарли только рад будет помочь. А вот, что касается нашей женской компании, какой у нас план?

– Сначала к Грейс. Она где-то нашла лимузин, который и станет нашим транспортом на вечер. И где она его взяла...

– Это же Грейс, уверена, она и танк сможет достать.

Стрелки часов уже планировали показывать половину седьмого утра. Фрейя не помнила во время своего ухода, чтобы Ричард куда-то торопился, поэтому удивилась тому, что через 30 минут увидит его. Окружение из окна кафе как раз дополнилось пролетающим мимо серебристым Мерседесом, внутри которого можно было наблюдать Ричарда, поправляющего свою причёску через зеркало заднего вида. Закончив с завтраком, девушки приняли совместное решение выйти в сторону места встречи. Решение было частично связано с тем, кого они увидели в окне. Оставив несколько изрядно мятых купюр в чеке, Амелия и Фрейя направились к выходу, где их уже ждал приятный солнечный свет жаркого июльского дня. Насладившись свежим воздухом, Фрейя

принялась загрязнять его табачным дымом. Амелия слышала от неё неоднократные слова о желании бросить курить, но пока что Фрейя обуславливала это тем, что возможность ещё не представилась.

Прогуливаясь по дороге, Амелия путала небольшой туман и дым от сигарет, чем смешила Фрейю. Большая часть города всё ещё отсыпалась, сохраняя силы для праздника. Небольшая неточность имелась в словах Амелии, ведь салюты были запланированы на 10 часов вечера, а полное окончание близилось к семи утра следующего дня. Так что девушки проведут вместе почти сутки. Спокойное утро близь дома Чарли нарушалось странными звуками из мастерской Грейс, возле которой остановились Фрейя с Амелией. Фрейя первая вошла в небольшой гараж, наблюдая, как Грейс упорно бьёт киянкой по крылу автомобиля, почти в такт музыке из радио.

– О! ФРЕЙЯ! – Крикнула Грейс, не отрываясь от своего дела. – ВЫ К ЧАРЛИ?! ПОДОЖДИТЕ ПАРУ МИНУТ ВМЕСТЕ ПОЕДЕМ!

Поступив, как и было сказано, Фрейя встала на месте, выкидывая окурочек в урну. У подросшей следом робкой девушки было больше вопросов, чем ответов. Жест Фрейи в виде поднятой ладони, означающий «Ей лучшей не мешать», прекрасно охарактеризовал ситуацию. Круговое движение

кистью от Грейс заставило Фрейю выключить радио и направиться в сторону машины, так как глухие удары о металл прекратились. Откинув инструменты, лучший автомеханик в Сорм-Лейк и его округе приглашал на борт своего белоснежного лайнера. Амелия не успела открыть и закрыть глаза, как уже направлялась в сторону дома Чарли на лимузине.

– Сколько вы уже вместе? – поинтересовалась Фрейя с пассажирского места. Амелия же расположилась на огромном диване позади автомобиля.

– Ха-ха! Рада, что спросила, – выкручивая руль на дорогу, радостно проговорила Грейс. – Помните, когда мы первый и последний раз заезжали в ресторан? В тот вечер всё и началось.

– Кто-то говорил, что не хочет торопить события. – слышалось с задней части машины.

– Так! «События» произошли сами по себе, ни я, ни Чарли тут не причём.

С тем, что произошло в тот самый вечер внутри дома Чарли, девушки разберутся чуть позже, пока что их ждала увлекательная планировка сегодняшнего вечера. Летом

ветер раздражал даже своим существованием, но признать, в иное время без него Сторм-Лейк никогда не предстанет во всей своей красе. Лимузин в виде «Cadillac Brougham» 1989 года остановился возле машины Ричарда. «Лимузин» – слишком громкое слово для транспортного средства, которое находилось под управлением Грейс. Абсолютно каждый представляет невероятный длинный автомобиль, в идеальном случае внедорожник. Наглядным примером будет являться «American Dream». Это лимузин, построенный на базе «Cadillac Eldorado» 1978 года, длина которого составляла чуть больше 60 футов. Такое чудо, на самом деле, могло закончить свою жизнь крайне печально, ведь в один момент он оказался никому не нужен и был оставлен на растерзание временем. Благо, нашёлся умелец, который восстановил автомобиль, удлинив его ещё на 40 футов.

Сначала Грейс услышала шум в доме Чарли, после, она нашла его источник в виде синего Бьюика, припаркованного на задней лужайке. Чарли считал всё, что находилось за домом, своей лужайкой. С него взятки гладки, ведь дом Ричарда выходил за свои границы почти на 50 футов. Ему везло, так как до проверки размеров участка ещё не доходило. Поэтому Чарли не особо волновала данная ситуация. Да и кому вообще было дело до задней части его дома, ведь там ничего важного не находилось. Небольшая лужайка буквально напрашивалась на то, чтобы в неё был поставлен фамильный

герб родословного дерева Чарли Коулмана.

– Да я тебе говорю, никто дерево не приклеивает с помощью клеевого пистолета! Что за глупости, Ричард! – услышалось от Деборы.

Экипаж Кадиллака решил пока не вмешиваться в разговор, ссылаясь на то, что кульминация уже близко. Как оказалось, они очень сильно ошибались.

– Дебора! Я почти весь дом починил сам, у меня все перила таким способом приклеены. – возразил Ричард.

– Неудивительно, что они сломались. Ты бы ещё ленточкой сверху обмотал их, тогда и ядерный удар не страшен.

– Я согласен с Деборой, – вмешался Чарли. – Ричард, нужны специальные вставки, гвозди, да что угодно, но точно не клей.

– Чарли! Вот приедем, и я тебе всё покажу. – заваривая себе кофе, воскликнул владелец склеенной лестницы.

Всё-таки, вошедшая на кухню Грейс, обратила на себя внимание и добилась минутной тишины. Только сваренный кофе пропитывал своим ароматом ближайшее для него

окружение. Солнечный свет освещал всю комнату, делая акцент на кофейный чайник, поэтому Ричарду приходилось лишний раз присматриваться, чтобы случайно не переукрасить стол своим горячим напитком. Разговоры по поводу качественного ремонта стихли окончательно, давая каждому в доме насладиться спокойной обстановкой. Прошедшая следом Амелия сразу же направилась к дивану, на котором уже располагались Дебора и Чарли. Фрейя изначально имела такой же план действий, но в последний момент сменила направление в сторону Ричарда, тщетно пытавшегося налить себе кофе. Обменявшись приятными словами, в частности это было пожелание доброго утра, Ричард решил перейти к теме, ради которой тут все и собрались.

– Как уже говорила Амелия, я предлагаю разделиться до обеда. Я и Чарли поедем чинить дом, а Грейс, Дебора, Амелия и Фрейя подготовят всё необходимое. Как девушки закончат, присоединятся к нам.

– Конечно, клеевой пистолет вещь сложная в использовании, вдвоём никак не справиться. – Сострила Дебора.

– Дебора, я тебе серьёзно говорю, клей это очень надёжно.

– Да в каком месте твой клей...

– ГОСПОДА! – крикнула Грейс. Все остальные утихли. Дальнейшие слова уже звучали с привычным спокойным голосом. – Давайте, вы потом разберётесь, как собрать лестницу, сейчас мы обсуждаем наш великолепный праздник. Ричард, план прекрасный, так и поступим. У кого-то есть вопросы?

Вопросов не было, собственно, как не было и кофе в желудке Ричарда. Поставив нетронутую кружку на стол, отложив подушки обратно на диван, все поспешили к выходу из дома.

– Получается, до вечера? – Грейс уже отворяла дверь Кадиллака.

– Надеюсь, что у вас получится всё купить и приехать намного раньше. Грейс, ну серьёзно, – Ричард посмотрел на наручные часы. – Сейчас только 7 утра. Обычная поездка в магазин не может занимать столько времени, заметь, я ещё учёл то, что вы заедете обратно в мастерскую и заберёте фейерверки.

– Нам также нужно посетить дом Амелии, все вечерние вещи у неё. Конечно же, если хотите, я могу поехать в грязном комбинезоне, а Фрейя в старой и рваной рубашке. – сказать по правде, Фрейя будет только рада поехать в старой и

рванной рубашке.

– Хорошо, не будем мешать. Постарайтесь не задерживаться.

Слова Ричарда пролетели мимо Грейс, так как дверь машины уже была закрыта. Буксующий Кадиллак вывалился на дорогу и с характерным гулом устремился к дому Амелии.

Как ранее выразился Ричард, утром только начиналось, что совершенно не означало пустые дороги в городе. Грейс **ВПЕРВЫЕ** попала в пробку. Почему это удивительно? Потому что в городе не имелось необходимое количество автомобилей для её формирования, но сегодня машины будто размножились в несколько раз. До конца непонятно, кто и куда ехал в такую рань. Дебора была уверена, что каждый так думает друг про друга. Большая часть машин торопилась в типографический цех. Каждый год небольшое производство выпускало несколько тысяч газет, в которых обычно содержалась информация о предстоящем дне города. Рассылать газеты в день самого фестиваля являлось своеобразной изюминкой. Тем не менее, знать, какую развлекательную программу придумало правительство на этот раз, всё же хотелось. Как только новостные фургоны покинули транспортный поток, движение по дороге начало возвращаться на привычный лад, то есть две или три встречные машины за

10 минут. Внутри лимузина царил тишина. Но смущённое выражение лиц было трудно скрыть. Фрейя и Грейс привезли к дому Амелии необходимые вещи, в которые они сейчас должны будут облачиться. Дебора выделилась тем, что притащила 2 коробки с непонятным содержимым. Непонятным оно было для остальных, Дебора прекрасно знала, что коробки хранят в себе шампанское, по 16 бутылок в каждой. Каждый взял всё необходимое. Дебора по своей сути уже была готова праздновать, и дело совсем не заключалось в том, что она может залпом опустошить коробку шампанского. Выбрав приталенную юбку тёмно-шоколадного цвета, идеально сочетающиеся с нежной белой блузкой, она уберегла себя от часового позирования в зеркале с разной одеждой.

На пороге дома Амелии уже стоял офицер Морган Уайт, который, в отличие от других, готовился не веселиться, а следить за порядком на празднике. Зная его коллег по дежурству, скучно оно тоже не пройдёт.

– Надо же! Сама Фрейя Купер! – улыбаясь, проговорил офицер.

– И я вас рада видеть, мистер Уайт.

– Грейс, Дебора, вам тоже доброго утра. Я скоро поеду, но перед этим хотел поговорить с тобой, Фрейя.

– Давайте недолго, у нас очень много дел. – послышалось от выходящей из машины Амелии, по совместительству, дочери офицера.

– Конечно, дорогая, мы быстро.

Белый Кадиллак выбрал не идти следом, а немного остыть, ожидая поездки до следующего пункта назначения. Дверь дома осталась открытой, провожая офицера Уайта и Фрейю.

– Слушай, не могу не выразить уважение за тот путь, что ты проделала ради всех нас. Ты молодец, Купер.

– Было не так уж и трудно, но всё равно спасибо. Так это всё, о чём вы хотели поговорить?

– Не совсем, – офицер остановился и развернулся лицом к Фрейе, придерживая её за плечо. – Помнишь парня, с которым ты работала? Перси Миллер.

– Офицер, я не понимаю вас.

– Фрейя, я же не собираюсь сажать тебя, всё в порядке. Я знаю, это в прошлом. Так что, помнишь или нет?

– Конечно помню, а что с ним? – Фрейя ожидала, что сейчас придётся всё объяснять, но к счастью её переживания были напрасными.

– С ним ничего. Пару месяцев назад мы его взяли. Если ты понимаешь, о чём я. Выяснилась одна интересная деталь, связанная с этим Перси.

– Какая деталь? О чём вы?

– Фрейя, дорогая, мне самому не очень приятно об этом говорить, но не забыла, по какой причине ты уехала из города? Небольшое ограбление, где мы потеряли твою сестру.

Фрейя решила помолчать. Её очень сильно интересовало, зачем офицеру заводить подобный разговор с ней, особенно в такой день.

– Так вот, Перси... – офицер не успел договорить, как был перебит Амелией, фигура которой торчала из открытой двери.

– ФРЕЙЯ! ТЫ ДОЛГО ТАМ?! МЫ ПОЧТИ ГОТОВЫ!

– Слушай, я лучше позвоню тебе позднее, после фестиваля, и всё расскажу. Так будет лучше, отдыхай.

Фрейя развернулась и пошла в сторону дома Амелии, поглядывая на уезжающую патрульную машину офицера. Целая тонна вопросов упали на её голову после этого короткого разговора, если разговором это можно назвать. Причём тут Перси? Какую деталь обнаружил офицер? Как это связано с Фреей? И что вообще Морган Уайт имел в виду? Сегодня, да и завтра, Фрейя ответов не получит, поэтому единственным решением является последовать его словам и просто отдохнуть.

– О чём вы говорили? – послышалось от улыбающейся девушки, которая решила оставить свой наряд без изменений.

– Да ни о чём по сути, – Фрейя улыбнулась в ответ. – Пожелал нам хорошего вечера. – лгать в данной ситуации было необходимо. Заставить ещё одного человека искать и придумывать ответы на недосказанность офицера не хотелось. Зная Амелию, этим бы занялись все на протяжении фестиваля.

– Чудесно! Пойдём скорее, поможем тебе выбрать одежду.

Фрейя хотела сделать это сама, но как же пропустить авторитетное мнение автомеханика, секретарши и будущей студентки экономического факультета.

Амелия, как и Ричард, очень любила различные растения, но забывчивость не давала возможности иметь настоящие живые цветы, поэтому оставались только искусственные. Ими была завешана вся комната и даже некая часть дома. Растения будто оживали и начинали разрастаться по всему дому, чем иногда доставляли неудобство отцу Амелии, который утром путался об них головой и нередко спотыкался. Различные плакаты классических фильмов отечественного производства были неотъемлемой частью жилого пространства. У Амелии даже свой чайник был, который по её словам, не такой скучный, как тот, что купил мистер Уайт. Вопросы были у Грейс, которая спала вместе с Чарли на кровати, в полтора раза меньше, чем кровать Амелии для неё одной.

Первым нарядом Фрейи стал классический костюм светло-серого цвета, который тут же получил оценку 0 из 10. Откинув его подальше, Фрейя вышла в красной рубашке с полосками молочного оттенка. Белые джинсы добавляли контраста к образу. Вроде бы сойдёт, но всё равно не то. Образ под номером 3 шокировал всех, так как кроме коротких шорт и обмотанного Американского флага вокруг груди на девушке больше ничего не было. Подбирая челюсть, жюри в один голос отвергли такой внешний вид, хоть он и был самым интересным на данный момент. В последний раз Фрейя вышла в той же одежде, в которой приехала.

– Это всё? – поинтересовалась Амелия.

– Есть ещё один вариант, только с ним небольшая проблема. Помнишь моё белое платье?

– ФРЕЙЯ! Я НЕ ВЕРЮ! – Амелия вскочила и принялась целовать Фрейю. – Я ДУМАЛА, НЕ ДОЖДУСЬ ВЕЧЕРА, КОГДА УВИЖУ ТЕБЯ В НЁМ.

– Ха-ха! Пора уже его надеть, хотя бы раз в жизни. Проблема в том, что оно, походу, в доме Ричарда.

– Когда ты сказала «небольшая», я представляла совсем не это. Что будем делать?

– А что нам остаётся? – подключилась Грейс. – Собирайтесь, есть одна идея.

Ричард, склеивающий доски, в свою очередь, даже и не подозревал о существовании этого платья, так как успел забыть о нём спустя столько лет. Привыкнуть к старому образу Фрейи было не трудно.

– Давай склеим доски! Я постоянно так делаю!

– Ричард! Мы можем сделать долговечную конструкцию,

времени предостаточно. Даже и не думай о том, о чём сейчас думаешь.

Чарли зачитывал свой монолог про древесное искусство, стоя вокруг свежих досок. Запах, который излучали из себя опилки, оставался на уровне ступней, даже не пытаясь просочиться выше. На стоящем рядом столе была необычная картина под названием «Молоток и две бутылки пива». У кого-то праздник начался раньше официально запланированного времени.

– Где мой клеевой пистолет? Я только что его видел!

– НЕ СМЕЙ ДАЖЕ ПРИТРАГИВАТЬСЯ К НЕМУ!

– ЧАРЛИ, ЭТО МОЯ ЛЕСТНИЦА И МОЙ КЛЕЕВОЙ ПИСТОЛЕТ! И ВООБЩЕ... Ты слышишь?

– Слышу что? – недоумевая, спросил Чарли.

– Ворота. Ворота только что открылись, ты кого-то ждёшь?

– Нет, но мне кажется, я знаю кто это.

Перед выходящим Ричардом предстал белоснежный ли-

музин, немного покрытый дорожной пылью. Взглянув на часы и увидев на них стрелки в положении 10 утра ровно, он улыбнулся.

– Я же говорил, что быстро закончите свои дела.

– Мы даже не начали, Ричард. – проговорила Грейс, уже стоящая снаружи автомобиля. – Я одна приехала, остальные дома у Амелии.

– Одна? Грейс, мы, конечно, рады твоей компании и лишней помощи, но зачем?

– Знаешь, мне кажется, мы оставили фейерверки у тебя дома.

Конспирация была на уровне. Полный провал отделяло лишь то, что Ричард и Чарли решили не заглядывать внутрь машины. На пассажирских боковых сиденьях лежали три девушки, аккуратно накрытые пледами. Они лежали всего лишь 10 минут, но по ощущениям были все 2 часа. Летний день немного разрушал алиби Грейс в виде: «Я ёлку купить решила». Ричард засомневался в её словах и уже был готов отправить её обратно, уверяя, что никаких фейерверков у него нет, и при любых обстоятельствах их наличие просто невозможно, но подоспевший Чарли настоял на полной проверке дома.

Стоит внести ясность, касаясь того, почему происходит операция «Буря в пустыне». Амелия изначально настояла на отдельной подготовке к празднику, так как хотела удивить Ричарда неотразимым внешним видом Фрейи. Интересы самого Ричарда и Фрейи её уже не волновали, как только такая идея зародилась в голове. Дебора тут была ни при чём, ей запретили притрагиваться к купленному алкоголю, поэтому выбор ехать или нет растворился сам по себе. Основная надежда была на Грейс, которая, пропустив перед собой Ричарда, просвистела короткую мелодию, означающую, что путь чист. Первой из-под пледа вылезла Фрейя, набирая полные лёгкие чистого воздуха. Амелия поступила точно так же. Исключение снова составила Дебора, судя по лицу которой можно сделать вывод, что ей понравилось так проводить время. Путём небольшого спора, девушки решили, что Деборе будет рациональнее остаться в машине, таким образом, риск обнаружения уменьшится.

Фрейя прекрасно знала свои дальнейшие действия. После окраски дома Ричард так и не удосужился убрать этажерку с правой стороны дома, чем обеспечивал беспрепятственное проникновение на второй этаж без лишних глаз. Проблема пришла, откуда её не ждали, ведь залезать по железным опорам в юбке было, на удивление, неудобно для Амелии. Спустя несколько минут и несколько десятков попыток девушки оказались перед окном, ведущим в спальню, где и находилось то, ради чего они всё это затеяли. Дальнейшие дей-

ствия никак не походили на фильм про шпионов или что-то подобное. Фрейя не вырезала круглое отверстие в стекле и не копалась шпилькой в замке. Всё было куда проще, ведь окно просто не закрывалось, о чём, кстати, неоднократно говорила Фрейя в сторону Ричарда. Забираясь внутрь дома, Фрейя зацепила ногой хлипко прибитую доску, тем самым полностью вырвав её и отправив в направлении комнатной двери. То ли Ричард привык, что его дом время от времени теряет запчасти, то ли клеевой пистолет повлиял на восприятие – вопросы открыт, но, тем не менее, звук падающей доски остался без внимания. Оказавшись в комнате, Фрейя тут же подлетела к шкафу с вещами, пытаясь оторвать своё платье в горе вещей Ричарда, который принципиально не выкидывал одежду десятилетней давности. Речь не про редкие и коллекционные предметы гардероба, своеобразный художник до сих пор хранил брюки с начальной школы. С какой целью, неизвестно.

– НАШЛА! – крикнула девушка с фамилией Купер, позднее осознавшая, что это было очень громко.

– Фрейя! Уходим! Они идут сюда!

Амелия не успела договорить, как оказалась за пределами окна, подавая руку своей подруге. Спуск по этажерке был значительно легче, нежели подъём по ней. Спотыкаясь, де-

вущки добежали до автомобиля, моментально принимая изначальное положение, параллельно накрываясь пледом.

– Странно, мне казалось, я слышал голос Фрейи. – проговорил вошедший в комнату Ричард.

– Я ничего не слышала, тебе, наверное, показалось. – ответила Грейс. – Что же, фейерверков тут и правда нет, я тогда поеду?

– Да, да, конечно, только не помню, чтобы оставлял открытым шкаф... – Ричард уже разговаривал сам с собой, оставаясь в подвешенном состоянии.

– Грейс, а ты?... – слышалось от Чарли, тщательно измеряющего перила с помощью уровня.

– Чарли, я тоже тебя люблю, но давай попозже поговорим!

Ричард успел только разглядеть уходящий в заносе белый лимузин, прежде чем сказать хоть что-то. Решив, что шкаф он забыл закрыть утром, владелец дома и обладатель клеевого пистолета спустился вниз по лестнице, в отношении которой сейчас проводились работы по реконструкции.

По обратной дороге Кадиллак уже двигался в более радостном расположении двигателя. Большого счастья атмосфере добавила Дебора, с улыбкой достающая бутылку шам-

панского.

Внутри «поместья» мистера Донхилла витала менее весёлая обстановка. Починить лестницу оказалось не так просто, как это предполагал мозг Чарли. Несколько процентов алкоголя в организме лишь добавляли сложности. С другой стороны, выпивший и уставший психолог всё больше присматривался к варианту, связанному с клеем. Ричарда это не могло не радовать, что вот-вот, и их мучения закончатся.

– Слушай, я тут подумал, – начал Чарли. – Хочу сделать предложение Грейс.

Из кармана брюк показалась небольшая бархатная коробочка с полосой посередине. Внутри находилось кольцо из белого золота, украшенное рубином в «Цейлонской» форме. Стоило такое, по примерной оценке Ричарда, чуть дешевле его Мерседеса.

– ЧАРЛИ! Оно великолепно! Где ты взял такие деньги?

– Да ладно, я, сколько жил, крупных трат не имел, вот и накопилась приличная сумма, думаешь, ей понравится?

– Спрашиваешь! Конечно, понравится! – радостно кричал Ричард.

Некоторое время спустя, любованиe кольцом закончилось, а работа, связанная с лестницей, продолжилась. Ричарду это начинало надоедать. Чарли это надоело, как только они начали. Спор по поводу крепления не утихал даже во время визита Грейс, поэтому поставить точку в нём они решили, подбросив монетку. Владелец лестницы и всего, что её окружало, выбрал «голову», а Чарли – «хвост». Небольшой медный круглый кусок играл явно не в здравую пользу, поэтому выпала «голова». Вооружившись клеевым пистолетом, Ричард серьёзно задумался о патенте на идею «клеевого автомата», а пока стержни начинали уходить один за другим, закрепляя балки и перила. Столько эмоций и разговоров ради 15-ти минутной работы. Закончив, Ричард отошёл назад, чтобы в полном размере оценить своё творение, слегка криковое, но зато надёжное, по крайней мере, он так считал.

Комната Амелии не успела измениться за полтора часа её отсутствия. В глазах Амелии всё было иначе, причина тому – излишнее налегание на шампанское.

Переодевшись, перед жюри вновь стояла Фрейя, но это уже была не та Фрейя, которой её привыкли видеть. Чистое и аккуратное белое платье, идеально подчёркивающее талию, доходило до щиколоток, у которых начинались всё те же лениво завязанные кеды. Неотразимый образ девушки ослеплял, пару минут все просто молчали и смотрели на богиню любви, теперь уж в её изначальном варианте. Немного по-

кружившись, белая пелена развивалась от искусственных потоков ветра, создаваемых девушкой. Её платье, даже не так, ОНА в ЭТОМ платье была как яркое солнце после бури, как первый подснежник, пробивающийся сквозь снежные завалы, как дрейфующий корабль в тихом море, как аллея дико-растущих цветов. Она выглядела как мечта.

– Ну как? – улыбаясь, спросила Фрейя.

– Фрейя...нет...слов. – протянула Грейс. – Это потрясающе, ты неотразима!

– Думаю, мы все с этим согласимся. – поддержала Дебора.

Последующая поездка в магазин прошла спокойно, точно так же прошла и поездка за фейерверками. Время близилось к 14 часам после полудня, чем изрядно выводило из строя Ричарда, который как только угодно пытался понять, почему девушки потратили 4 часа на покупку продуктов. Он не узнает, что до 12 компания просидела в доме Амелии, потягивая шампанское и обсуждая грядущий фестиваль. Внутри его дома работы по монтажу лестницы были закончены ещё в 10:30. Успев позавтракать во второй раз, но так и не выпив кофе, Ричард и Чарли занимались чем угодно, но только не делами, приносящими пользу или имеющими смысл. Кидать дротики в картонную мишень и проверять надёжность

«новой» лестницы, путём подтягивания на ней, было слишком увлекательно. На самом деле, кое-что полезное Ричард всё же успел сделать, а именно прибить отлетевшую доску от окна второго этажа. Тут Чарли всё же настоял на использовании традиционных инструментов. Пока Ричард был занят прибиванием доски, Чарли ещё несколько раз успел отрепетировать свою речь, стоя на одном колене для большего погружения.

Белоснежный Кадиллак вновь нарушил покой дома Ричарда. В третий, уже заключительный раз. Кофейные брюки и бежевую рубашку, выходящей из машины Грейс, прекрасно дополняла шаль в оттенке «Золотисто-тёмная охра». Дебора появилась в брюках «палаццо» с индексом цвета «103 Americano» и в точно такой же свободной бежевой рубашке, чем заключала дуэт под названием «Starbucks». Амелия поступила проще и вообще не изменила свой внешний вид. Ричард и Чарли уже были готовы разгружать вещи, привезённые в багажнике автомобиля, как вдруг из салона появилась Фрейя, заключённая в объятия морозно-белого платья.

Чарли хотел поймать отпадающую челюсть Ричарда, но был занят удержанием своей собственной части черепа.

Фрейя. В белом платье. Чарли начинал ощущать своё сердце, от биений которого грудная клетка была готова разорваться на части. Фокус был направлен только на девушку, окружающее пространство покрывалось плёнкой, не давая

и шанса изменить наблюдаемый объект. Сбитое дыхание, чувство невероятного восторга, учащённый пульс – сейчас эти вещи стали лучшими друзьями Ричарда. Фрейя была как приток адреналина, заполняющий всё тело, которым он только рад насыщаться.

– Закончили с лестницей? – сказала подошедшая «снежная роза», закидывая руки на плечи Ричарда.

– Да... Закончили... – Ричард всё пытался найти слова, чтобы не стоять молча. К слову, он ещё ни разу не моргнул. – Фрейя, ты выглядишь великолепно. Я не знаю даже, как описать.

– Нечего тут описывать. – игриво проговорила девушка, нежно целуя Ричарда в губы.

Проследовав внутрь дома, первое, что увидела Грейс, это лестницу. Впрочем, все, кто шёл сзади, были оглушены её криком.

– О ГОСПОДИ! ЧТО ЭТО?! ЧАРЛИ!

Подоспевший Чарли не совсем разделял её эмоции. Немного кривая, зато, как выявила проверка, надежная лестница была куда прочнее своей предшественницы. «Немного

кривой» она была в глазах тех, кто её делал и Деборы, которая находилась с ним на одном уровне, только вот Дебора была не совсем трезвая, но для Чарли и Ричарда это было на руку.

– Грейс, чего ты кричишь? Посмотри лучше, как мы лестницу починили.

– Я рада, что ты выявил причину моего удивления. По крайней мере раньше, чем я успела её сказать. Это даже со стороны выглядит ужасно. – Грейс подошла вплотную к арт-объекту мистера Коулмана и мистера Донхилла. Слегка дотронувшись до неё, балки и перила упали в противоположную сторону.

– ГРЕЙС! КАК ТЫ ЭТО СДЕЛАЛА!

– Да тут и напрягаться не пришлось.

Вошедший последним Ричард решил промолчать и вернуться к демонтажным работам после фестиваля. Чарли прекрасно понял своего коллегу без слов, разделяя позицию.

Теперь они вшестером стояли и смотрели на разлетевшиеся с кусками клея доски. Строительная компания «Dunhill & Co» приняла решение об окончании своей деятельности, оно и к лучшему. В связи с этим, все дела были выполнены,

поэтому Амелии, Грейс, Деборе, Чарли, Фрейе и Ричарду не осталось ничего, кроме как поужинать, насладиться шампанским (для кого-то это наслаждение будет третьим по счёту за день) и отправиться на фестиваль.

Отправив Чарли и Грейс варить рис, Ричард Амелия и Фрейя начали подготавливать продукты, чтобы в итоге из них получилась «Индейка с яблоками и луком». Содержание специфическое, но на вкус это было нечто. Дебора самостоятельно приняла решение отдохнуть на диване в гостиной, в чём её никто не ограничивал.

Закончив с нарезанием индейки, Ричард отправил небольшие кусочки в специальный контейнер, дабы они пропитались смесью из оливкового масла и соевого соуса. Фрейя успела нарезать яблоки и лук, наверняка это стоило делать, помыв руки между процедурами, но шеф-повар Купер считала иначе. Одежда её подруги позволяла совершать более свободные перемещения на кухне, но для Амелии досталась особая задача в виде перемешивания содержимого на сковороде, ранее приготовленного Ричардом. Три часа пролетели незаметно, особенно для Деборы, засыпающей на диване. Изредка подбегающая Грейс старалась держать её в тонусе, но схватка с алкоголем в крови девушки имела заранее понятный исход.

За общим столом снова встал вопрос о празднике, а точнее, о фейерверках.

– Так, мы будем запускать их вместе с остальными? – первой начала Дебора, не забывая наслаждаться ужином.

– Думаю да, около пирса выделили специальное пространство для этого. Так будет безопаснее. – Ответил Ричард.

– Слушайте! – вскочила Дебора. – А может сейчас и запустим? Устроим себе небольшой праздник. – её слова могли звучать как шутка, но после них каждый задумался совершенно серьёзно.

– Ричард, а ведь неплохая идея. Пойдём! – послышалось от уходящего Чарли.

Пока девушки доедали остатки ужина, мужская половина компании занималась установкой фейерверков. Как всё было готово, Дебора первой вывела всех для просмотра шоу. Ричард пожёг фитиль и поспешно удалился к остальным, стоящим возле дома. Солнце уже начинало заходить, поэтому некоторая часть вспышек останется без внимания, сливаясь с небом. Как только послышался первый залп, внимание каждого было приковано к огням, каждого, кроме Ричарда. Было невозможно перестать наслаждаться Фреей, особенно сегодня. И в один момент Ричард понял, что в любом наряде он будет видеть в ней свой собственный идеал.

Очередное опрометчивое решение последовало от Грейс

Урд, подумавшей, что выехать как раз к началу фестиваля будет прекрасной идеей. Окликнув своих мирно отдыхающих друзей, все начали в спешке собирать необходимые вещи. Так как фейерверки были торжественно запущены около фонтана в доме Ричарда, количество бутылок шампанского сократилось с 32 до 27, а нужды в сменной одежде не было, все личные вещи уместились в карманах брюк Чарли и Ричарда. Они оба решили последовать примеру Деборы и Грейс, одевшись парно в чёрно-белые двойки. Собрав полный пассажирский состав, белоснежный лимузин выкатился с просёлочной дороги на шоссе. Дорога до пирса составляла не более 20 минут от дома Ричарда, но как многие успели заметить, это время растягивалось вместе с автомобильным потоком, держащим одно направление. Грейс решила остаться трезвой, оттого выбор вечернего шофёра не подлежал обсуждению. Занимая 244 дюйма проезжей части, машина двигалась со скоростью гужевой повозки. Многих интересовало, как люди передвигались по Сторм-Лейк несколько веков назад, но сейчас было не подходящее время для ответа на такой вопрос. Вечером вчерашнего дня Грейс установила белую окантовку на шины, причём не тонкую полосу вокруг колпака, а полностью покрывающую колесо. Благодаря этому на машину моментально накладывались ограничения по скорости и некоторые правила, связанные с маневрированием. Разгоняться можно было не больше 50 миль, а повороты проходить с особой осторожностью. Нарушение

этих правил влекло за собой скоровременное разъединение колёс на составные части. Прошлый владелец автомобиля как раз таким и занимался, суждение исходило от помятых колпаков, которые, по виду, отлетали по несколько раз за день. Другие участники автоколонны выбрали личные автомобили для поездки значительно отличающиеся по скромности. Сидящую позади Дебору обстановка снаружи волновала несильно, так как она была причиной пересчёта бутылок шампанского, взяв ещё 2 в салон. Постепенно пробка начала ускорять свой темп, позволяя Грейс сильнее давить на педаль. Разговаривающие без перебоя с самого начала движения Амелия, Фрейя и Ричард, отказались от услуг бизнес-класса Деборы в виде шампанского, чем только обрадовали её.

Несколько яхт уже располагались близ маяка на конце пирса. Сотни, если не тысячи, автомобилей, из-за нехватки места, парковались прямо на дороге в несколько рядов. На торжественную речь мэра города белый Кадиллак не успел по понятным причинам. Праздник был в самом разгаре, громкий смех отовсюду, тонны оваций и радостных криков, сопровождающихся песней, без которой не обходился ни один день города вот уже как 15 лет подряд. Композиция «All Along The Watchtower – The Jimi Hendrix» подходила без споров идеально. К моменту, как машина под управлением Грейс нашла единственное нетронутое место, находящееся довольно близко к пирсу, время подходило к запла-

нированными салютам, до которых оставалось не больше 10 минут.

Выкрутив руль в левую сторону, машина припарковалась задним ходом, занимая сразу два парковочных места. С лимузином, по своим размерам, мог потягаться разве только «Ford F-250», местного радио-ведущего. Остальные автомобили расположились довольно компактно.

– Думаю, стоит взять коробку шампанского и подойти ближе к пирсу, насколько это будет возможно. – проговорила выходящая из машины Грейс.

– Я полностью поддерживаю эту идею. Чарли! Захвати коробку из багажника! – слышалось от Деборы, успевшей вернуться в свою алкогольную фазу за часовую поездку.

Внимание привлекал, не столько идущий Чарли с коробкой алкоголя, сколько нежно передвигающаяся позади него девушка, укрытая белым платьем. Каждый оставлял свои дела, разговоры, мысли, дабы взглянуть на Фрейю. Дорога перед компанией будто сама расступалась, давая «ангелу» достичь пирса. Ричарду даже показалось, что над его девушкой красуется золотистый нимб. Образ Фрейи сыграл на руку, так как Амелия стояла практически у воды, ожидая фейерверк. Фонарик с собой взять никто не удосужился, отчего поплатился именно Чарли, который и так плохо видел в темноте, вдобавок гружёный коробками, дополнительно перекры-

вающими обзор. Пройдя около 600 футов, шампанское состыковалось с береговым песком, оставляя отдышаться человека, который любезно принёс его к озеру.

– Давайте скорее! Сейчас начнётся! – крикнула Грейс в сторону идущих в конце Фрейи и Ричарда.

Как только мисс Купер и мистер Донхилл ступили на ещё не до конца остывший песок, толпа сомкнулась, окончательно отделив их от машины и возможности вернуться за шампанским в случае его нехватки. Осознавая подобный исход событий, Дебора готовилась заказать грузовой вертолет, который доставит лимузин к берегу. Все ожидали начала представления кроме Чарли, который имел свои планы после восстановления дыхания.

– Грейс, слушай, я хотел поговорить. – тасуя коробочку с кольцом в кармане, начал Чарли.

– Ха-ха! Прямо сейчас? Подходящее время ты выбрал, Чарли.

– Знаешь, за эти несколько месяцев, что мы вместе, я понял то, что хочу быть с тобой всегда. – Чарли встал на колени.

Обомлевшая Грейс расширила зрачки в несколько раз,

толпа позади начала ликовать ещё громче, чем прежде. Началом этого движения был один парень, крикнувший фразу в духе: «ОН ДЕЛАЕТ ЕЙ ПРЕДЛОЖЕНИЕ».

– Грейс Уорд, ты выйдешь за меня? – только что восстановленное дыхание вновь сбилось, Чарли был готов сгореть на месте, лишь бы Грейс находилась вместе с ним.

Свист, крики, кто-то даже успел выбросить непонятно откуда и зачем имеющиеся конфетти. Все смотрели на Грейс, спустя пару секунд молчания со стороны которой, толпа тоже решила вести себя тише. Окончательное спокойствие было достигнуто, и каждый ожидал решения девушки.

– Чарли Коулман, – Грейс улыбнулась. – Я согласна!

Разразившийся гром эмоций вновь отхлынул к берегам озера, заставляя покачиваться катера береговой охраны. Надев кольцо на палец Грейс, Чарли вернулся в своё исходное положение, смотря в глаза своей будущей, или в данном случае, нынешней супруги. За это время, двое энтузиастов решили добавить ещё больше романтики в это событие, подогнав автомобили таким образом, что свет от фар озарял стоящих на берегу Чарли и Грейс.

Как только они слились в поцелуе на фоне озера, окончательно закрепляя союз, с противоположной стороны послышались хлопки и начали виднеться вспышки. Чарли не рас-

считывал на такой сценарий, но внутри всё переполнялось эмоциями. Их поцелуй сопровождался красно-белым фейерверком и сигналящими автомобилями, которые ещё и переключали фары с ближнего света на дальний свет и обратно. Будто по инерции, ближайшие машины тоже включили зажигание и начали сигналить, оповещая всё побережье о формировании нового брачного союза. Фейерверк был прекрасен, но с тем, что прямо сейчас пылало внутри Чарли и Грейс, он никогда не сравнится. Со стороны полёта всё выглядело ещё завораживающе, ведь левая часть берега была полностью освещена. Чарли думал, что его свадьба пройдёт как угодно, но не в окружении двух тысяч свидетелей.

Под вспышки света и гудящие машины, Амелия и Деборы подбежали сразу обнимать только что сделавшего предложение Чарли и согласившуюся на это предложение Грейс. Ричард в компании Фрейи решили поступить точно так же. Несколько человек из по-прежнему ликующей толпы начали выходить, чтобы их поздравить.

Удивительно совершенно другое. Незнакомцы, хоть и живущие в одном городе, может быть, и на одной улице, разделяли восторг как самые родные и близкие в мире люди. А коробка шампанского от Деборы лишь дополнила предложению «руки и сердца» официального статуса.

Как фейерверк закончился, толпа начала образовывать круг, на этот раз, привлекая больше автомобилей, чтобы они полностью освещали возрождающуюся танцевальную пло-

щадку. Никто и не возражал, напротив, выступая за право первого танца для Грейс и Ричарда. Вышедшая под бурные аплодисменты пара ни секунды не сомневалась в выборе стиля танца. Вальс. Чарли не удивился, если бы среди толпы нашёлся священник, который сможет прямо здесь и расписать их.

Взяв Грейс за талию, которая уже располагала свои руки на плечах Чарли, они встали в центре, решив некоторое время насладиться моментом. Каждый понимал, что им предстоит невероятно долгий жизненный путь, сопровождающийся взлётами и падениями, такой расклад устраивал и Чарли, и Грейс.

– Жалею лишь об одном. – с улыбкой на лице, проговорил Чарли.

– О чём же?

– О том, что не сделал этого раньше.

Разрывая песок обувью, высекая искры в воздухе, они кружились так, словно от этого танца зависела жизнь. Такой же яркий и бьющий по лёгким, как свежий воздух, такой же неописуемо красивый, как закат в горах Тибета, такой же настоящий и искренний, как огонь чувств, разгоравшийся сильнее и сильнее, с каждым днём. Озаряемый светом

фар Чарли кружил Грейс, словно необузданный ураган вымещал свои силы и величие на одном из полей в штате Арканзас. При взгляде сверху на их перемещения можно было смело написать картину, симфонию, невероятно чувственную песнь, совершить научное открытие, покорить гору и не одну. Эти движения, неподвластные даже самым опытным танцорам, останутся в душе каждого, кто получил честь лицезреть их собственными глазами.

Завершая собственное представление, которое с самого начала затмило фейерверк, Чарли наклонил Грейс, нежно поцеловав в губы. Поклонившись, они вернулись к Деборе и Амелии, которые пытались сдерживать эмоции от того, что увидели несколько мгновений назад.

– Я так рада за вас! Вы даже не представляете! – проговорила Амелия.

– Ха-ха! Приятно слышать, кстати, я не слышу Фрейю, да и Ричарда тоже, где они? – оглядываясь, протянула Грейс.

Музыка сменилась по просьбе Ричарда. Начинающий своё появление, проигрыш гитары постепенно дополнялся неспешными барабанами. В центре круга уже стояла Фрейя, свет фар на платье которой заставлял его в действительности «светиться». Вновь, как и три года назад, она подняла руки вверх, заворачивая кисти, тем самым приглашая Ричарда на танец. Принявший своё приглашение Ричард тут же поспе-

шил к своей девушке. Пламя души Чарли и Грейс было далеко не последним в этот вечер. Передвигаясь по всей площади, Ричард и Фрейя выписывали уже знакомые для них движения. Неожиданно, один из автомобилей начал «моргать» фарами. По цепочке остальные машины начали делать точно так же, имитируя вспышки прожекторов. И вот снова вымощенная плитка под ногами, старая полосатая рубашка, белая блузка и чёрные брюки. Вернулась и вся классическая школа автомобилестроения. А по краям были уже не знакомые люди, а друзья и знакомые Ричарда. Над головой появились небольшие огоньки, освещающие окружение. Кружась, заливаясь страстью, полностью отдавая себя процессу, Ричард ощутил на себе взгляд Фрейи. Взгляд полный эмоций и чувств. Взгляд, который нельзя выстроить специально. Тот самый взгляд, который притянул его в вечер их знакомства. Обводя рукой по тонкой талии Фрейи, Ричард был готов потерять сознание от прикосновений к ней. Если вернулась прежняя обстановка, вернулись и прежние покачивания плечами от Фрейи. Без них уже, видимо, никуда. Рыхлый песок оставлял на себе следы обуви, которые не представлялось возможности сосчитать. Последней позицией, завершающей танец, стала аналогичная той, что выполнил Чарли с Грейс. Нежно поцеловав Фрейю в губы, предварительно посмотрев в её изумрудные глаза, Ричард не находил себе места от счастья.

Ночь не была помехой озарённой группе людей, которые тщательно наблюдали за каждым из четырёх партнёров. Поклонившись, Ричард и Фрейя освободили площадку, чтобы остальные могли оставить в ней свои чувства и огонь, заполняющий горящие сердца.

Глава 15

«93.7»

– ДОБРОЕ УТРО СТОРМ-ЛЕЙК! Надеюсь, каждый из вас отлично провёл праздник в честь нашего города! С вами снова Мэйсон и Тони, а слушаете вы «Кей-Кей-Эр-Эл» радио на волне 93.7! Тони, продолжишь?!

– С радостью, Мэй! Начать стоит с невероятной благодарности мэру города за организацию фестиваля, каждый год он всё лучше и лучше! Думаю, говорить приятные слова о городе и тех, кто отвечает за его благоустройство можно долго, нам эфира не хватит, поэтому перейдём к новостям! Стоит отметить сразу, что праздник прошёл без происшествий, что не может не радовать.

– Всё верно! Я спокойно отдыхал на своей лодке и видел Фейерверк в невероятной близости. А ты, Тони, где находился в это время. Что-то я тебя не видел в толпе! Ха-ха!

– Значит, плохо смотрел! На самом деле, я расположился чуть дальше от центра пирса, мы с Бриджит решили провести время спокойно.

– Не осуждаю твой выбор! Кстати, сколько вы уже вместе?

– Ха-ха, ты снова превращаешь наш эфир в разговоры о личной жизни. Но сказать честно, почти 10 лет радуем друг друга каждый день! Стоит сказать, что в один момент я увидел, как толпа собралась вокруг чего-то непонятного, и знаешь, что это было? Один парень сделал предложение своей девушка прямо на фестивале! Романтичнее, думаю, ничего не придумать.

– Я не верю! Скажи, она согласилась?

– Конечно! Крики я слышал, даже закрыв уши руками. Самое интересное, что сразу после этого начали запускать фейерверки. Невероятное стечение обстоятельств! Это ещё раз доказывает, какой потрясающий у нас город.

– С тобой не поспоришь! Так, пора перейти к новостям на сегодня, у меня как раз под рукой оказался интересный сюжет. Буквально пару минут назад, в благотворительный фонд, где работает мой прекрасный знакомый, пришла девушка и пожертвовала 30 тысяч долларов! Представляешь?

– Надо же, немаленькая сумма. А кто это был?

– К сожалению, мы не узнаем, ведь она попросила остаться анонимной. Это не мешает передать нашу общую благодарность за такой поступок, хоть и делаем мы это через радио! Кем бы ты ни была, спасибо от всего Сторм-Лейк!

– Ты прав, Мэй. Я тоже проговорю свою личную благодарность.

– Прекрасно! На самом деле, новости на этом пока что заканчиваются, в отличие от дня, который для кого-то даже не начался! Сторм-Лейк, мы ещё раз желаем каждому прекрасного утра и такого же прекрасного вечера!

– Мой коллега снова не оставил ни строчки для завершения эфира! Соглашусь с его словами, а пока что, поставим песню, объединяющую сердца и заставляющую танцевать! «Found Love – The Fly Bi Nights» на вашем любимом радио «Кей-Кей-Эр-Эл»!

Глава 16

Палитра заката и кисть рассвета

– Почему Фрейя не с тобой? – послышалось с другого конца телефонной трубки.

– Амелия, я же говорил, она решила ещё немного поспать. Я позавтракаю в кафе и сразу вернусь за ней. Всё равно до церемонии ещё несколько часов.

– Смотрите не опоздайте. Чарли и так всё утро на нервах.

– Брось ты, мы уже через полтора часа будем возле его дома.

Откинутый телефон прижался к задней стенке дивана, разбавляя своим наличием шершавую открытку, в которой Чарли и Грейс любезно приглашали на свою свадьбу. Роспись и повторный обмен кольцами были запланированы на 12 часов утра в местной церкви. Ни один из супругов не имел должное количество знакомых, поэтому список гостей ограничился тем же составом, который присутствовал на дне города.

Несколько лениво проезжающих машин на парковку «Common Grounds» моргнули фарами в сторону Ричарда, кивнувшего в ответ. Так как других въездов и выездов в площадки не было, такое приветствие являлось своеобразной традицией, означающей пожелание доброго утра или хорошего дня, всё зависело от времени суток. Несмотря на часы, показывающие ровно 8 утра, солнце только начинало восходить над городом. Медленно протекающее воскресенье уже в тысячный раз начиналось в Сторм-Лейк на звонких нотах фортепиано. Припарковавшийся Мерседес, не имевший возможности опустить крышу в виде её полного отсутствия, вошёл в режим ожидания своего владельца, пока тот не позавтракает. Ричард был немного рад выходке Фрейи, ведь после покупки он ни разу не снимал крышу, упуская десятки дней наслаждения встречным ветром и пригревающим солнцем. Выбрав свободное место посреди пустого зала, Ричард сделал заказ, уже ставший привычным. Шоколадный Брауни и стакан латте. В принципе, он мог обойтись без лишних слов, сказав официанту: «Как обычно».

За утренним приёмом пищи Ричард любил смотреть на Фрейю, но, так как её сейчас не было, он наблюдал за пролетающими в окне птицами. Вроде бы выходной день, поэтому его удивляли люди, спешно едущие в неизвестном направлении из города. С другой стороны, их можно было понять, но вот птицы. Куда им спешить? У них нет обязанностей, забот, да и мыслей как таковых, наверняка, тоже нет. Неспеш-

но потягивая свой кофе, Ричард мог находиться где угодно и всё равно тщательно осматривать окружение. Не имело значения, располагался он в своём доме или где-то ещё. Каждое утро сопровождалось новыми идеями, мыслями, чувствами. Каждый день наполнялся уникальными, отличимыми друг от друга идеями. Соврать, если сказать, что все идеи в голове Ричарда находили место в его жизни. Он начинал, пробовал, а если не получалось, добавлял усилий в своих начинаниях. Когда картина не имела складности, он возвращался к ней позже с новыми силами и куда большим энтузиазмом. С 15-ти лет Ричард планировал заняться каллиграфическим письмом и даже совершал некие успехи в этом деле. Доведя свой навык до определённого уровня, он сменил вектор своей деятельности и ушёл в живопись, ни разу не жалея об этом. Раз в неделю, а то и реже, он откладывал кисти и холст, с теплом возвращаясь к перьевым ручками, чернилам, валикам и плотной бумаге. Фрейе нравилось такое увлечение своего молодого человека, но когда искусство начало переходить на стены домов, в первую очередь претензии появились у обладателей теперь уже расписанных стен. Девушка разделяла мысли о том, что это куда лучше обычных кирпичных строений, ничем не выделяющихся на фоне друг друга, но делать такое без согласия со стороны, всё же не стоило. Слова Фрейи или несколько штрафов за вандализм повлияли на действия Ричарда и он ненадолго перестал украшать город. Дело на каллиграфии не ограничивалось. Ричард расписы-

вал дорожные столбы, нанося на них листья и ветви различных цветов и растений, тем самым заполняя и без того зелёный город. Сторм-Лейк в вопросе озеленения был чуть ли не самым лучшим городом в штате. Идея в уменьшении размера дорог изначально казалась глупой, но в итоге это помогло сохранить и восстановить более 400 гектаров почвы, и это не говоря о полях и лесах за городом. В любом случае, небольшое дополнение к этому делу от Ричарда Донхилла имело место быть. Понял это он в один день, когда случайно остановился у одного из расписанных светофоров, возле которого несколько детей с родителями разглядывали его творение улыбаясь и удивляясь точности работы.

Доедая свой завтрак, Ричард оставил чаевые, значительно превышающие стоимость еды в несколько раз и направился к выходу, где его ожидал серебристый Мерседес, жаждущий отправиться в путь.

Чарли решил пропустить завтрак, ссылаясь на то, что кофе и два мятных леденца послужат ему отличной заменой. Хаотично перемещаясь по комнате, он несколько раз прокручивал предстоящую церемонию. Грейс пыталась его успокоить, говоря, что ничего критичного не происходит, но как можно догадаться, это не помогало.

– Чего ты так переживаешь?

– Меня больше интересует, почему ты такая спокойная.

Грейс, МЫ ЕДЕМ НА СОБСТВЕННУЮ СВАДЬБУ! – кричал Чарли в сторону кухни.

– Правда? А я думала мы на рыбалку собираемся, как раз белое платье надела, чтобы сливаться с окружением.

– Не смешно! Я хочу, чтобы всё прошло идеально.

Образ Чарли в чёрно-белой двойке прекрасно застыл внутри головы Грейс, который, к слову, только что был разбит. Чарли вышел в белом классическом костюме, слегка отличавшемся по оттенку с платьем Грейс.

Каждого из них удивлял внешний вид друг друга. Грейс потеряла дар речи, когда перед ней показался Чарли. А Чарли впервые увидел, как девушка в свадебном платье одной рукой курит в окно, а другой пьёт кофе из алюминиевой кружки.

– Грейс, ты чего?

– Да у меня к тебе такой же вопрос. Вроде, жених должен быть в чёрном костюме, разве нет?

– Ты права, но после нашего танца на берегу нижняя часть брюк не смогла отстираться.

– Знаешь, – начала Грейс, туша сигарету об пепельницу. –

Так будет лучше, или как минимум необычно.

Тихое утро было нарушено, нет, не Фреей Купер, а Амелией Оллрэд. Её компания была дополнена Деборой. Синий Бьюик предстал уже не старой и ржавой машиной, а великолепным свадебным лимузином. Машину украшали бело-алые ленты в сочетании с приклеенным у начала капота букетом цветов. После свадьбы, Дебора проведёт не один час за удалением клея с кузова, но сейчас её это волновало несильно, если вообще волновало.

Никто не договаривался о том, какой тип одежды будет присутствовать на церемонии. Тем не менее это не помешало Деборе и Амелии одинаково одеться, по дороге не забывая спорить о том, кто принял решение надеть белоснежное платье первой. Звук мотора стих, сменившись на воодушевлённые возгласы Амелии.

Вошедшие в дом гости через незапертую дверь, первым делом увидели Чарли Коулмана, удивление которого было больше, чем у Амелии и Деборы вместе взятых.

– Я спрошу только одно, что стало решающим фактором в выборе одежды?

– А что не так? – В голос ответили девушки.

– Чарли, что там... – рейс подошла к выходной двери. –

КАКОГО?! ХА-ХА! ПОЧЕМУ ВЫ В БЕЛОМ? СВАДЬБА У НАС С ЧАРЛИ!

Амелия не знала, что ответить. Глядящая в глаза Грейс Дебора громко рассмеялась. Через несколько секунд её смех распространился и на остальных, кроме Чарли. Он старался не перепутать девушку, на которой женится.

Получив сообщение от Амелии, повествующее о том, что уже все собрались и ждут только их с Фреей, машина ускори-лась по дороге к дому. Заранее открытые ворота сэкономили для Ричарда несколько секунд времени, хотя он ощущал себя так, будто сократил не меньше двух часов. Выпрыгнув из Мерседеса, он добежал до входной двери, окликнув Фрейю.

Внутри было тихо, что непривычно для этого места.

– Фрейя! Собирайся! Нам пора ехать! – кричал с первого этажа Ричард, расстёгивая верхние пуговицы рубашки.

– Фрейя! – Ричард решил, что она ещё спит и до смены своего гардероба решил не шуметь, что разлилось с предыдущими криками по всему дому.

Открытая дверь в ванную комнату излучала из себя небольшой поток света. Самое необычное, что обнаружил Ричард – это домашний телефон, стоявший на столе, вместо своего законного места на комод. Снятая трубка добавляла больше мыслей о том, что делала Фрейя за время его отсут-

ствия.

Неожиданно, телефон проговорил о наличии одного сообщения. Он работал довольно странно, ведь мог напоминать о новом сообщении даже после того, как Ричард его прослушал. Ещё раз обратив внимание в сторону приоткрытой двери, Ричард нажал на крайнюю кнопку номеронабирателя.

– Фрейя, это офицер Морган Уайт, я не смог дозвониться, придётся сказать так. Надеюсь, прослушаешь позже. Помнишь, мы говорили про твоего знакомого Перси? Так вот, все 3 года он тщательно добивался выкупа одного из наших заключённых. Тому парню, дали пожизненное заключение, поэтому попытки были тщетны. Так как, вы работали вместе, общие заработанные деньги уходили на адвокатов для этого заключённого, по имени Грант Шертон. Фрейя, этот человек, был осуждён за ограбление и убийство 3 года назад. Человеком, которого он убил, была твоя сестра. Прости, мне больно об этом говорить, но считаю, что ты должна знать.

После этой фразы последовали гудки, Ричард сотрудничал с полицией довольно продолжительное время после того, как Фрейя покинула город, но о таких подробностях он слышал впервые.

Медленные шаги были направлены в сторону ванной комнаты, свет немного помутнил взгляд Ричарда. Открытая дверь показала тело Фрейи, лежащее на полу.

Изумрудные глаза смотрели вверх, бездыханно созерцая

свет от ламп на потолке. Приоткрытая челюсть совмещалась с отсутствующим пульсом у девушки, одетой в белоснежное платье. По нежным, и тонким рукам, струились небольшие потоки крови, от нескольких десятков порезов. Запёкшаяся тёмно-красная кровь пыталась отблёскивать на паркете, окутывая предплечья Фрейи. На полу лежало лезвие, заменившее свой заводской серебристый оттенок, на тот, что называют рубиновым. Изрезанные руки контрастировали с платьем, которое было частично окрашено кровью девушки.

Пытаясь прийти в себя, Ричард обнаружил лежащую рядом записку, написанную чёрными чернилами на жёлтой бумаге.

«Ты, видимо, уже вернулся, прости, что не успела попроситься. Да и за то, что сейчас видишь, тоже стоит извиниться. Я благодарна тебе, каждому из вас, включая Амелию, Дебору, Грейс, и в особенности Чарли. За что? За всё, что происходило последние полгода. Ты чудесный человек, каждый из вас по-своему уникален. Спасибо, что наполняли мою жизнь эмоциями, событиями, которые описать невозможно. Все 3 года, я помогала человеку, даже не понимая, что пришла к такой жизни из-за него, получилось, скажем, весело. Не буду сильно распинаться, хоть мне есть что сказать, думаю, это ни к чему в данный момент. Знаю, у тебя много вопросов, ответы на которые, придётся найти самому. Прости меня, Ричард. Прости меня, Амелия. Простите меня, Грейс, Дебора и Чарли. Это не выход, но простить себе глупость,

я не смогу. Я всегда жила свободно, думаю, ты тоже сможешь, рано или поздно. Всегда хотела оставить после себя хоть что-то, думаю, есть одна вещь, которая будет напоминать о моей скромной, а местами и не очень, жизни. Когда дочитаешь, посмотри на задний двор, оно укрыто брезентом. Судьба одарила меня прекрасными людьми, и таким же прекрасным парнем, как ты. Теперь знаешь, что я буду всегда любить тебя.

Твоя Фрейя».

Дрожащими руками Ричард положил записку, и как в ней было указано, направился к задней части дома. Увидел очертания автомобиля через двери, он ускорился, подкашиваясь с каждым шагом.

Сняв брезент, он увидел ярко-зелёный Dodge Challenger 1970 R/T, с откидной крышей.

Разбитый вдребезги автомобиль, указал на ещё одну записку, заложенную между дворниками и ветровым стеклом.

«Помнишь, тот вечер, когда мы заезжали в полицейский участок? Буквально на следующий день, офицер Морган позвонил мне, и сказал, что остановил пресс для автомобилей в последнюю секунду. Кузову изрядно досталось, но двигатель должен работать идеально. Знаешь, как я любила эту машину, и он тоже знал. Не смог её уничтожить. Внутри документы, переписанные на тебя, осталось только поставить подпись, и машина принадлежит тебе. Работы много, но это моя последняя просьба. Восстанови Додж. Как закончишь,

иногда выезжай на нём, и води так, будто угнал его. Надеюсь, стоящее наследие, особенно от меня. Я не хотела, это делать в день свадьбы Чарли и Грейс. Пообещай мне, что скажешь им после церемонии, не хочу стать причиной разрушенного праздника».

Ричард обошёл автомобиль и встал перед ним.

Дождь смотрел уже не горящими фарами, отражая нрав девушки, что водила его. Он смотрел с сожалением, с горечью в своём пламенном сердце. Искорёженные части кузова с отходящей краской стали его неотъемлемой частью на ближайшее время.

Ричард упал на колени, закинув руки на капот автомобиля, пытаясь его обнять.

Он знал, знала Амелия, знали Грейс, Чарли и Дебора, что память о Фрейе не уйдёт ещё долгое время, пока огонь внутри души, будет разгораться сильнее с каждым днём. Она оставила после себя неизгладимый отпечаток внутри каждого. Но главным, останется Dodge Challenger, молча разместивший свой кузов на заднем дворе дома Ричарда.